

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XV

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2013**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: 8-919-383-68-47

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2012-2013 гг.

Всего 14,3 п.л.

Содержание т. 15

1. Денисов С.А. Конституционность решений Конституционного Суда РФ.....	4
2. Денисов С.А. Ненасильственные методы захвата и присвоения власти в стране (комментарий к ч. 4 ст. 3 Конституции РФ).....	7
3. Денисов С.А. Джеймс Бернхейм как исследователь административного общества, государства и правовой системы.....	11
4. Денисов С.А. Аргументация правовых документов, оправдывающая власть и деятельность правителя и управленческих групп // Юридическая техника. Ежегодник. № 7. Ч. 1. Третьи Бабаевские чтения. «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». Нижний Новгород. 2013. С. 110-117.....	13
5. Денисов С.А. Традиции монархизма в современной России // Политико-правовые механизмы формирования институтов публичной власти: Материалы и доклады VIII Международной научно-практической конференции (Самара 30 мая – 3 июня 2012 г.). Самара: Изд-во «Самарский государственный университет», 2013 С. 88-100.....	20
6. Денисов С.А. Полицейское и правовое государство	25
7. Денисов С.А. Юридические конструкции, используемые для нейтрализации норм права	27
8. Денисов С.А. Права человека в условиях зарождения гражданского общества и укрепления административного государства в России	33
9. Денисов С.А. Борьба двух миров не закончена	37
10. Денисов С.А. Монократия: прошлое России или имманентная черта российской государственности?....	43
11. Денисов С.А. Формализация института верховной власти Правителя в современной России // Право в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 7 декабря 2012 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. С. 75-83.....	45
12. Денисов С.А. Развитие марксовской картины социального мира	49
13. Денисов С.А. Контроль над общественным сознанием, как основа государственного строя современной России // Научные труды Российской академии юридических наук. В 2 т. Вып. 13. Т. 1. М.: ООО Изд-во «Юрист», 2013. С. 84 – 87.	51
14. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.	54
15. Денисов С.А. Особенности государственного права в административном обществе// Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 17-23.....	61
16. Денисов С.А. Закон и революция // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом. Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 15-16 апреля 2013 г. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. С. 433-437.....	68
17. Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.....	70
18. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в организации и самоорганизации современного российского общества	73
19. Денисов С.А. Гуманизм, как основа конституционной государственно-правовой политики	78
20. Денисов С.А. Закономерности перехода от административной к частнособственнической правовой системе.....	81
21. Денисов С.А. Советское общество как идеальная реализация модели административного общества	88
22. Денисов С.А. Конец истории откладывается на неопределенный срок // Политическая концептология: журнал мегадисциплинарных исследований. Ростов-на-Дону. 2013. № 1. С. 22-33 (http://politconcept.sfedu.ru).....	92
23. Денисов С.А. Экономика административной модели общества.....	99
24. Денисов С. А. Развитие марксовской картины социального мира.....	103
24. Денисов С. А. Развитие марксовской картины социального мира.....	103

1. Денисов С.А. Конституционность решений Конституционного Суда РФ

Статья в С.Петербургский государственный университет экономики и права. Апрель 2012 г.

Are the judgments of the Constitutional Court of Russia constitutional?

Несколько решений Конституционного Суда РФ, касающихся формы правления, политического режима вступают в конфликт с европейскими принципами конституционализма: ограниченного правления, правового государства, разделения властей, суверенитета народа, политических прав граждан, федерализма..

Ценности конституционализма, решения Конституционного Суда РФ.

Some decisions of Constitution Court of Russia are conflict with the values of European constitutionalism: reduce of government, state of law, division of power, sovereignty of people, political rights of citizens, federalism.

Values of constitutionalism, judgments of the Constitutional Court of Russia.

Большинство конституционалистов в России проводят исследования в рамках позитивистской методологии. При этом текст национальной Конституции неосознанно сакрализуется, берется за идеал при всех оценках законодательства и правовой жизни. В данном исследовании предлагается аксиологический подход к конституционному праву. При этом подходе мы сравниваем национальный конституционный акт с идеалами конституционализма, выработанными западной теорией конституционного права. В результате такого сравнения делается вывод о том, является ли национальный конституционный акт реальной конституцией, соответствующей идеалам конституционализма или это всего лишь имитация конституции, ложная конституция, текст которой закрепляет принципы и нормы, характерные для доконституционного этапа развития государственного права¹. С помощью этой методологии предлагается оценивать и решения Конституционного Суда РФ.

Первой задачей данного исследования является уяснение ценностей, которые можно назвать универсальными для западной традиции конституционализма. Ко второй задаче относится исследование того, как эти ценности могут тонко и профессионально искажаться, подменяться неконституционными ценностями в так называемых административных государствах, обеспечивающих власть не народа, а государственной бюрократии².

Предметом анализа будет несколько решений Конституционного Суда РФ, касающихся вопросов политического режима, формы правления и государственного устройства России.

1. Смыслом и целью конституционного права, в западном его понимании, является ограничение власти государства, его органов. Этим оно отличается от доконституционного государственного права, которое нацелено, наоборот, на легитимацию власти государственных органов во главе с правителем. «Конституция – это средство ограничения государственной власти» – пишет А. Шайо³.

Важнейшим средством ограничения власти государственных органов является применение к ним разрешительного типа правового регулирования в соответствии с концепцией правового государства. Этот тип регулирования предполагает, что государственный орган может делать только то, что ему прямо предписано в конституции. Отсутствие прямого разрешения указывает на запрет.

Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно отказывается от применения разрешительного типа правового регулирования к органам государства. Наоборот, он считает не только их правом, но и обязанностью выходить за рамки указанных в Конституции РФ полномочий, ссылаясь на их общие цели и задачи. Цель оправдывает средства. Наиболее ярким примером такого подхода является правовая позиция Конституционного Суда РФ, предполагающая наличие скрытых полномочий у Президента РФ⁴. Согласно этой правовой позиции Президент РФ приобрел право издавать указы, носящие характер закона⁵, осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания⁶. Опираясь на эту правовую позицию, сам Президент РФ (с помощью издания указов) и послушное ему Федеральное Собрание (с помощью принятия законов) стали дополнять содержание ст. 83 Конституции РФ новыми кадровыми полномочиями Президента РФ. У него, например, появилось не предусмотренное Конституцией РФ, но закрепленное в законе право предлагает Федеральному Собранию кандидатуру на должность Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя, аудиторов Счетной Палаты, Председателя и двух заместителей Конституционного Суда РФ. У палат Федерального Собрания также появились полномочия, не предусмотренные Конституцией РФ. Еще раз свою позицию в отношении дописывания норм Конституции РФ с помощью федеральных законов Конституционный Суд подтвердил при рассмотрении вопроса о праве Президента РФ предлагать кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Федерации⁷.

Вторым важнейшим средством ограничения власти государства над гражданским обществом является введение принципа разделения властей. После 1993 г. Конституционный Суд РФ во всех спорах о полномочиях Президента РФ последовательно занимает позицию, направленную на расширение его власти⁸. Это привело к тому, что

¹ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 – 7; Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 2-8.

² Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2011.

³ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 57.

⁴ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

⁵ Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

⁶ П. 4 Постановления от 22 апреля 1996 г. N 10-П По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ, 1996, N 18, ст. 2253.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁸ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424; Постановления от 22 апреля 1996 г. N 10-П СЗ РФ, 1996, N 18, ст. 225; Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320;

фактически в России оказался восстановленным институт Верховной власти, закрепленный в 1906 г. в Основных законах Российской империи (ст. 4). Президент РФ окончательно возвысился над выделенными в Конституции РФ ветвями власти и устранил их самостоятельность. Разделение властей оказалось подмененным разделением труда между различными государственными органами подвластными Правительству.

2. Второй важнейшей целью конституционного права является обеспечение свободного развития гражданского общества. Она реализуется посредством закрепления общедозволительного типа регулирования поведения граждан. Закрепление этого типа регулирования происходит посредством декларирования свободы слова, печати, объединения, публичных мероприятий и т.д.. Свобода означает, что гражданин может делать все, что угодно, за исключением того, что наносит очевидный вред другим людям и обществу. Ограничение свободы может быть выражено только через охранительные нормы права (уголовного, административного), в которых формулируется состав правонарушения и санкции за его совершение. Свобода не должна ограничиваться с помощью регулятивных норм, указывающих как, в какой форме и последовательности гражданин может ее реализовать. Эта идея четко выражена в Поправке I к Конституции США: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собирать и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»⁹.

Если законодатель принимает законы, направленные на регулирование использования свободы, то он неизбежно устраняет ее, переходит к разрешительному типу регулирования, при котором указывается, что имеет право делать гражданин. Не указанные в законе формы поведения автоматически запрещаются. Так, Конституционный Суд РФ, продекларировав на словах свободу объединения, на деле санкционировал устранения этой свободы, указав, что законодатель не только имеет право, но и обязан исходя из политической ситуации регулировать создание и деятельность политических партий¹⁰. Поддержка введения разрешительного типа правового регулирования привела к тому, что в России оказалась почему-то запрещенной организация региональных партий, кадровых партий, не имеющих членства (как в республиканцы и демократы в США), партий с коллективным членством, как лейбористы в Великобритании. Конституционный Суд РФ фактически встал на этактистскую позицию, посчитав, что государственные органы лучше знают, что нужно гражданам и сумеют о них позаботиться. Либеральный взгляд на конституционализм исходит из того, что если конституция не ограничила права граждан, то это значит, что она предоставила им свободу деятельности. Конституционный Суд РФ, который не заподозришь в либерализме, и сочувствии политическим свободам рассуждает прямо противоположно. Конституция РФ «непосредственно не определяет особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий, как не устанавливает и условия и порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, чем обуславливается необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий» – написано в Постановлении КС РФ от 16 июля 2007 г. N 11-П¹¹. Фактически Конституционный Суд РФ исходит из идеала полицейского, патерналистского государства, которое должно урегулировать каждый шаг в жизни человека.

3. Конституционное право, в отличие от государственного доконституционного права закрепляет и поддерживает суверенитет народа, а не правителя и государственной бюрократии. Народ реализует свой суверенитет непосредственно, используя политические права и свободы. В своих решениях Конституционный Суд РФ последовательно выступает за умаление этих политических прав и свобод, нарушая, в том числе, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Он признал конституционным ограничение права граждан на объединение в политические партии¹², сужение избирательных прав граждан¹³. Оправдание этих ограничений основано не на вредности того или иного поведения для общества (его посягательством на ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а на политической целесообразности таких ограничений: обеспечение «устойчивости многопартийной системы»¹⁴, «целостность и устойчивость политической системы»¹⁵. Такая правовая позиция Суда открывает дорогу для оправдания ограничения конституционных прав граждан в других законах, не ставших предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Вполне конституционными с точки зрения Конституционного Суда РФ, видимо, надо считать нормы ФЗ «Об

Постановление КС РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁹ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

¹⁰ П. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

¹¹ Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹² Постановления КС РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. №. 6. Ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁴ П. 6 мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁵ П. 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

общественных объединениях»¹⁶, которые устраняют свободу деятельности объединений, ставят их под административный надзор государства (исходя из презумпции их недобросовестности) и позволяют ликвидировать их по формальным основаниям. Нет смысла обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу подмены уведомительного порядка проведения публичных мероприятий разрешительным, который фактически закреплен в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹⁷. Очевидно, что Конституционный Суд встанет на сторону государственных и муниципальных органов, которые явно не испытывают симпатии к публичным мероприятиям оппозиции и стараются их не допускать.

Суверенитет народа реализуется не только через центральные органы государственной власти, но и через органы власти регионов и мест. Но Конституционный Суд РФ в своих решениях проявляет явную поддержку курса правящей группы на установление централизованного управления страной, ограничение права населения регионов самостоятельно решать свои дела. Это ярко проявилось в решении, оправдывающем фактический переход к назначению глав регионов Президентом РФ¹⁸. Чтобы отнять у субъектов Федерации право самостоятельно устанавливать у себя систему органов государственной власти, Конституционный Суд РФ фактически возвел в ранг общих принципов все нормы (имеющие достаточно узкое и конкретное содержание), содержащиеся в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁹ и указах Президента РФ²⁰. В своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ²¹ лишил население регионов права самостоятельно определять вид республики, который оно считают приемлемым для себя. Он обязал это население копировать суперпрезидентский характер республики, который закреплен в Конституции РФ. На вредность этой унификации организации власти в регионах для развития федерализма обращал внимание Н.В. Витрук в своем особом мнении²². Отказ признать принцип разделенного государственного суверенитета²³ значительно подорвал самостоятельность регионов и способствовал восстановлению фактически имперского государственного устройства с повторной колонизацией России. Существенно ограничило права граждан на региональное самоуправление оправдание запрета региональных партий. Конституционный Суд РФ выразил явное пренебрежение к реализации интересов населения отдельных регионов. По его мнению, политические партии «призваны формировать политическую волю многонационального российского народа как целого, выражать, прежде всего, общенациональные интересы, цели их деятельности не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов»²⁴.

Таким образом, Конституционный Суд РФ внес свой посильный вклад в восстановление бюрократического характера российского государства, введение в стране авторитарного режима и монархической формы правления.

4. Констатация факта, что Конституционный Суд РФ принимал решения, не соответствующие идеалам конституционализма не означает того, что он действовал вопреки интересам России. Не следует забывать, что идеалы конституционализма принимаются той или иной страной на определенном этапе ее развития. Глупо было бы пенять на то, что средневековые государства неконституционны. Вполне возможно, что Россия еще не дошла до того уровня развития, когда ей нужен конституционализм. Франция, Германия, Япония, Южная Корея шли в своем развитии через этап бонапартизма, при котором бюрократия во главе с правителем навязывала консервативному обществу новый капиталистический порядок. Вполне возможно, что России сегодня тоже выгоден бонапартизм. Но ученые конституционалисты, если они не являются просто пропагандистами, оправдывающими государственную политику, должны называть вещи своими именами, не объявлять конституционным то, что им не является. Как говорится «не следует путать Божий дар с яичницей».

¹⁶ ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 12.05.1995 г. с изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

¹⁷ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ с изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁹ Там же.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. N 11-П По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

²¹ СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

²² Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о проверке ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СЗ РФ, 1996, N 4, ст. 409.

²³ Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

²⁴ П. 3.1 мотивировочной части Постановления КС РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. №. 6. Ст. 491.

2. Денисов С.А. Ненасильственные методы захвата и присвоения власти в стране (комментарий к ч. 4 ст. 3 Конституции РФ)

Выступление в Сухуми. Май 2012 г.

Западная теория конституционализма выдвигает в качестве обязательного и основополагающего принцип суверенитета народа. Правовой гарантией реализации этого принципа является запрет отнимать власть у народа, в какой бы форме это не происходило.

Для исследования феномена отнятия власти у народа в первую очередь следует выявить субъектов, которые обычно претендуют на власть в стране и подчинение себе ее населения.

В доконституционном государственном праве иногда прямо декларировалось, что суверенитет в стране принадлежит главе государства. История полна примеров, когда отдельные личности захватывали власть в стране и становились диктаторами. Присвоение власти одним человеком получило название монархической формы правления, внутри которой выделяют монархию и диктатуру одного человека, не имеющего династического обоснования своей власти.

Один человек (даже, если это восточный деспот, тиран), конечно, не может захватить всю власть над страной. Он вынужден опираться на какую-то группу (клику). Иногда возникают олигархические формы правления, где высшая власть в стране принадлежит группе людей (комитету, хунте).

Человек или группа людей, захватывающих власть, могут составлять какой-то орган государства. Полномочия, не принадлежащие ему, может захватить глава государства, глава правительства, какой-то иной государственный орган (например, Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР – ГКЧП СССР в 1991 г.²⁵)

При социологическом анализе ситуации в стране мы можем обнаружить, что власть над населением страны осуществляет какая-то большая группа людей: элита, этническая социальная группа (правление маньчжуров в Китае с XVII по XX в.²⁶), группа военных, класс (рабовладельцы, феодалы, буржуазия). Так, Конституция РСФСР 1918 г. декларировала, что власть в стране захватили рабочие, солдаты и крестьяне (ст. 1)²⁷. Теория административного общества говорит о том, что власть в стране может захватить класс государственных управленцев или иначе называемый административный класс²⁸.

Большая группа людей, удерживающая власть в стране, может быть объединена в какой-то формальный союз, например, политическую партию. Так, Конституция СССР прямо указывала, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, является КПСС (ст. 6)²⁹.

Ч. 4 ст. 3 Конституции РФ говорит, что никто не может присваивать власть в России. Конституция Турции 1982 г. более конкретна. Она запрещает присваивать суверенитет какой-либо личности (помня власть Кемала Ататюрка), группе или социальному классу (ст. 6). Ч. 4 ст. 68 этой Конституции запрещает политическую деятельность партиям, если она наносит вред суверенитету и преследует цель установления господства одного социального класса или группы или диктатуры³⁰. В Конституции Франции 1848 г. было записано, что никакой отдельный гражданин, никакая часть нации не может присваивать осуществление суверенитета (параграф 1).

Установление власти над населением страны возможно в разных формах. Властный субъект может закрепить свою власть в конституции и законах. Например, правитель может ввести в конституцию право на пожизненное занятие должности главы государства. Ст. 5 Основного закона Саудовской Аравии гласит, что она является монархией и власть в ней принадлежит сыновьям Абдель Азиза и их сыновьям³¹. Пожизненное правление может не закрепляться прямо в конституционном тексте. Устранение ограничения сроков занятия должности главы государства обычно указывает, что правитель намерен пожизненно занимать свою должность. Так, устранение из Конституции Беларуси ограничения сроков занятия должности Президента Беларуси является скрытой формой, обеспечения пожизненной власти А. Лукашенко. Пожизненная власть правителя и передача ее по наследству (или назначенному преемнику) может быть правовым обычаем страны. Такой обычай сложился в Северной Корее³².

Власть может быть захвачена или присвоена каким-то субъектом неконституционным (незаконным) путем. Но такой захват (присвоение) власти может быть легитимным (одобренным населением страны, не способным на самоуправление) или нелегитимным, не одобренным населением.

²⁵ Заявление советского руководства от 18 мая 1991 г. // Советская Россия. 1991. 18 августа.

²⁶ Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М.: Наука, 1985. С. 8-18.

²⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории советской Конституции. М., 1987. С. 240.

²⁸ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

²⁹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории советской Конституции. М., 1987. С. 319.

³⁰ Шафиров М.Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 19. С. 4.

³¹ Александров И.А. Монархии Персидского залива. М., 2000. С. 144.

³² Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: «Русская панорама», 2006. С. 55.

Результатом захвата власти может быть изменение формы государства: демократический режим сменяется авторитарным или тоталитарным, республиканская форма правления заменяется монархической (вместо парламентской республики устанавливается суперпрезидентская республика), на смену федеративному государственному устройству приходит унитарное. Правовое государство может быть заменено государством произвола, полицейским государством. Власть могут потерять какие-то органы, представляющие разные группы населения: органы местного самоуправления, органы власти в регионах, парламент страны, суды.

Законы разных стран обычно запрещают захватывать власть с помощью насилия, незаконным путем. Меньше внимания уделяется на захват (присвоения власти) ненасильственными методами. По аналогии с хищением имущества, можно выделить такие ненасильственные способы завладения властью, как кража ее (тайное присвоение), мошенничество (захват путем обмана населения или злоупотребления его доверием), присвоение (неконституционное удержание власти, полученной первоначально конституционным путем, с целью распоряжения ею как своей собственной). Ч. 4 ст. 3 Конституции РФ говорит о захвате и присвоении власти. Слово захват в русском языке обычно связывается с овладением тем, чего раньше у субъекта не было³³. Присвоить, согласно языку уголовного права можно то, что получено правомерным путем, находилось ранее во владении субъекта³⁴.

В юридической и политологической литературе высказывается мнение, что власть фактически никогда не принадлежала и не может принадлежать народу. Суверенитет народа – это юридическая фикция, обеспечивающая легитимацию государства и позитивного права. Марксизм утверждает, что власть всегда принадлежит какому-то классу. Самое демократическое государство остается буржуазным государством, где власть принадлежит классу частных собственников. Никакого народного государства быть не может, - пишет К. Маркс³⁵. Теория элитаризма доказывает, что власти в стране всегда принадлежала и будет принадлежать каким-то элитам. В Средние века доказывали, что не может быть иной формы правления, чем монархия.

Другая позиция заключается в том, что человечество может перейти к власти всего народа, если население страны становится способным к сознательным, организованным действиям, направленным на реализацию своих интересов (население становится народом). Очевидно, что это еще не произошло в развивающихся странах, в том числе в России. Здесь класс управленцев, управленческая элита, которая его возглавляет, правитель делают все возможное для того, что население не стало народом, чтобы власть и далее оставалась в их руках. Нетрудно указать на те неконституционные действия (в том числе правовые), которые они осуществляют. В экономической сфере они направлены на удержание в руках недемократического государства прав собственности на основные богатства страны (природные ресурсы, предприятия, являющиеся естественными монополиями и т.д.). В этом случае административный класс, представляя государство, оказывается коллективным собственником основных общественных благ, а значит остается экономически господствующим классом. Правитель выступает в роли верховного собственника этих благ. Зависимость значительных групп общества от государства и его бюрократии поддерживается за счет распределительного характера экономики. Государство отнимает с помощью налогов и сборов у общества значительную часть производимого им продукта и затем, опираясь на принцип справедливости, распределяет блага между людьми. Оно становится кормильцем и хозяином для значительных групп общества, которые теряют способность и желание самостоятельно создавать блага для своего существования. В России ситуация усугубляется тем, что большую часть общественного продукта составляет природная рента, получаемая от добычи и продажи за рубеж нефти, газа, леса, иных полезных ископаемых. Эта рента присваивается государством и распределяется среди населения по воле государственной бюрократии. В руках правителя, государственных органов, их клиентелы концентрируются огромные богатства, с помощью которых они легко подкупают разные группы населения страны, в том числе при проведении голосования. Естественно, «Единая Россия», как организация бюрократии и ее клиентелы, в отличие от других политических организаций, не испытывает трудности в финансировании.

В политической сфере для удержания власти административный класс и политическая элита, которая его возглавляет, принимает меры, не допускающие возникновения в обществе сильных организаций, способных конкурировать с партеобразным объединением бюрократии. В России на это нацелены нормы ФЗ «Об общественных объединениях»³⁶, «О политических партиях»³⁷. Выборы в органы власти становятся управляемыми, подчас превращаются в плебисциты о доверии правителю и его ставленникам. Например, ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и прав на участие в референдуме» так бюрократизировал весь процесс выборов, что бюрократии не составляет труда устранить из избирательного процесса неудобных для нее лиц, не допустить общественного контроля над процессом голосования и подсчетом голосов. Превращение средств массовой информации в

³³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 228.

³⁴ Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 384.

³⁵ Маркс К. Кригика Готской программы. М., 1975. С. 21.

³⁶ ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 12.05.1995 г. с изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

³⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

подконтрольные государству средства массовой пропаганды позволяют манипулировать сознанием большей части избирателей и получать итоги голосования, нужные бюрократии.

Подкуп интеллектуального класса, контроль за сферой образования позволяет административному классу управлять общественным мнением страны.

Признаком того, что власть присвоена административным классом, его элитой и правителем является введение в стране авторитарного режима, монархической формы правления, устранения возможности для населения в регионах и на местах самостоятельно решать свои дела (устранение федерализма в большой стране и местного самоуправления). Степень присвоенности власти может быть различной.

Захват власти (полномочий) отдельным человеком или группой людей имеет свою специфику в отличие от захвата власти целым классом. Он может происходить путем совершения конкретных действий: нарушения демократических норм избирательного процесса (например, отказ допустить к выборам представителя оппозиции, создание не равных условий для ведения агитации во время избирательной кампании, фальсификации итогов голосования), роспуска конституционных органов, призванных реализовать волю каких-то групп населения, присвоение каких-то полномочий конкретным лицом или органом власти. Например, важным мероприятием в захвате власти в России В.В. Путиным было создание так называемой партии власти, которая позволила восстановить единство государственной бюрократии страны. С ее помощью Верховная власть сумела установить контроль над представительными органами, как центра, так и регионов. Законодательные органы были превращены в законорегистрационные³⁸ при Верховном Правителе и его заместителях в регионах. Контроль над общественным сознанием был восстановлен в результате захвата основных каналов распространения информации: телевидения, радиовещания, крупнейших газет. Восстановление имперского управления в России было обеспечено через переход к фактическому назначению глав регионов Президентом РФ³⁹. Они перестали быть органами власти субъектов Федерации, из публичных политиков превратились в обычных чиновников, судьба которых полностью зависит от свободной воли их патрона⁴⁰. Назначаемые главы регионов сумели поставить под свой контроль представительные органы регионов. Так удалось создать «вертикаль власти» и устранить федерализм в России. Президент РФ превратился в подобие императора.

В современных условиях субъекты, захватывающие власть в стране обычно стараются скрыть этот факт и выдать свое правление за правление народа. Имитация власти народа обычно осуществляется с помощью октроированного конституционного акта, декларирующего суверенитет народа, демократию, республику, федерализм, правовое государство, местное самоуправление, политические права и свободы граждан. Наряду с этим актом вводится в действие механизм нейтрализации его норм, который включает в себя средства экономического, социального, политического, идеологического и правового характера. Как уже отмечалось, неимущее население, нуждающееся в помощи со стороны государства, не стремится к свободе. Отсутствие развитой партийной системы не позволяет разным группам общества активно участвовать в управлении общественными и государственными делами. Конституционные свободы урезаются с помощью регулятивных норм законов и подзаконных актов. Граждане имеют право использовать свои политические права с разрешения государственных чиновников, до тех пор, пока это не становится опасным для сохранения власти административного класса и его элиты.

Целям имитации суверенитета народа служит дозированное допущение реализации политических прав и свобод. Административный класс может позволить выход нескольких свободных средств массовой информации, которые охватывают своим влиянием 10 - 15 % населения страны. Дозволяется деятельность слабых оппозиционных партий, которые не могут отнять власть у правящего класса и его элиты. Даже при Мао Цзэ-дуне в Китае не прекращали функционировать еще 8 (кроме Коммунистической партии Китая) политических партий, полностью зависящих от руководства страны⁴¹. Сегодня в России допущена деятельность оппозиционных партий, которые не имеют большинства ни в одной легислатуре страны. Время от времени бюрократия может разрешать оппозиции проводить публичные мероприятия. Все это создает видимость наличия демократии в стране, но не подрывает власть административного класса и ее элиты. Власть народа часто путают с патерналистской политикой, осуществляемой административным государством. Если население находится в плену «философии свиньи», то оно вполне удовлетворяется тем, что государство проявляет заботу о росте его благосостояния и не требует себе властных полномочий.

В 2008 г. В.В. Путин сделал вид, что передал власть главы государства Д.А. Медведеву. Это создало видимость того, что он не является пожизненным правителем России.

³⁸ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

³⁹ ФЗ “О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ” // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

⁴⁰ Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

⁴¹ Политическая система и право КНР. Процесс реформ (1978 – 2005). М.: Русская панорама, 2007. С. 6.

Скрытие наличия захвата власти в стране обеспечивается организацией массовой пропаганды, которая доказывает, что государство, административный класс, его элита, правитель служат народу. Если что и делается не на пользу общества, то по ошибке. «Хотели как лучше...».

Законы большинства стран устанавливают юридическую ответственность только за насильственный захват власти. Так, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ (ст. 280). Ненасильственный захват власти путем мошенничества, присвоения ее в уголовном порядке не преследуется.

Типичным для демократических стран мира является установление возможности отрешения главы государства от должности за действия, направленные на присвоение себе полномочий, не предусмотренных конституцией. Российская Конституция 1993 г. только имитировала эту возможность (ст. 93). Процедура отрешения Президента РФ от должности настолько усложнена, что реализовать ее на практике невозможно. Кроме того, на помощь к главе государства пришел Конституционный Суд РФ, который заявил, что у Президента РФ и других государственных органов есть скрытые полномочия, не записанные в Конституции РФ⁴². Это открыло широкую дорогу для присвоения Президентом РФ все новых и новых полномочий, не предусмотренных Конституцией РФ, и позволило ему захватить верховную власть в стране, встать над всеми иными органами государства, заменить разделение властей разделением труда между подконтрольными ему органами.

Глава государства или глава правительства, наверно, в любой стране стремятся сконцентрировать в своих руках побольше власти. Этому препятствует разделение властей, парламентские и судебные сдержки. Как уже отмечалось, в России они устранены.

Присвоение отдельных полномочий чиновниками разного ранга в некоторых случаях можно было бы рассматривать как уголовно наказуемое превышение власти. Построенная в России вертикаль власти позволила устранить независимость суда и прокуратуры. Без команды «сверху» они не могут привлечь высоко поставленных чиновников к уголовной ответственности. Иммунитет к юридической ответственности присутствует не только у верховного правителя, но и у его окружения.

На борьбу с захватом власти отдельными людьми и их группами нацелена доктрина Ж.-Ж. Руссо, которая говорит о праве народа на восстание против тирана. Эта доктрина в определенной степени нашла отражение в конституциях отдельных стран. Ст. 20 Конституции ФРГ 1949 г. гласит: «Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы»⁴³. Параграф 2 Конституции Венгрии в редакции 1990 г. говорит о том, что граждане имеют право и обязаны защищать конституционный строй и народную власть⁴⁴. С 1975 г. в мире распространяется практика свержения диктаторов посредством ненасильственных революций («бархатные», «цветные»). Первая удачная революция «гвоздик» произошла в Португалии. Затем таким путем свергли диктатора на Филиппинах. Ряд цветных революций, направленных против режимов советского типа произошли в странах Восточной, Центральной и Южной Европы.

В конституциях ряда стран запрет захвата власти имеет такой же декларативный характер, как декларации о демократии, республике, правовом государстве. Это всего лишь декорация, создания видимости конституционности существующего строя, не имеющая ни какого отношения к реальной жизни страны.

⁴² Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

⁴³ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М., 1999. С. 64.

⁴⁴ Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. С. 181.

3. Денисов С.А. Джеймс Бернхейм как исследователь административного общества, государства и правовой системы

Выступление в МГУ в мае 2012 г.

Административным называется общество, где роль экономически, политически и идеологически господствующего класса играет обособленный от этого общества административный класс, образующий аппарат государства. Экономическое господство этого класса обеспечивается государственной собственностью на основные средства производства. Недемократический характер государства делает государственных управленцев политически господствующим классом. Они вырабатывают государственную идеологию и навязывают ее обществу. Административный класс создает государство и правовую систему, поддерживающую его господство над обществом.

Американский философ и политолог Джеймс Бернхейм (James Burnham) (1905-1967) наиболее известен своей книгой «Менеджеральная революция»⁴⁵, впервые опубликованной в 1941 г.. Он участвовал в троцкистском движении и заимствовал в своих научных исследованиях марксистские и троцкистские подходы к изучению общества. От Маркса он взял формационный подход к типологизации общества и государства с выделением господствующего класса. От Троцкого он заимствовал идею о необходимости наряду с классом буржуазии выделять класс управленцев (менеджеров), который после первой мировой войны стал теснить капиталистов в странах Запада и превращаться в господствующий класс. В своих исследованиях он игнорировал страны Востока, где класс управленцев традиционно был экономически, политически и духовно господствующим.

Создается впечатление, что целью его работы являлась критика «Нового курса» Ф. Рузвельта. Д. Бернхейм показывал административный характер общества и государства, которое сложилось в СССР и гитлеровской Германии, а затем пытался доказать, что США в 1930-е гг. медленно скатываются на этот же путь.

Д. Бернхейм показал, что в России в 1917 г. произошла не социалистическая, а административная революция (он называет ее менеджеральная). Новый административный класс, возникших из бывших рабочих, крестьян и интеллигенции только прикрывается волей рабочего класса и крестьянства. На деле он реализует свои собственные экономические и политические интересы, господствует над теми слоями общества, из которых вышел. Бернхейм отмечает, что постоянное обновление административного класса за счет притока новых сил из управляемой массы только укрепляет бюрократию. В США захват власти административным классом происходит не путем государственного переворота, а медленно, по мере того, как усиливается роль государства и менеджеров крупных компаний в экономической, а затем и политической жизни общества.

История показала, что Дж. Бернхейм явно ошибся в своих прогнозах относительно того, что приблизительно к 1970 г. административная революция произойдет в большинстве стран мира и административное общество придет на смену капиталистическому (с. 71). Он поторопился похоронить буржуазный строй (с. 223). Как мы видим, наоборот, буржуазное общество, государство и правовая система в конце XX – начале XXI вв. вытесняют административный тип общества в России, Китае, других странах Азии и Африки. Вместе с тем, роль бюрократии действительно становится все более значительной в развитых странах Запада. Наблюдается некоторая конвергенция этих типов общества и государства.

Бернхейм показал, что социальное господство административного класса будет осуществляться через расширение роли государства в экономической жизни страны: через государственно-бюрократическую собственность, которая не является общественной, через организацию государственного распределения произведенного обществом продукта

---

⁴⁵ Burnham James. The managerial Revolution: What is Happening in the World? New York: John Day Co., 1941.

(с. 72, 106-107). Административное государство, в отличие от буржуазного, становится «собственностью» бюрократии (менеджеров) (с. 72).

Не будучи скованным методологией юридического позитивизма, Бернхейм обращал внимание на постепенное и не всегда заметное изменение отношений собственности в обществе. Так же как когда-то купцы и ростовщики отняли экономическое господство у феодалов-землевладельцев, сегодня бюрократия отнимает экономические права у частных собственников (с. 96-105). Это связано с появлением новых сфер производства, где нельзя обойтись без государства (сегодня это, например, атомная энергетика, освоение космоса), новых отношений, где осуществляется государственное регулирование и устранение неприкосновенности частной собственности и свободы частного обмена (свободы договора). Государство становится главным инвестором в экономическое развитие страны. Все большее количество людей становится зависимым от государства, его бюрократии (с. 107-108).

Бернхейм доказывает, что ленинизм, сталинизм, фашизм являются формами административной идеологии, оправдывающей власть административного класса. В странах Запада интересы бюрократии выражает теория технократизма (с. 73, 191-192, 202-203). Он обращает внимание, что административная идеология создается не самой бюрократией, а служилой интеллигенцией, которая стремится к более справедливому порядку, устранению эксплуатации человека человеком, а на деле способствует укреплению власти бюрократии. К этому же ведет борьба рабочего класса за справедливое распределение общественного продукта посредством государственного регулирования (с. 73, 194). История XX в. показала, что неимущие массы не могут построить социализм (с. 110). Административный класс использует эти группы общества для захвата власти (с. 75), для свержения буржуазного государства и ограничения (или полной ликвидации) частной собственности (208-209). Бернхейм метко подмечает, что буржуазные революции никогда не шли под лозунгом построения капитализма. Так же и административные революции умело прикрываются лозунгом движения к социализму (с. 207-208).

Бернхейм четко противопоставил идеологию (в том числе правовую) буржуазного и административного общества. Если буржуазная идеология высшей ценностью объявляет человека, то административная идеология – государство, народ, расы, нации. Вера в частную собственность, предпринимательство, свободный рынок заменяется верой в государственную собственность и государственное регулирование (упорядочение) экономических отношений. Разговоры о правах (в том числе естественных) заменяются словами о порядке, дисциплине (с. 190-191).

Создается впечатление, что Бернхейм не понимает (так же как и идеологи административного общества в России), что расширение полномочий бюрократии не означает обязательного перехода к ее господству (с. 196-197, 201-202). Находясь под контролем частных собственников, государственный аппарат не подрывает капитализм, а спасает его. Именно эту миссию выполнил «Новый курс» Ф. Рузвельта.

В своей работе Бернхейм доказывает, что СССР, фашистская Италия и нацистская Германия - это разновидности административного типа государства, имеющие схожие институты, обеспечивающие господство административного класса. Важнейшим институтом является партеобразное объединение бюрократии, обеспечивающее ее сплоченность и контроль над массой населения (с. 198). Нацизм и коммунизм умело использовали массы для обеспечения господства новой бюрократии. Они дали массам вождя, объединили их через огосударствленные профсоюзы (с. 199). Чтобы победить буржуазию не обязательно ее уничтожить, как это было сделано в СССР. Достаточно ослабить ее, сделать неспособной осуществлять политическое и экономическое господство (с. 208). Это положение очень важно при оценке современного состояния российского государства.

Дж. Бернхейм выделил только основные признаки административного общества и государства, указал основные ценности, которые обеспечиваются с помощью административной правовой системы. Он описал пути, по которым буржуазное общество трансформируется в административное. Сегодня появилась возможность более глубоко изучить выделенные им явления.

4. Денисов С.А. Аргументация правовых документов, оправдывающая власть и деятельность правителя и управленческих групп // Юридическая техника. Ежегодник. № 7. Ч. 1. Третьи Бабаевские чтения. «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». Нижний Новгород. 2013. С. 110-117.

С. 110

Власть правителя и административного класса не может опираться на одно насилие. Она нуждается в оправдании (легитимации). Аргументы в пользу сохранения власти правителя, бюрократии в основном содержатся в правовых доктринах. Какие-то основные положения этих доктрин помещаются в правовые акты нормативного и индивидуального характера.

С древних времен власть правителя оправдывалась волей Бога. Боги Анум и Эллиль призвали царя Хаммурапи на царство, утверждает преамбула Законов Хаммурапи⁴⁶.

В Новое время, когда авторитет Бога ослаб, власть правителя и различных групп стали оправдывать волей народа. Так, власть коммунистов в СССР оправдывалась тем, что КПСС «служит народу» (ч. 1 ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). Борьба между разными группами за власть так же оправдывается интересами общества и народа. В ст. 7 Конституции РСФСР 1918 г. новая коммунистическая бюрократия доказывала: «теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти»⁴⁷.

В борьбе за власть различные группы, как правило, нарушают права человека. Это может быть оправдано крайней необходимостью. Так объяснялось большевиками введение красного террора⁴⁸.

В данной статье автор делает акцент на изучении решений Конституционного Суда РФ, которые оправдывают ограничение в России закрепленного в Конституции РФ суверенитета народа (ст. 3), демократии, республики, федеративного государственного устройства (ст. 1), доказывают необходимость умаления прав человека и гражданина (запрещенное в ч. 2 ст. 55). Для автора, очевидно, что Конституционный Суд РФ является одним из звеньев в механизме поддержания административного характера Российского государства. Порядок формирования Конституционного Суда РФ, его место в системе органов государственной власти, сложившийся в России политический режим не позволяет ему стать беспристрастным защитником конституционных ценностей. Большинство судей Конституционного Суда РФ являются преданными сторонниками сложившегося в России и давно освещенного традицией административного государственного строя. Только некоторые судьи Конституционного Суда (которые сегодня уже в отставке) после 1993 г. осмеливались доказывать неконституционность оправданных судом правовых актов в своих особых мнениях.

Сегодня накопилось уже много решений Конституционного Суда, оправдывающих отступление от конституционных ценностей. Поэтому возникла возможность обобщения аргументации, которой пользуется Конституционный Суд РФ в такого рода делах.

При вынесении решений, судьи опираются на определенные политико-правовые доктрины. Это отмечают исследователи Верховного суда США⁴⁹. Анализ решений Конституционного Суда РФ позволяет сделать предположения о том, на какие политико-правовых доктрин опираются его судьи. Эти доктрины прямо сформулированы в решениях Суда в виде правовых позиций, или выводятся из этих решений, путем их толкования.

Традиционной для России является доктрина этатизма. Рассмотренные дела показывают, что она не чужда большинству судей Конституционного Суда. В Постановлении от 31 июля 1995 г. N 10-П Конституционный Суд РФ признал конституционным Указ Президента РФ и Постановление Правительства РФ с которых началась первая война в Чечне⁵⁰. Это решение открыло дорогу и для начала

С. 111

второй войны в Чечне. В ходе этих войн российские войска стерли с лица земли город Грозный. Жертвами войны стали тысяч мирных жителей. «Содержащиеся в актах решения обосновываются преимущественно необходимостью защиты суверенитета, территориальной целостности, конституционного порядка, государственной безопасности и прочих государственных интересов. Права человека стоят в этом перечне на последнем месте» – пишет в своем особом мнение судья Конституционного Суда А.Л. Кононов. Конституционный Суд не заметил этого и вслед за Президентом РФ поставил государственные предпочтения выше прав человека. «Суверенитет Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность – пишет в своем особом мнение судья Конституционного Суда В.О. Лучин – ценности очень высокого порядка, но они (я исключаю противопоставление) инструментальны по отношению к другой – высшей конституционной ценности – правам и свободам человека (статья 2)»⁵¹.

⁴⁶ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. М., 1999. С. 6 – 7.

⁴⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М., 1987. С. 242.

⁴⁸ Постановление СНК о красном терроре // Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.). М., 1996. С. 198-199.

⁴⁹ Мишин А.А. Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 121.

⁵⁰ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино - ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 "Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

⁵¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

В 1995 г. состав Конституционного Суда РФ еще не был «откалиброван». Поэтому устраивающие правящую группу страны решения не принимались единогласно. На то, что Конституционный Суд РФ занял по рассматриваемому делу этактистскую позицию, пренебрегая защитой основных конституционных прав человека, обратили внимание в своих особых мнениях судья Н.В. Витрук, Т.Г. Морщакова и Б.С. Эбзеев.

Наиболее пренебрежительно судьи Конституционного Суда относятся к политическим правам граждан. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года N 10-П⁵², в котором Суд заявил, что субъекты Федерации не имеют даже ограниченного Конституцией суверенитета, фактически построено на существенном ограничении прав граждан отдельных регионов самостоятельно участвовать в управлении делами своего региона (ограничение нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 32 Конституции). Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П⁵³ признающее конституционным переход к фактической назначаемости глав регионов, построено на пренебрежении к праву граждан выбирать свои органы власти и быть избранными в них (закреплено в ч. 2 и 3 ст. 3, ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). Принцип единства страны, усиление ее управляемости из центра здесь опять стоит выше прав граждан.

Не пользуется уважением у большинства судей Конституционного Суда РФ, судя по их решениям, право граждан на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции). На этом строится ряд решений Конституционного Суда⁵⁴, ограничивающих права граждан и оправдывающих присвоенные государством полномочия регулировать порядок объединения граждан и устанавливать требования к этим объединениям, которые не предусмотрены в Конституции.

Этактистские взгляды явно просматриваются в сознании Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина. В одной из газетных публикаций он пишет: «Любое умаление государственности» недопустимо, так как ведет к хаосу⁵⁵. В другой своей статье он выступил с явным осуждением граждан, использующих свои конституционные права для защиты честных выборов⁵⁶. Охранительная державническая позиция В.Д. Зорькина заслужила одобрения Президента РФ. Не зря он выдвинул его кандидатуру в 2012 г. на должность Председателя Конституционного Суда на новый срок.

Ряд своих решений Конституционный Суд строит на доктрине незрелости российского общества, которому еще нельзя верить пользоваться всеми закрепленными в Конституции РФ политическими правами и свободами. Эту доктрину постоянно отстаивает в своих публичных выступлениях Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин. Он сравнивает состояние современной России с состоянием Веймарской Германии и намекает на то, что только существующий сегодня авторитарный режим может спасти страну от опасностей тоталитаризма⁵⁷. В Постановлении от 15 декабря 2004 г.

С. 112

N 18-П Конституционный Суд РФ пишет: «на современном этапе российское общество, в том числе политические партии и религиозные объединения, еще не приобрели прочный опыт демократического существования»⁵⁸. Подчас, Конституционный Суд исходит из презумпции наивности избирателя. В одном из его постановлений отмечено: «Особое внимание законодателя к наименованию партии, в котором, по общему правилу, отражаются ее идеологические установки и программные цели, объясняется тем, что граждане, в том числе потенциальные члены партии и избиратели, в первую очередь по нему судят об основных политических целях партии»⁵⁹. На этом строится оправдание того, что государственные чиновники праве указывать гражданам даже то, как должна называться их партия.

Анализ решений Конституционного Суда РФ позволяет предположить, что большинство его судей не признают закрепленного в Конституции РФ общедозволительного типа правового регулирования в отношении поведения человека и гражданина. Из решений Конституционного Суда вытекает, что декларирование свободы в нормах Конституции РФ ни чего не значит. Государственные органы имеют право через федеральные законы вводить нормы, устанавливающие порядок реализации свобод, условия, при которых они могут быть реализованы. Судьи Конституционного Суда, видимо, не могут представить свободной жизни общества без тотального ее регулирования с помощью норм административного права. Для них явно чужда формула, хорошо отраженная в Первой поправке к Конституции США: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно

⁵² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁵⁵ Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля. С. 12.

⁵⁶ Зорькин В.Д. Дух закона // Российская газета. 2011. 12 декабря. С. 1,3.

⁵⁷ Зорькин В.Д. Путь к свободе // Российская газета. 2009. 16 сентября. С. 6.

⁵⁸ П 4.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина // СЗ РФ. 20.12.2004, N 51, ст. 5260.

⁵⁹ П 4.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П // СЗ РФ. 20.12.2004, N 51, ст. 5260.

собирается...»⁶⁰. Они исходят из прямо противоположной концепции, согласно которой если Конституция РФ не ограничила права и свободы граждан, значит это должен сделать федеральный законодатель. Постановление Конституционного Суда от 16 июля 2007 г. N 11-П⁶¹ содержит правовую позицию, согласно которой если Конституция РФ не ограничила свободу людей по созданию политических партий, то это является основанием для установления таких ограничений в федеральном законодательстве («необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией РФ и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий»). В двух постановлениях, касающихся ФЗ «О политических партиях»⁶² Конституционный Суд исходил из мысли, что законодатель лучше знает, какие типы партий нужны населению и признал конституционным ограничение конституционных прав граждан. Конституционный Суд подменил общедозволительный тип регулирования создания объединений граждан разрешительным. Поскольку не разрешено, то значит запрещено по умолчанию в России создавать партии кадрового типа, как в США (демократическая и республиканская партии), которые не имеют членства.

Как и положено в бюрократическом государстве, Конституционный Суд РФ придерживается доктрины применения общедозволительного типа правового регулирования к деятельности государственных органов и должностных лиц. Выдвинутая Конституционным Судом доктрина «скрытых полномочий Президента РФ»⁶³ предполагает, что отсутствие в нормах Конституции РФ какого-то полномочия государственного органа или какого-то ограничения прав граждан не мешает законодательному органу или Президенту РФ самостоятельно присвоить себе это полномочие или ввести дополнительные ограничения прав граждан. Позицию необходимости применения к органам государственной власти разрешительного типа правового регулирования (в Конституции РФ нет прямого разрешения, значит – нельзя), отстаивал судья В.О. Лучин. Указы Президента РФ, подменяющие федеральные законы, – пишет он в особом мнении, – «нелегитимны изначально, поскольку сама возможность их принятия Президентом не предусмотрена Конституцией РФ»⁶⁴. В другом случае он пишет: «...попытка

С. 113

выйти на общеправовой принцип "разрешено все, что не запрещено законом" некорректна, во-первых, в связи с недопустимостью распространения данного принципа на сферу действия публичной власти, во-вторых, это означало бы наделение Президента дискреционными полномочиями, правом принимать акты и совершать действия, руководствуясь только усмотрением, целесообразностью, а не законом»⁶⁵. Судья А.Л. Кононов в своем особом мнении⁶⁶ обращал внимание на то, что применяемый к органам власти общедозволительный тип регулирования не соответствует требованию правового государства, что Президент РФ не может расширить конституционный перечень своих полномочий⁶⁷.

Дух конституционализма основан на недоверии к государству и его органам. Конституции, как феномен, появились для ограничения государства. Большинство судей Конституционного Суда РФ, при принятии решений, исходят из противоположной доктрины, свойственной административной правовой системе, находящейся на доконституционном уровне развития. Согласно этой доктрине, государство, а не общество является двигателем прогресса. Государство создает необходимое ему общество. Конечно, такому государству следует предоставить широкую свободу действий и усмотрения. Эти позиции Конституционного Суда ярко проявляются в следующих фразах: «При решении вопроса о численном составе политических партий и территориальном масштабе их деятельности законодатель обладает достаточной степенью дискреции, учитывая, что данный вопрос в значительной степени связан с политической целесообразностью»⁶⁸. Аксиомой для Конституционного Суда является то, что государство имеет право строить такую партийную систему, которую сочтет нужной: «...федеральный законодатель вправе устанавливать требования к численному составу политических партий исходя из конкретно-исторических условий развития Российской Федерации; данные требования, предъявляемые к политическим партиям, могут меняться в ту или иную сторону, поскольку они не произвольны, а объективно обусловлены решаемыми в законодательном порядке задачами в сфере развития политической системы и обеспечения ее адекватности принципам конституционного строя РФ и не влекут отмену или умаление конституционного права граждан на объединение в политические партии или его несоразмерное ограничение» – отмечено в одном из постановлений⁶⁹. Конституционный Суд легко соглашается с тем, что государственным чиновникам лучше знать, кого допускать к выборам, а кого надо отстранить от них. В одном из постановлений Суда записано: «Установление критериев для допуска партий к выборам «федеральный

⁶⁰ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

⁶¹ Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁶² Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁶³ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

⁶⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

⁶⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

⁶⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁶⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁶⁸ П. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

⁶⁹ П. 3.2. мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989

законодатель правомерно связывает с реальной способностью политической партии выражать интересы значительной части общества и выполнять возложенную на нее публичную функцию»⁷⁰.

Как уже отмечалось, Конституционный Суд исходит при принятии решений из того, что гражданам опасно доверять пользоваться своими конституционными правами без присмотра чиновников. Лучше, если государство определит когда и при каких условиях граждане могут воспользоваться своими правами. «...федеральный законодатель вправе и обязан на основе Конституции Российской Федерации и с учетом положений международно-правовых актов, участницей которых является Российская Федерация, определить законодательные основы реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, создания и деятельности политических партий, их статуса, в том числе условия признания общественного объединения политической партией» – отмечено в одном из постановлений Суда⁷¹. Некоторые аргументы Суда, видимо, исходят из теории «суверенной демократии». Так, в Постановлении от 1 февраля 2005 г. N 1-П сказано, что свобода объединения граждан в политические партии является фактором «ослабления развивающейся российской демократии, народовластия»⁷². Подчас Суд исходит из презумпции недобросовестности граждан и неизбежности того, что они будут злоупотреблять своими правами. В одном из своих постановлений Конституционный Суд пишет: «...в условиях сохраняющейся напряженности межэтнических и межконфессиональных отношений, а также возрастающих политических претензий со стороны современного религиозного фундаментализма, когда привнесение в сферу политики (а значит, в сферу борьбы за власть) дифференциации по религиозному признаку, которая может приобрести и национальный оттенок, чревато расколом общества на национально-религиозные составляющие (в частности, на славянско-христианскую и тюркско-мусульманскую)...»⁷³.

В нулевые годы Конституционный Суд проникся распространяемыми сверху идеями консерватизма, закрепления на веки сложившейся государственной системы. В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П он поддержал цели законодателя, связанные с введением барьера для прохождения в Государственную Думу малых партий, чтобы «избежать раздробления депутатского корпуса на множество мелких групп, с тем чтобы обеспечить нормальное функционирование парламента, стабильность законодательной власти и конституционного строя в целом»⁷⁴.

В спорах между регионами и центром Конституционный Суд твердо опирается на концепцию необходимости укрепления централизма в России. Это ярко проявляется в следующей правовой позиции Суда: «Конституционный принцип единства государственной власти требует, чтобы субъекты Российской Федерации в основном исходили из федеральной схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти»⁷⁵. Унитарские наклонности большинства судей Конституционного Суда проявились и в Постановлении от 7 июня 2000 года N 10-П⁷⁶, в котором они отказались признать наличие ограниченного суверенитета у субъектов Российской Федерации. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П можно усмотреть даже имперские взгляды судей Конституционного Суда на основании которых они признали конституционным фактическое назначение глав регионов Президентом РФ⁷⁷. Федеративный по конституции Пакистан перешел к назначению проконсулов провинций при введении военного режима генералом Зия-уль-Хаком⁷⁸. Заметным шагом к построению Третьего рейха в Германии было учреждение в землях поста рейхсштатгальтера (имперского наместника)⁷⁹. «В России сложилась невиданная для зарубежных федеративных государств практика, когда Федерация устанавливает не только порядок формирования и деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, но Президент РФ фактически «назначает» высшее должностное лицо субъекта РФ (под угрозой роспуска парламента субъекта Федерации)» – пишет И.А. Стародубцева⁸⁰.

⁷⁰ П. 3.3. мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989

⁷¹ П. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

⁷² П. 3.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

⁷³ П. 4.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П // СЗ РФ. 20.12.2004, N 51, ст. 5260.

⁷⁴ П. 3.1 мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства РФ, 22.01.1996, N 4, ст. 409.

⁷⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года N 10-П // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁷⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁷⁸ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательство дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 324-325.

⁷⁹ Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. С. 454.

⁸⁰ Стародубцева И.А. Коллизии в регулировании организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 28.

Традиционная для России доктрина необходимости монархического правления видимо является основой мировоззрения большинства судей Конституционного Суда РФ. В своих решениях после 1993 г. они неизменно оправдывают расширение полномочий Президента РФ. Этому хорошо служит закреплённая в решениях Конституционного Суда доктрина наличия в Конституции РФ скрытых полномочий Президента РФ. На ее основе Конституционный Суд РФ признал конституционным захват Президентом РФ законодательных полномочий, принадлежащих Федеральному Собранию⁸¹. «Можно выразить лишь сожаление, – пишет в своем особом мнении судья Конституционного Суда В.О. Лучин, – что Конституционный Суд своим авторитетом оправдывает антиконституционную указную практику, основанную на целесообразности и так называемых "скрытых" полномочиях Президента Российской Федерации»⁸².

С. 115

Теория «скрытых полномочий» позволила превратить Президента РФ в диктатора, который принимает ключевое участие в формировании состава Счетной Палаты РФ, руководства Конституционного Суда РФ, формирует федеральные округа и назначает туда своих полномочных представителей. Эта доктрина была использована для оправдания перехода к фактическому назначению глав региона. К этим закреплённым в законодательстве или указах Президента РФ полномочиям следует прибавить десятки неофициальных, которые априори следует так же признать конституционными. Фактически Конституционный Суд через свою доктрину открыл дорогу для формирования в России режима личной власти В.В. Путина, наподобие той, что существуют в большинстве стран Африки⁸³ и Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Теория «скрытых полномочий» позволила Конституционному Суду одобрить захват Президентом РФ функции надзора за Федеральным Собранием РФ и вынесения решения о том, соблюдена ли была процедура законотворчества⁸⁴. Фактически, Конституционный Суд признал конституционным присвоение Президентом РФ судебных функции вынесения решения о соответствии закону действий органа законодательной власти.

Суды, осуществляющие конституционный контроль в разных странах часто встают на сторону президента в споре с парламентом. Это не удивительно, так как именно глава государства формирует состав этих судов. Конфликт с президентом грозит подорвать авторитет судебной инстанции, так как глава государства может открыто не выполнить требования суда, у которого нет средств заставить выполнять свои решения. Конституционное правосудие в США началось с того, что Верховный Суд США встал на сторону Президента в деле по иску У. Марбури⁸⁵.

Доктрина сильного главы региона и слабого представительного органа реализуется Конституционным Судом РФ в постановлениях от 1 февраля 1996 г. № 3-П⁸⁶, от 7 июня 2000 г. № 10-П⁸⁷.

Доктрина «верховного правителя», стоящего над всеми ветвями власти, осуществляющего, если ему покажется это необходимо, законотворчество и суд, очень близка государственному праву России начала XX в. «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть» – гласила ст. 4 Основных государственных законов Российской империи. Он «осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» (ст. 7 Основных законов)⁸⁸. Эта доктрина противостоит доктрине парламентаризма, которая предполагает, что парламенту принадлежит большая власть в стране, чем другим ветвям власти.

Из ряда решений Конституционного Суда следует, что он отказывается признавать доктрину, согласно которой для конституционного строя свойственен метод координации, в то время, как метод субординации свойственен доконституционному государственному праву. В своих решениях Конституционный Суд постоянно рассматривает Президента РФ как начальника над другими органами власти. Как начальник, по мнению Конституционного Суда, он может три раза предложить Государственной Думе одну и ту же кандидатуру на должность Председателя Правительства РФ, а затем

⁸¹ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. N 11-П // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

⁸² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

⁸³ Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2.

⁸⁴ П. 4 и 5 Постановления от 22 апреля 1996 г. N 10-П По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ, 1996, N 18, ст. 2253.

⁸⁵ Евдокимов Е.Б. Возникновение конституционного судопроизводства в США // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 53 – 56.

⁸⁶ П. 5 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области // СЗ РФ. 1996, N 7, ст. 700.

⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁸⁸ Государство Российское. Власть и общество с древнейших времен до наших дней. Сборник документов. М., 1996. С. 270.

распустить Государственную Думу, если она не согласится с его ультиматумом⁸⁹. Выше стоящим начальником, по мнению большинства судей Конституционного Суда является Президент для региональных представительных органов и для глав регионов. Он может распустить региональный представительный орган, если он дважды откажется утвердить на должность высшего должностного лица региона человека, которого он им нашел⁹⁰. Это положение начальника еще более ярко высвечивается с учетом норм ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ", которые дают ему право отправлять в отставку главу региона в любой момент в случае, если он потерял доверие Президента РФ. Именно «Верховный Правитель», стоящий над всеми органами власти видится в Президенте РФ в следующей правовой позиции, сформулированной судьями Конституционного Суда: «Президент Российской Федерации в силу

С. 116

возложенных на него конституционных полномочий по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти (часть 2 статьи 80) обязан принимать необходимые меры по обеспечению непрерывности законодательного процесса, в том числе по соблюдению палатами Федерального Собрания предусмотренного Конституцией РФ срока направления принятого федерального закона главе государства»⁹¹.

Метод субординации (власти и беспрекословного подчинения) видится основой Постановления Конституционного Суда, не признающего за субъектами Федерации ни толики суверенитета⁹².

При оправдании расширения полномочий Президента РФ и ограничений прав граждан Конституционный Суд использует то расширительное, то ограничительное толкование норм Конституции. Как уже отмечалось, Конституционный Суд расширительно толкует нормы, заложенные в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. На это обратил внимание в своем особом мнении судья В.О. Лучин⁹³. Конституционный Суд фактически исходил из доктрины свойственной не правовым государствам: «Цель оправдывает средства». Для того чтобы оправдать лишение прав субъектов Федерации самостоятельно устанавливать систему своих органов государственной власти, Конституционный Суд расширенно истолковал понятие «принципы организации органов власти» (ч. 1 ст. 77 Конституции). В это понятие он включил все, самые конкретные нормы, закрепленные под заглавием Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁹⁴. Достаточно широко Конституционный Суд толкует понятие «демократия» (ст. 1 Конституции). По мнению Суда, демократия вполне совместима с лишением граждан права избирать глав регионов, по своему усмотрению создавать те или иные политические партии.

Для ограничения прав субъектов Федерации Конституционному Суду пришлось ограниченно истолковать норму, согласно которой субъекты самостоятельно устанавливают у себя систему органов государственной власти (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ), а так же ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, согласно которой «государственная власть в субъектах осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Конституционному Суду пришлось существенно поправить общепризнанную концепцию государства, согласно которой оно отличается от иных властных субъектов суверенитетом. Конституция РФ ясно говорит о субъектах Федерации, как о государствах (ст. 5, 11, 73, 77 и др.), но, по мнению Конституционного Суда, эти государства не обладают признаком суверенитета⁹⁵.

По своему усмотрению Конституционный Суд то использует какие-то нормы для принятия решения, то напрочь их игнорирует. В Постановлении от 18 января 1996 г., пишет в своем особом мнении судья А.Л. Кононов, Конституционный Суд, ссылаясь на ст. 3 и 32 Конституции РФ признал неконституционным лишение граждан региона выбирать своего главу региона. В Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П, оправдывая введение назначаемости глав регионов, он счел возможным проигнорировать эту норму⁹⁶.

В зависимости от потребности Конституционный Суд меняет свою аргументацию. В Постановлении от 18 января 1996 г. N 2-П Конституционный Суд исходит из правовой позиции, заключающейся в том, что субъекты Российской Федерации в основном должны исходить «из федеральной

⁸⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁹¹ П. 4 Постановления от 22 апреля 1996 г. N 10-П По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ, 1996, N 18, ст. 2253.

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁹³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

⁹⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти»⁹⁷. В Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П Конституционный Суд уже так не считает и допускает возможность, что федеральные органы формируются на основании одних принципов, а региональные на основе других принципов⁹⁸, что противоречит ч. 1 ст. 77 Конституции РФ.

С. 117

С изменением курса главы государства, Конституционный Суд вынужден отказываться от своих правовых позиций, вынесенных ранее. Так в 1990-е гг. Конституционный Суд РФ помогал Президенту РФ вести борьбу с представительными органами регионов, большинство в которых были коммунисты. Поэтому в Постановлении от 18 января 1996 г. N 2-П он исходил из позиции, что участие представительного органа субъекта Федерации в назначении губернатора области нарушает принцип разделения властей (ст. 10)⁹⁹. Но в 2004 г. под давлением Президента РФ была введена фактическая назначаемость глав регионов, которую прикрыли видимостью наделения полномочиями высшего должностного лица региона представительным органом региона. Конституционному Суду пришлось отказаться от своей правовой позиции под предлогом изменившихся обстоятельств¹⁰⁰.

Иногда Конституционный Суд РФ вынужден делать вид, что он не знает, как исследуемая на конституционность норма толкуется на практике и к каким последствиям привело ее применение. Так, в Постановлении от 31 июля 1995 г. N 10-П Конституционный Суд сделал вид, что ему неизвестны как были истолкованы указы Президента РФ о применении оружия в Чечне и к каким последствиям эти указы привели на деле. Это вызвало возмущение нескольких судей Конституционного суда¹⁰¹.

Ч. 3 ст. 74 ФКЗ «О конституционном Суде РФ» требует от него принимать решение по делу, оценивая буквальный смысл рассматриваемого акта, а также исходя из его места в системе правовых актов. Иногда Конституционный Суд игнорирует это требование. Так, в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П он отказался рассматривать введенный порядок назначения глав регионов в связи с нормами об ответственности их перед Президентом РФ¹⁰². Это позволило ему не увидеть в назначении глав регионов нарушения принципа федерализма (ст. 1 Конституции) и нормы, говорящей о том, что субъекты Федерации осуществляют государственную власть через образуемые ими органы государственной власти (ч. 2 ст. 11 Конституции), а не через федерального «наместника». О бесосновательности этого решения Суда говорит в своем особом мнении судья А.Л. Кононов¹⁰³.

В рассмотренных решениях Конституционного Суда не усматривается использование принципа *pro et contra*. Он опирается только на те аргументы, которые работают на его решение. Аргументы «против» бесосновательно игнорируются.

При рассмотрении вопросов ограничения политических прав граждан, судьи Конституционного Суда отказываются вообще обращаться к ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, которая запрещает умалять в законах права и свободы человека и гражданина¹⁰⁴.

Судьи Конституционного Суда РФ в своих особых мнениях обращают внимание на то, что некоторые решения Суда вообще не аргументированы¹⁰⁵. В рассмотренных выше решениях Суда часто нет аргументации того, почему он признает те или иные ограничения прав человека и гражданина соответствующими ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Фактически эти ограничения исходят из потребности государственной бюрократии принять нормы, облегчающие ее деятельность по управлению обществом, подчинению его своей воле. Невооруженным глазом видно, что отказ от выборности глав регионов существенно подорвал федеративные основы государства. Бюрократизация партийной жизни стала существенным препятствием в развитии демократии в стране.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно перечислить все приемы, которые используются для оправдания власти правителя и его чиновников, в том числе и Конституционным Судом РФ. Здесь описаны только некоторые из них.

⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П // Собрание законодательства РФ", 22.01.1996, N 4, ст. 409.

⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П // СЗ РФ, 1996, N 4, ст. 409.

¹⁰⁰ П. 6 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁰¹ Например, Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

¹⁰² П. 1 мотивировочной части и п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁰³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁰⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁰⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

5. Денисов С.А. Традиции монархизма в современной России // Политико-правовые механизмы формирования институтов публичной власти: Материалы и доклады VIII Международной научно-практической конференции (Самара 30 мая – 3 июня 2012 г.). Самара: Изд-во «Самарский государственный университет», 2013 С. 88-100.

С. 88

Монархией называют форму правления, которая предполагает концентрацию власти в руках одного правителя. Противоположная ей форма правления – республика, другими словами – полиархия – правление многих. Оно осуществляется через представительные органы, в первую очередь, через парламент. В зависимости от концентрации власти в руках правителя, монархии разделяют на абсолютные и ограниченные, например, тем же парламентом.

Для монархии и республики характерны прямо противоположные методы формирования институтов публичной власти. В республике – это выборы народом органов власти, представляющих его. В монархии органы власти формируются сверху вниз. Монарх назначает на высшие должности в государственном аппарате, в том числе в регионах преданных себе лиц. Те формируют по тому же принципу ниже стоящие органы власти. При ограничении монархии появляются представительные органы власти, которые ограничивают широкие полномочия монарха¹⁰⁶. Назначенные правителем лица могут проходить процедуру плебисцита (утверждения на должности населением страны или региона).

С. 89

Монархия является традиционной для России формой правления. Опорой для нее является правовой обычай, правовая доктрина, а не законодательство. Только в XVIII в. монархия в России получает четкое и ясное закрепление в законе (ст. 20 Артикулов воинских)¹⁰⁷. Ограниченная, дуалистическая монархия была закреплена в Своде основных законов Российской империи 1906 г.¹⁰⁸. Но писанный закон в России никогда не был основным источником государственного права. Наоборот, в советский период сложилась практика использования его для введения в заблуждение общественности. Конституция СССР закрепляла республику, а правовая доктрина, нормативные договоры внутри правящего класса, правовые обычаи и прецеденты обеспечивали власть диктаторов, занимавших должности руководителей коммунистической партии. Монархия (ее разновидность – восточная деспотия) продолжала жить в другом, более модернизированном виде, без таких внешних ее атрибутов как корона, скипетр, трон. Позитивистские подходы к праву, при которых исследователь видит только то, что государственная бюрократия написала в тексте конституции, обеспечивали обман общества. Соккрытие монархии под видом республики не является изобретением советской бюрократии. На рубеже первого тысячелетия в Древнем Риме сложился принципат, при котором декларировалась республиканская форма правления, а реальная власть принадлежала императорам¹⁰⁹.

Увидеть нормы реально действующего в стране права позволяет социологическое правопонимание¹¹⁰, которое обращает внимание не на внешнюю форму, не на то, что записано в конституции, а на реализуемые в стране нормы. Например, позитивист будет утверждать, что сегодня формой правления Северной Кореи является республика, потому что так написано в ее Конституции¹¹¹. При социологическом правопонимании становится ясно, что в этой стране введена монархия классического типа с передачей власти от отца к сыну¹¹².

При социологическом правопонимании не трудно обнаружить черты модернизированного монархизма в форме правления современной России. Понятно, что сегодня ни кто не собирается восстанавливать внешние атрибуты монархии. Начиная с XX в. единоличные правители обычно осуществляют свою власть под прикрытием должности

¹⁰⁶ Автор не берет во внимание символические монархии Европы, где монарх не обладает реальной властью: Великобритания, Дания, Швеция и др.

¹⁰⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 328-365.

¹⁰⁸ Свод законов Российской империи, т. I, с. I. СПб., 1906, с. 5-48.

¹⁰⁹ Никишин В.О. Императоры, граждане и подданные в эпоху принципата: идеал и реальность // Правитель и его подданные: социальная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 96-122.

¹¹⁰ Денисов С.А. Использование идей российской правовой мысли второй половины XIX в. – начала XX в. для исследования административной правовой системы // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева) Материалы IV Международной научно-практической конференции. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г. В 3 ч. Ч. 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 291-311.

¹¹¹ Социалистическая конституция КНДР // Конституции социалистических государств. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 313-334.

¹¹² Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: «Русская панорама», 2006. С. 53-63.

президента страны. А. Гитлер и Б. Муссолини официально занимали должность председателя правительства. Конечно, такую форму правления лучше называть монархией, а не монархией.

Правитель, при современной монархии, обычно получает власть не по наследству, а в результате всенародных выборов (А. Гитлер в Германии, А. Лукашенко в Беларуси¹¹³) или внутриаппаратной борьбы, например, как И. В. Сталин. Это не новость для монархий. В Византии не раз бывало, что императором становился человек, не имеющий ни каких аристократических корней, избранный олигархической группой¹¹⁴. В Китае династию Хань основал сельский староста, руководитель победоносного восстания крестьян¹¹⁵.

Преимущество монархической формы правления наблюдается в законодательстве России. Основные законы Российской империи 1906 г. выделяли институт Верховной власти. Конституция РФ в скрытой форме поддерживает преимущество этого института. Согласно ст. 11 и 80 Президент РФ стоит над всеми ветвями власти, фактически нейтрализует принцип разделения властей, заявленный в ст. 10 Конституции и трансформирует его в разделение труда между органами власти, подчиненными ему. Широкий спектр полномочий, которыми Конституция РФ наделяет Президента РФ (ст. 80-92) сегодня дополняется с помощью законодательства¹¹⁶, указов Президента РФ¹¹⁷, толкования Конституции в решениях Конституционного Суда¹¹⁸. Длительный срок пребывания В. В. Путина на вершине власти позволил ему расставить на ключевые посты во всем аппарате государства (в том числе в судах и в представительных органах) преданных ему людей. Это позволяет смело говорить, что в его руках сегодня сосредоточена вся власть в стране. Атрибуты республики (так же как при Октавиане Августе в Древнем Риме или в Советском государстве) носят чисто декоративный характер. Очевидно, что в традициях российской абсолютной монархии В. В. Путин не желает стать восточным деспотом. Он осуществляет самодержавие, действуя в рамках определенных установленным им для себя норм.

Монархическая форма правления, возникающая в России предполагает особые правила формирования всех органов власти в стране.

В сложившейся ситуации В. В. Путин может пожизненно удерживать в своих руках должность Правителя России, если на это будет его воля. Это не значит, что он всегда будет занимать должность Президента РФ, как это делают правители в Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, ряде африканских стран. Он уже показал, что его власть носит персональный (личный)¹¹⁹ а не формальный характер. Она не зависит от той должности, которую он занимает. В любой момент он может передать должность Президента РФ назначенному им лицу и перейти на должность Председателя Правительства, как это было в период 2008-2012 гг. В Японии традиционно власть императора являлась номинальной. Реальное правление страной осуществлял глава правительства – сёгун¹²⁰. В стране может быть введена имитация парламентской республики. Карманный парламент может выбирать В. В. Путина (или преданного ему человека) Председателем Правительства сколько угодно раз подряд. Путин может поступить так же как Муаммар Каддафи в Ливии, который официально не занимал никакого государственного поста, осуществляя верховное руководство работой всех центральных учреждений как лидер революции¹²¹.

Как показывает опыт многих стран XX в., пожизненные правители без особых затруднений могут создавать видимость республиканской формы правления, сами проходя через ритуал плебисцитов доверия и проводя через них лиц, назначенных ими на какие-либо должности. Правитель Сирии Хафед Асад пять раз проводил плебисциты о доверии себе, которые официально назывались выборами Президента¹²². Затем он

¹¹³ Гельман В. Я. Из огня да в полымя? // Полис. 2007. № 2. С. 92.

¹¹⁴ Величко А. М. Византийский монархизм // Правоведение. 2005. № 5. С. 180.

¹¹⁵ Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 1. Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 210.

¹¹⁶ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844; ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (сегодня отменен) // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950; ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

¹¹⁷ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112; Указ Президента РФ «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда РФ и предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда РФ и членам их семей» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 795; Указа Президента «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» (сегодня отменен) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5427; Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

¹¹⁸ Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

¹¹⁹ О персональном правлении см. Jackson R., Rosberg C. Personal Rule in Black Africa: Prince, Prophet, Tyrant. Berkeley: University of California Press, 1982. P. 10.

¹²⁰ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: «Наталис», 2009. С. 6-28.

¹²¹ Сапронова, М. А. Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 133.

¹²² Ахмедов В. М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М., 2003. С. 62.

передал должность Президента Сирии по наследству, своему сыну – Башеру Асаду. Так же в России в 2004, 2008 и 2012 г. проходили не выборы Президента РФ, а плебисциты, на которые был поставлен вопрос о доверии Правителю или его назначенцу. Выбирать там было не из кого. Предсказуемость результата плебисцита обеспечивается многими факторами. Во-первых, для большинства населения России характерна вождистская идеология. Люди верят в «доброе царя». Важной причиной является консервативность сознания большинства. Неизвестно, что может принести новый Правитель. Лучше поддерживать старого и его назначенцев. Значительная часть

С. 92

населения чувствует себя не хозяевами страны, а подданными конкретного Правителя, которому они готовы сохранять преданность до конца его жизни. Сам Правитель и его клиентела постоянно заботится о том, чтобы в стране не появилась сильная оппозиция, способная отнять власть. С другой стороны поддерживается оппозиция, которая создает видимость политического плюрализма, многопартийности, выборности органов власти, но не способная прийти к власти, не пользующаяся авторитетом среди масс. Опасной для любого правителя является крупная буржуазия. Дело М.Ходорковского было призвано показать, что будет с теми крупными бизнесменами, которые попытаются создать сильную оппозицию. Конечно, авторитет Правителя обеспечивается благоприятной внешнеэкономической ситуацией в мире, высокими ценами на нефть, газ и другие полезные ископаемые. В его руках находятся огромные финансовые средства, получаемые в виде природной ренты, которые он использует для подкупа различных групп населения, для роста благосостояния и клиентелы и массы. Правитель хорошо исполняет традиционную роль российского монарха – кормильца российского народа¹²³. Он вполне удовлетворяет патерналистские чувства россиян.

Большое значение для поддержания монархии в стране имеет введение пока мягкого авторитарного режима, основанного на традиции и манипулировании общественным сознанием через средства массовой пропаганды. В начале XX в. государственный аппарат, нарушая Конституцию РФ (ст. 13 и 29) взял под свой контроль основные источники распространения информации: телевидение, радио, большую часть газет. Они сегодня умело используются для отвлечения населения от участия в управлении общественными делами и вложения в его головы позитивной оценки деятельности Правителя и его назначенцев. Обществу начали навязывать идею Лидера нации, общего покровителя, стоящего над всеми. Превращение основных средств массовой информации в средства государственной пропаганды позволили существенно ограничить общение между оппозицией и населением. Для того чтобы получить нужный результат плебисцита на Правителя работает весь государственный аппарат (административный ресурс). Ни о какой свободе выборов (закрепленной в ч. 3 ст. 3

С. 93

Конституции РФ) говорить не приходится. Не следует забывать, что в России давно действует правило: «Не важно, как проголосуют. Важно, как посчитают». Контроль над чиновниками, организующими плебисциты, позволяет получить нужный результат. ФЗ «О политических партиях» 2001 г. (с изменениями и дополнениями)¹²⁴ позволил заморозить партстроительство в России. Большинство партий было ликвидировано. Разрешение на деятельность получили семь управляемых из Администрации Президента РФ политических организаций, называемых партиями, которые не оказывают значительного влияния на формирования органов власти в России.

Надо иметь в виду, что в России поддерживается редистрибутивный характер экономики. Налоговое и бюджетное законодательство обеспечивает концентрацию финансовых средств в центре. Регионы и муниципалитеты поставлены в положение дотационных. Их руководство вынуждено выпрашивать деньги на развитие своей территории в Москве и в столицах регионов. Если население выберет главу региона или муниципалитета из оппозиции, то оно тем самым само себя накажет, лишив территорию финансовой помощи. Населению самому выгоднее поддержать при проведении плебисцита того, кого рекомендует правитель и его наместники.

Таким образом, выборы в органы власти остаются в России лишь прикрытием типичного для монархий формирования органов власти сверху в низ, от монарха до главы муниципалитета.

Конечно, ситуация в стране может измениться. Еще недавно Президент Египта Хосни Мубарак (находился у власти в течение 30 лет¹²⁵) учил В.В. Путина, как надо управлять страной, а сегодня он уже политический заключенный. То же может случиться и в России с резким изменением экономической ситуации (при падении цен на нефть и газ), с появлением социальных групп для которых свобода перемещается на первое место в шкале ценностей, с развитием трудно контролируемых средств распространения информации (Интернет, социальные сети, мобильная связь).

Конституция РФ и законодательство создают благоприятные условия для осуществления полного контроля Правителя над исполнительными органами власти и судом. Они позволяют ему ставить на

С. 94

¹²³ Кондратьева Т. Кормить и править. О власти в России XVI-XX вв. М.: РОССПЭН, 2006. С. 27-48.

¹²⁴ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950

¹²⁵ Сапронова, М.А. Арабский Восток: власть и конституции. М. : РОССПЭН , 2001. С. 133.

все должности в аппарате суда и исполнительных органов преданных ему людей (членов его команды). Конституция РФ подчас почти дословно воспроизводит положения Свода основных законов Российской империи о власти российского Императора. Так же как российский Император (ст. 17 Свода законов), Президент РФ назначает Председателя Правительства, его заместителей, принимает решения об их отставке, освобождает от должности (ст. 83 Конституции РФ). «Государь Император есть державный вождь Российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства» – записано в ст. 14 Свода законов. «Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ). П. «л» ст. 83 дополняет эту норму: Президент РФ «назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ». Эти положения Конституции будут иметь ключевое значение в случае, если средств массовой пропаганды будет недостаточно для удержания власти в стране (как это произошло в октябре 1993 г. в России, весной 2011 г. в Ливии).

В отличие от Свода законов 1906 г. Конституция РФ не закрепляет пожизненного правления одного человека и передачи власти по наследству. Но, как показано выше, она не создает существенных препятствий для фактического пожизненного осуществления власти одним человеком. Поправки в Конституцию РФ 2008 г. (в ст. 80)¹²⁶ позволяют В.В. Путину занимать должность Президента РФ до 2024 г. с проведением одного плебисцита о доверии в 2018 г. В России сложилась традиция (2000, 2008 гг.), по которой Правитель указывает населению на своего преемника на должности Президента РФ и население послушно одобряет его выбор.

Конституция РФ закрепляет возможность отрешения Президента РФ от должности в случае совершения им тяжких уголовных преступлений. Получается, что ему позволено совершать преступления меньшей тяжести. Процедура отрешения от должности, предусмотренная ст. 93 Конституции РФ настолько усложнена,

С. 95

что реализовать ее совершенно невозможно. Это показала попытка отрешить Президента РФ Б.Н.Ельцина от должности в 1999 г.

Конституция РФ закрепила ограниченные полномочия Федерального Собрания РФ. В 1990-е гг. Президент РФ не контролировал Федеральное Собрание, но это не мешало ему осуществлять власть в стране, проводить намеченный им курс. Подчинить Федеральное Собрание власти Правителя удалось путем воссоздания партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, называемого партией власти (подобие Коммунистической партии Советского Союза). «Единая Россия» фактически не является партией. Она создана не обществом, а государственным аппаратом. Целью партии является обеспечение участия гражданского общества в управлении государством. Партеобразное объединение бюрократии создается для подавления гражданского общества и более эффективного управления населением страны со стороны государства. Создание привилегированной квазипартии является грубым нарушением ч. 4 ст. 13 и ст. 30 Конституции РФ. С помощью квазипартии в России удалось объединить распавшуюся в 1990-е гг. на конкурирующие группы бюрократию, заполнить большинство мест в представительных органах всех уровней лицами, преданными Правителю, нейтрализовав тем самым элементы республиканской формы правления. Представительные органы превращены в подобие мусульманской шуры – совещательного органа при Правителе¹²⁷. Федеральное Собрание превратилось из законодательного органа (как закреплено в ст. 94 Конституции РФ) в законорегистрационный орган, который только придает форму закона воле Правителя и его Правительства¹²⁸. Конечно, ему позволяется участвовать в обсуждении важных вопросов. На него перекалывается ответственность за принятие непопулярных мер. Это вполне соответствует формуле ст. 7 Свода основных государственных законов Российской Империи: «Государь Император осуществляет законодательную власть в соединении с Государственным Советом и Государственной Думой». Окончательное решение о содержании закона принимает Президент (ст. 107 Конституции РФ). «Государь Император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения» (ст. 9 Свода законов Российской Империи). Сегодня

С. 96

Федеральное Собрание РФ фактически обладает меньшей властью, чем Боярская Дума при московских царях до Ивана Грозного.

В Конституции РФ закреплён дуалистический характер монархии в России. Государственной Думе позволяется участвовать в формировании Правительства и воздействовать на него. Она может просить Президента РФ отправить Правительство в отставку или не назначать какое-либо лицо в качестве Председателя Правительства. Но если она будет очень назойлива в своих просьбах, то ее можно распустить (ст. 111, 117 Конституции РФ). «Государственная Дума может быть до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов распущена указом Государя Императора» (ст. 105 Свода законов). Сегодня Федеральное Собрание РФ более лояльно Президенту РФ, чем Государственная Дума образца 1916 г. по

¹²⁶ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.

¹²⁷ Конституции государств Азии. Т. 1. Западная Азия. М.: НОРМА, 2010. С. 242.

¹²⁸ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118

отношению к Императору. Президент РФ сегодня имеет большее влияние на Государственную Думу, чем эмир Бахрейна на свой парламент. Последний уже несколько раз вынужден был распускать свой парламент, в силу его строптивости¹²⁹. Государственная Дума РФ настолько послушна Правителю России, что не дает ни каких поводов для ее роспуска.

При поверхностном сравнении форм правления в России и в странах Запада создается впечатление, что у нас схожие формы образования органов власти. Например, и в России и в США должность судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда США занимают лица, подобранные президентом. Но в США президенты меняются, как минимум через 8 лет, а в России единоличное правление осуществляется одним человеком уже на протяжении 12 лет. В 2010 г. большинство судей Конституционного Суда РФ были назначены уже по предложению В.В. Путина и его преемника на должности Президента РФ и, можно сказать, составляют команду Правителя. Сегодня в России не право (как в правовом государстве), а кадры решают все. При монархии между Правителем и людьми, назначенными им на различные должности существуют не писанные патрон-клиентские соглашения. В обмен на сохранение должности клиента готова выполнить любой приказ Правителя, вне зависимости от его законности. Эти соглашения, а не конституция и законы, составляют основу

С. 97

реального правового регулирования при монархической форме правления.

Правитель ищет законные способы, позволяющие ему формировать «карманную» Государственную Думу. Укрепление «Единой России» и маргинализация оппозиции давали надежды на то, что пропорциональная система выборов депутатов Государственной Думы позволит формировать более послушный ее состав, устранить возможность попадания в нее ярких харизматиков через одномандатные округа. Однако результаты «выборов» депутатов Государственной Думы 2011 г. разочаровали правящую группу. Партия власти потеряла в Государственной Думе квалифицированное большинство. Поэтому, сегодня предложено вернуться к смешанной системе «выборов» депутатов Государственной Думы, но с выдвижением кандидатов по одномандатным округам от имени партий¹³⁰. С появлением множества мелких партий, Правителю надо будет принять меры к отстранению их от выдвижения своих представителей в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы, так же, как это сделано при выдвижении кандидатов на должность главы региона¹³¹.

Монархический характер формы правления в России определяет порядок формирования органов власти в регионах. Так же как когда-то Император, Президент РФ с 2004 г. назначает глав регионов. Представительные органы регионов, наполненные депутатами от «Единой России», создавали только видимость их участия в наделении лица полномочиями главы региона. За прошедшие годы не было ни одного случая, когда бы региональный представительный орган отказался утвердить на должность главы региона наместника Правителя, присланного из Москвы. Вводимая сегодня процедура выборов глав регионов на деле является процедурой проведения плебисцитов доверия наместникам Правителя, которые будут выдвигаться в качестве кандидатов на должность главы региона от «Единой России». Контроль над наместниками осуществляют полномочные представители Президента в федеральных округах, которые служат некоторым аналогом генерал-губернаторов в царской России. Таким образом, в России восстановлена имперская форма государственного устройства и Правителя можно смело называть Императором.

С. 98

На основании изложенного, можно сделать вывод, что Россия не отказывается от своих традиций, продолжает придерживаться монархической формы правления, прикрытой республиканскими одеждами. Конечно, это не классическая монархия Средних веков. Она модернизирована в соответствии с требованиями времени, приспособлена к новым реалиям. Тем не менее, поскольку население страны еще не стало народом, суверенитет в стране, как и ранее, принадлежит Правителю и его окружению. Вместе с тем, этот суверенитет не носит абсолютного характера. Совершенно пренебрегать настроениями в массе населения Правитель не может. Надо иметь в виду, что даже восточные деспоты в Древнем мире и в Средние века, если переставали учитывать окружающую обстановку, иногда оканчивали жизнь на плахе.

¹²⁹ Александров И.А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М., 2000. С. 175.

¹³⁰ Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. 23 декабря. С. 4.

¹³¹ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2012. № 99. 4 мая. С. 17.

6. Денисов С.А. Полицейское и правовое государство

Тезисы выступления в Адлере в октябре 2012 г.

Конституция России декларировала цель построения правового государства (ст. 1). Казалось бы, эта цель постепенно реализуется. В сравнении с 1990-ми годами в стране стало больше порядка. Закончена война в Чечне. В России стало меньше организованных преступных групп, меньше уличной преступности. Но является ли это признаком движения к правовому государству? Строгий порядок может обеспечивать и полицейское государство. Не путаем ли мы эти два вида государства между собой? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сравнить идеалы правового государства с проводимой сегодня государством правовой политикой.

1. Правовое и полицейское государство служат разным целям. Правовое государство и его законы служат обществу и человеку. Конституция РФ объявляет права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2). В ней декларируется суверенитет народа (ст. 3) и демократический политический режим (ст. 1). Полицейское государство с помощью законов и иными путями обеспечивает власть административного класса (бюрократии) и определенной правящей группы, поддерживает авторитарный политический режим. Изучение федеральных законов «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» показывает, что они направлены на ограничение политических свобод граждан, декларированных в Конституции РФ. Независимые от государства общественные объединения ставятся под административный надзор, лишаются каналов финансирования. Закон позволяет ликвидировать их за малейшие нарушения бюрократических правил. Для клиентистских общественных объединений, наоборот, создаются привилегии. В 2012 г. государство отказалось от своей прежней политики по ликвидации всех не устраивающих правящую группу партий. Однако оно не отказалось от фактически разрешительного порядка их создания и административного надзора за их деятельностью. По-прежнему действуют привилегии для избранных политических организаций, созданных по инициативе государства или с его разрешения (финансовые, организационные). Вместо свободы деятельности введены разрешения на определенные виды деятельности. Закон декларирует уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, но фактически закрепляет разрешительный порядок. Чиновники муниципальных органов по своему усмотрению разрешают или запрещают проводить публичные мероприятия, определяют в каком месте их можно проводить. Выборы в России давно превращены в плебисциты о доверии Правителю и его назначенцам. Законодательство позволяет не допускать на них представителей оппозиции. Избиратели превращены в простых наблюдателей, лишены права участвовать агитационной компании.

2. Законы правового государства направлены на поддержание республиканской формы правления, разделение властей. Действующее законодательство обеспечивает широчайшие полномочия Президента РФ, позволяет одному человеку пожизненно находиться у власти, занимая то одну, то другую должность в государственном аппарате. Власть В.В. Путина достигла таких масштабов, что он может, как Муаммар Каддафи в Ливии, не занимать ни каких должностей в государственном аппарате и править страной через расставленных везде «своих вассалов». Все высшие должности в государственных органах (в законодательной, исполнительной и судебной власти) заняты людьми, верными Правителю. Разделение властей уничтожено. Все действуют под контролем одной Верховной власти. Так называемую системную оппозицию в России можно уже называть «оппозиции его величества», а не оппозицией «его величеству». Россия стала походить на Древний Рим периода принципата. Внешне сохраняются атрибуты республики, а фактически в стране введена монархическая форма правления. Фактический переход к

назначению глав регионов в 2004 г. восстановил имперскую форму государственного устройства в России. Правитель (фактически ставший Императором) осуществляет власть на местах с помощью своих наместников. В 2012 г. был принят Закон разрешающий выборы глав регионов. Но фактически они начнут осуществляться только по истечению 2-5 лет. Вместо выборов ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предлагает осуществлять плебисциты о доверии населения тем лицам, кого выдвинет на этот пост Правитель через своих людей в «Единой России». Что-то подобное имело место в Османской империи на ее закате. Назначенный османским султаном наместник в Египет должен был получать поддержку местных мамлюков. Приблизительная такая же схема существовала в Сирии и Египте по созданию видимости выборности Президента. Она позволяла Хосни Мубараку править Египтом более 30 лет. Хафед Асад правил Сирией до своей смерти, проходя подобные плебисциты 5 раз, а затем власть в стране перешла к его сыну.

3. Правовое государство отличается от полицейского средствами обеспечения законности и порядка. Законы, выражающие интересы общества и человека добровольно реализуются людьми. Не люди помогают полиции, а полиция помогает людям, если они сами не справляются, поддерживать законность и общественный порядок. Полицейское государство не может рассчитывать на поддержку граждан в реализации введенным им законов. Оно вынуждено опираться при их исполнении на средства насилия (полицию, службы безопасности, армию), на карательные санкции. Российское государство в реализации своих законов опирается на огромный бюрократический аппарат, который осуществляет надзор за общественными объединениями, на полицию (иногда на внутренние войска), использующуюся для разгона публичных мероприятий, на которых люди требуют проведения честных выборов. Показательным являются принятые поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ в июне 2012 г., непомерно поднявших планку штрафа за проведение не разрешенных бюрократией публичных мероприятий. В законе появился оригинальный состав правонарушения, который можно обозначить формулой «больше трех не собираться». Правонарушителем является человек, собравший на улице друзей, если эта группа «создает помехи движению пешеходов» (ст. 29.2-2 КоАП РФ).

4. В правовом государстве действует принцип равенства всех перед законом. В полицейском государстве законы пишутся для массы населения, а не для лиц, входящих в правящую группу. Сам аппарат государства может творить произвол. Нормой в борьбе с оппозицией в России стали незаконные задержания, обыски, установления прослушивающих устройств на телефоны, сбор компрометирующих материалов и привлечение к уголовной и административной ответственности, организация провокаций. Страна занимает лидирующее место в мире по коррупции. Бюрократия систематически злоупотребляет своим служебным положением при осуществлении «управляемых выборов» в органы власти.

5. В правовом государстве действует общедозволительный тип регулирования для граждан и разрешительный для государственных органов, государственных служащих и иных должностных лиц. В России все наоборот. Вместо конституционных свобод с помощью законодательства гражданам позволяется с разрешения чиновников осуществить то или иное свое право. Государственный аппарат, наоборот волен присваивать себе все новые и новые полномочия, не предусмотренные в Конституции РФ. Особенно это касается Президента РФ.

Конечно, правовое государство не может возникнуть в стране, не имеющей сильного гражданского общества. Полицейское государство делает все, чтобы такого общества в стране не появилось никогда.

Государственная пропаганда пытается скрыть разницу между полицейским и правовым государством, призывает членов общества соблюдать принятые законы. Но общество должно хорошо видеть разницу между правовыми и неправовыми законами.

7. Денисов С.А. Юридические конструкции, используемые для нейтрализации норм права

Статья в Н.Новгород. сентябрь 2012 г.

Правящие элиты в последние столетия управляют массой населения не столько с помощью насилия, сколько с помощью обмана. Средством обмана становятся нормы конституций, законов. В них населению обещают какие-либо права и свободы, закрепляются демократические институты. Но одновременно с этими нормами создается механизм их нейтрализации, который превращает эти нормы в «мертвые» или «спящие». Данный механизм включает множество элементов социального, экономического, политического и идеологического характера¹³². В данной статье нас интересуют правовые средства нейтрализации норм права, в состав которых включаются специально созданные для этого юридические конструкции. Россия уже более столетия имитирует наличие у себя конституционного строя. За этот период были выработаны определенные стандартные юридические конструкции, которые успешно применяются сегодня для того, чтобы нормы Конституции РФ и законов оставались пустыми декларациями.

Нейтрализовать норму права с помощью юридических конструкций можно двумя путями. Во-первых, законодатель отказывается построить юридическую конструкцию, необходимую для эффективного действия нормы права. Во-вторых, можно создать такую юридическую конструкцию, которая будет только мешать реализации нормы права.

1. Начнем с исследования первого варианта нейтрализации норм права с помощью «ущербных» юридических конструкций.

Хорошо известно, что для реализации материальной нормы права необходимо установить процессуальный порядок ее реализации. Законодатель может уклониться от создания этой юридической конструкции. Так, Конституция СССР 1977 г. закрепляла право каждой союзной республики свободно выходить из состава СССР (ст. 72). Но закона, о порядке этого выхода не существовало. Таким образом, законным способом реализовать свое право выхода из состава СССР республики не могли. С.А. Авакьян обращал внимание на то, что норма о праве выхода республик из состава СССР издавалась не для того, чтобы ее реализовали¹³³. Она носила чисто идеологический характер.

Создание подобных «ущербных» юридических конструкций не раз применялось в СССР. Та же Конституция СССР 1977 г. закрепляла право граждан на участие во всенародных обсуждениях и голосованиях (ч. 2 ст. 48). Но закон о порядке проведения референдума в СССР появился только через много лет после закрепления материальной нормы о праве на референдум. Естественно, право на референдум оставалось «мертвым».

Традиции нейтрализации норм права путем отказа от создания необходимой юридической конструкции, обеспечивающей ее реализацию восприняты современным российским законодателем. До сих пор в России не принят закон о Конституционном Собрании и не может работать норма, закрепленная в ст. 135 Конституции РФ. Правящая группа осознанно саботирует принятие этого закона, убеждая окружающих, что сегодня не нужно пересматривать положения глав 1,2 и 9 Конституции РФ, не нужно принятия новой конституции.

«Ущербность» юридической конструкции, призванной обеспечить реализацию нормы материального права не всегда бросается в глаза. Казалось бы, порядок отрешения от должности Президента РФ подробно прописан в ст. 93 Конституции РФ 1993 г.. Однако, более глубокое исследование созданной юридической конструкции приводит к вопросу о том, как может Конституционный Суд РФ принять заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения, если этот порядок не закреплен в специальном законе. Скорее всего, Конституционный Суд РФ в этом случае даст заключение, что не может выполнить свою функцию, так как порядок выдвижения обвинения определен в ст. 93 Конституции РФ только в общих чертах, т.е. недостаточно полно. Необходимой юридической конструкции, позволяющей говорить об установлении законного порядка выдвижения обвинения Президенту РФ не создано, конечно, вполне сознательно. Президенту РФ выгодно, что бы норма, закрепленная в ст. 93 Конституции РФ оставалась «мертвой», никогда не могла быть примененной.

Типичной юридической конструкцией является соединение регулятивной обязывающей (запрещающей) нормы с охранительной нормой, устанавливающей санкцию за отказ от выполнения обязанности (запрета). Поэтому насмешкой над принципом конституционности является закрепление в Конституции РФ требования к Президенту РФ не издавать указы и распоряжения противоречащие Конституции РФ (ч.3 ст. 90), не подкрепленное санкцией за их нарушение. При этом каждому, знающему мировую историю известно, что правители склонны нарушать конституцию и законы.

2. Второй путь нейтрализации норм права заключается в создании таких юридических конструкций, структурные элементы которых затрудняют реализацию нормы права или полностью блокируют ее действие.

Важнейшей задачей при проведении управляемых выборов в органы власти в современной России является отсеивание неудобных для бюрократии кандидатов на выборные должности. В демократическом обществе сами избиратели решают, кого из кандидатов поддержать, а кого нет. В Российском бюрократическом государстве правящая группа решает, кому предоставить конституционное право быть избранным, а кому нет. Законодатель, не делает поправок в текст Конституции РФ, но ограничивает ее действие с помощью норм федеральных законов. Конституция РФ ограничивает пассивное избирательное право гражданина только в случае его недееспособности, нахождения в местах лишения свободы (ч. 3 ст. 32), а так же вводит возрастные цензы для кандидатов в Президенты РФ (ч. 2 ст. 81) и кандидатов в депутаты Государственной Думы (ч. 1 ст. 97). ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» (ст. 38)¹³⁴ и другие законы о выборах органов власти расширяют перечень этих ограничений, исходя из доктрины, что россияне глупы и безответственны. Они, например, могут избрать Президентом РФ экстремиста, ранее судимого за тяжкие преступления. Законодатель позаботился о том, чтобы этого не произошло, и

¹³² Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

¹³³ Авакьян С.А. Реализация норм советского государственного права // Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 104.

¹³⁴ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

через ФЗ «О выборах Президента РФ» дописал Конституцию РФ, введя запрет подобным лицам быть кандидатами на должность Президента РФ. Попутно он дополнил текст Конституции РФ еще массой ограничений пассивного избирательного права (ст. 3).

Типичной для бюрократического (административного) государства¹³⁵ является юридическая конструкция, включающая нормы, обеспечивающие широкое усмотрение государственных служащих и иных должностных лиц. Например, практика показывает, что успешно собрать подписи граждан в поддержку кандидата на ту или иную выборную должность в установленные короткие сроки достаточно трудно. От руководства избирательной комиссии зависит признать их достаточными и удовлетворяющими требованиям или нет (ч. 3 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ»). Такая конструкция позволяет чиновникам по своему усмотрению решать, кому разрешить использовать свое пассивное избирательное право, закрепленное в Конституции, а кого лишить этого права.

Достаточно распространенной является юридическая конструкция, включающая нормы, создающие огромное количество мелких препятствий для реализации человеком своего права, закрепленного в конституции или законе. От него требуют собрать массу документов, правильно их оформить, получить разного рода свидетельства, акты о регистрации, произвести каждое действие в строго установленные сроки. Где-нибудь и что-нибудь он все равно нарушит и возникает возможность лишить его закрепленного в законе права. Автор называет эти юридические конструкции «турникетным правом». Например, чтобы провести референдум в России или регионе, его инициаторы должны выполнить множество действий, часто формального характера (ст. 6, 7, 14-23 ФЗ «О референдуме РФ»)¹³⁶. Точность соблюдения разного рода бюрократических формальностей должны подтвердить должностные лица государственного аппарата. Если проведение референдума нужно правящей группе (например, объединение регионов), то процедура подготовки к референдуму и его проведение «идут как по маслу». На всех «перекрестках горит зеленый свет». Если референдум пытается провести оппозиция, то «все турникеты оказываются закрытыми» и преодолеть их невозможно или очень трудно. Пока еще ни одна попытка оппозиции провести референдум в России не увенчалась успехом. Право на референдум есть, а воспользоваться им невозможно. Та же юридическая конструкция применяется для «отсеивания» не устраивающих правящую группу лиц, стремящихся стать кандидатами на выборную должность (ст. 32-35, 37-38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ»). Нормы права превращаются в «шелонированную оборону», призванную не допустить представителей оппозиции к власти. Отказ в регистрации кандидата на выборную должность происходит по причине обнаруживающихся нарушений в процедуре его выдвижения, в неправильно составленных документах. В публицистике такого рода юридические конструкции называют «бюрократическим крючкотворством».

Создание массы нормативных требований, которые не может выполнить субъект, широко используется бюрократией для устранения свобод, декларированных в Конституции РФ. Например, Конституция РФ закрепляет свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30). Конституционный Суд РФ истолковал эту конституционную норму так, что она дает одновременно и свободу на создание объединение¹³⁷. Однако, ФЗ «Об общественных объединениях»¹³⁸, установил огромное число оснований для ограничения деятельности общественных объединений и для возможности ликвидации их (ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 18, 20, 21, 23, 27, 29, 42, 44).

Применение этой юридической конструкции к порядку создания политических партий (ФЗ «О политических партиях»¹³⁹) обеспечивало нейтрализацию конституционного права граждан на создание своих политических партий на протяжении нескольких лет. С 2001 г. руководство страны начало кампанию по лишению права граждан свободно создавать политические партии. В результате этой кампании число партий удалось сократить с более 100 до 7 разрешенных к 2012 г. Попытки зарегистрировать новые оппозиционные партии в этот период к успеху не приводили. После этого требования к гражданам, создающим партию, были уменьшены¹⁴⁰, и количество их опять стало возвращаться к естественному для страны состоянию. Интересно, что большинство юридических барьеров (усмотрение должностных лиц при регистрации – ч. 5 ст. 15, ст. 20 ФЗ «О политических партиях»), предусмотренных в Законе осталось, но видимо, принято решение до какого-то времени не использовать их в правоприменительной практике.

Юридическая конструкция, выстроенная из неисполнимых норм права, применена для того, чтобы сделать Президента РФ безответственным перед обществом, превратить его в самодержавного диктатора. Ст. 93 Конституции РФ включает в состав субъектов, которые должны согласиться с отрешением Президента от должности, если он совершил тяжкое преступление, таких, которые сами зависят от Президента РФ в сложившихся в современной России условиях. Подтвердить наличие в деянии Президента РФ признаков тяжкого преступления должны судьи Верховного Суда РФ, подобранные на эти должности Президентом РФ. Дать заключение о соблюдении порядка выдвижения обвинения должны судьи Конституционного Суда, подобранные Президентом РФ. Полным издевательством над конституционностью является норма, согласно которой если процедуру отрешения Президента РФ, совершившего государственную измену, или например, организовавшего массовые убийства граждан (как Президент Египта Х. Мубарак) не завершена в течение трех месяцев, то президент-убийца остается на своей должности и, скорее всего, уничтожит тех, кто осмелился выступить против него. В уголовном праве говорят о попытке совершить преступление негодными для этого средствами, например, попытка застрелить человека из пистолета, который оказывается игрушкой, муляжом. В данном случае в Конституцию РФ введена юридическая конструкция, в которой содержатся негодные для привлечения к юридической ответственности Президента РФ нормы.

Как уже отмечалось, введение в юридическую конструкцию трудно исполнимых норм широко используется для устранения свободы выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Как показывает практика, собрать по всей стране или в регионе подписи в поддержку кандидата на выборную должность за установленное в законе время (40 дней при выборах

¹³⁵ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

¹³⁶ Российская газета. 2004. 30 апреля

¹³⁷ П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. // Вестник Конституционного Суда. 2005. № 1. С. 28-38.

¹³⁸ СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

¹³⁹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950

¹⁴⁰ Ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. 2012. 4 апреля. С. 17.

в федеральные органы власти и 30 дней при выборах в субъектах Федерации - ч. 9 ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ») удается только лицам, которых поддерживает правящая группа. Например, не было проблем с регистрацией у мало кому известного А. Богданова на выборах Президента РФ в 2008 г.

В демократических странах парламенты осуществляют контроль за деятельностью исполнительной ветви власти в исполнение ими законов. В России, после настоятельных требований оппозиции был принят ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»¹⁴¹, который можно определить, как закон об имитации права парламентского расследования. Для того, чтобы сделать закон неработающим там использовано несколько юридических конструкций. Во-первых, затруднена сама возможность принятия решения о проведении расследования. В демократических странах это решение принимает меньшинство палаты парламента для того, чтобы оппозиция могла сдерживать произвол правящей партии. В России, в соответствии с названным законом это решение должно приниматься большинством двух палат Федерального Собрания (ст. 8). Т.е. правящей партии предлагается проверять деятельность должностных лиц, в нее входящих. Это можно делать и без парламентского расследования. Поэтому названный закон является «спящим». Он может заработать, если правящей группе понадобится «сыграть какую-либо пьесу» под названием «В России есть демократия». Вторая юридическая конструкция, которая делает ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» неработающим, заключается в ограничении субъектов, чья деятельность может быть предметом расследования и фактов, которые подлежат расследованию. Федеральное Собрание не может создать комиссию по расследованию деятельности Президента РФ (ч. 2 ст. 4). Эта комиссия не может расследовать факты и обстоятельства, которые находятся на рассмотрении суда или по ним принято судебное решение (ч. 4 и 5 ст. 4). Т.е. расследуемое деяние не может быть уголовным преступлением, гражданским или административным проступком. Тогда зачем создавать такую высокую комиссию? В публицистике это называется «стрелять из пушек по воробьям».

Часто законодатель, как опытный преступник умело скрывает свои действия по нейтрализации неудобной для него нормы права. Не каждый может понять, почему та или иная норм перестала работать. В 2006 г. правящая группа начала активно уничтожать слабые ростки гражданского общества, возникшие в России в период «оттепели». Право граждан на объединение (ст. 30 Конституции РФ) не отменили. Были просто введены налоги на гранты, получаемые общественными объединениями из зарубежных фондов. Фонды заявили, что они не собираются финансировать российское авторитарное государство. Огромное количество общественных объединений осталось без денег и свернуло свою деятельность, так как внутренние источники финансирования в России очень скудные.

Теория государства и права выделяет два типа правового регулирования: общедозволительный и разрешительный. Каждый из них предполагает использование своего набора норм, расположенных друг по отношению к другу в определенном порядке. При общедозволительном типе регулирования в конституции или законе закрепляется, как правило, принцип свободы действия. В отраслевом законодательстве устанавливаются отдельные запреты этой деятельности, если они приносят вред охраняемым ценностям. Ни какого порядка реализации свободы быть не может. Иначе, она перестает быть свободой. Наиболее наглядно эта конструкция представлена в Первой поправкой к Конституции США: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться...»¹⁴². При разрешительном типе регулирования, наоборот, законодатель подробно прописывает, что может делать субъект права и устанавливает ответственность за переход установленных границ. Российский законодатель постоянно подменяет юридическую конструкцию необходимую для общедозволительного типа регулирования поведению граждан юридической конструкцией, применяемой при разрешительном типе регулирования. Если Конституция РФ (ч. 1 ст. 30) говорит о свободе деятельности общественных объединений, то это должно означать, что законодатель не вправе издавать закон, ограничивающий эту свободу деятельности, если она не приносит вред обществу (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Ни какого закона о порядке деятельности общественных объединений и политических партий в России быть не должно. Ограничения свободы их деятельности могут осуществляться только через охранительные нормы административного, уголовного или гражданского права, предусматривающие санкции за общественно вредные действия, содержащие состав правонарушения. Российский законодатель не желает признавать этого. Действуя в традициях полицейского государства, он всякое объединение людей рассматривает как подозрительное, способное подорвать власть бюрократии в стране. Исходя из этого, он принимает ФЗ «Об общественных объединениях», в котором вводит разрешительный тип регулирования деятельности этих объединений. Все объединения граждан он поставил под административный надзор. Они должны систематически отчитываться о своей деятельности перед государственными органами, и могут быть ликвидированы не совершая ни каких вредных для общества проступков, лишь на основании формального не соблюдения правил, установленных для их деятельности государством, а так же нарушения требований должностных лиц. Явная подмена юридической конструкции общедозволительного типа регулирования разрешительной происходит в ФЗ «О политических партиях». О какой свободе деятельности, закрепленной в ч. 1 ст. 30 Конституции РФ можно говорить, когда законодатель прописал всю процедуру создания партии, формирования ее руководящих и территориальных структур (ст. 15, 16, 25 ФЗ). По инициативе Президента РФ Д.А. Медведева была принята норма, требующая от партий проводить ротацию кадров (ч. 5 ст. 24)¹⁴³. Российское государство ни как не может расстаться со своими тоталитарными привычками: управлять всеми делами общества и решать за подданных как им следует жить.

С помощью такой же юридической конструкции законодатель устранил свободу выборов в органы государственной власти, предусмотренную ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. Как показано выше, эта свобода заменена «узкой дорожкой, выложенной» разрешающими нормами права и ограничена запрещающими нормами. Поэтому законы о

¹⁴¹ Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 41.

¹⁴² Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

¹⁴³ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // Российская газета. 2009. 5 мая. С. 12.

выборах органов власти у нас столь массивны, что изучить их не могут даже все члены избирательных комиссий¹⁴⁴. Неосторожный шаг представителя оппозиции в сторону ведет к лишению его пассивного избирательного права, закрепленного в Конституции РФ. Такая же дорожка из разрешающих норм выложена для избирателя с активным избирательным правом. Законодатель запретил ему проявлять всякую инициативу, запретил активно участвовать в избирательной кампании. Законодатель дал ему роль пассивного наблюдателя, которому по окончании «комедии» разрешено отдать свой голос за того или иного «актера», допущенного государственным аппаратом к выборам («на сцену»)¹⁴⁵. Очень часто юридическая конструкция института выборов в России подменяется юридической конструкцией института плебисцита, при котором избиратель лишен выбора. Лица, допущенные к голосованию, не могут конкурировать с кандидатом от правящей группы, и его победа заранее предрешена. Перед избирателями стоит вопрос лишь о доверии или недоверии кандидату, которого предлагает правящая группа. В 2004, 2008 и 2012 г. в России были не выборы Президента РФ, а плебисциты о доверии В.В. Путину и его назначенцу.

Конституционный Суд РФ оправдал подмену законодателем юридической конструкции общедозволительного типа регулирования, предусмотренного нормами Конституции РФ, юридической конструкцией разрешительного типа регулирования. В своих постановлениях Конституционный Суд признал конституционным законодательное устранение конституционной свободы граждан на создание политических партий. Постановление Конституционного Суда от 16 июля 2007 г. N 11-П содержит правовую позицию, согласно которой если Конституция РФ не ограничила свободу людей по созданию политических партий, то это является основанием для установления таких ограничений в федеральном законодательстве («необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией РФ и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий»)¹⁴⁶. В двух постановлениях, касающихся ФЗ «О политических партиях»¹⁴⁷ Конституционный Суд исходил из мысли, что законодатель лучше знает, какие типы партий нужны населению и признал конституционным ограничение конституционных прав граждан. Поскольку не разрешено, то значит запрещено по умолчанию в России создавать партии кадрового типа, как в США (демократическая и республиканская партии), которые не имеют членства. Таким образом, Конституционный Суд РФ показал, что он является не надежным защитником Конституции РФ и готов оправдывать установленный в России пока мягко авторитарный режим, посягающий на конституционные права граждан.

При поддержке Конституционного Суда РФ законодатель России систематически осуществляет подмену конституционной юридической конструкции разрешительного типа регулирования деятельности должностных лиц, юридической конструкцией общедозволительного типа регулирования свойственной доконституционному государственному праву. Смысл принятия конституции заключается в том, чтобы ограничить свободу усмотрения высших должностных лиц государства, ограничить их полномочия тем перечнем, что дает конституция. Все, что прямо не разрешено – запрещено. Однако, Конституционный Суд РФ, отказался применять эту юридическую конструкцию к Президенту РФ. Он выдвинул теорию «скрытых полномочий» Президента РФ¹⁴⁸, которые можно вывести из общих целей деятельности Президента, декларированных в Конституции. Другими словами, Конституционный Суд РФ обратился к неконституционному принципу: «Цель оправдывает средства», даже незаконные. Этот принцип предполагает, что отсутствие в нормах Конституции РФ какого-то полномочия государственного органа или какого-то ограничения прав граждан не мешает законодательному органу или Президенту РФ самостоятельно присвоить себе это полномочие или ввести дополнительные ограничения прав граждан исходя из каких-то высших целей. Эта позиция Конституционного Суда РФ была неоднократно осуждена судьей Конституционного Суда РФ В.О. Лучинным в его особых мнениях¹⁴⁹. Он пишет: «...попытка выйти на общеправовой принцип "разрешено все, что не запрещено законом" некорректна, во-первых, в связи с недопустимостью распространения данного принципа на сферу действия публичной власти, во-вторых, это означало бы наделение Президента дискреционными полномочиями, правом принимать акты и совершать действия, руководствуясь только усмотрением, целесообразностью, а не законом»¹⁵⁰. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своем особом мнении¹⁵¹ обращал внимание на то, что применяемый к органам власти общедозволительный тип регулирования не соответствует требованию правового государства, что Президент РФ не может расширить конституционный перечень своих полномочий¹⁵².

Законодатели, подконтрольные Президенту РФ и сам Президент стали активно использовать созданную Конституционным Судом РФ «лазейку» и дополнять перечисленные в Конституции РФ полномочия Президента РФ все новыми и новым полномочиями, которые совершенно не совместимы с конституционализмом и принципом разделения властей. Как уже указывалось, юридические конструкции института президента в России оказались подмененными юридическими конструкциями, характерными для дуалистических и даже абсолютных монархий. Законодатель создал возможность для Президента РФ формировать весь государственный аппарат страны сверху вниз, устранив признаки

¹⁴⁴ Студенты называют ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» романом «Война и мир».

¹⁴⁵ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 17-19.

¹⁴⁶ Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁴⁷ Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁴⁸ Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

¹⁴⁹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

¹⁵⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424.

¹⁵¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁵² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

республики. Сегодня в России не право, а так же как при тов. И.В. Сталине, кадры решают все. Кроме того, что в соответствии с Конституцией РФ, Президент РФ формирует Правительство (п. «а» и «д» ст. 83), подбирает кандидатов на должности судей, Генерального прокурора (п. «е» ст. 83), Председателя Центрального Банка (п. «г» ст. 83), законодатели в нарушении Конституции РФ и принципа разделения властей предоставили ему право подбирать состав Счетной палаты¹⁵³, Председателя Конституционного Суда РФ¹⁵⁴. Он продолжает управлять провинциями России через своих заместителей¹⁵⁵ (ни одних выборов глав регионов пока не состоялось). Используя возникшую свободу, Президент РФ издает указы, подрывающие основы федерализма в России. Он разделил страну на федеральные округа¹⁵⁶ (подобия генерал-губернаторств) и сформировал в них фактически свои органы власти, которые встали над органами власти в регионах. Субъекты Федерации были превращены в административно-территориальные образования. Юридические конструкции, применяемые в федеративных государствах с разделением суверенных прав между центром и регионами были подменены юридическими конструкциями, типичными для унитарных государств. Права субъектов Федерации были нейтрализованы разными правовыми и не правовыми средствами.

Конституционный Суд РФ отказался от применения юридической конструкции разрешительного типа регулирования в отношении федерального законодателя. Он проигнорировал конституционное ограничение его полномочий правами и свободами граждан. В одном из своих постановлений он записал: «При решении вопроса о численном составе политических партий и территориальном масштабе их деятельности законодатель обладает достаточной степенью дискреции, учитывая, что данный вопрос в значительной степени связан с политической целесообразностью»¹⁵⁷. Аксиомой для Конституционного Суда является то, что государство имеет право строить такую партийную систему, которую сочтет нужной: «...федеральный законодатель вправе устанавливать требования к численному составу политических партий исходя из конкретно-исторических условий развития Российской Федерации; данные требования, предъявляемые к политическим партиям, могут меняться в ту или иную сторону, поскольку они не произвольны, а объективно обусловлены решаемыми в законодательном порядке задачами в сфере развития политической системы и обеспечения ее адекватности принципам конституционного строя РФ и не влекут отмену или уменьшение конституционного права граждан на объединение в политические партии или его несоразмерное ограничение» – отмечено в одном из постановлений¹⁵⁸. Конституционный Суд легко соглашается с тем, что государственным чиновникам лучше знать, кого допускать к выборам, а кого надо отстранить от них. В одном из постановлений Суда записано: «Установление критериев для допуска партий к выборам «федеральный законодатель правомерно связывает с реальной способностью политической партии выражать интересы значительной части общества и выполнять возложенную на нее публичную функцию»¹⁵⁹.

Российские законодатели умеют профессионально подменять одну юридическую конструкцию другой. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹⁶⁰ декларирует уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. Однако юридические конструкции, используемые в законе, вводят разрешительный порядок их проведения. Запрет на проведение публичного мероприятия законодатели скрыли под формулой «отказ в согласовании его». ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁶¹ установил повышенную меру ответственности за проведение публичных мероприятий без разрешения чиновников. От «мягкого» варианта авторитарного режима, государство переходит к «жесткому» варианту. Запрет на создание партии в ФЗ «О политических партиях» облекается в конструкцию отказа в регистрации партии. Таким же образом скрывается запрет на создание общественного объединения в ФЗ «Об общественных объединениях».

Ч. 2 ст. 15 Конституции возлагает на все органы государственной власти обязанность соблюдать Конституцию РФ. Эта норма не находит ясного подкрепления в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. В ней говорится, что Президент РФ является гарантом Конституции РФ. Не ясно, он обязан ее охранять или имеет право? В России есть древний обычай. Кто, что охраняет, тот то и имеет. Ч. 3 ст. 115 Конституции РФ подтверждает сомнения в надежности созданной юридической конструкции охраны Конституции РФ. Оказывается, у Президента РФ не обязанность, а только право отменять постановления и распоряжения Правительства, если они противоречат Конституции РФ. Свое право, как известно, можно и не использовать. Т.е. хочу - отменяю неконституционное постановление Правительства, а хочу - не отменяю, пусть действует. Это соответствует российской практике монархического самодержавного правления.

Мастерство подмены одних юридических конструкций другими проявил Конституционный Суд РФ. Не смотря на то, что Конституция РФ ясно говорит о том, что субъекты Федерации являются государствами, выполняют государственные функции (ч. 2 ст. 5, ст. 73 и др.) а значит, обладают определенной долей (предусмотренной Конституцией РФ) суверенитета, Конституционный Суд РФ заявил, что у них нет ни каких суверенных прав¹⁶². Не

¹⁵³ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

¹⁵⁴ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

¹⁵⁵ ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950. Данный Закон уже отменен, но страна по-прежнему управляется через лиц, назначенных на основании этого Закона.

¹⁵⁶ Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹⁵⁷ П. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

¹⁵⁸ П. 3.2. мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989

¹⁵⁹ П. 3.3. мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989

¹⁶⁰ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁶¹ Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

¹⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих

смотря на то, что Конституция РФ прямо говорит о самостоятельности регионов в формировании своих органов власти (ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 77), Конституционный Суд потребовал от регионов копировать структуру органов власти центра¹⁶³, хотя вскоре сам же отказался от продекларированного им принципа, когда центральной власти это стало не выгодно¹⁶⁴.

Иногда, для нейтрализации каких-то норм Конституции РФ законодателью приходится искажать достаточно ясные понятия. Ч. 1 ст. 77 Конституции РФ указывает, что право субъектов Федерации самостоятельно устанавливать систему своих органов государственной власти ограничено принципами организации органов власти, установленными федеральным законом. Федеральный законодатель делает вид, что ему неизвестно, что означает слово «принципы». Он издает ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹⁶⁵, который наполнен конкретными нормами права, лишаящими субъекты Федерации всякой самостоятельности в формировании системы собственных органов власти. Федеральный законодатель указывает даже то, как должны называться эти органы власти (ч. 6 ст. 18). Как уже отмечалось выше, российский законодатель постоянно путает юридическую конструкцию, необходимую для федерации с юридической конструкцией типичной для империи.

Статьи конституции часто декларируют только определенные принципы, которые должны быть конкретизированы в нормах закона. В условиях полной безответственности законодатель принимает законы, которые прямо противоречат требованию основ конституционного строя. Так, Конституция РФ объявляет Россию федеративным государством, которое отличается от унитарного наличием широких прав у субъектов, объединившихся в Федерацию. Естественным для федерации является формирование органов власти субъекта населением этого субъекта. Этим она отличается, например, от империи, которая привычна для России. Законодатель, а затем и Конституционный Суд РФ сделали вид, что им не известны эти азбучные истины. В 2004 г. был принят ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»¹⁶⁶, который лишил регионы права самостоятельно выбирать себе главу региона. Страна вернулась к привычной для нее системе имперских наместников, когда провинция отдается в распоряжение чиновника, присланного из Москвы. В 2012 г. был сделан вид, что страна возвращается к выборности глав регионов, но порядок выборов был установлен таким, что система наместников сохраняется¹⁶⁷. Изменения произошли только в том, что ранее наместник Президента РФ одобрялся под угрозой роспуска региональным представительным органом, а сейчас будет проводиться плебисцит с вопросом о доверии ему населением региона. Таким же путем в СССР назначали председателей колхозов. Выше уже была описана юридическая конструкция, которая не позволит создать наместнику Президента РФ в регионе конкурентные условия во время проведения плебисцита. Очевидно, что сильных противников присланному из Москвы наместнику к выборам не допустят.

Конституция РФ сама полна юридическими конструкциями, нацеленными не на реализацию, а на нейтрализацию основ конституционного строя, закрепленных в главе 1. Ст. 1 Конституции РФ декларирует республику, а нормы глава 4 фактически вводят традиционный для России институт Верховной власти в лице Президента РФ. Сравнение юридической конструкции Российского императора, используемой в Своде основных государственных законов Российской Империи 1906 г.¹⁶⁸ с юридической конструкцией Президента РФ, показывает, что они отличаются в основном только порядком получения должности Правителя. Примененная в Конституции РФ юридическая конструкция, дополненная нормами законов и указов Президента РФ больше похожа на конструкцию не республики, а дуалистической монархии.

Юридическая конструкция, примененная в Конституции РФ, октроированной Президентом РФ Б.Н. Ельциным, нацелена не на реализацию, а на нейтрализацию декларированного в этой Конституции принципа разделения властей (ст. 10). Фактически, оно подменяется разделением труда между разными органами государственной власти, создаваемыми и действующими под контролем Президента РФ (ст. 11, глава 4).

Исследованные юридические конструкции следует разделить на четыре группы. (а) Первые делают норму полностью неработающей, «мертвой». (б) Вторые делают норму «спящей», не работающей только в данных условиях, но способную заработать при изменении условий в стране. (в) Третий вид юридической конструкции только затрудняет действие нормы. Она становится действующей при увеличении усилий со стороны заинтересованных лиц. (г) Четвертый вид конструкций позволяет реализовать норму только при наличии особого дозволения со стороны властных субъектов (регистрация партий, проведение общероссийских референдумов). Конечно, на практике, точно отнести ту или иную юридическую конструкцию к какому-то из названных видов не всегда возможно. Эта классификация указывает на степень эффективности нейтрализации норм права, которую обеспечивает та или иная юридическая конструкция.

Российские исследователи любят говорить и писать об идеалах. Но для развития правовой теории необходимо изучать и реальную правовую практику, в которой много не идеальных, можно сказать неприличных правовых явлений. Одним из них является мошенничество, осуществляемое законодателем, который декларирует какие-то нормы права, а затем принимает правовые меры, создает юридические конструкции, обеспечивающие нейтрализацию (или полное блокирование) этих нормы. Автору неизвестно ни одной диссертации, защищенной по этой интересной и важной для познания правовой действительности теме.

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000, N 25, ст. 2728.

¹⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства РФ, 22.01.1996, N 4, ст. 409.

¹⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

¹⁶⁵ СЗ РФ. 1999, № 42, ст. 5005.

¹⁶⁶ СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

¹⁶⁷ Ст. 1. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2012. 4 мая. С. 17.

¹⁶⁸ Свод законов Российской империи. Т. I. Ч. I. СПб., 1906. С. 5-48.

8. Денисов С.А. Права человека в условиях зарождения гражданского общества и укрепления административного государства в России

Выступление на конференции в Академии правосудия в ноябре 2012 г.

Наверно большинство исследователей согласится, что в России, всегда находившейся под контролем государственной бюрократии, постепенно появляются ростки автономного от государства гражданского общества. В ходе этого процесса люди неизбежно начинают уделять больше внимания своим правам и свободам, закрепленным в Конституции РФ, но до этого не востребованным. Как говорил А.П. Чехов, люди «выдавливают из себя раба по капле».

Одновременно, последние годы показали, что административное государство, выражающее интересы государственной бюрократии, не собирается сходить со сцены. Оно намерено сохранить свой контроль над населением, и, как ранее, по своему усмотрению дозировать пользование людьми конституционными правами и свободами. Очевидно, что правящий класс не желает признавать естественности прав человека, как того требует ст. 2 Конституции РФ и намерен действовать по заветам Ивана Грозного: «Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же»¹⁶⁹.

Рост доходов от продажи полезных ископаемых позволяет правящей группе вместо социального государства восстанавливать патерналистское, берущее под свою опеку значительную часть населения, подкупающее его. Захват с помощью «партии Правителя» представительных органов позволяет принимать неконституционные законы и требовать от общества подчиняться им. Укрепление полицейского государства выдается за движение к правовому государству.

Сегодня можно выделить ряд главных направлений, в рамках которых государство ведет борьбу против зарождения гражданского общества в России и отстаивания им прав человека и гражданина.

1. Идея прав человека в России пока не овладела умами большинства. К российскому обществу можно применить слова, сказанные китайским правозащитником Лю Сяобо о китайцах¹⁷⁰. Здесь доминирует «философия свиньи», при которой люди ставят превыше всего рост своего благосостояния и пренебрегают стремлением к свободе и достоинству личности. Это типичное для всех восточных обществ состояние. Известный исследователь Востока Л.С. Васильев пишет, что здесь люди «привыкли к иерархии и неравенству, к веками сложившимся стереотипам бытия, к давлению верхов, к всемогуществу власти»¹⁷¹. В западных странах пассивность общества преодолевается постоянным вниманием к правам человека со стороны свободных средств массовой информации. Они не дают людям успокоиться, забыть, что кому-то плохо, не только в собственной стране, но и за рубежом. В людях вызывается чувство сострадания. В России административное государство, нарушая ст. 13 и 29 Конституции РФ, восстановило контроль над информационными каналами и манипулирует сознанием населения в своих интересах. Большинство средств массовой информации превращено в средства государственной пропаганды и развлечений. Они рассказывают о том, как бюрократическое государство и его Правитель заботятся о людях, как много они для них наметили сделать в будущем. Гражданское общество отличается от административного тем, что люди не доверяют бюрократии, понимают необходимость общественного контроля за ней. Российская пропаганда нацелена на то, чтобы поддержать пассивность населения, верящего в справедливое государство. Средства массовой пропаганды используют для распространения культа личности Правителя, идей вождизма, этатизма, великодержавия, вражды к демократическим странам. Государство стремится к тому, чтобы у людей не появлялось гражданских чувств, чтобы они оставались подданными по своему духу, чтобы они не задумывались над общими проблемами и вверяли свою судьбу государственной бюрократии, своему Правителю. Государство сеет среди населения подозрительность по отношению к идеям свободы и демократии, идущим из стран Запада. Телевидение эффективно используется для обвинения правозащитного и демократического движения в предательстве национальных интересов.

Для того, чтобы вредные идеи свободолюбия не проникали в Россию Закон «О средствах массовой информации» запрещает иностранцам учреждать в России средства массовой информации (ст. 7, 19.1)¹⁷². Руководство страны вынашивает планы ограничения доступа россиян к информации в Интернете. 12 сентября 2011 г. руководство России и других недемократических стран (Китай, Узбекистана, Таджикистана) представило 66-й сессии Генеральной ассамблеи ООН свои «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», которые фактически нацелены на то, чтобы запретить использовать Интернет для свержения диктаторских режимов в отдельных странах. Это прикрывается формулами о необходимости обеспечить стабильность и борьбу с экстремизмом. 22 сентября 2011 г. Совет безопасности и МИД РФ представил свой концептуальный проект конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности»¹⁷³. Он нацелен на введение бюрократического регулирования деятельности участников Интернет-пространства, позволяет правящим группам отдельных стран устанавливать дополнительные ограничения для людей, общающихся в Интернете, и запрещает использовать сеть для свержения пожизненных режимов в административных государствах. Таким образом, представители административных стран пытаются навязать авторитарный режим всему миру.

2. Бюрократическая элита понимает, что она может потерять свою власть над населением, если оно, начнет пользоваться своим конституционным правом на объединение (ст. 30 Конституции РФ) организуется, выдвинет из своих рядов элиту, конкурирующую с бюрократией, начнет организованно защищать свои права. Чтобы не допустить этого в 2006 г. были приняты совершенно не конституционные, по мнению правозащитников, поправки в ФЗ «Об общественных объединениях» и ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁷⁴. В соответствии с ними был создан специальный орган административного надзора, который стремится не допустить возникновения не устраивающих бюрократию правозащитных организаций, посредством отказа их регистрации в качестве юридического лица. Он

¹⁶⁹ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 620.

¹⁷⁰ Цит. по: Beja Jean-Philippe The Massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 3 July. P. 6.

¹⁷¹ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

¹⁷² Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. с изменениями и дополнениями // Российская газета. 1992. 8 февраля.

¹⁷³ Черненко Е. Россия зашла на интернет-форум со своими правилами // Коммерсантъ. 2011. 1 ноября. С. 6.

¹⁷⁴ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства. 2006. № 3. Ст. 282.

осуществляет надзор за деятельностью правозащитников и по возможности стремится ликвидировать их объединения. Контроль над предпринимателями позволяет следить за тем, чтобы они не помогали правозащитным организациям, вступающим в конфликт с бюрократией. Наибольшую опасность для бюрократического государства представляют общественные объединения, получающие помощь из-за рубежа. Эти организации осуществляют распространение идей свободолобия, оказывают содействие развитию слабых ростков гражданского общества, организуют правозащитное движение. Государство объявило их агентами иностранного влияния¹⁷⁵, всячески пытается воспрепятствовать их деятельности, а по возможности ликвидировать. В последнее время большинство международных фондов отказались от помощи общественным объединениям в России, поскольку выделяемые ими деньги облагаются налогом. Содержать за свой счет российское авторитарное государство они не согласны.

Государство не решается вернуться к тоталитарным порядкам и уничтожить все не устраивающие его общественные объединения. В трудных условиях продолжает работать «Московская Хельсинская группа», «Мемориал», другие организации. Законодательство позволяет российской бюрократии создавать массу препятствий в их деятельности, топить их в отчетах, тратить время на обслуживание многочисленных проверяющих, на хождение по судам. На борьбу с ними бросаются не только должностные лица Федеральной регистрационной службы, но, так же, прокуратура, полиция, налоговые органы и т.д. Если в СССР критика бюрократии рассматривалась как «антисоветская агитация и пропаганда», то сегодня она определяется как экстремизм¹⁷⁶. Критические выступления в адрес полиции квалифицируются как возбуждение ненависти или вражды к профессиональной социальной группе (ст. 282 УК РФ)¹⁷⁷. Традиционным способом борьбы с недовольными бюрократическим строем является обвинение их в клевете. В декабре 2011 г. в рамках имитации демократизации политического режима была произведена декриминализация клеветы¹⁷⁸, но уже в июне уголовная ответственность за клевету была восстановлена¹⁷⁹.

В СССР государство поддерживало деятельность десятков общественных объединений, с помощью которых осуществляло управление обществом: молодежные, детские, женские организации, организации инвалидов и т.д. Сегодня эта политика возобновляется. Государство создает само или поддерживает инициативу создания множества клиентистских объединений, осуществляющих помощь в реализации государственных функций, создающих имитацию наличия гражданского общества в России, вытесняющих из общественной жизни объединения, не устраивающие бюрократию. Особую заботу государство проявляет к объединениям помогающим ему осуществлять патерналистские функции (ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. с изменениями от 5 апреля 2010 г.¹⁸⁰).

3. В демократических странах права и свободы человека и гражданина защищаются независимыми судами. В России все суды сформированы под контролем Администрации Президента РФ и, по мнению автора, надежно встроены в «вертикаль власти». Судьи, пытающиеся отстаивать свои конституционные права, отказывающиеся выполнять незаконные указания председателя суда, под разными предлогами лишаются своих полномочий. Хотя для вынесения нужного начальству решения в судах всегда находятся верные бюрократической системе люди. В руках председателя суда достаточно средств, чтобы поощрять их рвение: выделение квартиры, присвоение классного чина или почетного звания, обеспечение карьерного роста и моральное поощрение.

Российские суды являются надежными помощниками администрации в осуществлении политики управляемых выборов. Они помогают лишать пассивного избирательного права представителей оппозиции, которые не договорились с правящей группой. По требованию прокуратуры, органов Федеральной регистрационной службы они ликвидируют общественные объединения, не устраивающие бюрократию. Их используют для расправы над журналистами, осмелившимися критиковать бюрократию и бюрократический строй.

Большой вклад в оправдание ограничений прав граждан с помощью законов вносит Конституционный Суд РФ. Он оказал посильную помощь Правителю в восстановлении в стране монархической формы правления. Выдвинутая им доктрина «скрытых полномочий» Президента РФ¹⁸¹ позволила устранить конституционные ограничения власти Президента РФ и существенно расширить его и так не малые полномочия. Теперь его положение мало чем отличается от положения абсолютного монарха. Заложенные в Конституцию РФ ограничения его власти со стороны Федерального Собрания, он легко устранил с помощью господствующей в нем «партии Правителя».

Конституционный Суд РФ своими решениями помог устранить все свободы, закрепленные в Конституции РФ, заявляя, что они могут быть ограничены по усмотрению законодателя. Он не признает, что конституционная свобода означает применение общедозволительного типа регулирования, при котором законодатель не имеет права издавать законы, ограничивающие эту свободу за исключением чрезвычайных случаев, когда требуется защитить иную конституционную ценность. Это лучше всего выражено в Поправке I к Конституции США, которая гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собирать и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹⁸². Конституционный Суд РФ наоборот, заявил, что свобода, закрепленная в Конституции РФ не только не мешает законодателю ее ограничить исходя из политической

¹⁷⁵ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

¹⁷⁶ ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

¹⁷⁷ Лесовских И. Глава СМИ понесет ответственность за «гуманоидов» // Коммерсантъ-Урал. 2012. 20 января. С. 7.

¹⁷⁸ ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.

¹⁷⁹ ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные акты РФ» от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4330.

¹⁸⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995, N 33, ст. 3424; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. N 11-П // СЗ РФ. 1996, N 19, ст. 2320.

¹⁸² Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

целесообразности¹⁸³, но и обязывает его это сделать. В п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П записано: «...федеральный законодатель вправе и обязан на основе Конституции Российской Федерации и с учетом положений международно-правовых актов, участницей которых является Российская Федерация, определить законодательные основы реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, создания и деятельности политических партий, их статуса, в том числе условия признания общественного объединения политической партией»¹⁸⁴. Таким образом, свобода объединения, закрепленная в ч. 1 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и на словах подтвержденная Конституционным Судом РФ¹⁸⁵ превратилась в право граждан создавать разрешенные бюрократическим государством объединения и политические партии. Общедозволительный тип правового регулирования оказался подменен разрешительным.

Хорошая работа Председателя Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ была замечена Правителем и поощрена принятием поправок в Закон, разрешающих им, в отличие от иных судей, оставаться на своих должностях до 70 лет¹⁸⁶.

В 2011 г. Правитель решил сделать и так достаточно послушный ему Конституционному Суду РФ более зависимым от него. По инициативе Президента РФ был принят Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г.¹⁸⁷. Он установил, что Председателя Конституционного Суда и его заместителей выбирают не сами судьи, а Совет Федерации по предложению Президента РФ. Естественно, судьи потеряли возможность отрешать Председателя Суда и его заместителей от должности. Сейчас они вошли в номенклатуру Президента РФ. Правящая группа, видимо, считала, что Конституционный Суд выносит слишком много решений, в том числе и по правам человека. Чтобы снизить его пропускную способность, было принято решение лишить его права выносить решения посредством двух палат. ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 03.11.2010 N 7-ФКЗ¹⁸⁸ установил, что свои решения Конституционный Суд РФ может выносить только в рамках пленарного заседания.

4. Чрезвычайно докучают российской бюрократии представители демократических стран мира, которые под давлением своей общественности постоянно указывают российскому руководству на нарушения прав человека в России. Российские официальные лица пытаются использовать против этого доктрину суверенитета государства. Придумали даже термин «суверенная демократия». Суверенитет государства толкуется в духе рабовладения: «Наши людишки! Что хотим с ними то и делаем». Государственная идеология, как в советские времена, так и сегодня пытается доказать населению России, что идеи прав человека являются средством подрыва безопасности России.

Российское руководство активно поддерживает диктаторские и олигархические режимы других стран, систематически нарушающих права и свободы своих подданных. Вместе с руководством Китая российское руководство мешает деятельности ООН направленной на защиту прав человека. Оно саботировало принятие решений ООН, осуждающих массовые репрессии против населения применяемых правительством Узбекистана в 2005 г.¹⁸⁹, правительством Мьянмы в 2007 г.¹⁹⁰ Оно оказывает не только дипломатическую, но военную и экономическую помощь авторитарным и тоталитарным режимам во всем мире (Беларуси, Кубе, Северной Корее, Сирии, Судану). Вновь, как в XIX-XX вв., Россия взяла на себя функции мирового жандарма, борца с демократическими движениями, но уже не в Европе, а в Азии. Ни кто не скрывает, что Организация Договора коллективной безопасности создана в первую очередь для выполнения полицейских функций в регионе¹⁹¹. Основная ее задача – не допустить победы демократических революций в регионе, свержения власти диктаторских режимов.

5. Руководство России сегодня не может прямо заявить о своей политике, направленной на укрепление авторитаризма. Оно не может позволить себе выйти из Совета Европы и отказаться от юрисдикции Европейского суда по правам человека. Из года в год оно вынуждено выплачивать компенсации своим гражданам за нарушение их прав по решению этого суда. При этом оно не признает эти решения правовыми прецедентами и продолжает нарушать права людей, у которых не хватило упорства дойти до Европейского суда.

Долгое время российское руководство саботировало принятие мер, увеличивающих производительность работы Европейского суда по правам человека¹⁹², но, в конце концов, вынуждено было подписать Протокол № 14, позволяющий Суду выносить решения посредством палат.

В 2012 г. заканчиваются полномочия судьи А. Ковлера, представляющего Россию в Европейском суде. Российское руководство выдвинуло в качестве кандидатов на эту должность лиц, от которых трудно ждать беспристрастности, высокой квалификации в работе и защиты прав человека. Их прежняя деятельность указывает на то, что они будут защищать российскую бюрократию от назойливых подданных, жалующихся на нее в Европейский суд, а

¹⁸³ П. 3.1 мотивировочной части Постановления от 16 июля 2007 г. N 11-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁸⁴ СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491.

¹⁸⁵ Абз. 2 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁸⁶ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 03.11.2010 N 7-ФКЗ // Российская газета. 2010. 10 ноября. С. 16.

¹⁸⁷ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

¹⁸⁸ Российская газета. 2010. 10 ноября. С. 16.

¹⁸⁹ Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 30 июня. С. 5.

¹⁹⁰ Габуев А. Россия и Китай созерцают подавление буддийской революции // Коммерсантъ. 2007. 27 сентября. С. 5.

¹⁹¹ Сысоев Г. Организация минского договора // Коммерсантъ. 2006. № 112. С. 5.

¹⁹² Петрухин И.Л. О реформе Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2008. № 6.

не права человека. Не удивительно. Отбор осуществляли люди, которые представляют Россию в спорах со своими гражданами¹⁹³.

Можно предположить, что конфликт между появляющимся гражданским обществом и укрепляющимся административным государством по поводу прав человека в ближайшее время будет нарастать и примет более яркую форму. Правитель дает понять, что в ближайшие годы он намерен «закручивать гайки», т.е. укреплять свой авторитарный режим с помощью принятия неконституционных законов¹⁹⁴.

---

¹⁹³ Пушкарская А. Карина Москаленко проиграла спор за пост европейского судьи // Коммерсантъ. 2012. 29 августа. С. 3.

¹⁹⁴ Иванов М. Президент взял охранительный тон // Коммерсантъ. 2012. 7 сентября. С. 3.

9. Денисов С.А. Борьба двух миров не закончена

Выступление на Конгрессе политологов. Сентябрь 2012 г.

История человечества показывает, что она подчиняется закону единства и борьбы противоположностей. В последние два столетия в мире явно наблюдается выделение двух типов социальных систем (цивилизаций) и борьба их за монопольное господство. Первую социальную систему предлагается условно называть гражданской. Вторую - административной социальной системой¹⁹⁵.

Гражданская социальная система строится на основе частной **собственности**, свободного рыночного **обмена** и экономической конкуренции. Поэтому автор называет ее так же частнособственнической¹⁹⁶. Ее экономика обладает свойством саморазвития. Экономической основой административной социальной системы является государственно-бюрократическая собственность и редистрибуция, осуществляемая государством (его бюрократией). Поэтому автор иногда называет ее бюрократической.

Доминирующей группой в гражданской социальной системе являются частные собственники, которые держат под своим контролем государство через слой представляющих их политиков. Государственная бюрократия подчиняется им. В современных развитых странах активно подключились к участию в управлении общественными и государственными делами почти все группы общества. Возникло сильное гражданское общество, которое держит под контролем государственный аппарат. Отсюда название сложившейся социальной системы - гражданская. В административной социальной системе бюрократия (административный класс) осуществляет экономическое (через государственную собственность и редистрибуцию), политическое (через недемократическое государство) и идеологическое (через навязывание обществу государственной идеологии) господство. Она занимает политические должности, подчиняет себе слой предпринимателей (клиентелу). Отсюда название этой социальной системы - административная.

В странах с гражданской социальной системой развита негосударственная часть **политической системы**, имеется широкий слой конкурирующих между собой политиков, партий, иных объединений, представляющих разные группы общества. Здесь складывается, как правило, демократический политический режим и республиканская форма правления. В административной социальной системе нет публичной политики (и публичных политиков) или она остается не развитой. Государство формируется сверху вниз от правителя до самого нижнего чиновника (монархическая или олигархическая форма правления и недемократический политический режим). Оно держит под контролем общественную жизнь (поглощает общество). На этом основании эту социальную систему называют этатизированной или огосударствленной¹⁹⁷. Современные административные государства пытаются имитировать в своих странах наличие публичной политики. Сама бюрократия, как правило, объединяется в партеобразную организацию, которую называют «партией власти». Создаются марионеточные-партии подсадки, которые обозначают оппозиционную деятельность. Может допускаться реальная слабая оппозиция, которая не может прийти к власти. Государство имитирует проведение выборов в представительные органы власти, результаты которых запрограммированы. Представительные органы власти здесь не обладают реальными полномочиями, выступают в роли законорегистрационных органов при правителе и его слугах в регионах.

Важнейшей **ценностью** в гражданском обществе являются материальные блага. Политика, политическая власть имеют инструментальное значение, поскольку власть производна от богатства (капитала). Масса охвачена психологией потребительства. Гражданское общество свободно производит духовные ценности (идеи, информацию), между которыми происходит свободная конкуренция (борьба идей), которая в определенной степени привязана к конкуренции капиталов и политических групп. В административном обществе главной ценностью является власть (должность), вместе с которой приходит и доступ к материальным благам и высокий социальный статус. Административное государство формирует государственную идеологию или религию, которая навязывается большинству. Инакомыслие, как правило, подавляется, или удерживается на уровне, безопасном для власти административного класса. В основе административной идеологии (религии) легитимирующей власть административного класса лежат идеи этатизма, патернализма, вождизма (вариант - монархизма), иногда великодержавия. История показывает, что для оправдания власти административного класса могут на определенном этапе подойти идеи национализма (вариант - нацизма), коммунизма, освобождения от колониального рабства и т.д. Административное общество, часто, менее рационально, более чувственно и претендует на ношение большей духовности (веры), чем гражданское. Часто оно имеет идеократический или религиозно-фанатический характер. Большинство населения стремится к иллюзорным целям: спасение души, построениерая на земле (коммунизм, великий рейх). Оно объединяется вокруг лидера для борьбы с искусственно созданными врагами или врагами этого лидера.

В гражданских социальных системах с их рыночной экономикой все привыкли договариваться, искать взаимовыгодные пути развития. Здесь распространена толерантность. В административных социальных системах действует принцип власти и подчинения. В конфликтах побеждает или одна или другая сторона, и весь выигрыш достается победителю. Это порождает нетерпимость ко всему «другому», жестокость, готовность уничтожить конкурента.

Самым большим **«козырем»** гражданской социальной системы является ее динамичная экономика, основанная на заинтересованности частных лиц в результатах своего труда и конкуренции между ними. Борьба в рамках единства постоянно не прекращается в экономике, политике, духовной жизни. На этой основе развивается наука, техника, искусство. Административное общество выигрывает за счет принудительной мобилизации ресурсов (материальных, финансовых, людских, пропагандистских) на решение отдельных задач, которые ставит государство, его лидер. Но общество при этом развивается однобоко, не гармонично. Хорошим примером является СССР, где задачи

¹⁹⁵ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

¹⁹⁶ М. Кастельс делит мир на капиталистический и этатистский. - Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000. С. 38.

¹⁹⁷ О.И. Шкаратан говорит об этатистском обществе - Шкаратан О.И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // СОЦИС. 2007. № 10. С. 17.

индустриализации решались за счет низкого уровня жизни населения, особенно сельского. Значительная часть общественного богатства тратилась на совершенствование вооружения, в то время как не развитой оставалась легкая и пищевая промышленность.

Эти две социальные системы по разному отвечают на вызовы времени: потребности в модернизации, объединении усилий для решения мировых проблем.

Обе социальные системы преследуют взаимоисключающие цели. Поэтому каждая из них стремится распространить свойственные ей отношения (порядок) на весь мир, **уничтожив тем самым конкурирующую систему**. Страны с гражданской социальной системой пытаются распространить законы рыночных отношений на весь мир, обеспечить благоприятный климат для деятельности предпринимателей повсюду. Для этого необходимо ограничить произвол бюрократии. Инструментом для этого являются нормы международного, конституционного, коммерческого права, которые закрепляют свободу предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, свободное движение товаров и финансовых средств, правовое государство (с беспристрастными судами), демократию, права человека и гражданина.

Бюрократия административных обществ не желает попасть под контроль частных собственников и других групп общества. Она предпочитает самодержавное правление, неограниченную свободу действий. Административная социальная система часто не может обеспечить быстрое и эффективное развитие своей экономики. Раньше увеличить свои богатства управленцы могли с помощью военного грабежа. Сегодня они отнимают бизнес у частных компаний под видом национализации или с помощью так называемых «хозяйственных споров» через послушные суды. Свежим примером является отъем у компании МТС ее дочки в Узбекистане. До этого у МТС отняли ее компанию в Туркмении. Более цивилизованным было принуждение западных компаний продать часть акций Sakhalin Energy «Газпрому» в России¹⁹⁸. Решение Венесуэлы строить социализм обернулось для иностранных компаний отъемом нефтяного бизнеса в этой стране. Административные общества часто не признают права интеллектуальной собственности.

Законы в административном обществе произвольно создаются правителем и административным классом. Они не ограничивают произвол бюрократии, а закрепляют его, например, вводя полицейское государство. Здесь могут приниматься ложные конституции, не ограничивающие произвол бюрократических элит. Другим вариантом является принятие декларативных конституций, нормы которых провозглашают ограниченное правление и права человека, но не работают на деле.

Административные государства пытаются сопротивляться распространению частной собственности и свободного рынка, создавая государственные компании, поддерживая клиентистские группы предпринимателей, зависимых от государства и государственной бюрократии. Эти хозяйственные подразделения руководствуются не рыночными мотивами, а реализуют политический заказ бюрократических элит. Они стремятся монополизировать рынки. Эти же цели преследуют сговоры между диктаторами административных государств. Примером является создание ОПЕК и попытки руководства России и Ирана создать газовый союз с целью поддержания монопольно высоких цен на газ¹⁹⁹.

Борьба конкурирующих социальных систем обеспечивает сплочение стран, имеющих схожие черты. Наиболее сильные представители каждой социальной системы образуют стержневые страны. В результате возникают **две конкурирующие за выживание цивилизации**, объединяющие группы стран. Конфликт этих цивилизаций между собой составляет сегодня, по мнению автора, основное противоречие мирового развития, затмевающее, отодвигающее на второй план иные противоречия. Указанный конфликт сегодня пытаются скрыть под видом борьбы культур Запада и Востока. После того, как гражданская цивилизация втянула в себя Японию, Южную Корею, Тайвань, постепенно втягивает Индонезию, Филиппины, Таиланд и другие страны Азии, отождествлять борьбу между названными социальными системами с борьбой между Востоком и Западом стало совершенно невозможно. Административные общества пытаются сегодня объединиться под флагом ислама, обвинив гражданскую цивилизацию в «крестовом походе» на исламскую культуру. Но, как уже сказано, сегодня, гражданская цивилизация включает в себя много не христианских стран, и вообще, она носит не религиозный, а светский характер, толерантно относясь ко всем религиям. Гражданские общества, не без трудностей, пытаются интегрировать в себя мусульман-эмигрантов, присоединить к своему союзу страны с преимущественно мусульманским населением (например, Турция). Радикальный ислам (особенно салафизм) используется для построения административных обществ. Гражданские общества порождают течения в исламе, толерантные к иным религиям и атеизму.

Гражданская цивилизация возникает во второй половине XIX в. в результате буржуазных революций в ряде стран Европы. Она быстро распространяет свое влияние в мире через осуществление колониальной политики. Это стало основанием для марксовских прогнозов того, что в ближайшее время капитализм победит во всем мире и можно будет переходить к строительству невиданной ранее коммунистической социальной системы. Однако, наиболее успешно марксовским учением сумела воспользоваться административная цивилизация. Под лозунгом построения коммунизма была создана новая модификация административного общества и государства, названная социализмом (казарменным социализмом). Бюрократические элиты сумели использовать в своих интересах выход охлоса на политическую сцену. Место административного государства, опирающегося на бюрократию и земельных собственников заняло сверх бюрократическое государство, опирающееся на экономически, организационно и духовно зависимую от него толпу. К середине XX в. казарменный социализм настолько укрепился, что стал представлять реальную угрозу для гражданских (буржуазных) социальных систем. Идея мировой административной революции, под лозунгами коммунизма, казалось, начала реально воплощаться в жизнь. Однако, удорожание рабочей силы, проблемы рентной экономики (падение цен на нефть на мировом рынке) и деградация бюрократических элит (возникновение геронтократии) привели к разложению стержневой страны административной цивилизации XX в. – СССР. Его крах породил заявление Ф. Фукуямы о конце истории и окончательной победе либерализма²⁰⁰.

¹⁹⁸ Ребров Д. Shell дали три месяца // Коммерсантъ. 2006. 13 декабря. С. 10.

¹⁹⁹ Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 5; Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 3.

²⁰⁰ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.

Гражданские общества доказали, что их экономика более эффективна. Сегодня они имеют преимущества в военной области (в значительной степени за счет развития высокотехнологического оружия). Они сумели обеспечить высокий жизненный уровень своему населению, что стало предметом зависти для всех народов мира. Сегодня почти ни кто не ставит под сомнение идеал демократии. Самые тоталитарные государства доказывают, что они построили своеобразную демократию (социалистическую, исламскую, африканскую) и республику. Ценность идей прав человека признана в Уставе ООН (Преамбула, ст.1 и 55), подписанном всеми странами мирами. Бюрократия административных стран делает вид, что она признает права своих подданных.

Обзор картины битвы за выживание двух социальных систем в последние десятилетия приводит к очевидной мысли, что **гражданская цивилизация пока побеждает**. Разрушено ядро административной цивилизации – СССР. Насильно удерживаемые в составе административной цивилизации страны Европы без особого труда влились в союз стран с гражданским строем. Даже Украина, где в период советской власти были выкорчеваны все ростки гражданского общества, предпринимает усилия к тому, чтобы стать частью гражданской цивилизации. Большинство стран Латинской Америки сегодня можно отнести к гражданской цивилизации. Исключение составляет ориентированная на нефтяную ренту Венесуэла, опекаемая ею Куба. Конечно, мечты о социализме с государственной опекой бедноты не покинули значительные группы общества этого региона. В начале XXI в. здесь опять обозначился некоторый «левый поворот»²⁰¹. Почти победило гражданское общество во многих странах Азии: Индия, Индонезия, Филиппины, Тайланд²⁰². Хотя роль административного класса и его клиентелы здесь остается очень заметной, но динамика развития этих стран не в их пользу.

Конкурирующие цивилизации **дозировано использовать институты конкурента**, не перерождаясь при этом в другое качество, хотя и порождая идеи о конвергенции.

Поиск путей выхода из кризиса привел бюрократические элиты Китая к мысли о необходимости заимствовать какие-то институты у конкурирующей цивилизации. В конце XX в. китайская коммунистическая бюрократия начала свой пока удачно идущий эксперимент с внедрением в административное общество элементов капитализма. Административный класс в лице коммунистической партократии полностью сохраняет за собой политическое господство в стране, поддерживает определенную идеологию, но предоставляет условные права частной собственности и право на предпринимательство для собственных подданных и иностранцев. Допускается ограниченная экономическая конкуренция. Государство пока эффективно регулирует финансовые отношения, умело создает условия для экспорта китайских товаров и снабжения страны импортным сырьем. Поощряется кража достижений науки и техники за рубежом. Дешевая рабочая сила позволяет Китаю производить дешевые продукты на экспорт и привлекать в страну колоссальные капиталы. Таким образом, институты гражданской частнособственнической цивилизации эффективно применяются для укрепления власти административного класса в обществе, качественно остающемся административным.

Гражданское общество давно и успешно использует такое изобретение административных обществ, как бюрократию. Конечно, оно усовершенствовало этот институт до состояния, которое М. Вебер назвал идеальной бюрократией. Встроенная в гражданскую социальную систему, бюрократия обеспечивает ее эффективное развитие. Современная демократия не может функционировать без идеальной бюрократии.

Использование институтов, заимствованных у конкурентов не безопасно. Французские короли, германская бюрократическая элита, внедряя у себя элементы капитализма в XVIII-XIX вв., тоже думали, что удержат ситуацию под контролем. Однако буржуазия в этих странах настолько укрепились, что сумела не с первой попытки, но, все же, отнять у них власть. В.И. Ленин предупреждал, что частная собственность крестьян неизбежно будет порождать капитализм и может привести к потере власти коммунистической бюрократии. Сегодня китайские буржуа уже получили право вступать в коммунистическую партию Китая, а завтра, может случиться, они будут решать, кто будет управлять китайским государством. Западные эксперты доказывают, что вместе с ростом жизненного уровня в Китае окрепнет гражданское общество, которое сумеет заставить руководство Китая придерживаться демократических норм²⁰³.

Не меньшие опасности перерождения имеются и у гражданских обществ. Масса населения все чаще приводит к власти социалистов, которые увеличивают размеры государственной собственности и редиистрибуции. При них растет класс бюрократии и количество зависимо от него населения. Гражданское общество мирным путем может переродиться в административное. Об опасности бюрократизации западных обществ предупреждал еще в начале XX в. М. Вебер. Представители либеральной научной мысли доказывают, что победа бюрократии уже произошла. Дж. Бернхейм в 1941 г. писал о неизбежности менеджеральных революций во всем мире и доказывал, что Новый курс Рузвельта – это победа класса менеджеров над гражданским обществом в США²⁰⁴. П. Готфрид говорит о появлении нового административного класса на Западе²⁰⁵. Население стран Запады привыкает к опекунской роли государства и требует расширения его полномочий, ограничения свободы рынка и частной собственности. П. Готфрид с сожалением пишет, что граждане в будущем все больше будут терять свои права самоуправления, а менеджеральное государство будет усиливаться²⁰⁶.

Успехи Китая и рост природной ренты в нулевые годы XXI в. окрылили **российскую бюрократию**. Она вновь поверила в свои силы и передумала строить капитализм, двигаться к демократии. Предпринимателям дали понять, что они могут накапливать капитал, если будут делиться частью его в интересах государственной бюрократии. Одновременно им запретили самостоятельно участвовать в политической жизни страны (прецедент М. Ходорковского). Это можно делать только через партеобразное объединение бюрократии. Движение к демократии и республике

²⁰¹ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6; Трифонов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29; Чумакова М.Л. Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 25.

²⁰² Бектемирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации: на примере Камбоджи и Тайланда. М., 2009.

²⁰³ Henry S. Rowen When will the chinese people be free? // Journal of Democracy. 2007. V. 18, n.3. P. 38 – 50.

²⁰⁴ Burnham James. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. С. 191-192.

²⁰⁵ Paul E. Gottfried. After Liberalism. Mass Democracy in the Managerial state. Princeton. 1999. P. 102.

²⁰⁶ Цит. по Carlson Allan The new American faith // Modern Age. Wilmington: Spring 2000. Vol. 42, Iss. 2, p. 209-213

подменили его имитацией. Сегодня уже ясно, что мы имеем пожизненного Правителя, опирающегося на группу единомышленников, государственную бюрократию и ее предпринимательскую клиентулу. Выборы в органы власти не отменяются, но приобретают управляемый характер, прикрывая номенклатурный путь назначения на должности. Разрешается дозированная критика и пользование другими демократическими правами, если они не угрожают самодержавной власти. Таким образом, после небольшого периода движения к гражданскому обществу в 1990-е гг., Россия приступила к контрреформам и реставрации административного общества и государства²⁰⁷.

Российский лидер пытается делать вид, что он является представителем демократического государства с рыночной экономикой. Видимо, исходя из тактических соображений, руководство демократических стран приглашает его на встречи лидеров семи развитых демократических государств мира, называя это собрание «восьмеркой». Россию не исключают из Совета Европы. Однако всем видно, что Правитель России чувствует себя чужаком среди демократически избранных лидеров. Они, под давлением своей общественности, постоянно напоминают ему об этом, требуя от него невозможного: соблюдения демократических норм и прав человека и гражданина в России. Российскому Правителю куда более комфортно в компании пожизненных правителей Венесуэлы, Казахстана, Кубы, Северной Кореи, Сирии, Таджикистана, Узбекистана. Все они «ягодки с одного поля», имеющие общие интересы. К ним он может обратиться так же, как когда-то русский царь, обращался к другим монархам: «дорогой брат»²⁰⁸.

Бюрократическая элита административных государств всего мира **пытается объединиться** для борьбы с общим противником. Но бюрократия, как правило, не умеет договариваться, поддерживать «горизонтальные» отношения. Для нее привычно строить отношения на основе власти и подчинения. Кто-то один должен быть на вершине власти, а другие обязаны ему подчиняться. Эта установка расколола союз коммунистической бюрократии Китая и СССР. Мао Цзэдун был слишком спесив, чтобы долго играть роль подчиненного. Н.С. Хрущев был не тот человек, которому он был готов подчиняться. Та же проблема встает сейчас. Готова ли российская бюрократическая элита во главе со своим лидером играть роль «младшего брата» при китайской бюрократической элите? Конфликты по поводу того, кто тут старший уже возникают в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)²⁰⁹. По всей видимости, лидерство внутри союза административных государств все больше будет переходить к китайской бюрократической элите. Она обладает большими финансовыми ресурсами, чем руководство России. Экономическая экспансия Китая уже явно просматривается в странах Африки и в зоне Центральной Азии, которую российская бюрократическая элита привыкла считать своей «вотчиной»²¹⁰. Экономика Китая развивается не за счет сырьедобычи. Она может служить примером для развития иных административных обществ. Китайские пропагандисты обращают внимание «младших» коллег в развивающемся мире, что Китай, в отличие от царской и советской России в последние два столетия не играл роли империалиста. Наоборот, он сам был жертвой империалистической агрессии. Если Европа и США видят в Китае угрозу, то африканские правители - нового спасителя²¹¹, который оказывает им материальную помощь и не требует ни каких демократических преобразований. Наоборот, китайскому руководству сподручнее иметь дело с постоянными диктаторами, которых можно достаточно дешево купить и после этого иметь надежных союзников в подавлении протестов местных рабочих против жестокой эксплуатации их на открытых в Африке китайских предприятиях (в основном сырьедобывающих). Африканские правители, оправдывают свое пожизненное правление примером недемократического Китая²¹², так же как раньше за образец они брали тоталитарный режим СССР.

Исходя из сказанного, можно прогнозировать усиление конфликтов между руководством России и Китая в борьбе за лидерство в административной цивилизации. Дружба между руководителями двух административных государств, Китая и России, может закончиться, вместе с еще большим усилением Китая и его попытками превратить Россию в своего послушного сателлита. Руководители России, как когда-то М.С. Горбачев, начнут искать защиту в Европе. Последняя, опять, как в годы перестройки, потребует демократических реформ в стране. Есть надежда, что к этому времени в России появится сильное гражданское общество, которое сумеет воспользоваться ситуацией и поставить российскую бюрократию под свой контроль.

Конфликты за более высокое место в иерархии административных стран ослабляли и будут ослаблять административную цивилизацию.

Пока руководство России вместе с китайскими лидерами дружно стремится **объединить диктаторов** всех стран для того, чтобы успешно противостоять распространению принципов жизни гражданской социальной системы на контролируемые ими территории. Если в XIX в. руководство России выступило в качестве жандарма Европы²¹³, то сегодня, оно совместно с руководством Китая пытается играть роль жандарма Центральной Азии. Для того, чтобы не допустить распространения демократических «цветных» революций в этом регионе, создана международная Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). По каким-то причинам, ее члены не осмелились открыто вмешиваться в дела Киргизии, не предотвратили падение режима Акаева и Бакиева.

Российское руководство помогает диктаторам Центральной Азии в преследовании оппозиции. Они прямо экстрадируются для расправы на родину или исчезают в России и вскоре обнаруживаются в тюрьмах на родине²¹⁴.

Руководство России и Китая совместно оказывает **дипломатическую помощь** диктаторским режимам ряда стран. Не смотря на принимаемые меры, им не удалось спасти режим С. Хусейна, М. Каддафи и С. Милошевича.

²⁰⁷ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» – М., 2005. № 4 (49). – С. 106-116.

²⁰⁸ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648 – 2005). Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 93.

²⁰⁹ Габуев А., Черненко Е. Шанхайская организация соперничества // Коммерсантъ. 2012. 6 июня. С. 4.

²¹⁰ Сергей Иванов: Россию теснят, но не вытеснят // Российская газета. 2000. 16 марта. С. 7; Сысоев Г. Организация минского договора // Коммерсантъ. 2006. № 112. С. 5.

²¹¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

²¹² Там же.

²¹³ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – С. 71-82.

²¹⁴ Бобохонов Р.С. Эволюция верховной власти в Таджикистане (1982-2007) // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 266.

Министр иностранных дел РФ в 2003 г. заявлял, что российское руководство сделало все возможное для недопущения свержения режима Саддама Хусейна²¹⁵. В.В. Путин все еще с сожалением вспоминает о потере друзей²¹⁶. Пока успешно удастся отразить дипломатические атаки демократических стран на режим аятоллы Хомени в Иране, Б. Асада в Сирии, Хассана аль Башира в Судане, на военную хунту Мьянмы. Пока успешно отражаются атаки на режим Р. Мугабе в Зимбабве. 11 июля 2008 г. Россия и Китай совместно блокировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по Зимбабве, предусматривающий введение санкций в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов²¹⁷. Российское и китайское руководство блокируют санкции против Судана на уровне Совета Безопасности ООН, не смотря на очевидное несоблюдение его правителем норм международного права²¹⁸. В феврале 2012 г. МИД РФ отчитался, что ему удалось пресечь попытки стран Запада ввести санкции против властей Сирии²¹⁹.

Российское руководство продолжает политику руководства СССР. Оно почти **бесплатно вооружает** диктаторов дружественных административных государств²²⁰. Им предоставляются займы на покупку российского оружия и оружейных заводов. Причиной этого, однако, может быть не только бюрократический интернационализм, но и банальная коррупция. Вполне возможно, что конкретные чиновники получают откаты при заключении подобных контрактов и им совершенно безразлично, какие убытки эти поставки принесут России. Китайское руководство оказывает посильную помощь оружием правителям Мозамбика и Судана, не смотря на международный запрет поставок оружия в Судан²²¹. Каким-то образом российское оружие оказывается у талибов Афганистана²²². Сегодня руководство России и Китая уже не решаются прямо участвовать в военных действиях по поддержанию тех или иных диктаторских режимов. В отличие от них, аятолла Хомени послал стражей исламской революции на помощь другу Баширу Асаду²²³, не смотря на то, что тот позиционировал себя как светский правитель и преследовал оппозицию, выступающую под знаменами ислама. Сегодня, не может быть ни каких разговоров о прямом военном столкновении стержневых стран двух миров. Но они помогают вооружаться своим сторонникам, война между которыми вполне возможна (например, между Израилем и Ираном, Северной и Южной Кореей). Постоянно нарушается режим нераспространения ядерного оружия. Очевидно, что Северная Корея и Иран не могли сами открыть технологии обогащения урана. Кто-то из обладателей этих технологий им помог. Директор ЦРУ Джордж Тенет обвинял российское руководство в том, что оно оказало содействие в ракетной области Ирану и другим странам²²⁴. Обращается внимание на то, что делается это через Беларусь²²⁵.

Устойчивое состояние экономики многих административных государств основано на получении природной ренты от продажи полезных ископаемых. За этот счет хорошо себя чувствует не только руководство России, стран Персидского залива, но и диктаторы многих африканских стран, где добывается нефть, золото, платина, алмазы, цветные металлы. Российское руководство уже не может, как руководство СССР, содержать на рентные доходы десятки режимов, но денег хватает на поддержку экономики небольших стран: Беларуси²²⁶, Венесуэлы²²⁷, Кубы²²⁸, Северной Кореи²²⁹. Российское руководство видимо, обещает возместить убытки странам Центральной Азии, возникающие при отказе размещать военные базы США на этой территории.

Надо иметь в виду, что все это процветание и «благотворительность» существуют только до тех пор, пока развитые страны не открыли новых альтернативных источников энергии. Вполне возможно, что это будет действительно последний гвоздь, забитый в гроб административной цивилизации.

Политики стран, входящих в гражданскую цивилизацию понимают, что конфликт с административным миром еще не закончен. Они используют **тактику его раскола**. Так Саудовская Аравия, бесспорно, является видным представителем административной цивилизации. Но, не имея достаточно ресурсов (в первую очередь небольшое число населения – около 20 млн. человек) она вынуждена оставаться союзником США. Последние эффективно используют ее в мусульманском мире для борьбы с бюрократическими элитами стран, которые пытаются активно сопротивляться распространению свободного рынка, демократии, прав человека, являются союзниками бюрократических элит Китая или России. При содействии союзников США в Персидском заливе удалось свергнуть режим Саддама Хусейна в Ираке и держать под прицелом режим аятоллы Хомени в Иране. Союзником США является явно административное государство Пакистана. В прошлом, в ходе борьбы с СССР руководству США приходилось дружить с самыми одиозными диктаторами. Кроме того, колониальная политика прошлого предполагала поддержание административного характера общества в колониях.

Сегодня, демократические страны пытаются оказывать давление на своих союзников в административном мире, подталкивают их к развитию капитализма, уважению прав и свобод человека. Примером может служить давление

²¹⁵ Шкель Т. Иванов ответил за все // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 3.

²¹⁶ Путин осудил убийство посла в Ливии // <http://pda.islamrf.ru/news/russia/rusnews/23935> - 2012. 14 сентября

²¹⁷ Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

²¹⁸ Руководство Судана считают виновным в убийстве 400 тыс. человек в провинции Дарфур – «Россия должна разорвать все оружейные сделки с Суданом // Коммерсантъ. 2007. 8 июня. С. 6.

²¹⁹ Черненко Е. Модернизацию снимают с отчета // Коммерсантъ. 2012. 28 февраля. С. 4.

²²⁰ Киселева Е. Команданте Эрнесто Че Гевару оживят по российским технологиям. // Коммерсантъ. 2011. 30 ноября. С. 1; Киселева Е. и др. Вертолетообменная сделка // Коммерсантъ. 2012. 27 июня. С. 2; Куликов В. Ночные бинокли мешают «Томагавкам» // Российская газета. 2003. 25 марта. С. 4.

²²¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

²²² Березовский В. Талибы крадут американцев? // Российская газета. 2003. 1 апреля. С. 4.

²²³ Ефимова М. Иран участвует в сирийской войне // Коммерсантъ. 2012. 29 августа. С. 4.

²²⁴ Заявление Тенета // Российская газета. 2000. 23 марта. С. 7.

²²⁵ Каган В. Европейские санкции обжалованы в Евразии // Коммерсантъ. 2012. 15 февраля. С. 4.

²²⁶ Колесников А. Россия и Белоруссия померились премьерами // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 4.

²²⁷ Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

²²⁸ Киселева Е. Команданте Эрнесто Че Гевару оживят по российским технологиям. // Коммерсантъ. 2011. 30 ноября. С. 1.

²²⁹ Максимов А. Москва списала долг Пхеньяну // Коммерсантъ. 2012. 19 сентября. С. 3.

на старого союзника США - короля Марокко²³⁰. После потери влияния СССР в Африке, большинству авторитарных правителей были навязаны ограничивающие их власть конституции. Режимы в этих странах приобрели некоторые черты демократии, хотя, часто, имитационной. Ситуацией умело пользуются лидеры административного мира: России и Китая. Попытки наказать правителя Зимбабве за преследование оппозиции и нарушение прав белых поселенцев привели к тому, что он нашел себе заступников в лице руководства Китая и России. Председатель парламента Зимбабве заявил, что «С такими друзьями как Народная Республика Китай ... Зимбабве никогда не расстанется»²³¹. Руководство Эфиопии заявило, что Китай является их наиболее надежным торговым партнером, после того, как западные государства раскритиковали его за проведение не регулярных выборов и приграничный конфликт с Эритреей²³². Попытка надавить на правителя Узбекистана И. Каримова в 2005 г. после расправы с демонстрантами в Андижане, привела к тому, что диктатор разорвал отношения с США и нашел поддержку своих действий у руководства России и Китая²³³. США отказались поставлять оружие Индонезии в связи с тем, что она нарушала права человека в Восточном Тиморе. Их место с удовольствием захватила Россия²³⁴. Всемирный Банк и Международный валютный фонд, представляя интересы гражданской цивилизации, выдает займы административным государствам под условие развития демократических институтов, борьбы с коррупцией, обеспечения защиты частных предпринимателей. Китайское руководство дает займы африканским диктаторам, не требуя от них ни каких реформ²³⁵. Такая конкуренция за влияние между странами с административным и гражданским строем заставляет последних отказываться от своих принципиальных позиций в защите демократии и прав человека. Во имя своих экономических интересов и раскола административного мира приходится дружить с самим «дьяволом».

Административные государства сильны своими харизматическими лидерами. Поэтому большой победой над административным миром было отстранение от власти Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи, Хосни Мубарека, убийство Бен Ладена. Это не привело к превращению административных общественных систем Ирака, Ливии или Египта в гражданские²³⁶. Но это обеспечило раскол внутри бюрократических групп этих стран. Конфликтующая между собой бюрократия становится слабой и не может подавить процесс медленного формирования гражданского общества в этих странах. Создается шанс для их трансформации, которым конечно, они могут не воспользоваться. Именно это произошло с Россией. Раскол бюрократических элит в 1990-х гг. дал возможность появиться росткам гражданского общества. Но с появлением лидера, объединившего бюрократию, эти ростки, в основном, были задавлены, и страна вернулась к привычным для нее административным отношениям.

Успешный переход от административного к гражданскому обществу имеет место в тех странах, которые уже внутренне готовы к этому. Извне необходимо только помочь убрать их самодержавные бюрократические элиты. Это без особого труда получилось в странах Центральной и Восточной Европы. В некоторых странах Южной Европы (Югославия, Босния и Герцеговина) пришлось применить вооруженную силу.

Надо иметь в виду, что носителями ценностей административного строя является не только государственная бюрократия. Их активно распространяют группы, только стремящиеся к захвату государственной власти (в России, это коммунисты, в мусульманском мире - салафиты). Стихийными, неосознанными сторонниками административного строя являются массы, имеющие идеологию вождизма (мечтающие о добром царе, возврате времен правления непорочных халифов), патернализма (мечта о государстве, которое будет заботиться о них). Мечтатели покорения соседних народов (великодержавники) так же не могут реализовать свои идеи без огромного бюрократического аппарата насилия. Эти люди готовы строить и поддерживать административное общество и административное государство, прикрываясь идеями справедливости, великодержавия, используя радикальные учения в исламе.

Введя у себя элементы капитализма, административные государства потеряли важный идеологический козырь. Они уже не могут привлекать на свою сторону массу бедноты тем, что уничтожают эксплуатацию человека человеком и поддерживают равенство, пусть и в нищете. Бюрократическая элита больше не в состоянии вести наступательные кампании на идеологическом фронте. Она вынуждена перейти к обороне, например, доказывая, что нарушения прав человека, типичные для административных обществ, есть и в развитых странах мира. Защищаясь от распространения идей свободы, прав человека, она пугает собственное население потерей культурных традиций. Западные страны обвиняются в распространении бездуховности, вседозволенности. В России людей пугают тем, что страны Запада вынашивают планы порабощения России. Давление на правящую бюрократическую элиту страны выдвигается за угрозу национальной безопасности России. В Китае в ход идут националистические идеи. В Африке поднимается знамя негрюгида. В Иране успешно используется религиозная карта. Эмоциональное население административных обществ, где еще не произошло «расколдовывание» мира, умело используется управленческими группами и элитами, рвущимися к власти, для нагнетания ненависти к людям и государствам гражданской цивилизации.

Наступающая гражданская цивилизация сегодня активно развивает идеи глобализма: единого мирового рынка финансов, капитала, универсальности прав человека, толерантного отношения к разным культурам. Защищающиеся административные государства упирают на идеи суверенитета, недопустимости вмешательства мирового сообщества в дела диктаторов по подавлению недовольства своих подданных. «Мои людишки! Что хочу с ними, то и делаю!».

Представленная картина показывает, что с падением СССР и провалом идеологии казарменного социализма борьба между двумя мирами, административной и гражданской цивилизацией не закончена. Наоборот, она остается главным противоречием сегодняшнего мира, двигателем его развития. Россия продолжает оставаться стержневой, хотя и второй в иерархии после Китая, страной административного мира. Это объясняет поведение ее руководства на международной арене и отношение к ней стран гражданской цивилизации.

²³⁰ Campbell Patricia J. Morocco: Overcoming the Democratic and Human Rights Legacy of King Hassan II // African Studies Quarterly. 2003. V. 7. Iss. 1.

²³¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

²³² Там же.

²³³ Габуев А. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 2005. 30 июня. С. 5.

²³⁴ Птичкин С. «Сушки» для Индонезии // Российская газета. 2003. 22 апреля. С. 7.

²³⁵ Китай уже опережает Всемирный Банк по объемам кредитов, выдаваемых африканским странам. - Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

²³⁶ Юсин М. Цепная революция // Коммерсантъ. 2011. 27 декабря. С. 6.

10. Денисов С.А. Монократия: прошлое России или имманентная черта российской государственности?

Выступление на конференции в Уральской юридической академии. Октябрь 2012 г.

Почти вся история российского государства – есть история монархии, история конкретных личностей, правивших страной. Это хорошо иллюстрирует «История государства Российского», написанная Н.М. Карамзиным. История советского государства не является исключением. Монократическая или олигархическая форма правления здесь не очень искусно пряталась в одежды республики, но все этапы развития не только государства, но и общества были связаны с политикой конкретных личностей: В.И. Ленина, И.В. Сталина и т.д.

Изменилась ли ситуация сегодня? Так же как и советские конституции, Конституция РФ 1993 г. декларирует республику. Однако, роль главы государства, как верховного правителя, здесь скрывается не так надежно, как в прежних конституциях. Фактически, не произнося словосочетания «верховная власть», Конституция РФ вводит этот институт в России. Это видно из ст. 11, 80, 83, 84 Конституции РФ. Можно сказать, что наша Конституция является преемницей Основных государственных законов Российской Империи 1906 г.²³⁷, а институт Президента РФ, есть приспособленный к новым условиям институт Государя Императора. Бесспорным отличием их является только порядок приобретения власти. В отличие от Императора, Правитель России, занимающий должность Президента РФ должен каждые 6 лет проводить плебисциты о доверии себе, а через 2 срока, назначать на эту должность верного себе человека, который так же должен пройти процедуру плебисцита. Мировая практика показывает, что это не составляет труда для Правителей в государствах такого типа, как Россия. Президент Сирии Хафед Асад 5 раз проходил процедуру так называемых выборов Президента Сирии, а затем передал эту должность по наследству своему сыну – Баширу Асаду. То, что у современного Правителя России нет прямого наследника по мужской линии, видимо, заставит нашу страну действовать в рамках норм права Византийской Империи. Правитель перед смертью должен будет выбрать себе преемника, которому и завещает власть. Пока в стране не видно достаточно сил, которые могли бы не согласиться с его выбором.

Правовое положение Президента РФ мало чем отличается от правового положения Государя Императора. Он осуществляет законодательную власть, проводя свою волю через послушное ему Федеральное Собрание. Сегодня оно более «карманным», чем Третья и Четвертая Государственная Дума Российской Империи. Теоретически, Государственная Дума может принять к рассмотрению проект закона, исходящий от множества субъектов (ст. 104 Конституции РФ), но фактически, так же, как в царской России (ст. 8-9 Основных государственных законов), без почина Президента РФ и его одобрения законы в России не рождаются. «Государь Император утверждает законы...» - гласит ст. 9 Основных государственных законов. «Президент РФ подписывает и обнародует федеральные законы» - написано в ст. 84 Конституции РФ. Конечно, «вето» Президента РФ теоретически можно отклонить (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ). Но созданный сегодня в стране механизм государства делает эту норму «мертвой».

«Власть управления» теоретически принадлежит Правительству РФ (ст. 110 Конституции РФ). Однако фактически она «во всем объеме» принадлежит Президенту РФ, так же как ранее принадлежала Государю императору (ст. 10 Основных государственных законов). Сегодня создана та же модель Правительства, что действовала при царе²³⁸. Президент РФ, как ранее Император, сам назначает на должности министров и перед ним они фактически несут ответственность, через голову Председателя Правительства. Ст. 10 Конституции РФ декларирует самостоятельность Правительства, но эта норма успешно нейтрализуется ст. 83 Конституции РФ, позволяющей Президенту РФ ставить на должность Председателя Правительства лично преданного ему человека, который послушно выполняет его волю. При малейшей попытке проявить самостоятельность, Председатель Правительства без объяснений может быть отправлен в отставку Президентом РФ (п. «в» ст. 83, ч. 2 ст. 117 Конституции РФ).

Конституция РФ создает видимость участия Государственной Думы в назначении Председателя Правительства (ст. 111 Конституции РФ). Фактически депутатов Государственной Думы принуждают присягнуть на верность Президенту РФ. В случае отклонения внесенной Президентом РФ кандидатуры Председателя Правительства, Дума распускается.

Правительство в царской России создавалось для того, чтобы исполнять волю Государя. Правительство РФ создается с этой же целью. Оно может пренебрегать требованиями закона, так как несет ответственность только перед Президентом РФ. Попытки Государственной Думы отправить его в отставку блокируются тем, что она сама может быть распущена в этом случае Президентом РФ (ч. 1 ст. 109). Правительство РФ обязано подчиняться указам Президента РФ (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Президент РФ по своему усмотрению может отменить незаконное постановление или распоряжение Правительства, а может оставить его в силе (ч. 3 ст. 115 Конституции). Кроме того, как уже сказано выше, законы в современной России есть выражение воли Правителя.

²³⁷ Свод законов Российской империи. Т. I, ч. I. СПб, 1906. С. 5-48.

²³⁸ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 128-129.

Царь осуществлял управление страной через приближенных к нему людей. Главные вопросы часто решались в узком кругу «ближних людей», любимцев, в личных покоех царя, - отмечают исследователи российской жизни²³⁹. В XIX в. вторым по значению органом государственной власти после Императора стала Канцелярия Его Императорского Величества. Сегодня ее роль выполняет Администрация Президента РФ.

Управление населением Российской Империи передавалось «местам и лицам», действующим именем Императора и по его повелениям (ст. 10 Основных государственных законов). Аналогичная норма стала почти открыто действовать в России после отмены выборов глав регионов. Президент РФ назначал своих «наместников» в регионы под лозунгом восстановления «вертикали власти». До 2012 г. эти назначения прикрывались утверждением кандидатур «наместников» представительными органами регионов под угрозой их роспуска. За 7 лет действия этого института не было ни одного факта отклонения региональным представительным органом направленного Правителем «наместника». Подбор кадров «наместников» осуществлялся в соответствии с нормами, принятыми в империи. Главами регионов старались назначать людей, не связанных с местным населением («варягов»), которые должны были навязывать волю Правителя, вопреки местным интересам. Переход к имитации выборов глав регионов в 2012 г. не меняет сути дела. Принятый закон о выборах, позволяет не допускать к ним сильных представителей оппозиции. В отличие от прежнего варианта управления империей, «наместник» Правителя проходит через плебисцит доверия населения региона. В СССР так назначали председателей колхозов.

Ряд норм Конституции РФ почти **дословно воспроизводят нормы** Основных государственных законов Российской Империи. «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна» (ст. 5). «Президент РФ обладает неприкосновенностью» (ст. 91). «Государь Император есть державный вожь Российской армии и флота» (ст. 14). «Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ» (ст. 87 Конституции РФ). «Государь Император есть верховный руководитель внешних сношений...» (ст. 12). «Президент РФ осуществляет руководство внешней политикой...» (ст. 86).

Судебная власть в России осуществляется не от имени Правителя, как в царской России (ст. 22 Основных государственных законов), но суды не в меньшей степени зависят от Президента РФ и его слуг, чем в царской России.

Для поддержания монархической формы правления в современной России используются институты, изобретенные в советской России. В нулевые годы Правителю удалось воссоздать из небытия так называемую «партию власти», а точнее «партию Правителя». С ее помощью удастся устранить институт парламентаризма в стране. Наполненные депутатами от «партии Правителя», представительные органы в центре и в регионах из законодательных превращаются в законорегистрационные. Они послушно оформляют волю Правителя и его слуг (входящих в «вертикаль власти») в виде законов.

Монархическая форма правления в современной России модернизируется, отвечая на вызовы времени. Имитировать республиканский строй и этим укреплять основы монархии помогает институт партий, составляющих «оппозицию его величества» (как в Великобритании). Входящие в этот институт партии не являются оппозицией Правителю. Они борются между собой, фактически помогая корректировать курс Правителя, обеспечивающий поддержание его власти.

Возникает естественный вопрос, является ли монархическая форма правления неотъемлемым свойством российского государства или это все таки явление, вызываемое каким-то набором факторов, которое в будущем преодолимо.

Материалистический подход к пониманию общества требует признания того, что политическая надстройка определяется экономическим базисом. Автор считает, что сохранение сырьедобывающей, рентной экономики России обуславливает сохранение в ней административного характера общества и государства, где доминирующей социальной группой являются не частные собственники, как в странах Запада, а административный класс. Свое господство он, как правило, осуществляет через монархическую форму правления. Ему нужен Правитель, как представитель этого класса. В свою очередь, ни один Правитель не может управлять страной без многочисленной бюрократии.

Конечно, монархическая форма правления в России имеет традиционную легитимацию. Сегодня. С помощью средств массовой пропаганды она дополняется созданием видимости харизмы Правителя.

Исходя из сказанного, автор считает, что монархия не является неотъемлемым свойством российской государственности. Это исторически преходящая форма, которая будет преодолеваться в России по мере развития капитализма и сокращения числа населения, нуждающегося в опеке со стороны Правителя.

²³⁹ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 478.

**11. Денисов С.А. Формализация института верховной власти
Правителя в современной России // Право в современном мире:
Материалы Международной научно-практической конференции.
Екатеринбург, 7 декабря 2012 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург:
Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2012.
С. 75-83.**

С. 75

Основные государственные законы Российской Империи 1906 г. выделяли наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью Верховную власть, которая принадлежала Императору (ст. 4, 6-10, 22)²⁴⁰. Конституция РФ декларирует, что суверенитет в России (тождественен понятию «Верховная власть» по мнению Л.А. Тихомирова) принадлежит народу (ст. 3). Формой выражения этой власти является республика (ст. 1). Практика юридической и политической жизни заставляет сомневаться в том, что названная декларация реализуется в России.

С. 76

Конституция РФ 1993 г. декларирует разделение властей (ст. 10), но, одновременно, ставит Президента РФ над всеми ветвями власти (ст. 11, 80). Ч. 1 ст. 80 Конституции РФ говорит о том, что Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». Дух конституционализма требует понимать эту фразу в том смысле, что Президента РФ должен выступать медиатором в конфликте ветвей власти. Однако на практике эта норма толкуется в том смысле, что Президент РФ обладает верховной властью над всем государственным аппаратом. Его правовой статус мало чем отличается от правового статуса Государя Императора, закрепленного в Основных государственных законах Российской Империи.

1. «Власть управления во всем объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского» - гласит ст. 10 Основных государственных законов. «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство РФ» - гласит ч. 1 ст. 110 Конституции РФ. Статья 10 Конституции объявляет органы исполнительной власти самостоятельными. Эти нормы нейтрализуются другими конституционными нормами, обеспечивающими господство Президента РФ над Правительством. Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, его министров. Он может отправить их в отставку в любое время без всяких объяснений (как своих слуг) (ст. 83 Конституции РФ). Контроль над Государственной Думой, позволяет Президенту РФ по собственному усмотрению решать, кто будет главой Правительства. Практика показывает, что это могут быть совершенно неизвестные ни кому лица, не показавшие ни каких выдающихся способностей (М. Фрадков, В. Зубков). Их главным качеством является личная преданность Президенту РФ. С их помощью Президент РФ присваивает себе исполнительную власть, грубо нарушая Конституцию РФ.

Н.П. Ерошкин отмечал, что для поддержания своей абсолютной власти монарх не допускал превращение комитета министров в «кабинет» английского типа, самостоятельно объединяющий и направляющий деятельность министров. Самостоятельность исполнительной власти была совершенно нежелательна и даже опасна для власти самодержавного монарха, который сам назначал министров из особо доверенных чиновников, принимал их всеподданнейшие доклады, а в случае необходимости сам своей властью направлял и объединял деятельность министров²⁴¹. Эта же модель подчинения Правительства Президенту РФ заложена в ряд норм Конституции РФ и ФКЗ «О правительстве РФ» (от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ с доп. и изм.)²⁴². Практика показывает, что у Председателя Правительства лишь совещательный голос. В соответствии со ст. 112 Конституции РФ он может делать Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, о кандидатах на должность своих заместителей и министров. Но окончательно эти вопросы решает Президент РФ (ст. 83 Конституции РФ). В соответствии с п. «б» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ может вообще отстранить Председателя

С. 77

Правительства от управления Правительством и сам вести заседания Правительства. Полномочия Президента РФ в административной области были существенно расширены ФКЗ «О правительстве РФ». Президент РФ Б.Н. Ельцин принудил Федеральное Собрание²⁴³ принять неконституционный закон, в соответствии с которым самостоятельность Правительства (закрепленная в ст. 10 Конституции РФ) была еще более урезана. Полная власть Президента РФ над Правительством РФ прикрыта в ФКЗ формулой «Обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия Правительства Российской Федерации и других органов государственной власти» (ст. 30). Президент РФ присвоил себе полномочия по непосредственному руководству федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Он взял на себя утверждение положений об этих органах, назначение не только их руководителей, но и их заместителей (ч. 1 ст. 32 ФКЗ).

Сегодня роль главы Правительства снижена настолько, что даже выговоры членам Правительства выносит Президент РФ. Председатель Правительства только оформляет их в своих актах²⁴⁴.

Важным шагом на пути превращения Президента РФ в верховную власть являлась отмена выборов глав регионов и переход к фактическому их назначению Президентом РФ. В управлении верховной властью Государя Императора

²⁴⁰ Свод основных государственных законов // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дюктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 444-445.

²⁴¹ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 128-129.

²⁴² СЗ РФ 1997. № 51. Ст. 5712.

²⁴³ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997. С. 361-362.

²⁴⁴ Иванов М., Горяшко С. Владимир Путин прав с виноватыми // Коммерсантъ. 2012. 11 октября. С. 2.

действует непосредственно; в делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям, - гласит ст. 10 Основных государственных законов Российской Империи. С принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (сегодня отменен)²⁴⁵ главы регионов фактически превратились в слуг Президента РФ, его заместителей в регионах. Они отправлялись в отставку в случае потери доверия Президента РФ.

Переход к имитации выборов глав регионов в 2012 г. не меняет сути дела. Принятый закон о выборах²⁴⁶, позволяет не допускать к ним сильных представителей оппозиции. В отличие от прежнего варианта управления империей, «наместник» Правительства проходит через плебисцит доверия населения региона. В СССР так назначали председателей колхозов.

Л.А. Тихомиров отмечал, что для укрепления самодержавной власти монарха следует «дать наиболее широкий и легкий способ для контроля и направления Верховной властью всех учреждений»²⁴⁷. Для реализации этой идеи в современной России был введен институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах²⁴⁸. «Полномочный представитель обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа» -

С. 78

гласит ч. 2 ст. 1 Положения «О Полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе». Роль полномочного представителя Президента РФ, сравнима с ролью генерал-губернатора в царской России или вице-короля в заморских колониях Испании и Великобритании. В первую очередь эти должностные лица взяли на себя осуществление подбора кадров для замещения должностей не только в исполнительных органах власти, но и в судах. В свою очередь, главы регионов, фактически назначенные Президентом РФ, стали следить за тем, чтобы представительный орган был наполнен депутатами из «партии Президента РФ». В ряде регионов руководство так называемых оппозиционных партий вынуждено было согласовывать глав региональных отделений партий с главами регионов.

Усилить власть полномочного представителя Президента РФ позволила введенная в 2010 г. норма ФКЗ «О Правительстве РФ», согласно которой полномочный представитель Президента РФ может одновременно занимать должность заместителя Председателя Правительства или министра Правительства (ч. 2 ст. 6).

Можно сказать, что принятые меры обеспечили повторную колонизацию России, восстановление Российской Империи, что одновременно привело к превращению Президента РФ в Государя Императора.

2. Судебная власть в России осуществляется не от имени Правителя, как в царской России (ст. 22 Основных государственных законов), но суды не в меньшей степени зависят от Президента РФ и его слуг, чем в царской России. Конституция РФ наделила Президента РФ правом подбора кандидатов на должности судей высших судов и правом по своему усмотрению назначать судей других федеральных судов (п «е» ст. 83 Конституции РФ).

В 2009 г. Президент РФ решил, что не стоит доверять судьям Конституционного Суда РФ выбор своего Председателя и его заместителя. ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. установил, что кандидатов на указанные выше должности будет подбирать Президент РФ²⁴⁹.

В 2012 г. Президент РФ высоко оценил служебное рвение Председателя Верховного Суда России В. Лебедева. Он получил привилегию не уходить на пенсию с 70 лет и занимать свою должность более двух сроков подряд²⁵⁰.

3. Превращение Федерального Собрания РФ в законорегистрационный орган при Президенте РФ было обеспечено не через законодательство, а через создания «партии Президента РФ», члены которой заняли большинство мест во всех представительных органах страны. Избирательное законодательство создало правила игры, удобные для проведения управляемых выборов с заранее известным результатом²⁵¹. Таким образом, сегодня без «почина» Президента РФ не может появиться ни один федеральный закон, так же как это было в царской России (ст. 8 Основных государственных законов). Ст. 107 Конституция РФ

²⁴⁵ СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

²⁴⁶ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2012. № 99. 4 мая. С. 17.

²⁴⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая Государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. С. С. 63.

²⁴⁸ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

²⁴⁹ Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

²⁵⁰ ФКЗ «О внесении изменений в ст. 13 и 14 ФКЗ «О судебной системе РФ» и ст. 21 и 22 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» // Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4; ФЗ «О внесении изменений в ст. 6-1 и 11 Закона РФ «О статусе судей в РФ» // Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

²⁵¹ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 17 – 19.

дублирует ст. 9 Основных государственных законов Российской Империи. «Государь Император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь

С. 79

своего совершения». Ч. 3 ст. 107 Конституции РФ предполагает, что «вето» Президента РФ может быть отклонено палатами Федерального Собрания. Но сегодня это «спящая норма».

Усиления контроля Президента РФ за Федеральным Собранием способствовал ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ»²⁵². В соответствии с ним кандидатуры Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудиторов предлагает палатам Федерального Собрания Президент РФ. Он же вносит предложения об их освобождении от должности.

4. Превращению Президента РФ в верховную власть активно способствовал Конституционный Суд РФ. После 1993 г. Конституционный Суд РФ во всех спорах о полномочиях Президента РФ последовательно занимает позицию, направленную на расширение его власти²⁵³. Значительно приблизило положение Президента РФ к правовому статусу российского самодержца Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П²⁵⁴, которое обнаружило в Конституции РФ до этого скрытых полномочий Президента РФ. Фактически Конституционный Суд РФ открыл дорогу Президенту РФ действовать за пределами тех ограничений, которые на него налагает Конституция РФ, со ссылкой на цели и задачи, которые ставит перед ним Конституция РФ. Опираясь на свою правовую позицию Конституционный Суд РФ признал право Президента РФ издавать указы, носящие характер закона²⁵⁵, осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания²⁵⁶. Сам Президент РФ (с помощью издания указов) и послушное ему Федеральное Собрание (с помощью принятия законов) стали активно использовать открывшуюся возможность для дополнения содержания главы 4 Конституции РФ новыми нормами, расширяющими полномочия Президента РФ, не внося при этом изменений в текст Конституции РФ. В своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ В.О. Лучин отметил, что Конституционный Суд вывел Президента РФ из под действия разрешительного типа регулирования, предусмотренного принципом правового государства (ст. 1 Конституции РФ)²⁵⁷.

5. Осуществление верховной власти правителем осуществляется посредством принятия нормативных и индивидуальных решений. «Государь Император в порядке верховного управления издает в соответствии с законами указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законом» - гласит ст. 11 Основных государственных законов. «Президент РФ издает указы и распоряжения. Указы и распоряжения Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории РФ» - записано в ч. 1 и 2 ст. 90 Конституции РФ. Как уже отмечалось выше, Конституционный Суд признал право Президента РФ издавать указы, носящие характер закона²⁵⁸. Президент РФ активно использует эту возможность. Он расширил свои конституционные полномочия и в 1996 г. дополнил содержание ст. 90 Конституции РФ. Не изменяя текста Конституции, с помощью своего указа он присвоил себе право издавать такие правовые акты, как поручения²⁵⁹.

С. 80

В марте 2011 г. Президент РФ издал новый указ о наделении себя правом издавать поручения и указания²⁶⁰.

Президент РФ использовал право принятия нормативных указов для разделения страны на федеральные округа и фактического подчинения глав регионов представителям Президента в округах²⁶¹, для создания органов власти, не предусмотренных Конституцией РФ²⁶². Используя свои указные полномочия,

²⁵² СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

²⁵³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424; Постановления от 22 апреля 1996 г. № 10-П // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 225; Постановление от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320; Постановление от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447; Постановление от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

²⁵⁴ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

²⁵⁵ Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

²⁵⁶ П. 4 Постановления от 22 апреля 1996 г. № 10-П По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

²⁵⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. № 19 Ст. 2320.

²⁵⁸ Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // Вестник КС РФ. 1996. № 3.

²⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1996 г. N 1536 "О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5241.

²⁶⁰ Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 "О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1880.

²⁶¹ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

²⁶² Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

Президент РФ создал такой орган власти, как Администрация Президента РФ. По своим функциям она напоминает «Собственную его императорского величества канцелярию»²⁶³. Формально, согласно Указа Президента РФ «Об администрации Президента РФ» № 400²⁶⁴, она выполняет контрольные и вспомогательные функции. Фактически она превращена в высший орган власти при Верховном Правителе, осуществляя управление не только всеми ветвями государственной власти, но и страной в целом: средствами массовой пропаганды, «партией Президента РФ», партиями, входящими в системную оппозицию «его величества».

7. Ряд норм Конституции РФ почти дословно воспроизводят нормы Основных государственных законов Российской Империи. «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна» (ст. 5). «Президент РФ обладает неприкосновенностью» (ст. 91). «Государь Император есть державный вождь Российской армии и флота» (ст. 14). «Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ» (ст. 87 Конституции РФ). «Государь Император есть верховный руководитель внешних сношений...» (ст. 12). «Президент РФ осуществляет руководство внешней политикой...» (ст. 86).

8. Конечно, в отличие от самодержавного монарха Президент РФ, согласно ст. 80 Конституции РФ 1993 г. должен был через каждые 4 года проводить плебисциты о доверии себе, а через 8 лет искать верного себе человека, который временно займет должность Президента РФ, не претендуя на роль Правителя. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ облегчил стоящую перед Правителем задачу²⁶⁵. С его принятием, плебисциты о доверии Президенту нужно проводить уже только через 6 лет, а искать временного исполняющего обязанности Президента РФ только через 12 лет. Это позволяет действующему сегодня Правителю до конца жизни оставаться у власти и передать ее подобранному им преемнику. Как показывает практика ряда стран, делать это не так трудно. Президент Сирии Хафед Асад 5 раз проходил процедуру плебисцита, а затем передал свою должность по наследству своему сыну.

Небольшую лепту в создании культа личности Президента РФ внес ФЗ «О внесении изменений в ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» 406-ФЗ от 28.12.2010 г.»²⁶⁶. Он запретил использовать слово «президент» в наименовании должности высшего должностного лица региона. Слово «президент» в устах россиянина должно

С. 81

стать сакральным. Кроме того, было как-то неловко Президенту назначать президентов республик. Политика строительства империи с одним вождем получила дальнейшее словесное оформление. «Один Бог. Одна нация. Один вождь» - говорили когда-то в Германии.

Верховная власть самодержца ограничена только нравственной ответственностью перед подданными, - пишет Л.А. Тихомиров²⁶⁷. Почти такое же положение имеет Президент РФ. Политическая ответственность перед населением нейтрализуется с помощью государственного контроля над основными каналами информации в стране, превращения средств массовой информации в средства государственной пропаганды. Сегодня Президент РФ без особого труда осуществляет контроль над оппозиционными силами и не допускает появления сильных оппонентов. Население вынуждено голосовать за него, поскольку выбирать не из кого. Отрешение от должности Президента РФ возможно только в результате получения доказательств совершения им тяжкого уголовного преступления (ст. 93 Конституции РФ). Созданный Президентом РФ механизм государства, где все важнейшие должности заняты лично преданными ему людьми, не позволит собрать такие доказательства и использовать их для отрешения его от должности.

В России фактически произошла замена действия принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) принципом разделения труда между органами, представляющими верховную власть Президента РФ. Это является нарушением ч. 4 ст. 3 Конституции РФ.

В теории государственного права появился термин, которым обозначают институт президентства, превращенный в верховную власть – имперский президент²⁶⁸. Историки Древнего Рима форму правления, подобную той, что сложилась в современной России, называют принципатом²⁶⁹.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что Россия вернулась к своим традициям концентрации власти в стране в руках одного человека. Нормы Конституции РФ оказались неспособны устранить традиционную для России монархическую форму правления.

²⁶³ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Рос. Гос. гуманит. ун-т, 2006. С. 120.

²⁶⁴ Указ Президента РФ от 25 марта 2004 г. № 400 «Об Администрации Президента РФ» // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1188.

²⁶⁵ Российская газета. 2008. 31 декабря. С. 1.

²⁶⁶ Российская газета. 2010. 31 декабря. С. 24.

²⁶⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая Государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. С. 52, 63.

²⁶⁸ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 285.

²⁶⁹ История Древнего мира. Древний Рим. Минск: Харвест, 1998. С. 180-183.

12. Денисов С.А. Развитие марксовской картины социального мира

Конференция в Уральском федеральном университете. Октябрь 2012.

Возникновение советского государства под прикрытием марксовских идей о путях развития человечества показало, что К. Маркс сделал много ошибок в построении своей картины мира. Пролетариат оказался не в состоянии стать господствующим классом и построить свой тип общества и государства. Но зато стало совершенно ясно, что слой управленцев, составляющий государственный аппарат может создать особый административный класс, осуществляющий экономическое, политическое и духовное господство над обществом. Стало видно, что так называемый азиатский тип общества (модель) не только не исчезает, а может вполне конкурировать на планете с буржуазным типом общества. Используя марксовский способ определения типа общества по тому, какой класс в нем господствует, автор предлагает называть общество, в котором господствует административный класс административным обществом. Наиболее полно автор постарался описать это общество в своей монографии²⁷⁰.

Не сбывшиеся прогнозы К. Маркса не преуменьшают значения его методологии изучения картины мира. Описание научной модели административного общества возможно с помощью категорий, предложенных К.Марксом. Определенные требования развития производительных сил приводят к появлению и закреплению производственных отношений, для которых характерна государственно-бюрократическая собственность на основные средства производства и редиистрибутивная экономика. Данный базис порождает социальную надстройку в виде разделения общества на господствующий административный класс и массу управляемых, в состав которых могут входить не только рабы, зависимые от государства крестьяне, работающий на государственных предприятиях пролетариат, но и клиентистская буржуазия.

Естественно, предлагается научная модель идеального типа административного общества, которая может в разной степени реализоваться в конкретных обществах разных стран и народов на их историческом пути. Фактически полностью идеальная модель была воплощена в жизнь советской бюрократией. В советском обществе полностью исключалась частная собственность и рыночные отношения. Все население делилось на управляющих и управляемых. В других странах, которые шли под лозунгом построения социализма, допускались элементы буржуазной модели общества (частная собственность, рынок).

Модель административного общества, а не рабовладельческого или феодального, реализовалась в странах Востока с древних времен по наши дни. Многие страны Азии и Африки легко восприняли так называемый социализм в XX в., поскольку он представлял собой просто модернизированную модель хорошо знакомого им административного строя. Отличие его заключалось лишь в том, что административный класс формировался не из наследственной аристократии и из харизматических представителей толпы и опирался на массу неимущего населения, а не на слой богатых людей, как ранее.

В соответствии с марксовским взглядом, экономический базис административного общества порождает политическую надстройку в форме административного типа государства и правовой системы. Автор постарался подробно описать их в своих монографиях²⁷¹. Административный класс для закрепления своего господства создает недемократическое государство с монархической или олигархической формой правления. Так называемая социалистическая модель административного государства имитировала демократию и республику. За демократию может выдаваться государственный патернализм. Административное государство может быть традиционалистским и не нуждаться в массовом насилии. Экономически зависимая от административного класса, масса управляемых не в состоянии организовать и участвовать в управлении государством. Ее недовольство своими хозяевами может вылиться в бунт, в ходе которого одни лица в управленческом аппарате заменяются другими без изменения характера государства. Это хорошо показали успешные крестьянские революции в Китае и октябрьская административная революция 1917 г. в России. Свергнутый царь был заменен диктатором-коммунистом. Вместо царской бюрократии была создана еще более мощная коммунистическая бюрократия из рабочих, крестьян и интеллигенции. Введению новой модели административного общества оказал сопротивление старый класс бюрократии и уже достаточно сильные буржуазные элементы. Поэтому новое административное государство стало государством насилия. Социалистическая разновидность административного государства показала миру альтернативную модель модернизации, основанную не на экономическом интересе (как в буржуазном обществе), а на принуждении и идеологии. С помощью тоталитарного режима оно мобилизовало все общественные ресурсы (материальные, технические, человеческие, идеологические) для решения проблем индустриализации, военного противостояния народов, образования населения. СССР бросила вызов всему буржуазному миру и создала реальную угрозу для его существования. Развитые страны буржуазного мира вынуждены были отойти от демократических норм и применять жесткие меры для борьбы с коммунистической пропагандой, чтобы не допустить у себя административных революций. Перспективу их ярко обрисовал Дж. Бернхейм в своей работе «The managerial Revolution: What is Happening in the World?»²⁷². Социалистическая разновидность административной модели государства стала широко внедряться на всех континентах, проникнув даже в Америку (Куба, Никарагуа).

Административный класс XX в. изобрел новые инструменты поддержания своего политического господства. Повсеместно он стал объединяться в партеобразные объединения, получившие названия «партии власти». Эти организации только внешне похожи на партии гражданского общества. Фактически – это часть государственного механизма. В СССР она являлась даже его ядром. Восстановление партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы («Единая Россия») в современной России позволило остановить развитие буржуазной революции в России и

²⁷⁰ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 606 с.

²⁷¹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 682 с.; Денисов С.А. Административизация правовой системы: Влияние обособленных управленческих групп на правовую систему общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.

²⁷² Burnham James. The managerial Revolution: What is Happening in the World? New York: John Day Co., 1941.

восстановить основы административного типа общества и государства²⁷³. Административное государство, имея в своем распоряжении огромные финансовые ресурсы, успешно создает симулякр гражданского общества.

Средством поддержания административного характера общества и государства является административная правовая система, основанная на нормах, исходящих от государства и им охраняемых. Она не признает естественного права общества и опирается на идеологию юридического позитивизма. Право отождествляется с государственным произволом.

Для поддержания своего господства административный класс с помощью служилой интеллигенции²⁷⁴ вырабатывает административную идеологию, навязываемую обществу. В основе этой идеологии лежит этатизм, вождизм. Практика показала, что на разных этапах развития административный класс объединяет управляемую массу вокруг себя с помощью идей патернализма (разновидностью его являются теории социализма и коммунизма), национализма, борьбы с внутренними или внешними врагами. Для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных элитой административного класса, подходят разного рода «великие» идеи: мессианства, построения великой империи, коммунизма и т.д. В современных условиях, когда административные государства вынуждены перейти к обороне от распространяющейся во всем мире модели буржуазного общества, в ход идут идеи суверенитета, сохранения культурного и религиозного наследия и т.д.

Крушение СССР породило мысли о том, что мир административных обществ (административная цивилизация) повержен и наступил конец истории (Ф. Фукуяма). Но последние годы ясно показали, что борьба двух социальных систем далеко не закончилась. Современная Россия передумала идти в Европу. Высокие темпы экономического развития показывает коммунистический Китай. Сопротивляются движению к капитализму страны Азии, Африки. Возрождение идей социализма наблюдается в ряде стран Латинской Америки. Население стран с традиционно развитыми чертами модели административного общества продолжает верить, что с помощью разумной бюрократии (вождя) можно обеспечить быстрое развитие экономики страны и по справедливости распределить производимый обществом продукт. Административный класс Китая, его элиты успешно встраивают в административный характер общества элементы условной частной собственности, условного права на предпринимательство при сохранении ключевых позиций в обществе государственно-партийной бюрократии. То же самое с меньшим успехом пытается делать российская бюрократия. Таким образом, Россия и Китая продолжают оставаться стержневыми государствами (С. Хантингтон) административной цивилизации мира.

Человеческий мир продолжает развиваться в рамках закона единства и борьбы противоположностей, но основным противоречием двигающим прогресс является не борьба между западной и незападными цивилизациями, как считает С. Хантингтон²⁷⁵, а борьба между административной и гражданской цивилизацией. Последняя, в основе которой лежит модель буржуазного общества, уже давно переросла западный мир и включила в свой состав классические страны Востока: Японию, Южную Корею. На этапе перехода от административного к буржуазному обществу находятся такие крупные страны Востока, как Индонезия, Филиппины. Защищая свое пространство, административный класс пытается поставить себе на службу Ислам с его проповедью социальной справедливости и отказа от господства материальных ценностей над человеком. После раскола славянского мира, верным административной цивилизации остались только белорусы и русские. Окончательный крах потерпела теория славянофильства. Сегодня административный класс России и служилая интеллигенция цепляются за идею евразийства.

Гражданские общества ведут наступление на административный мир опираясь на идеи единого мирового рынка, распространения демократии и прав человека. Три волны «демократизации» иллюстрируют победное распространение гражданской цивилизации в мире.

Административная модель общества может реализоваться в развитых странах мира не путем вторжения извне, не в виде коммунистической или религиозной доктрины. Проникновение ее осуществляется изнутри за счет роста государственного вмешательства во все сферы жизни и в первую очередь в ходе замены рыночных отношений государственным регулированием экономики, по мере роста государственной собственности. Государственная бюрократия развитых стран мира постепенно превращается в господствующий класс, стоящий над частными собственниками и политиками, их представляющими. «Призраку» менеджериальной революции (административной, бюрократической революции) становится все более видимым. Население предаёт идею свободы и готово принять «нового хозяина» в обмен на обещание заботиться о его благосостоянии. Идеи либерализма вытесняются «философией свиньи» (Лю Сиаобо). Либералы Северной Америки уже похоронили идею либерального общества и не верят в его возрождение. Американское государство П.Э. Готфрид называет «терапевтическим», поскольку оно как врач изучает общество и путем социальной инженерии пытается сделать его соответствующим определенным идеалам, заложенным в головах политической элиты²⁷⁶.

Таким образом, марксизм, учитывающий опыт последнего столетия, позволяет построить картину мира, объясняющую прошлое, настоящее и дающую прогнозы будущего развития человеческого сообщества.

²⁷³ Денисов С.А. Понятие и признаки административной политической системы и ее восстановление в России // Политическая социология. М.: Российская ассоциация политических наук (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 108 – 121.

²⁷⁴ Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273; Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность». Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45; Денисов С.А. Распространение административной идеологии в сознании научной элиты современной России // Интеллигенция и власть. Сборник статей. М.: РГГУ, 2008. С. 348 – 361.

²⁷⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 1999. С. 755.

²⁷⁶ Gottfried Paul Edward After Liberalism: Mass Democracy in the Managerial State. Princeton University Press, 1999.

13. Денисов С.А. Контроль над общественным сознанием, как основа государственного строя современной России // Научные труды Российской академии юридических наук. В 2 т. Вып. 13. Т. 1. М.: ООО Изд-во «Юрист», 2013. С. 84 – 87.

С. 84

Аннотация: Российское государство в последние годы вернулось к практике манипулирования общественным сознанием, что грубо нарушает конституционную свободу мысли. Это манипулирование осуществляется через средства массовой пропаганды, школу, вузы, учреждения культуры.

Ключевые слова: манипуляция общественным сознанием, посягательства на свободу мысли.

Конституция РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 29) декларирует свободу мысли человека. Эту норму можно было бы поставить рядом со свободой дышать, питаться и т.д. Нужна ли правовая защита этих естественных человеческих свобод? Опыт тоталитарного прошлого показывает, что духовный мир российского человека нужно защищать от вторжения в него государства, которое смотрит на себя как на социального инженера, пытающегося сконструировать подходящего для построения «светлого» будущего человека. На деле российское бюрократическое государство во все времена истории стремилось сделать из подданных удобных для управления полуроботов. Эта государственная деятельность очень похожа на процедуру одомашнивания скота, превращение его в рабочий инструмент. Исследователи отмечают, что принуждение является не лучшим способом властвования над людьми. Гораздо больший эффект дает внедрение в сознание общества покорности, а еще лучше – энтузиазма в исполнении приказов начальства. Политологи выделяют особый тип подданнической политической культуры, при которой люди верят своим вождям и с готовностью исполняют их указания. Такая культура была сформирована в нацистской Германии, советской России. Отказалось ли современное российское государство от манипулирования общественным сознанием, от навязывания людям государственной идеологии и борьбы с инакомыслием?

Анализ реально действующих в современной России норм права показывает, что требования Конституции РФ во многом остались на бумаге. С приходом к власти старые работники КГБ сразу приступили к огосударствлению средств массовой информации и превращению их в средства массовой пропаганды. Задача по захвату правящей группой средств массовой информации была откровенно поставлена в Доктрине информационной безопасности РФ 2000 г.²⁷⁷

В.И. Ленин писал, что для захвата власти в стране им в первую очередь надо поставить под свой контроль телефон, телеграф, железнодорожные станции и мосты. Новая правящая группа понимала, что сегодня власть над страной не удержать, если не захватить телевидение. Ч. 5 ст. 29 Конституции РФ говорит о свободе массовой информации. На деле государство ввело норму, которую можно сформулировать так: «Государство осуществляет контроль за передачей информации по телевидению». В 2000-2001 гг., после того, как ОРТ негативно оценило действия руководства страны по спасению подводной лодки «Курск», Администрация Президента РФ отняла акции компании у Б.А. Березовского и установила свой контроль над ОРТ²⁷⁸. Следующим большим шагом по устранению конституционных свобод был захват НТВ (2001 г.) и ТВ-6 (2002 г.). К 2003 г. правящая группа установила полный контроль над общероссийским телевидением²⁷⁹ и приобрела решающую роль в формировании общественного сознания, существенно ограничив действие ч. 1 ст. 29 Конституции РФ.

Телевидение в современной России является не только основным каналом, по которому масса населения получает информацию. Оно эффективно воздействует на чувства людей, формирует их мировоззрение, навязывает им определенные мысли, ценности, образы окружающего мира. Иногда говорят, что россияне находятся в плену у телевидения. Контроль над ним позволил «Кремлю эффективно формировать в массовом сознании ту картину мира, которая выгодна власти, создавая условия для всеохватывающего поведенческого контроля и манипуляционного управления социально-политическими процессами» – пишет А.В. Павроз²⁸⁰.

Сегодня Интернет становится все более доступным источником получения информации. Практика показала, что социальные сети могут быть эффективным инструментом для подрыва авторитета самых харизматических диктаторов и лишения их власти (лучшим примером является свержение М. Каддафи в Ливии). Это обеспокоило правящую элиту России. На повестку дня встал вопрос о цензуре в Интернете, на подобии той, что введена в Китае, Сирии и других государствах с авторитарным режимом. Стремление правящей группы остаться у власти, не допустить перехода к плюралистической демократии прикрывается

²⁷⁷ Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

²⁷⁸ Бородин А., Воронцов К. История: 2000-2004 // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 31. С. 62.

²⁷⁹ Права человека в регионах Российской Федерации. Сборник докладов. М., 2003. С. 15-17.

²⁸⁰ Павроз А. В. Партия власти в России: история и современность // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). № 2 (4). – СПб., 2007. С. 63–65.

фразами обеспечения информационной безопасности России. Национальные интересы подменяются интересами сохранения власти конкретной группой людей. Вопрос об открытом нарушении Конституции РФ и введении цензуры в Интернете уже рассматривался на слушаниях в Государственной Думе (2009 г.)²⁸¹, на заседаниях ОДКБ²⁸².

Гарантией свободного получения людьми информации о жизни общества и государства (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) является свобода деятельности журналистов, вытекающая из свободы массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Российское государство, его должностные лица систематически осуществляют антиконституционную деятельность. Фактически в России широко применяется следующая норма: «Должностные лица по своему усмотрению определяют то, какую информацию разрешается доводить до населения». Государство ведет борьбу с журналистами, отказывающимися подчиняться этой норме. В первую очередь наказываются журналисты, которые осмеливаются критиковать чиновников. Против них возбуждают уголовные дела за клевету и оскорбления чиновников. К ним и редакциям независимых газет предъявляют гражданские иски о возмещении морального вреда, связанного с распространением какой-либо информации о чиновниках. В демократических странах действует норма о максимальной терпимости чиновников к диффамации²⁸³. В России, наоборот, всякая отрицательная оценка работы чиновников рассматривается как диффамация, влекущая за собой наказание журналиста. Часто, уголовное преследование журналистов не доводится до вынесения наказания. Для воздействия на журналистов используется сама демонстрация угрозы в виде возбуждения уголовного дела, вызовы на допросы, производство обыска и изъятия компьютеров из помещения редакций. Здесь важно психологическое воздействие на журналистов и создания препятствий для работы редакций. Конституция РФ заявляет, что права потерпевших от злоупотребления властью охраняются законом. Но эта норма во многих случаях не работает. Ст. 144 УК РФ устанавливающая ответственность за воспрепятствование работе журналистов применяется крайне редко. Репрессивные органы проявляют солидарность друг с другом. Должностные лица, для борьбы с журналистами, критикующими их, используют помощь криминальных элементов. Журналистов убивают, избивают, уничтожают их имущество.

В СССР инакомыслящих привлекали к уголовной ответственности за антисоветскую пропаганду и агитацию, за клевету на советский строй. В 2002 г. правящая группа нашла, чем заменить эти нормы. Был принят ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁸⁴, под которую сегодня пытаются подводить деятельность несистемной оппозиции. Борьба с инакомыслием осуществляется посредством введения административного надзора за всеми общественными объединениями, ликвидации их под различными предлогами²⁸⁵, пресечение помощи им из-за рубежа²⁸⁶. По данным, которые в современной России невозможно проверить, органы ФСБ сегодня пытаются восстановить эффективно работающий контроль над инакомыслящими, организовав незаконное прослушивание их телефонов и взлом их электронной почты. Средством выявления инакомыслящих является обязанность оппозиционных партий сообщать полные данные о своих членах (ст. 3 ФЗ «О политических партиях»)²⁸⁷. В США закон подобного рода, принятый когда-то для борьбы с коммунистами (закон Маккартура), признан Верховным судом неконституционным.

Современное государство, не столь успешно, как в СССР, использует для манипуляции общественным сознанием органы образования, деятелей искусства и культуры. Вместе с тем, школьным учителям-гуманитариям уже запрещают пользоваться свободой преподавания, закрепленной в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ. Министерство образования взяло под свой контроль выпуск дозволенных учебников по истории и следит за тем, чтобы у детей формировалось этатистская, великодержавническая (имперская) и вождистская идеология. Это проводится под лозунгом уважения к своей истории.

В России совершенно не развита идея университетского самоуправления. Высшие учебные заведения встроены в государственный бюрократический механизм, а их руководство осуществляет надзор за тем, какие идеи распространяют среди студентов преподаватели. Вместо свободы преподавания здесь часто вводится обязанность преподавателей распространять государственную идеологию (нарушение не только ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, но и ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции).

Появление у государства свободных финансовых средств позволило в определенной степени ограничить свободу художественного творчества в России. Государство стало выделять средства на съемки фильмов, призванных распространять государственную идеологию, на поощрение деятелей культуры, берущихся пропагандировать «правильную», с точки зрения государственных чиновников идеологию²⁸⁸. Под лозунгом воспитания патриотизма людям навязывают идеи великодержавия и этатизма.

²⁸¹ Шкель Т. Как нам обустроить Интернет // Российская газета. 2009. 15 апреля.

²⁸² Черненко Е., Юсин М. Интеграционный марафон // Коммерсантъ. 2011. 21 декабря. С. 6.

²⁸³ Международное информационное право: Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу. М., 2002. С. 76-77.

²⁸⁴ Российская газета. 2002. 30 июля.

²⁸⁵ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства. 2006. № 3. Ст. 282.

²⁸⁶ ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

²⁸⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

²⁸⁸ Например, Указ Президента РФ от 03.02.2011 N 144 "О премии Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры" // СЗ РФ. 2011, N 6, ст. 855.

Современное российское государство вспомнило об опыте царской России в использовании церкви для осуществления контроля над общественным сознанием. Оно оказывает поддержку росту активности традиционных религиозных организаций страны, проповедующих проверенную временем этактистскую религию. Одновременно оно пытается не допустить проникновения в страну религиозных организаций, центры которых находятся за рубежом, а так же создания новых религиозных объединений. Как обращал внимание Уполномоченный по правам человека России, в ряде регионов граждан из названных объединений привлекают к административной ответственности за использование своего конституционного права распространять свои религиозные убеждения²⁸⁹.

Государство берет на себя защиту веры от атеистов, все более расширяет уголовное преследование богохульства. Конечно, сегодня богохульникам не прожигают язык раскаленным железом, как это предусматривалось арт. 3 Артикулов воинских 1715 г. Пока к ним применяют только лишение свободы (дело «Pussy Riot»). Депутаты Государственной Думы выступили с предложением ввести в Уголовный кодекс специальные статьи, карающие за богохульство²⁹⁰, как это было раньше, например, в Уложении о наказаниях 1903 г.²⁹¹.

Вмешательство в духовную жизнь общества, ограничение свободы мысли осуществляется государством под предлогом поддержания информационной безопасности России. Оно не очень скрывает, что стремится к введению единомыслия в обществе, под лозунгами достижения единства и общественного согласия²⁹².

Движение к реализации конституционного требования свободы мысли необходимо начинать с устранения государства с информационного поля, борьбы за превращение его в свободное для конкуренции идей пространство. Конечно, российское государство не пойдет на это. Поскольку это будет означать отказ от введенного в стране авторитарного режима и потерю власти людьми, сегодня захватившими ее.

---

²⁸⁹ Доклад Уполномоченного по правам человека за 2010 год // <http://www.rg.ru/2011/05/13/doklad-lukin-dok.html>

²⁹⁰ Барабанов И. и др. Владислава Суркова бросили на религию // Коммерсантъ. 2012. 31 августа. С. 1.

²⁹¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 293-295.

²⁹² Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

14. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

С. 2

Начиная с XX в. правящие группы России перешли к политике имитации конституционного строя. Для этого используется население, которое не поддерживает конституционные ценности. Сегодня монархическая форма правления прячется под одежды республики. Федеральное Собрание России имеет только внешнее сходство с парламентом. Суды и Правительство зависимы от Верховной власти. Декларация федерализма скрывает управление провинциями из Москвы. За демократию выдается традиционный авторитаризм. Чем меньше в обществе свободы, тем активней проводятся имитационные мероприятия.

Ключевые слова: конституционный строй, имитация, приемы и средства имитации, народ, имитация республики, демократии, выборов, федерализма, местного самоуправления.

Since XX century ruling groups of Russia have turned to imitating constitutional order. This is easy, when people do not support constitutional values. The ruling of one is kept under the semblance of republic. Now the Federal Assembly is only like the parliament. The Supreme power rules over courts and Government. The imitation of federation covers empire. Traditional autocracy gives oneself out to be democracy. There is the law of social development: the less freedom, the more imitation.

Key words: constitutional order, imitation, methods and means of imitation, people, imitation of republic, democracy, election, federation, local self-government.

В данной статье под конституционным строем понимается система реально существующих отношений в обществе (а не система норм права), для которых характерно ограничение власти государства гражданским обществом с помощью норм конституционного права.

Конституционный строй возникает на определенном этапе жизни общества, когда в нем появляются силы желающие и способные ограничить всевластие государственного аппарата. Он возникает вопреки интересам правителя и государственной бюрократии, которые стремятся к неограниченной власти и безответственности. Обладая достаточной силой, бюрократия России XVIII – XIX вв. даже разговоры о конституции рассматривала как государственное преступление, посягающее на основы самодержавного государственного строя. В начале XX в., под внешним и внутренним давлением, российские бюрократические элиты вынуждены были перейти к политике имитации конституционного строя, созданию мнимого или номинального конституционализма²⁹³. Для этого используются различные приемы и средства, описание которых является предметом данной статьи. Имитация конституционного строя является обычным явлением для стран переходящих к конституционализму.

1. К основным способам имитации конституционализма относятся октроирование конституционного акта и создание институтов внешне похожих на те, что существуют при конституционном строе. Необходимо выделить два главных направления имитации конституционализма в любой стране. Первое заключается в принятии ложной конституции, не отражающей идеалы конституционализма. Второе связано с нейтрализацией идеальных норм конституции на практике с помощью определенной системы мер, которые автор называет механизмом нейтрализации (блокирования действия) норм права²⁹⁴. Официальные нормы конституции при этом остаются пустыми декларациями. Правовые отношения регулируются неконституционными законами, подзаконными актами, нормами правовых обычаев, политико-правовых доктрин, правовых прецедентов.

При анализе имитации конституционализма в любой стране следует выделять два главных фактора, обеспечивающих эту имитацию. Первый уже был назван выше. Это стремление административного класса во главе с правителем сохранить за собой неограниченную власть в условиях, когда от них требуют придерживаться демократии и республиканской формы правления. Вторым фактором является неспособность общества (его классов и групп) перейти к реальному конституционализму. Люди не хотят или не могут использовать уже закрепленные конституционные нормы, которые остаются пустыми декларациями.

С. 3

Типичным для периода перехода к конституционализму является положение, когда конституционные нормы действуют только отчасти.

2. Анализ имитации конституционного строя в современной России лучше начинать с готовности общества к восприятию конституционных норм.

Очевидным является то, что российское общество не выстрадало своей Конституции. Оно получило ее из рук Б.Н. Ельцина и не ценит этот подарок. Социологические исследования показывают, что конституционные ценности свободы и самоуправления не находят поддержки у большинства россиян. Они выступают за сильное государство, берущее общество под свою опеку, распределяющее общественные блага, обеспечивающее порядок. Население, мечтающее о «добром царе», «кормильце» готово

²⁹³ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.-Новосибирск: ООО Изд-во ЮКЭА, 2001. С. 16.

²⁹⁴ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

поддерживать пожизненную власть Правителя, который обеспечивает ему рост благосостояния. При этих обстоятельствах не трудно монархическую форму правления обрядить в одежду республики с помощью проведения плебисцитов о доверии Правителю. Так делали императоры Древнего Рима периода принципата²⁹⁵, Наполеон Бонапарт²⁹⁶, Саддам Хусейн²⁹⁷. К. Маркс хорошо показал, что восстановление империи во Франции при Луи Бонапарте произошло по воле массы парцельного крестьянства, которое не в состоянии было защищать свои интересы через парламент, демократическим путем²⁹⁸.

Автор считает, что население страны не всегда может стать суверенным народом²⁹⁹. Для этого оно должно приобрести определенные свойства: единство, осознание своих групповых и общих интересов, организованность, желание и способность брать на себя ответственность за судьбу страны. Исследования показывают, что эти свойства только начинают появляться у части российского общества. Вместе с тем оно раздражаемо межэтническими конфликтами. Большинство россиян поглощено своими частными интересами, и предпочитает, чтобы общие дела решали государственные чиновники. Право на объединение для отстаивания общих интересов ставится на последнее место в системе ценностей при социологических опросах³⁰⁰. В этом одна из причин неразвитости партийной системы страны, бюрократического характера существующих больших партий. После бурного участия в политической жизни в 1990-е гг. население России как бы «уснуло». Оно безразлично приняло лишение его свободных выборов в органы власти, права выбирать глав регионов и мэров городов, не стало защищать свободу массовой информации. Таким образом, можно сделать вывод, что главной конституционной иллюзией в России является то, что в стране появился суверенный народ. Как в Древнем мире абсолютная власть осуществлялась от имени Бога³⁰¹, так сегодня она осуществляется от имени народа. А. де Токвиль писал: «Воля народа есть, пожалуй, один из тех лозунгов, которым интриганы и деспоты всех времен и народов наиболее злоупотребляли»³⁰².

Зарубежные исследователи без сомнения определяют политический режим современной России, как авторитарный³⁰³. Апологеты существующего порядка доказывают, что в России в соответствие с Конституцией (ст. 1) сохраняется демократия. Пусть «молодая», «суверенная», но демократия. Действительно, ни кто не может обвинить правящую группу в массовом использовании насилия, что типично для классического авторитарного режима. Оно пока не нужно, поскольку большинство не желает пользоваться декларированными в Конституции политическими свободами. В странах Востока (к которым, по мнению автора, принадлежит Россия) авторитаризм держится не на насилии, а на традиции отказа участия в политической жизни общества. Известный исследователь Востока Л.С. Васильев пишет, что здесь люди «привыкли к иерархии и неравенству, к веками сложившимся стереотипам бытия, к давлению верхов, к всемогуществу власти»³⁰⁴. Люди в России, как и в других странах Востока не хотят быть гражданами (участниками политической жизни страны). Им комфортнее оставаться подданными Правителя, который решает их судьбу и судьбу всей страны.

Материалистический подход к исследованию общества доказывает, что право не может быть выше (опережать) его развития. Конституционный строй не может возникнуть в средневековом обществе. Он продукт буржуазного общества с его производящей экономикой. Экономика российского общества основана не на производстве благ, а на получении природной ренты от продажи полезных ископаемых. Население возлагает на государство (на его высшее руководство, на Правителя) обязанность концентрировать в своих руках эту природную ренту и по справедливости распределять ее между членами общества. Это делает административный класс России во главе с лидером не только политически, но и экономически господствующим. Все в России, в том числе буржуазия, зависимы от того какую долю общественного богатства они получают от государства. У нас не общество производит продукт и содержит за счет него государство, как в демократических странах мира, а государство, за счет присвоенной природной ренты выступает в роли «кормильца» для большей части населения. Это порождает клиентистский

С. 4

характер российской буржуазии, которой не нужна свобода и конституция. Она не создает даже своей сильной партии, довольствуясь членством в «партии власти», т.е. партии российского административного класса. Неимущее население так же не является сторонником ограничения государства с помощью конституции. В обмен на получаемые блага, оно отказывается от своих политических прав,

²⁹⁵ Никишин В.О. Императоры, граждане и подданные в эпоху принципата: идеал и реальность // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 121.

²⁹⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 62, 63.

²⁹⁷ Сабов А. Бес Садама // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 2.

²⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 207-208.

²⁹⁹ Еще Цицерон замечал, что народ – это не любое соединение людей. - Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. Для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 90.

³⁰⁰ Коммерсантъ-Власть. 2004. № 3. С. 16.

³⁰¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 6-8, 233-234.

³⁰² Токвиль Алексис де Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 62.

³⁰³ Krastev Ivan Paradoxes of the new authoritarianism // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 2. 2011. April. P. 7-8.

³⁰⁴ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

поддерживая пожизненную власть Правителя и созданные им институты. Это порождает видимость демократии и республики. Концентрация в руках государственных чиновников огромных финансовых средств и власти позволяет им создать свою «партию власти», «прикармливать» иные общественные объединения, которые изображают из себя гражданское общество, проводить управляемые выборы в органы власти. Через массу клиентистских организаций не трудно осуществлять так называемую направляемую (управляемую) демократию. Демократически настроенная интеллигенция и буржуазия в России являются маргиналами и не могут оказать реального влияния на политическую систему страны. Альтернативой правящей группе являются еще более этатистски настроенные «левые» партии, грозящие устранить даже слабые ростки конституционализма.

3. Политика имитации конституционного строя умело проводится административным классом, его элитой во главе с Правителем.

Важнейшее значение для имитации демократии в стране является создание иллюзии многопартийности и альтернативных выборов в органы власти. Начиная с XX в. административный класс во многих странах стал объединяться в так называемую «партию власти». Создается видимость, что это обычная правящая партия, которая существует в других демократических странах. Однако, любому неангажированному исследователю ясно, что «партия власти» вообще не является общественным объединением и политической партией. Это часть государственной машины (ее придаток), которая создана государством для управления обществом. Аппарат квазипартии срывается с государственным аппаратом. Масса рядовых членов квазипартии не определяет ее политики, а как солдаты в армии служит инструментом для реализации целей и задач, поставленных Правителем и его подчиненными. «Партия власти», используя властные ресурсы обслуживаемого ею государства, вытесняет с политического поля реальные, объективно слабые политические партии только рождающегося в России гражданского общества, но не уничтожает их. Они нужны для создания видимости многопартийности и альтернативных выборов в органы власти. Имитацией многопартийности давно занимаются китайские коммунисты. В России до недавнего времени были разрешены 6 партий (не считая «Единой России»). Руководство Китайской коммунистической партии сочло необходимым поддержать создание и деятельность 8, так называемых демократических партий, которые должны были говорить от имени разных групп общества³⁰⁵.

Правящую группу часто обвиняли в нарушение принципа многопартийности за осуществления политики ликвидации мелких партий. Поправки в ФЗ «О политических партиях»³⁰⁶, позволяющие уменьшить количество членов партии с 40 тысяч до 500 снимают с повестки дня эти обвинения. Мелкие партии не представляют опасности для господства «партии власти» и являются замечательным инструментом имитации многопартийности в стране.

Не допускать усиления реальных партий в стране позволяет российское законодательство (в первую очередь ФЗ «О политических партиях» 2001 г. с изменениями и дополнениями³⁰⁷). Оно позволяет государственным чиновникам решать, кого выпустить на политическую сцену с помощью регистрации партии, а кого нет. Формализация процесса допуска партий к участию в выборах органов власти дает возможность государственной бюрократии решать, кому позволить участвовать в выборах, а кого отстранить от них. Закон обеспечивает строгий государственный надзор за разрешенными партиями. Под предлогом гласности (ч. 3 ст. 8 ФЗ «О политических партиях») от партий требуют раскрывать информацию о том, кто из предпринимателей их финансирует. В условиях зависимости предпринимателей от государства не трудно дозировать финансовую помощь оппозиции с тем, чтобы она не могла приобрести реальную силу. Бедность реальных партий не позволяет им одновременно участвовать в выборах органов власти по всей стране, которые разрешено проводить только два раза в году (ст. 10 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. с изменениями и дополнениями)³⁰⁸. Контроль государства за избирательными комиссиями позволяет реализовать принцип диктатора Испании Франко: «Друзьям - все. Врагам – закон!». Нарушения закона представителями «партии власти» не замечаются. Всякое формальное отклонение от буквы закона оппозиционной партией ведет к отстранению ее от выборов. Таким образом, государство имитирует альтернативные выборы, на которых представителям «партии власти» гарантируется победа. Авторитарные режимы, организующие управляемые выборы, исследователи называют «конкурентными авторитарными режимами»³⁰⁹.

Созданная политическая система обеспечивает большинство «партии власти» во всех представительных органах власти страны, что делает их звеном в так называемой «вертикали власти». Это позволяет превратить парламент страны в совещательный и законорегистрационный орган при Правителе (в мусульманских странах он называется шура). Федеральное Собрание

С. 5

³⁰⁵ Политическая система и право КНР. Процесс реформ (1978 – 2005). М.: Русская панорама, 2007. С. 6, 79.

³⁰⁶ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. 2012. 4 апреля. С. 17.

³⁰⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³⁰⁸ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³⁰⁹ Jevier Corrales A Setback for Chavez // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 122 – 136.

России, по мнению автора, имеет лишь внешние атрибуты парламента. Как и в других странах, имитирующих конституционализм³¹⁰, оно играет роль «канцелярии», которая по команде «сверху» просто придает вид закона воле Правителя и его ближайшего окружения. Пришла команда декриминализировать клевету в рамках создания видимости «демократизации» страны. Выполни³¹¹. Через несколько месяцев получили указание вновь криминализировать ее. Без рассуждения вернули назад нормы уголовного права³¹². В административной системе, в которую встроено Федеральное Собрание, приказы не обсуждают. Их выполняют.

Как уже отмечалось, руководство «партии власти» называет свое объединение правящей партией. Но Конституция РФ не позволяет вообще какой-либо партии стать правящей. Правительство РФ формируется не партией, имеющей большинство в Государственной Думе, а Президентом РФ (ст. 111-112). До 2003 г. коммунисты имели большинство в Государственной Думе. Но это не делало их правящей партией.

Правозащитники уже в 2003 г. констатировали, что государство восстановило контроль над основными каналами получения населением информации о жизни общества³¹³. Большая часть средств массовой информации была превращена в средства государственной пропаганды, обеспечивающие манипуляцию общественным мнением. В отличие от советского тоталитарного государства в стране оставлены несколько независимых от государства средств массовой информации (в том числе людям оставлен доступ к Интернету), которые не могут существенно повлиять на общественное сознание. Они как показательные колхозы в СССР, должны обозначать наличие свободы массовой информации в стране (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Массовые средства государственной пропаганды и развлечений могут не принадлежать государству, а контролироваться им через клиентелу. Для создания иллюзии свободы информации было принято решение один из подконтрольных государству телевизионных каналов назвать общественным телевидением.

Практика давать отечественным институтам иностранные названия получила широкое распространение в России со времен Петра I. Следуя этой традиции, Правитель России больше не носит титул царя или императора. В соответствие с современной модой он называется Президентом³¹⁴. Конституция РФ наделяет Президента РФ полномочиями, которые мало чем отличаются от полномочий царя, закрепленных в Своде основных государственных законов 1906 г.³¹⁵. Фактически она вводит институт Верховной власти в лице Президента РФ, который не несет ответственности за свои деяния. За несколько лет правления Президент РФ расставил на все важные должности в государственном аппарате лично преданных ему людей и таким образом, устранил действие декларируемого в Конституции РФ принципа «разделения властей» (ст. 10). Оно умело подменяется разделением труда между разными органами власти, которые контролируются Верховной властью. Как уже отмечалось, самостоятельность Федерального Собрания удалось ликвидировать с помощью «партии власти». Конституция РФ позволяет Президенту РФ формировать судебный корпус из преданных ему людей (п. «е» ст. 83 Конституции РФ). Созданию иллюзии действия принципа разделения властей в России служат нормы Конституции РФ, наделяющие Председателя Правительства правом участия в формировании Правительства (ст. 112), определения направлений его деятельности (ст. 113) и т.д. На практике Президент РФ ставит на эту должность человека, готового беспрекословно выполнять его приказы. Правительство в России не является властью исполняющей законы. Оно, прежде всего, исполняет волю Президента РФ. Если оно не будет этого делать, то Конституция РФ позволяет Президенту РФ без объяснений отправить его в отставку (п. «в» ст. 83). Вводящим в заблуждение является утверждение, что в России сильна исполнительная ветвь власти. По мнению автора, все ветви власти (включая исполнительную) у нас поглощены (подавлены) Верховной властью Президента РФ и его Администрации, которая и является настоящим правительством.

Отсутствие самодержавного, пожизненного правления в России должен был доказывать отказ В.В. Путина от занятия должности Президента РФ в 2008 г. в пользу назначенного им преемника³¹⁶. Однако, специалистам понятно, что переход В.В. Путина на должность Председателя Правительства РФ не привел к

³¹⁰ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 730-731, 749.

³¹¹ ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.

³¹² ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные акты РФ» от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4330.

³¹³ Права человека в регионах Российской Федерации. Сборник докладов. М., 2003. С. 15-17.

³¹⁴ По этому же пути идут сегодня многие страны Азии и Африки. Например, Башир Асад, получивший власть по наследству от своего отца именуется не султаном, а Президентом Сирии (Конституции Сирии 1973 г.). В Северной Корее уже более 60 лет власть Правителя передается от отца к сыну. Но традиционной для этой феодальной страны ван сегодня тоже называется президентом (гл. 6 Конституции КНДР 1972 г.)

³¹⁵ Денисов С.А. Сохранение и развитие традиций государственного права Российской империи и Советского государства на современном этапе // Юридическая техника. Ежегодник № 5. Вторые Бабаевские чтения. «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Нижний Новгород, 2011. С. 166-173.

³¹⁶ К этому приему в свое время прибегал военный правитель Нигерии Обасанджо - Joseph R. Challenges of a «frontier» region // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. Iss. 2. P. 95 – 96.

потере им власти над страной. Он проиллюстрировал лишь то, что власть Правительства в России приобрела личный характер и не зависит от того, какую должность он занимает. И.В. Сталин, например, являясь реальным правителем России, до определенного времени не занимал ни какой должности в государственном аппарате. В таком же положении находился недавно свергнутый правитель Ливии Муаммар Каддафи. Главой государства в Италии при Б. Муссолини оставался король Италии.

К возникшей в современной России форме правления очень подходит норма, закрепленная в Конституции

С. 6

Наполеона Бонапарта: «управление республикой вверяется императору»³¹⁷.

Социологические исследования показывают, что политическое поле в современной России так хорошо защищено от оппозиции, что большинство россиян (56 %) ³¹⁸ считают В.В. Путина незаменимым на посту Президента РФ. В этих условиях выборы Президента РФ превращаются в плебисцит о доверии В.В. Путину. Выдвижение альтернативных кандидатов является одним из приемов имитации наличия выбора. Поскольку реальные представители оппозиции могут снять свои кандидатуры, то Правительство сам должен позаботиться о том, чтобы он не остался в списке кандидатов один. Для этого кандидатами на пост Президента РФ выдвигаются заведомо непроходные, не имеющие ни каких политических амбиций фигуры, «технические» кандидаты. Такая же практика применяется при формировании иных органов власти ³¹⁹.

Конституция РФ создает видимость ограничения власти Президента РФ в осуществлении им кадровой политики. При таком составе, палаты Федерального Собрания автоматически утверждают кандидатов на различные должности, которые предложит Президент РФ. Деятельность многих государственных органов в России похожа на игру детей в «дочки - матери». Люди с серьезными лицами создают видимость какой-то деятельности, хотя известно, что за них уже все решено Правителем или Администрацией Президента РФ. Им остается всего лишь оформить это решение в надлежащую форму.

В последнее время принимались законы, призванные скрыть монархический характер власти в России. Делается вид, что Президент РФ производит кадровые назначения с согласия большинства в представительных органах власти, которое повсеместно состоит из представителей «партии Правительства». Ритуальное участие партии большинства в региональном представительном органе в назначении главы региона предусматривал ФЗ РФ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «О политических партиях» № 41-ФЗ от 5 апреля. 2009 г.³²⁰ Он устанавливал, что партия большинства представительного органа региона (ясно, что это всегда была «Единая Россия») выдвигает три кандидатуры на пост главы региона. На практике, Президент РФ вначале принимал решение о том, кто будет главой региона и назначал этого человека исполняющим обязанности главы региона. Затем руководство «Единой России» прибавляло к кандидату, избранному Президентом РФ двух статистов, создавая видимость своего участия в назначении. Должность главы региона неизменно получал человек, заранее определенный Президентом РФ.

Особого внимания заслуживает изучение традиций имитации федеративного государственного устройства в России. Конституционное закрепление федерации СССР являлось хорошим прикрытием старой единой царской империи, - отмечают зарубежные исследователи³²¹. Как известно, по этому вопросу имел место конфликт между В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Последний в молодости не уделял достаточного внимания обману населения и требовал прямо оставить только культурную автономию национальных провинций. В.И. Ленин был более опытным политиком и доказывал, что при сохранении на деле централизованного управления страной через партийный аппарат, следует делать вид широкой самостоятельности национальных регионов, вплоть до закрепления в конституции права выхода их из состава союза и образования независимого государства. Сегодня правящая группа страны продолжает славные традиции имитации федерализма. Конституция РФ закрепляет разделение страны на субъекты Федерации. Они называются государствами (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ). Их органы власти называются органами государственной власти (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ). Уже первокурсник юридического факультета знает, что обязательным признаком государственности является суверенитет. Народам субъектов Федерации представляется право принимать свою конституцию или устав, вырабатывать свое законодательство (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ), устанавливать свою систему органов государственной власти (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ), формировать свои органы власти (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ). Однако пассивность, неорганизованность и наивность населения привела к тому, что власть в регионах в 1990-е гг. взяли местные бюрократические элиты во главе с местными вождями. Некоторые исследователи определили возникшее в России государственное устройство как феодальную раздробленность³²². В начале нулевых годов XXI в. маятник качнулся в другую сторону. Страна вернулась к традиционному для нее имперскому устройству с концентрацией власти в центре. При содействии Конституционного Суда РФ регионы были лишены даже элементов суверенитета³²³. Главы

³¹⁷ История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 63.

³¹⁸ Иванов М., Самохина С. Владимир Путин стабильно незаменим // Коммерсантъ. 2012. 18 августа. С. 2.

³¹⁹ Башлыкова Н., Зарицкий А. Единороссы помогли всей оппозиции // Коммерсантъ. 2012. 31 августа. С. 2.

³²⁰ Российская газета. 2009. 8 апреля. С. 15.

³²¹ Реймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 198.

³²² Shlapentokh V. Early Feudalism – The Best Parallel for Contemporary Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 48. N. 3. 1996. P. 393 – 411.

³²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г // Российская газета. 2000. 21 июня.

регионы стали назначаться Правителем³²⁴, часто, как это принято в империях, из лиц, ни как не связанных с регионом. Назначение наместника Правителя прикрывалось наделением полномочиями кандидата на должность главы региона

С. 7

региональным представительным органом³²⁵. Поскольку во всех регионах большинство в представительном органе имела «партия Правителя», то ни разу его наместник не был отвергнут. Федеральные органы власти при поддержке Конституционного Суда РФ стали издавать законы, подробно регулирующие жизнь регионов. Право издавать законы (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ) у регионов ни кто не отнимал, но издание этих законов превратилось в простое дублирование федеральных законов, как это было в СССР. Для удобства управления провинциями (субъектами Федерации их уже назвать нельзя), страна была поделена на федеральные округа (аналог генерал-губернаторств царской России). С помощью налогового и бюджетного законодательства регионы лишили финансовых средств, сделали их дотационными, зависимыми от финансовой помощи из столицы. Россия стала похожа на цирковую арену, где звери послушно выполняют приказы укротителя, получая за это кусочек мяса или под угрозой хлыста.

Советская бюрократия сумела искоренить в России все традиции местного самоуправления даже в малых группах. Люди привыкли, что все общие дела решает опекающее их государство. Поэтому, создаваемые сегодня искусственно институты местного самоуправления могут быть только их муляжами. Отделение муниципальных органов власти от государства в 1990-е гг. привело к расцвету децентрализованного бюрократизма. Проводимая сегодня политика централизации восстановила подчинение муниципальных органов государственным органам власти. Советская система государственного управления муниципальными делами восстановлена почти в полном объеме. Муниципалитеты лишены финансовой самостоятельности³²⁶. Население само заинтересовано сформировать такие органы власти на местах, которые будут ближе к региональному начальству и смогут выпросить у него деньги на развитие города или поселка. Конечно, и сама бюрократия старается подавить общественную инициативу.

Имитировать конституционный строй легко, когда большинство населения имеет смутное представление о том, что такое демократия, республика, федерализм. Так, в России патерналистское государство, берущее под свою опеку население страны, выдается за социальное государство (ст. 7 Конституции РФ). Низкий уровень политической и правовой грамотности населения позволяет правящей элите действия по укреплению полицейского государства выдавать за строительство правового государства. Большинство не понимает, что законность и порядок в правовом государстве основаны на деятельности демократического общества, а не на аппарате принуждения.

С 2008 по 2012 г. мы могли наблюдать имитацию демократизации политической жизни страны. Федеральный законодатель по инициативе Президента РФ принимал нормы смягчающие авторитарный режим, не приводящие на деле ни к каким изменениям в реальных отношениях. Требования к минимальному числу членов партии были снижены с 50 тыс. до 40 тыс.³²⁷. Но, ни одна новая партия после этого не была зарегистрирована. Поправки в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы РФ» снизили проходной барьер для партий с 7 до 5 %³²⁸. Но, ни одна новая партия не попала в Государственную Думу РФ.

Имитация конституционного строя подчиняется следующему закону. Чем прочнее власть Правителя, тем более широкие имитационные меры он в состоянии принять. Коммунисты, придя к власти, вынуждены были закрепить в Конституции РСФСР 1918 г. ущемления избирательных прав крестьян, лишение избирательного права представителей ранее господствующих классов, многоступенчатые выборы и т.д. После того, как в стране был установлен прочный тоталитарный режим Правитель мог позволить себе в Конституции СССР 1936 г. декларировать широкие политические права для всего населения страны, прямые выборы в органы власти, тайное голосование. Использовать эти права против правящей группы было уже некому. Этот закон действует в современной России. По мере превращения Государственной Думы РФ в «карманный» орган при Правителе, она получает все больше полномочий, которыми не может воспользоваться в ущерб его власти. Федеральное Собрание получает право парламентского расследования³²⁹, вводится ежегодный отчет Председателя Правительства перед Государственной Думой³³⁰.

Одним из правил имитации каких-либо конституционных прав, является предоставление субъектам «негодных орудий». Так, имитация ответственности Правительства перед Государственной Думой осуществляется путем предоставления ей права выразить недоверие Правительству РФ. Однако, использование этого права означает для нее «акт суицида». Поскольку посягательство на Правительство, сформированное Президентом РФ, скорее всего, приведет к тому, что Президент РФ распустит Государственную Думу (ч. 3 и 4 ст. 117 Конституции РФ). Дача согласия Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ (п. «а» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), является, по сути, не показателем силы Государственной Думы РФ, как считают некоторые конституционалисты, а формой выражения покорности депутатов Государственной Думы Президенту РФ (или формой присяги на верность). Ибо непокорность (отказ дать согласие), приведет к роспуску палаты Президентом РФ (ч. 1 ст. 109 Конституции РФ). К «негодным орудиям» конституционной ответственности можно отнести закрепленный в Конституции РФ институт отрешения Президента РФ от должности (ст. 93 Конституции РФ). О Президенте РФ можно

С. 7

³²⁴ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50, ст. 4950.

³²⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ, 2006, N 3, ст. 336.

³²⁶ Либоракина М. Атрибут вертикали власти или основа гражданского общества? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 145, 149.

³²⁷ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный Закон "О политических партиях" в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» от 28.04.2009 N 75-ФЗ // СЗ РФ. 2009. N 18 (1 ч.). Ст. 2155.

³²⁸ ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с повышением представительства избирателей в Государственной Думе Федерального Собрания РФ» от 12 мая 2009 г. № 94-ФЗ // Российская газета. 2009. 15 мая.

³²⁹ ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» // Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 41.

³³⁰ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря. С. 1.

сказать словами польской Конституции: он отвечает только перед Богом и историей. Все органы власти, наделенные правом (а не обязанностью) совершить какие-либо действия, в случае совершения Президентом РФ тяжкого преступления заполнены людьми лично преданными ему. Сегодня от них можно ожидать только содействия Президенту РФ в совершении и сокрытии им преступлений. Видимость парламентского контроля создает ФЗ «О парламентском расследовании». Создать комиссию по расследованию чрезвычайно трудно. Предмет расследования урезан.

Другим правилом имитации конституционализма является предоставление гражданам прав, которыми они не могут воспользоваться без разрешения государственного чиновника-правоприменителя. Так свобода массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) сопровождается обязанностью организаций зарегистрировать средство массовой информации (ст. 8 -15 Закона «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. с изменениями и дополнениями)³³¹. Правом на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ) в форме юридического лица можно воспользоваться только после специальной регистрации этого объединения в органах власти (ч. 4 ст. 3, ст. 21, 23 ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 12.05.1995 г. с изменениями и дополнениями)³³². Правом собираться мирно можно воспользоваться только с разрешения чиновников муниципалитета. Выдача разрешений на использование конституционных прав в России гримируется под регистрацию использования права или согласование его использования, как в случае с массовыми мероприятиями (ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ с изменениями и дополнениями)³³³. На деле, правоприменитель по своему усмотрению разрешает или запрещает пользоваться конституционными правами. Для этого законодатель обставляет использование конституционных прав множеством условий, часто носящих формальный характер: соблюдение сложных процедур в определенные сроки, предоставление множества документов не ясного содержания. У правоприменителя всегда есть возможность запретить использовать конституционное право под предлогом, что управомоченное лицо не исполнило какого-то правила (например, недостоверные или неверно составленные документы). Для расширения полномочий правоприменителя законодатель вводит в законы множество оценочных понятий (грубое нарушение, экстремизм и т.д.). «Был бы человек хороший. А статью для него мы всегда найдем» - гласит старая милицмейская поговорка.

Существенный вклад в имитацию конституционализма в России вносит Конституционный Суд РФ, который толкует нормы Конституции РФ так широко, что конституционным, с его точки зрения, оказывается постоянное расширение полномочий Президента РФ, ограничение политических прав и свобод в стране³³⁴. Судьи Конституционного Суда РФ отказываются признать, что свобода, закрепленная в Конституции РФ, означает необходимость применения общедозволительного типа правового регулирования, при котором государство не имеет права вмешиваться в жизнь общества (издавать законы) если этого не требует защита иных конституционных ценностей. В своих решениях Конституционный Суд оправдывает устранение конституционных свобод с помощью применения законодателем разрешительного типа правового регулирования, при котором гражданам позволяется делать только то, что разрешил законодатель. Свобода деятельности подменяется правом на совершения того, что позволил законодатель. Так, свобода объединения в политические партии (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ), при поддержке Конституционного Суда РФ, превратилась в право создания объединений определенного вида³³⁵.

4. Осуществлять имитацию конституционного строя в России помогают ученые конституционалисты, использующие исключительно позитивистский подход к исследованию конституционного права. Придерживаясь формального подхода, они объявляют конституцией любой основной закон страны с таким названием и отказываются от оценки его с точки зрения того, соответствует ли он идеалам конституционализма. Таким образом, ложный конституционный акт выдается за подлинную конституцию³³⁶. Исследователи, придерживающиеся исключительно позитивистского подхода, часто отказываются от анализа юридической практики. Они не желают видеть того, что нормы Конституции не работают на деле или искажаются при их применении. Принятие хорошей конституции еще не означает, что страна перешла к конституционному строю. В условиях авторитарного режима, образовательные учреждения в России вновь оказались включенными в государственную пропагандистскую машину. Преподаватели вузов вынуждены оправдывать явно не конституционные действия органов власти и должностных лиц или замалчивать факты нарушения конституционных норм в стране. Отчасти поэтому российское студенчество столь пассивно и не является группой готовой бороться за реализацию конституционных свобод, как это имеет место в других странах.

Положение, сложившееся в России еще раз доказывает, что конституционный строй нельзя построить за два десятилетия и тем более он не возникает вместе с принятием конституции. Процесс перехода от доконституционного государственного и общественного строя к конституционному требует десятилетий. Для этого в стране должны сложиться определенные условия, возникнуть субъекты, желающие и способные ограничить государственный аппарат с помощью конституционных норм.

³³¹ Российская газета. 1992. 8 февраля.

³³² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

³³³ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³³⁴ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

³³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005, N 6, ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

³³⁶ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современного конституционализма. М.: Норма, 2005. С. 50.

15. Денисов С.А. Особенности государственного права в административном обществе*// Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 17-23.

С. 17

Диалектико-материалистическая философия утверждает, что право является надстройкой над социально-экономическими отношениями, существующими в обществе. Каждый тип общества порождает свой характер права, в том числе государственного. Общество административного типа имеет доконституционное государственное право. Оно может только имитировать конституционализм.

Ключевые слова: административный тип общества, особенности государственного права, источники права, демократия, республика, права человека, государственное устройство; государственное право современной России.

Dialectical-materialism argues that law is the superstructure of social-economic basis. Particular type of society has particular law. Administrative society has pre-constitutional state law. It can only imitate constitutional order

Key words: administrative type of society, peculiarity of state law, sources of state law, democracy, republic, human rights, state structure, state law of contemporary Russia.

Иногда создается впечатление, что отечественная наука государственного (конституционного) права полностью перешла на позиции философского идеализма. Нормы государственного (конституционного) права рассматриваются как сами по себе, вне связи с обществом, в котором они создаются и существуют. Предложения по развитию государственного права выводятся не из потребностей каких-то групп общества или общества в целом, а из простого пассажа: «Я так думаю». Новое поколение исследователей изучало в высших учебных заведениях историю философии и, видимо, глубоко не знает диалектико-материалистической методологии.

Материализм утверждает, что право есть лишь надстройка над порождающими его общественными отношениями, что оно не может обогнать развитие общества. Юристам понять эту очевидную мысль трудно, не имея знаний в области социальной философии, социологии, политологии, политической экономики, культурологии.

Сегодня мы сталкиваемся с тем, что во многих странах правитель октроирует конституцию и законы, образцы которых заимствуются в развитых странах. У некоторых создается наивное впечатление, что эти акты будут работать в условиях другого общества так же, как работают на родине. Этого не происходит, если в обществе нет социальных сил, обеспечивающих их действие. Часто конституцию используют как красивую витрину, призванную скрыть реальные общественные отношения³³⁷, на самом деле, урегулированные нормами, находящимися в иных источниках права: сложившихся в стране государственно-правовых обычаях (часто неписаных), подзаконных актах, политико-правовых доктринах, правовых прецедентах, нормативных договорах³³⁸. Основанная на юридическом позитивизме, наука государственного (конституционного) права предпочитает не замечать реально действующие в стране нормы и формы их выражения (закрепления). Она фактически является частью государственной идеологии, обеспечивающей сокрытие реального права³³⁹. Отказ от диалектико-материалистического подхода сужает предмет научного анализа. В него не попадают субъекты, которые должны (имеют право) реализовать нормы государственного права, их правовое сознание, правовое поведение (правомерное или девиантное). Сумма знаний не основанная на верификации, не подтвержденная практикой является не наукой, а идеологией, искажающей действительность, в интересах каких-то социальных групп.

Автор данной статьи призывает исследователей государственного (конституционного) права вернуться на почву реальности. Опираясь на диалектико-материалистический подход, наука должна изучать государственное право любой страны, в том числе России, в его связи с типом общества, которое его порождает и поддерживает.

Критика марксизма сегодня привела к отказу от типизации общества, основанной на господствующих экономических отношениях. Безусловно, попытки советской науки навесить ярлык рабовладения, феодализма или капитализма на каждую изучаемую страну видятся примитивными. Недогматический взгляд на идею типизации предполагает, что мы выделяем только

С. 18

научные модели типов общества, которые лишь отчасти могут реализоваться в той или иной стране. В истории мы можем наблюдать причудливые соединения свойств разных типов общества в одной стране, особенно на переходных этапах. Например, в сталинском государстве мы найдем элементы рабовладения (эксплуатация труда сотни тысяч людей, лишенных свободы), феодализма (эксплуатация крестьян, прикрепленных к колхозам), капитализма (найм свободных работников на государственные предприятия до прикрепления их к предприятиям). Одна и та же научная модель типа общества может иметь разные формы проявления в разных странах, на различных исторических этапах. Кроме названных выше, К. Маркс выделял тип общества, который он назвал азиатским. Он не уделил ему должного внимания, питая иллюзии (большую часть жизни он прожил в Лондоне), что вскоре капитализм победит на всей планете и можно будет перейти к строительству коммунизма. Однако история сыграла над ним злую шутку. Как раз азиатский тип общества стал господствовать на планете в XX в., серьезно угрожая существованию капитализма. Автор предлагает называть этот тип общества административным³⁴⁰, поскольку господствующим классом в нем является административный класс, т.е. управленцы, составляющие государственный аппарат. В отличие от выше названных

* DENISOV S.A. PARTICULAR STATE LAW OF ADMINISTRATIVE SOCIETY

³³⁷ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

³³⁸ Денисов С.А. Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 2-9.

³³⁹ Денисов С.А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6-12.

³⁴⁰ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 606 с.

частнособственнических типов общества, в основе административного типа лежит государственно-бюрократическая собственности на основные средства производства и государственное распределение производимого обществом продукта (редистрибутивная экономика). Политическое господство административного класса обеспечивается недемократическим характером государства. Административный класс в этой модели общества осуществляет идеологическое господство, навязывая массе управляемых государственную идеологию этатизма, вождизма, патернализма, долготерпимости, ненависти к соседям и т.д.

Данный тип общества порождается производительными силами, которые могут развиваться экстенсивным путем, за счет государственной мобилизации имеющихся в обществе ресурсов: природных, людских, технических. Это отличает его от буржуазной модели общества, где производительные силы развиваются интенсивно за счет конкуренции частных производителей и заинтересованности человека в результатах своего труда. История показывает, что общества административного типа успешно справлялись со строительством огромных ирригационных сооружений, с созданием мощных армий для захвата огромных территорий и грабежа соседей (строительство административных империй), с задачами по быстрой индустриализации (модернизации) экономики на основе уже созданной соседями техники и дешевой рабочей силы, мобилизованной принудительно или на основе идеологии (строительство коммунизма).

Автор выделяет два подтипа административных обществ в зависимости от того, что представляет собой административный класс и как он формируется. В административном обществе аристократического подтипа управленческая элита представляет собой закрытую группу (сословие или касту), передающую власть по наследству (бояре, дворяне в России). В плебейских административных обществах административный класс выделяется из массы управляемых (рабочих и крестьян в так называемых социалистических странах), сохраняя при этом свое отчуждение от них и господство над ними.

Некоторые ученые, изучающие административные общества³⁴¹, считают, что их социальной основой является административный класс. Но история ряда стран, в том числе России, где наиболее полно реализуется научная модель административного типа общества, показывает, что при ситуативном ослаблении административного класса управляемые сами начинают искать себе (выделяют из своего состава) господина в виде сильной группы управленцев, которые могли бы взять их под свою опеку, навести какой-то порядок в стране. Это возникает потому, что управляемая масса населения в административном обществе не образует такого субъекта конституционного права, как народ³⁴². Эта масса не образует единства. Она рыхлая, атомизированная и неспособна к самоорганизации и самоуправлению. Получив свободу, наиболее сильные и энергичные представители этой массы начинают использовать ее в своих эгоистических интересах, ни сколько не считаясь с интересами других людей. Появление свобод в России в 1990-е гг. привело общество не к демократии, а к хаосу, росту преступности, обогащению одних людей за счет других. Не умея использовать даже задекларированные в Конституции РФ 1993 г. политические права и свободы, масса потребовала восстановления порядка, основанного на внешнем принуждении со стороны Правительства и государственной бюрократии. Этот эффект не нов для истории. В 1852 г. (принятие новой Конституции Франции) большинство населения Франции поддержало государственный переворот Президента Франции Луи-Наполеона, поддержало отказ от республиканской формы правления и восстановление империи во главе с пожизненным императором Наполеоном III. К. Маркс дает объяснение такому поведению французов того времени: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет»³⁴³. История знает и другой яркий пример того, как массы освободившись от гнета административного класса, тут же добровольно восстановили его, заменив одних лиц в этом классе другими. Успешное крестьянское восстание в Китае в 202 г. до н.э. привело к тому, что правящая

С. 19

династия Цинь была заменена на правящую династию Хань, родоначальником которой стал руководитель крестьянского восстания, бывший сельский староста Лю Бан³⁴⁴. А разве в России, в период с 1917 г. по 1930 г. не произошло то же самое? Свергнутый царь был заменен диктатором-коммунистом. Вместо царской бюрократии была создана еще более мощная коммунистическая бюрократия из рабочих, крестьян и интеллигенции³⁴⁵. Конституционная декларация о суверенитете народа оставалась пустым звуком, поскольку потребовать этот суверенитет было некому. Массе населения, не ставшей народом, не нужна власть. Она вполне довольствуется патерналистской политикой суверенного Правительства (реальной верховной власти), доверяет ему.

Российское общество всегда было административным, хотя и включающим на разных этапах своего развития элементы рабовладения, феодализма или капитализма. В феврале 1917 г. страна сделала неудачную попытку перейти к капиталистическому обществу. Масса населения отказалась от перехода к частнособственнической системе и поддержала создание новой модели административного общества, управленческая элита которого обещал социальное равенство и светлое коммунистическое будущее.

Крах экономики СССР в связи с падением цен на нефть и повышением стоимости рабочей силы привел к новой попытке перейти к капитализму в России в 1990-е гг. Но при восстановлении высоких цен на сырьевые товары, потребность в этом отпала. В России с начала XXI в. успешно восстанавливается административный строй с сохранением некоторых элементов буржуазного общества³⁴⁶.

³⁴¹ Макаренко В.П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 5-6.

³⁴² Денисов С.А. Имитации народного представительства // Ученые записки юридического факультета. Вып. 20 (30). С.-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. С. 84-88.

³⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 208.

³⁴⁴ Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т. 1. Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 210.

³⁴⁵ Денисов С.А. Великая Октябрьская административная революция // Государство и право в XX веке. К 90-летию Октябрьской революции. Материалы III Международной научной конференции. 8-10 ноября 2007 г. М., 2012. С. 39-40.

³⁴⁶ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир. 2005. № 4 (49). С. 106-116.

Административное общество порождает свой особый тип государственного права, которое может маскироваться под конституционное право.

1. Основным источником государственного права административного общества является не конституция, а глубоко укорененные в нем, часто неписанные правовые обычаи, политико-правовые доктрины, которые будут описаны ниже. Принимаемые здесь конституции и законы не воспринимаются обществом серьезно и не действуют либо соблюдаются только формально. Давно известно, что работающие конституции возникают только в буржуазном обществе, где есть социальные силы, способные ограничить произвол государственного аппарата и превратить бюрократию (во главе которой стоит правитель) из господствующего класса в социальную прослойку, служащую буржуазному обществу. В административном обществе нет таких социальных сил, здесь некому воспользоваться продекларированными на бумаге демократическими свободами и возможно только самоограничение государственных органов и правителя.

2. Государственное право административного общества обеспечивает господство административного класса над управляемой массой. Поэтому оно не может быть конституционным (если понимать конституционализм как систему норм, направленную на ограничение власти управленцев, включая правителя). Государственное право административного общества, наоборот, закрепляет возможность для правителя пожизненно удерживать свою должность, формировать по своему усмотрению государственный аппарат, не допускать появления в обществе конкурирующих с ним элит, подавлять политическую активность общества и навязывать ему определенную идеологию. Если административный класс не скрывает своего господства, то преступными считаются даже идеи принятия конституции (Россия до середины XIX в.). Если власть административного класса скрывается, то правитель октроирует ложную или формальную конституцию, нормы которой легко нейтрализуются³⁴⁷. Важным звеном современного административного общества является слой служилой интеллигенции³⁴⁸ (название дано по аналогии со служилым дворянством России), который помогает скрывать реальный характер государственно-правовых отношений, акцентируя внимание общества на официально провозглашаемых нормах конституции и законов. Служилая интеллигенция обосновывает необходимость (конституционность) ограничения прав человека и гражданина со стороны государства. Например, часто в учебной литературе воспроизводится не подтверждаемая практикой формула Конституции РФ (ст. 1) о том, что Россия является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления. Декларация выдается за реальность.

3. Государственное право административного общества обеспечивает экономическое господство административного класса, закрепляя приоритет государственной собственности по отношению к частной или полный запрет частной собственности. На государство возлагается обязанность справедливо распределять произведенный обществом продукт. Естественно, формулу справедливости выводит административный класс, его верхние слои. Наиболее открыто это закреплялось в конституциях, так называемых социалистических обществ (ст. 10-11 Конституции СССР 1977 г.). Государственно-бюрократическая собственность называлась народной, хотя управляемая масса, в условиях недемократического государства не имела ни каких прав владения, распоряжения и пользования государственным имуществом. От имени общества функцию коллективного собственника основных средств производства реализовал класс управленцев. Он присваивал себе весь произведенный обществом продукт и затем распределял его по своему усмотрению (на воспроизводство социальной системы и своей власти в ней, на восстановление рабочей силы), обеспечивая себе высший социальный статус в обществе и привилегии, зависящие от размера власти (должности внутри государственного

С. 20

аппарата) и степени бесконтрольности ее использования. В основе власти коммунистической бюрократии лежала эгалитарная правовая доктрина, которая обеспечивала сдерживание appetitов правящего класса, принуждала его скрывать свои привилегии. В современной России административный класс направляет на свои личные нужды гораздо большую долю общественного продукта, чем ранее.

Конституция РФ 1993 г. декларирует равенство государственной и частной собственности (ч. 2 ст. 8). Это ни сколько не мешало правительству Б.Н. Ельцина реализовать политико-экономическую и правовую доктрину приватизации государственного имущества. Следует отметить, что нормы этой доктрины фактически преследовали цели превращение российского общества не в буржуазное с рыночной конкуренцией (как официально декларировалось), а в феодальное, с монополизацией основных средств производства в руках немногочисленной клиентелы (так называемых олигархов)³⁴⁹. Приватизация в России очень походила на массовую раздачу поместий Екатериной II своим приближенным. Сегодня в России сложилась не частная собственность (как декларируется в Конституции РФ – ч. 2 ст. 8, ст. 35), а условное право держания предприятий (поместий, ленов) в обмен на службу своему патрону. Смена Правительства привела к тому, что одних лиц, отказавшихся служить новому Правителю, лишили права держания, а другим его передали. Сегодня, со сменой господствующей политико-правовой доктрины, так же, не обращая внимания на требования Конституции, идет скрытое возвращение основных богатств страны под власть государственной бюрократии. Ярким примером является разгром компании ЮКОС, с присвоением ее имущества государственной компанией «Роснефть», покупка этой же компанией крупнейшей нефтяной компании ТНК-ВР в 2012 г.

³⁴⁷ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

³⁴⁸ Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность». Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.

³⁴⁹ Денисов С.А. Новый феодализм в России // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 8-9 апреля 2010 года. Доклады в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. Т.2. С. 59 – 63.

Конституция РФ объявляет Россию социальным государством (ст. 7). Фактически в стране действуют нормы, поддерживающие патерналистские отношения. Административный класс присваивает себе рентные доходы от продажи полезных ископаемых, добываемых на территории страны, а затем распределяет их между членами общества, ставя их в зависимость от себя. Исследователи считают, что сегодня на содержание государства, в той или иной степени, находится около 47 млн. человек³⁵⁰. Население не способное самостоятельно обеспечивать свое благосостояние в условиях конкуренции и рынка неизбежно придерживается этатистской идеологии. Оно может быть недовольно конкретными чиновниками, но не видит своего будущего без опеки над собой со стороны административного государства в целом. Сформировавшееся сознание «попрошайки», не имеет ни чего общего с конституционным правосознанием свободного, уважающего себя человека.

4. Государственное право административного общества традиционно разделяет людей на управляемых и управляющих. Принадлежность человека к той или иной группе определяет его реальный правовой статус.

Неравенство существует в самом административном классе. Права и обязанности человека определяются тем местом, которое он занимает во властной иерархии. Максимальный набор привилегий имеет верхний слой управленцев во главе с правителем. Лица, в него входящие могут пожизненно занимать свои должности, передавать свои статусные позиции детям. Как правило, они обладают определенной степенью иммунитета от привлечения их к юридической ответственности, наделяются другими привилегиями.

Неравенство открыто закреплялись в законодательстве царской России (сословное деление). В СССР, как и сегодня в Конституции РФ (ст. 19) декларируется равенство всех перед законом. Однако древние правовые обычаи, подзаконные акты (часто секретные) отменяют это равенство, нейтрализуя действие норм конституции. Каждый понимает, что простой обыватель не может претендовать на ту защиту со стороны государства, которой обладает высоко поставленный чиновник. Как в «Русской правде», сегодня ответственность за посягательство на права «князя мужа» будет выше, чем ответственность за посягательство на права «смерда». Хорошо известно, что в России продолжают действовать такие принципы, как «Друзьям все! Врагам закон!», «Законы в России пишутся не для начальства» и т.д.

Государственное право административного общества вводит иерархизацию подданных (формально они могут называться гражданами). Их правовой статус определяется их полезностью для административного класса (административного государства, создаваемого этим классом), личной близостью к властным персонам. Наиболее ярко в СССР это проявлялось при распределении общественного продукта³⁵¹. Сегодня, как и ранее, среди управляемого населения можно выделить (а) привилегированную клиентелу бюрократии (родственники, друзья, компаньоны по бизнесу), (б) не имеющую привилегии массу и (в) дискриминируемые группы, вступающие в конфликт с административным классом (представители реальной оппозиции, правозащитники, вступающие в конфликт с чиновниками).

5. Как известно, буржуазное право ставит на первое место личные и политические права человека и гражданина. Государственное право административного общества, наоборот, приоритетными делает социально-экономические права подданных³⁵². Административное общество очень похоже на крестьянский

С. 21

двор. Хозяин должен заботиться о том, чтобы скотина была накормлена, ухожена, находилась в теплом стойле, не болела и активно размножалась. Сама скотина так же не рвется на свободу и предана своему хозяину. Такие же приоритеты имеет административное патерналистское государство. Конституция СССР 1977 г. ставила улучшение условий жизни граждан на первое место (ст. 39-44). Сегодня, Конституция РФ ставит на первое место личные (ст.20-28), а затем политические права (ст. 29-33). Однако, население России не желает отказываться от привычной модели, имеющей характер древнего правового обычая. Не смотря на то, что правящая группа лишает его в первую очередь политических прав, по обращениям к Уполномоченному по правам человека РФ видно, что людей беспокоит, в первую очередь нарушение их социально-экономических прав. Опросы показывают, что большинство людей не рвется на свободу и очень низко оценивает значение декларированных в Конституции РФ политических прав³⁵³. Многих вполне устраивает «стойловое содержание» при хорошем кормлении. Более того, при отказе от участия в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституция РФ), люди с удовольствием снимают с себя ответственность за результаты государственной политики. Аристотель писал: «Масса, отстраняемая от участия в государственном управлении, не очень уж негодует по этому поводу, напротив, она даже довольна, если каждому предоставляют возможность спокойно заниматься своими частными делами»³⁵⁴.

³⁵⁰ Проценко Н.П. В поисках вымышленного класса // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 85.

³⁵¹ Кондратьева Т. Кормить и править. Власти в России XVI-XX вв. М., 2006. С. 83-116.

³⁵² Денисов С.А. Конфликт концепций прав и свобод человека и гражданина административной и гражданской правовой системы // Материалы выступления участников серии конференций, «круглых столов», посвященных разработке «Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Изд-во «Юрист», 2009. С. 110-122.

³⁵³ Гудков Л. Социальный капитал и идеологические ориентации // Pro et Contra. 2012. № 3. С. 22-25.

³⁵⁴ Аристотель. Политика, Афинская политика. М., 1997. С. 183.

Гражданское общество породило идею естественности прав человека, которые должны признаваться и обеспечиваться государством. Эта норма сегодня закреплена в ст. 2 и 18 Конституции РФ. Правосознание административного общества носит этатистский характер. Оно не может воспринять эту правовую идею. Для него привычно положение, когда государство, его правитель по своему усмотрению милостиво дарует по природе бесправным людям определенные права-привилегии или отнимает эти права. «Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же» – писал Иван Грозный³⁵⁵. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ»³⁵⁶ лишил детей-сирот права иметь родителей (граждане США ежегодно усыновляли около одной тысячи сирот из России и заменить их будет не кем) и большинство населения это ни сколько не возмутило. 56 % опрошенных считает, что в качестве мести США за неуважение к российским чиновникам, можно лишить российских детей права на счастье. Еще 23 % опрошенных вообще нет дела до детей-сирот³⁵⁷. Люди, фактически, соглашались с тем, что дети-сироты являются собственностью государства, и оно вправе распоряжаться их судьбой. Заместитель Председателя Государственной Думы С. Железняк решил урезать право россиян иметь доступ к зарубежным достижениям киноискусства (умаление ч. 2 ст. 44 Конституции РФ). Он предлагает заставить россиян смотреть преимущественно отечественные фильмы³⁵⁸.

6. В условиях описанной социальной системы закономерно и часто, без всякого насилия рождается и функционирует административное по типу государство³⁵⁹, которое поддерживает сложившиеся в обществе отношения, в том числе, с помощью норм государственного права.

Административное государство не может быть демократическим, поскольку, как уже отмечалось, в стране отсутствует такой субъект права как народ. Через подчиненные государству средства массовой пропаганды оно навязывает обществу определенную идеологию, оправдывающую сложившиеся отношения. Наука государственного (конституционного) права, как уже отмечалось, превращается в часть этой апологетической идеологии. Административное государство не признает свободы мысли, слова, массовой информации, хотя может декларировать их в основном законе страны, как это сделано в современной России (ст. 29 Конституции РФ). Административный класс России ограничивается доминированием на информационном пространстве страны (контроль над основными каналами телевидения, печатными изданиями), допуская критику в свой адрес, если она не угрожает его власти.

Административное государство либо запрещает объединение людей, либо само занимается их объединением в организации, позволяющие осуществлять контроль за объединенными и вести их в определенном направлении. Одной из форм такого объединения в XX в. стала, так называемая «партия власти», которую так же называют квазипартией, партеобразным объединением бюрократии и ее клиентелы. Ядром этой квазипартии является управленческая элита, которая использует массу рядовых партийцев для реализации намеченных ею целей. Монопольное положение квазипартии в политической системе закреплялось в конституциях многих стран, которые называли себя социалистическими или идущими по пути строительства социализма (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). Конституция РФ декларирует многопартийность, равенство всех общественных объединений (ст. 13). Но это не мешает административному классу, обеспечивать монопольное положение созданной им «партии власти» на политической сцене. ФЗ «Об общественных объединениях» и ФЗ «О некоммерческих объединениях» позволяет держать под административным надзором все общественные объединения и ликвидировать те из них, которые мешают административному классу осуществлять свое господство (осуществляют правозащитную деятельность, распространяют либеральные идеи)³⁶⁰.

С. 22

Государственное право административного общества может разрешать участие подданных в публичных мероприятиях и иные формы политической деятельности, если они не противоречат интересам административного класса. Известная норма Конституции СССР 1936 г. гласила, что гражданам СССР гарантируются политические свободы, если они будут использовать их «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя» (ст. 125). Всем ясно, что суть интересов трудящихся и цели социалистического строя определяла элита административного класса страны. Она, например, посчитала, что рабочие вышли на площадь города Новочеркаска в 1962 г. не в интересах трудящихся. В целях защиты социалистического строя их просто расстреляли, а выживших организаторов отправили в места лишения свободы. ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³⁶¹ позволяет представителям административного класса по своему усмотрению разрешать или запрещать людям собираться на улицах и площадях городов. Любую группу людей, появившихся на улице без разрешения

³⁵⁵ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 620.

³⁵⁶ Российская газета. 2012. 29 декабря. С. 1.

³⁵⁷ Россияне поддерживают «Закон Димы Яковлева» // Коммерсантъ. 2012. 26 декабря. С. 2.

³⁵⁸ Кинотеатрам пригрозили квотой // Коммерсантъ. 2012. 25 декабря. С. 9.

³⁵⁹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 682 с.

³⁶⁰ Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференций. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116-122.

³⁶¹ Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

чиновников сегодня можно подвергнуть задержанию и привлечению к административной ответственности на основании того, что они мешают движению пешеходов или транспорта.

7. Административный класс не может самостоятельно вести за собой массу населения. Он нуждается в правителе, которому доверяют управляемые. Поэтому государственное право административного общества закрепляет, как правило, монархическую форму правления (наследственная монархия или диктатура одного человека). Столетиями эта форма правления прямо закреплялась в нормах государственного права стран, имеющих административный строй. Начиная с XIX в. административный класс стал прятать монархическую форму правления в одежды республики. Правитель стал получать власть не по наследству, а выделяться из состава бюрократии. Нормы государственного права обязывают правителя систематически проводить плебисциты о доверии ему со стороны населения страны. Эти плебисциты называются выборами, хотя, в условиях отсутствия достойных конкурентов, выбирать оказывается не из кого, и результат плебисцита хорошо известен. Масса управляемых административного общества (в отличие от буржуазного гражданского общества) не может выделить из своего состава (если это не революционная ситуация) достойных кандидатов на должность правителя. Выбор может возникать в условиях раскола управленческой элиты, когда каждая из борющихся за власть групп бюрократии выдвигает из своего состава своего лидера. Так случилось в России в 1992 и 1996 гг. В обычных условиях правитель обеспечивает единство класса управленцев и не допускает появления в обществе достойных конкурентов. Это позволяло, например, Президенту Сирии Хафеду Асаду пять раз успешно проходить плебисциты, а затем передать власть Президента Сирии своему сыну Баширу Асаду.

Конституция РФ декларирует республиканскую форму правления в России (ст. 1), но для формирования ее пока нет ни каких предпосылок. Большинство населения доверяет Правителю и готово поддерживать его пожизненное правление в обмен на обеспечение стабильности. Административное государство следит за тем, чтобы все борющиеся между собой партии оставались оппозицией «Его Величества», а не «Его Величеству». 35% опрашиваемого населения уверено, что действующего сегодня Правителя не кем заменить³⁶². 2008 – 2012 гг. показали, что В.В. Путин приобрел личную (персонифицированную) власть, не зависящую от того, какую должность он занимает. На всех высших постах расставлены лично преданные ему люди, обеспечивающие верховенство его власти.

Аппарат административного государства формируется сверху вниз, путем назначения, от Правителя до самого нижнего звена чиновников. Нормы государственного права могут декларировать выборность каких-то органов власти. Но масса населения административного общества не может выделить из своего состава достойных кандидатов в представительные органы. Поэтому она легко соглашается с теми кандидатами, которые ей спущены сверху. Таким образом, выборы в административном обществе носят управляемый характер. Депутаты квазипредставительных органов оказываются такими же назначенцами, как и чиновники исполнительных органов. Конституция РФ декларирует свободу выборов в органы власти (ч. 3 ст. 3). Однако, как показывают опросы, население страны пока не поддерживает движение интеллигенции «за честные выборы»³⁶³. Значительная часть людей вообще отказывается использовать свое право выбирать органы власти (ст. 32 Конституции РФ). Другие вполне доверяют выбору, сделанному за них Правителем и его подчиненными. Осуществлению управляемых выборов способствует избирательное законодательство России. Оно устраняет свободу выборов, создав огромное количество административных барьеров на пути лиц, пытающихся попасть в органы власти вопреки воле административного класса. Государственная бюрократия отсеивает негодных ей кандидатов на выборные должности, находя какие-либо нарушения в порядке выдвижения их в качестве кандидатов или в собранных ими документах. Население административного общества неорганизовано и лишается возможности выдвинуть своих кандидатов на выборные должности в условиях введения пропорциональных выборов. Семь разрешенных до 2012 г. политических партий успешно контролировались административным классом. Множество мелких партий, разрешенных в 2012 г. пока не представляют серьезной угрозы для бюрократии, в силу своей слабости.

С. 23

Разделение властей в административном государстве не допускается. Оно не только несовместимо с монархической формой правления, но и опасно для сохранения господства административного класса. При отсутствии суверенного народа, разделенные на группы по принадлежности к ветвям власти управленцы начинают бороться между собой за верховенство, призывать на свою сторону группы населения. Это чревато потерей власти административным классом и может привести страну или к гражданской войне или к возникновению демократических отношений (это мы наблюдали в России в 1993 г.). То и другое не выгодно классу управленцев. Поэтому, разделение властей может декларироваться в конституции страны, как это делается в современной России (ст. 10 Конституции РФ), но фактически устраняется. Правитель подчиняет своей власти исполнительные, квазипредставительные и судебные органы. Так, Федеральное Собрание РФ делает вид, что принимает законы, но фактически, по мнению автора, оно только оформляет волю Правителя и его приближенных в виде законов, выполняет

³⁶² Иванов М. Президент в процентах доверия, усталости и надежд // Коммерсантъ. 2012. 17 августа. С. 3.

³⁶³ Камышев Д. Маёвка и ОМОН // Коммерсантъ-Власть. 2012. № 19. С. 37.

законорегистрационную функцию³⁶⁴. Устранить разделение властей в России помогают нормы Конституции РФ, закрепляющие широкие полномочия Президента РФ (ст. 11, глава 4), толкования этих норм, даваемые Конституционным Судом РФ³⁶⁵.

8. История показывает, что децентрализация управления административным обществом часто приводит к расколу страны (особенно многонациональной) на части в силу того, что управленческие элиты регионов стремятся приобрести полный суверенитет. Свои групповые интересы они ставят выше интересов страны. Поэтому для сохранения единства страны правитель старается ввести в ней централизованное управление. Он направляет в регионы своих заместителей, проводит политику систематической ротации, чтобы главы регионов не могли приобрести социальной опоры в управляемом регионе, продолжали служить правителю, а не населению регионов. Законодательство Российской империи открыто закрепило эти отношения. Новая бюрократия в СССР шла к власти под лозунгами самоопределения народов. Поэтому она вынуждена была через нормы конституций создавать видимость федеративного государственного устройства. Этим воспользовались бюрократические элиты так называемых советских республик в начале 1990-х гг. При ослаблении центра, они поделили советскую империю между собой. Усиление региональной бюрократии в 1990-е гг. не позволило отказаться от децентрализации управления Россией. Конституция РФ декларировала федерацию, хотя на деле отношения между центром и регионами больше соответствовали принципу феодальной раздробленности³⁶⁶. Страна разделилась на относительно самостоятельные уделы, во главе с местными «князьками». Появление сильного Правителя привело к восстановлению типичного для России имперского правления с фактическим назначением его заместителей в качестве глав регионов³⁶⁷. Они несут ответственность за управление регионом не перед его населением, а перед Верховной властью³⁶⁸. Восстановлена практика ротации заместителей. Часто в регионы направляются лица, не связанных с местной элитой («варяги»). Назначенные Правителем главы регионов (которые нельзя называть субъектами Федерации, поскольку ее нет) поставили под свой контроль региональные представительные органы, устроив зачатки республиканской формы правления в них.

Очевидно, что российское общество не является чисто административным. Оно находится в стадии медленного транзита. Производительные силы страны не могут далее расти за счет рентных доходов. Цена на нефть больше не растет, цена на газ, в связи с ростом добычи сланцевого газа, начала падать. Рост объема добычи нефти так же остановился. Стоимость рабочей силы неуклонно возрастает. Страна достигла предела экстенсивного развития и может развиваться дальше только за счет роста производительности труда, обеспечиваемого частной собственностью и предпринимательством. Правящая группа сама понимает это и постоянно обещает превратить условное держание предприятий в частную собственность (наполнить содержанием декларацию о защите частной собственности, закрепленную в ст. 35 Конституции РФ), обеспечить благоприятный климат в стране для предпринимательства (ч. 1 ст. 8 и 34 Конституции РФ). Изменение экономических отношений неизбежно приведет к росту социально активных групп населения, которые попытаются сделать работающими декларируемые в Конституции РФ нормы. Все больше людей в стране рассчитывает на собственные силы, а не на государственную опеку, которую придется сокращать по мере уменьшения доли рентных доходов в валовом внутреннем продукте страны. Декабрьские демонстрации 2011 г. показали, что в стране поднимает голову средний класс, который намерен защищать свои права и свободы с помощью реализации декларируемых в Конституции РФ политических прав (ст. 29-33 Конституции РФ).

Переход от административного типа общества к буржуазному неизбежно приведет к изменению характера государственного права в России. Пустые декларации постепенно будут превращаться в реально работающие нормы. Российским конституционалистам следовало бы задуматься над тем, какое место они займут в этом процессе: будут ли они помогать консервации существующего государственного (только формально конституционного) права или направят свои силы на переход страны к реальному конституционализму.

³⁶⁴ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

³⁶⁵ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

³⁶⁶ Shlapentokh V. Early Feudalism – The Best Parallel for Contemporary Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 48. N. 3. 1996. P. 393 – 411.

³⁶⁷ ФЗ “О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ” // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

³⁶⁸ Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

16. Денисов С.А. Закон и революция // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом. Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 15-16 апреля 2013 г. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. С. 433-437.

С. 433

Демократические общества успешно развиваются без революционных потрясений, поскольку их законодательство дает возможность новым группам, более точно представляющим интересы общества, заменять старые правящие группы. Это легко происходит каждые 4-7 лет в процессе выборов.

В современной России правящая группа решила увековечить свою власть и широко использует для этого законодательство.

1. Отсутствие в законодательстве запрета государственным органам (должностным лицам) осуществлять контроль над средствами массовой информации позволяет правящей группе и административному классу в целом господствовать на информационном поле. Руководство основных информационных каналов, зависимое от государственных чиновников определяет такой размер доступа оппозиции на теле- и радиоэфир, в печатные средства информации, чтобы они не могли повести за собой общество. Некоторые представители оппозиции вообще отрезаются от эфира и могут обращаться к гражданам только на митингах. Запреты и ограничения, установленные в Законе РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. (с изм. и доп.) (ст. 8-15, 19.1, 31)³⁶⁹ направлены на ограничение активности оппозиции по созданию собственных СМИ, по распространению инакомыслия в обществе. Против журналистов, критикующих бюрократию, применяют нормы уголовного и гражданского права. Оскорбленные критикой журналистов чиновники требуют огромные деньги в качестве возмещения причиненного им морального вреда (ст. 1099-1101 ГК РФ). Если в демократических странах действует принцип максимальной терпимости чиновников к диффамации, то в России, очень часто, любая критика чиновников квалифицируется как оскорбление (ст. 130 УК РФ), клевета (ст. 129 и 319 УК РФ) или даже экстремизм (ст. 280 УК РФ). Критика групп управленцев квалифицируется в России как возбуждение ненависти или вражды к определенной социальной

С. 434

группе (ст. 282 УК РФ). Сообщения о преступной деятельности государственных органов могут квалифицироваться, как государственная измена (ст. 275 УК РФ). Ст. 283.1 УК РФ, введенная ФЗ от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ позволяет сегодня привлекать журналистов к уголовной ответственности за незаконное получение сведений, относящихся к государственной тайне. В декабре 2011 г. в рамках имитации демократизации политического режима была произведена декриминализация клеветы (ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ)³⁷⁰, но уже в июне уголовная ответственность за клевету была восстановлена (ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные акты РФ» от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ)³⁷¹.

2. Правящая группа хорошо понимает, что для удержания власти над обществом, она должна не допустить организации своих противников. Это, как нельзя лучше обеспечивает ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 12 мая 1995 г. (с изм. и доп.)³⁷² и ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. (с изм. и доп.)³⁷³. Они позволяют не допускать легализации групп оппозиционно настроенных граждан путем отказа в регистрации их объединений. Без регистрации эти объединения не могут собирать денежные средства на свою деятельность, эффективно выступать от своего имени. Зарегистрированные организации, в соответствии с законом находятся под жестким государственным надзором. С помощью различных бюрократических уловок им не дают работать, а по возможности ликвидируют. Государственный аппарат эффективно перекрывает доступ оппозиционных организаций к финансовым средствам как внутри страны, так и за рубежом³⁷⁴. Такая же политика осуществляется на основе ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. (с изм. и доп.)³⁷⁵.

3. Законодательство о выборах в органы власти настолько забюрократизировало процесс их проведения, что можно без труда лишить пассивного избирательного права любого представителя оппозиции, который может составить серьезную конкуренцию

С. 435

представителю правящей группы³⁷⁶. Опыт Югославии и Словакии показывает, что оппозиция может победить на выборах и свергнуть диктатора, если объединится. Помня об этом, Федеральное Собрание РФ, находящееся под полным контролем Президента РФ ввело норму, запрещающую союзы между партиями (ч. 6 ст. 36 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 11 мая 2005 г. с изм. и доп.)³⁷⁷.

³⁶⁹ Российская газета. 1992. 8 февраля; 1995.

³⁷⁰ Российская газета. 2011. 9 декабря.

³⁷¹ СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4330.

³⁷² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

³⁷³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³⁷⁴ Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122.

³⁷⁵ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³⁷⁶ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 86-88.

³⁷⁷ СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.

Ст. 6 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а так же в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдуме» № 64-ФЗ от 24 апреля 2007 г.³⁷⁸ лишает пассивного избирательного права лиц судимых когда-либо за тяжкие преступления, а так же привлеченных к ответственности за экстремизм. Проводимая сегодня репрессивная уголовная политика направлена на то, чтобы все оппозиционеры приобрели судимость. Хорошо известный в стране М.Ходорковский не может возглавить оппозицию после освобождения из мест лишения свободы. Правящая группа пытается привлечь к уголовной ответственности других видных оппозиционеров (А. Навального, С. Удальцова). При расплывчатой формулировке термина «экстремизм» (ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»)³⁷⁹ привлечь к административной ответственности за совершение этого экстремизма можно перед выборами любого яркого оппозиционера. Проводимые уголовные репрессии вынуждают представителей оппозиции искать политическое убежище за границей. ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» тут же лишает их пассивного избирательного права (п.4.1. ст. 5).

4. Оранжевая революция в Украине показала, что народ может с помощью уличных акций противостоять фальсификации итогов выборов в органы власти. Правящая группа России постаралась устранить и эту возможность для реализации прав граждан. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп.)³⁸⁰ позволяет правящей группе по своему усмотрению разрешать или запрещать (отказать

С. 436

в согласовании) оппозиции проведение уличных мероприятий. Выход на улицу без разрешения чиновников является поводом для задержания оппозиционеров, наложения на них крупных штрафов. Согласно Закона, оппозиция должна испросить разрешение на свою акцию не позднее 10 дней до ее проведения (ч. 1 ст. 7 ФЗ). Практика цветных революций за рубежом показывает, что успешными являются бессрочные акции протеста. В связи с этим, Закон разрешает проведение публичных мероприятий только в период с 7 до 22 часов (ст. 9 ФЗ). ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³⁸¹ фактически ввел запрет на всякие собрания людей на улицах и площадях и установил крупные штрафы за появления групп людей в публичных местах без разрешения чиновников. Представители оппозиции понимают, что их хотят запугать, но последствием репрессий будет только озлобление³⁸². Российское государство приобретает откровенно полицейский, репрессивный характер.

5. Федеральное законодательство России не обеспечивает на деле конституционный принцип независимости судов. Попытки оппозиции ограничить произвол правящей группы, путем обращения в суд к успеху не приводят. Суды, как правило, встают на сторону бюрократии. Контроль за судебной властью со стороны правящей группы в последнее время еще более возрос. 2 июня 2009 г. был принят ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»³⁸³, который позволяет Президенту РФ определять, кто будет Председателем Конституционного Суда РФ и его заместителями. Конституционный Суд и ранее признавал явно неконституционные законы конституционными³⁸⁴.

6. Ослабить политическую ответственность Президента РФ перед обществом позволила поправка к Конституции РФ, принятая без всякого общественного обсуждения и с нарушением логики внесения изменений в текст Конституции РФ, принятой на референдуме в 1993 г. Сейчас выборы Президента РФ будут производиться не через 4 года, а через 6 лет³⁸⁵. Это позволит действующему

С. 237

Президенту РФ занимать свою должность до 2024 г. (всего 24 года) Такие длительные сроки пребывания на должности были типичны для диктаторов прошлого (И.В. Сталин, Саддам Хусейн, Муаммар Каддафи).

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что правящая группа современной России осуществляет законодательную политику, ведущую к подрыву авторитета закона. Закон превращен в эффективное оружие, направленное на реализацию интересов меньшинства, на удержание власти одной группы людей. Принцип законности вступает в конфликт с принципом справедливости и прогресса. Все большее количество населения понимает, что в стране больше нет законных путей отстранения от власти лиц, захвативших ее в нарушении Конституции РФ (ч. 4 ст. 3). Все более актуальной становится норма, сформулированная Ж.-Ж. Руссо: народ имеет право на свержения тирана, если для осуществления этих целей нет законных средств. Люди осознают, что восстановить республику и демократию в стране можно только опираясь на принцип конституционности, отказываясь подчиняться неконституционным законам.

³⁷⁸ СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2118.

³⁷⁹ Российская газета. 2002. 30 июля.

³⁸⁰ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³⁸¹ Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

³⁸² Иванов М., Пушкарская А. Демократию защитят от революции // Коммерсантъ. 2012. 17 мая. С. 3.

³⁸³ Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

³⁸⁴ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

³⁸⁵ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.

17. Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.

С. 8.

Тоталитарное государство поглощало общество, превращая его в административное или этатистское [1]. Все социальные группы в нем, в том числе интеллигенция, носили служилый характер. Ослабление государства привело к возникновению в России зачатков гражданского общества, а вместе с ним гражданской интеллигенции. В 1934 г. газета «Правда» писала [4], что процесс превращения старой (гражданской) интеллигенции в СССР в новую (служилую) уже почти завершен. Сегодня началось движение общества в противоположную сторону.

Деление интеллигенции на служилую и гражданскую представляет определенную трудность. Если подходить формально, то к служилой интеллигенции можно отнести всех, кто работает на государственных предприятиях, в учреждениях и органах государственной и муниципальной власти. К гражданской интеллигенции будут относиться те, кто работает на частных предприятиях, в неправительственных организациях или не работает ни где. Это формальное положение людей значительно влияет на их сознание и поведение. От служилого человека требуют определенной лояльности государству, как корпорации чиновников. Для этих людей обычно свойственно этатистское мировоззрение, недоверие или даже пренебрежение к гражданскому обществу. Они получают деньги из бюджета и им выгодно, чтобы налоги на членов гражданского общества (за счет которых этот бюджет формируется) не уменьшались, а увеличивались. На государственных предприятиях обычно меньше требовательности к персоналу, чем на частных. Поэтому во всем мире работники государственных предприятий возражают против их приватизации. В свое время Ж.-Ж Руссо отказался от королевской пенсии, чтобы не попасть под «иго», которое она на него налагала [7].

Гражданская интеллигенция, работающая на частных предприятиях и в неправительственных организациях наоборот, заинтересована, чтобы государство предоставило им большую свободу, меньше эксплуатировало с помощью налогов. Большая часть этой интеллигенции недовольна возвращением авторитарных порядков в стране, в частности введением административного надзора за общественными объединениями, ликвидации значительной их части, которая проводится с 2006 г. Автор своими глазами наблюдает, какие разительные изменения происходят в людях, изменяющих свое место работы. Прокурорские работники, защищавшие государство, становятся яркими защитниками прав человека, как только переходят на работу в

С. 9

адвокатуру. Они возмущаются тем произволом, который творят их бывшие коллеги.

Формальное разделение интеллигенции на служилую и гражданскую по месту работы требует уточнений, связанных с тем, что современное российское государство усиленно имитирует создание гражданского общества путем формирования или поддержки квазиобщественных объединений. Бывшие государственные чиновники возглавляют разного рода фонды, общественные движения и организации, которые фактически за бюджетные средства или средства бюрократической клиентелы помогают государству выполнять его функции: занимаются исследованием общества, осуществляют пропаганду, выполняют какие-то патерналистские функции. В России восстановлено партеобразное объединение бюрократии («партия власти»), которое является фактически теневой частью государственного аппарата, а партократия является частью государственной бюрократии. Рядовые члены партеобразного объединения так же является служилым слоем. Даже ряд партий, которые называют себя оппозиционными, фактически являются оппозицией «Его Величества» и помогают Правительству управлять обществом, вводя это общество в заблуждение.

Крупнейшие профсоюзные организации России остались бюрократическими структурами, осуществляющими определенные патерналистские функции государства. Их руководство не скрывает свою близость к государственной бюрократии.

Значительный слой интеллигенции России составляют пенсионеры, которые находятся на содержании государства (при современном состоянии пенсионной системы), что определяет их этатистское и патерналистское мировоззрение. На выборах в органы власти они, чаще всего, голосуют за усиление государства за счет посягательства на свободы гражданского общества.

С другой стороны, отказ от тоталитарного государства привел к тому, что множество представителей формально служилой интеллигенции (учителя, преподаватели государственных вузов, работники муниципальных учреждений культуры) выступают сторонниками развития гражданского общества и распространяют свои взгляды среди детей, студентов, зрителей). Постепенно они подрывают идеологическую основу административного общества и государства страны.

Таким образом, формальное положение человека не может служить единственным основанием для отделения служилой интеллигенции от гражданской. Надо учитывать то, чьи интересы реализует человек в процессе своей интеллектуальной общественной деятельности.

Сложности прибавляет то, что современное российское государство (как корпорация чиновников) не абсолютно обособлено от

С. 10

общества. Наряду с групповыми интересами бюрократии, оно вынуждено выполнять общественно-полезные функции. Например, государство берет на себя большую часть расходов на высшее образование. Преподаватели хороших вузов дают знания студентам, которые обеспечат в будущем их независимое положение от государства. Эти студенты становятся активными членами гражданского общества. Таким образом, здесь отсутствует конфликт между службой государству и службой на благо гражданского общества. В этом случае формально служилая интеллигенция фактически (по результатам своей деятельности) является гражданской.

Очень часто гражданской по своему духу интеллигенции приходится искать компромисс с государством. Вся ее деятельность может быть направлена на развитие гражданского общества, но чтобы продолжать ее осуществлять, нужно постоянно заключать сделки с государственной бюрократией. На пути к свободе творческой интеллигенции постоянно приходится сталкиваться с властью, – писал Ч. Айтматов [8]. Чтобы получить деньги на реконструкцию театра, нужно на выборах поагитировать за важного государственного чиновника, от которого зависит выделение средств. Чтобы у творческого союза не забрали его помещение, нужно поддержать закон, направленный на ограничение гражданских свобод.

Конечно, большое число представителей интеллигенции служит тому, кто больше платит. Сегодня они готовы работать на представителей гражданского общества, а завтра – на государственную бюрократию. Множество людей, которые поддержали Перестройку и реформы 1980-х – 1990-х гг. легко отказались от своих установок, как только у государства опять появилось много денег и оно стало платить за идеологическую обработку населения (журналисты, политологи, артисты и т.д.).

При изучении служилой интеллигенции необходимо обратить внимание на то, кому конкретно она служит. Это может быть (а) конкретный представитель бюрократической машины (патрон-клиентские отношения), (б) конкретная группа чиновников (входит в какую-то клику), (в) какой-то орган власти или учреждение (обслуживает чей-то ведомственный интерес), (г) конкретное государство (правлящая группа), (д) административное государство вообще, как идея. Интересным представляется анализ последней группы, которая в современной России достаточно значительна. В нее входят люди с противоположными интересами. Одни занимаются апологетикой современного российского административного государства и могут критиковать советский его подвид. Другие критикуют современное государство за его слишком большой «либерализм» и требуют вернуться к советскому тоталитарному его варианту (представители левых движений), построить какую-то новую модель авторитарного административного государства, например, более ориентированную на

С. 11

русскую нацию (националисты и нацисты). Таким образом, среди оппозиции правящей группе выделяется большое количество служилой по своему духу интеллигенции, которая формально не работает на государство и даже систематически осуществляет его критику.

Внутри служилой интеллигенции следует выделять группу наиболее активно отстаивающую интересы административного государства (административного класса). В СССР ее называли «активом». Сегодня она заполняет разного рода общественные палаты, общественные советы при органах государственной власти, имитируя участие гражданского общества в решении государственных дел. Наиболее преданные бюрократии представители интеллигенции получают должности в аппарате государственного управления, иногда полностью переходят в административный класс, отказываясь от производства какой-либо иной интеллектуальной деятельности, кроме управленческой. Так случается, например, с высшим руководством вузов, учреждений культуры.

Гражданская интеллигенция так же не однородна. Она может действовать в интересах разных групп общества: буржуазии (зарабатывая себе на жизнь) или неимущих слоев (если есть чем поделиться). Имущая часть гражданской интеллигенции берет на вооружение слова А.С. Пушкина: «Иная, лучшая, потребна мне свобода; зависеть от царя, зависеть от народа, – не все ли мне равно? Бог с ними! Никому отчета не давать, себе лишь одному служить и угождать. Для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов ни шеи. По прихоти своей скитаться здесь и там» [5].

Основной функцией интеллигенции, с технократических позиций, является создание определенного духовного продукта (знаний, духовных ценностей, идеологии, технологий производства материального продукта и т.д.) и распространение его в обществе. Духовный продукт служилой и гражданской интеллигенции отличается по ряду характеристик. Наибольшие отличия наблюдаются в мировоззрении, в производимой и распространяемой идеологии. Служилая интеллигенция, как уже отмечалось, заинтересована в распространении в обществе этатистской идеологии. Она поддерживает стремление административного класса сохранить российское государство в качестве главного субъекта общественной жизни. Пренебрегая итогами эксперимента с построением казарменного социализма, служилая интеллигенция одобряет скрытую политику последних 10 лет, направленную на национализацию российской экономики. Как уже отмечалось, за этой позицией стоит экономический интерес самой служилой интеллигенции, живущей за счет средств выделенных государством. Ученые, театральные деятели, работники образования, все требуют увеличения им государственной помощи. Отчасти эта позиция оправдывается тем, что страна живет не на средства заработанные в ходе производства, а на природную

С. 12

получаемую от продажи полезных ископаемых. Главным для страны остается вопрос, как поделить эту ренту и кто ее будет делить? Кажется, что государство это делает более справедливо. Не учитывается то, что наше государство недемократично, оно делит доходы в тайне от общества и в первую очередь от этого выигрывает сама бюрократия (в основном высшая) и ее клиента. Поэтому гражданская интеллигенция выступает за развитие капитализма с его частной собственностью, предпринимательством, конкуренцией и рыночным распределением продукта. Служилая интеллигенция часто не умеет жить в условиях рынка, не

умеет производить полезный обществу продукт, не готова защищать свои права. В лице государства она ищет своего опекуна. Ее идеалом является патерналистское государство.

Служилая интеллигенция часто руководствуется мифом о «добром царе», который должен привести страну к счастью, покарать расхитителей государственного добра. В 1990-е гг. у нее, как и у значительной части россиян, возникла тоска по хозяину, которого они и нашли в лице В.В. Путина. Это служилая интеллигенция, часто не бескорыстно, создает сегодня культ личности вождя. В 2007 г. известные представители служилой интеллигенции написали открытое письмо В.В. Путину в котором от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» нижайше просили его нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [3]. Оппозиционная часть служилой интеллигенции (левые, «патриоты», нацисты, жириновцы) считает, что Правительство слишком мягко. Его надо заменить более решительным диктатором. Вместе с большинством населения служилая интеллигенция не доверяет демократическим институтам. Гражданская интеллигенция так же не доверяет современным институтам, имитирующим демократию (партиям, представительным органам). Но она требует прекратить ограничивать права граждан, для того, чтобы они на своих ошибках начали учиться демократии: свободно создавали свои объединения, свободно участвовали в выборах, свободно выражали свое мнение о созданных ими институтах. Гражданская интеллигенция в рамках российских традиций критически относится к государству, его политике, к его представителям. Служилая интеллигенция, так же в рамках своей традиции занимается апологетикой административного государства, лестью Правителю, прославлением его великих дел.

«Что ж изберете вы?» – спрашивает книгопродавец у поэта в одном из стихотворений А.С. Пушкина. «Свободу» – отвечает поэт [6]. Под этим лозунгом объединяется большинство гражданской интеллигенции современной России. Порядок, справедливое распределение общественных благ и государственную опеку выбирает большая часть служилой интеллигенции. Служилая интеллигенция хотела бы, чтобы государство вернулось к навязыванию обществу

С. 13

создаваемых этой интеллигенцией духовных ценностей, устранило свободу получения информации.

Гражданская интеллигенция требует отказа от косных традиций, обновления России, движения ее в Европу. Служилая интеллигенция, как правило, консервативна, приветствует изоляцию от стран Запада, великодержавие, сближение с коммунистическим Китаем, поддержку «стран изгоев» (Иран, Северная Корея, башировская Сирия). Она ностальгирует о советском прошлом и зовет вернуться назад. Другая ее, наиболее активная часть призывает продолжить в России эксперименты с новыми формами тоталитаризма.

«Для интеллигента высшая мера ценности на земле – человек – говорит публицист Л. Жуховицкий [2]. Конечно, следует поправить, что гуманизм является ценностью, прежде всего, гражданской интеллигенции (конечно, не всей). Служилая интеллигенция больше озабочена величием державы, созданием справедливого строя, во имя которого можно пожертвовать счастьем людей. Она прославляет героические победы прошлого, забывая о миллионах людей, которые «сгорели в топке этих побед».

Гражданская интеллигенция всегда играла просветительскую роль в жизни общества, она призывает людей к разуму, развеивает мифы, создаваемые административным обществом, «расколдовывает» мир. Служилая интеллигенция специализируется на формировании и распространении среди масс мифов о «светлом» будущем или прошлом, о «добром царе». Она должна мобилизовать население на выполнение великих целей и задач, поставленных перед ним вождем или правящей группой, сделать их послушным инструментом в руках административного класса. В рамках формирования административной идеологии, служилая интеллигенция вместе с административным классом заявляет, что она служит народу, Отчеству, Родине. Только народ у нее отождествляется с охлосом, с массой подданных, нуждающихся в государственной опеке, а Отечество она путает с «Его Величеством».

Гражданская интеллигенция явно уступает служилой в романтизме, пафосе, религиозности, поэтичности. Поэтому большинство российского населения, руководствующегося чувствами, верой чаще всего идет за служилой интеллигенцией, а не за гражданской.

Итак, не смотря на трудности разделения интеллигенции на служилую и гражданскую, эта классификация необходима для того, чтобы понять, что можно ждать от современной интеллигенции, как она может повлиять на развитие российского общества. Место и роль интеллигенции в жизни российского общества определяется тем, какая это будет интеллигенция - служилая или гражданская.

С. 14

Список литературы

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
2. Жуховицкий Л. Мавр сделал свое дело... // Российская газета. 2000. 21 июля. С. 7.
3. Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину // Российская газета. 2007. 16 октября.
4. Правда, 1934. 17 августа.
5. Пушкин А.С. Из Пиндемонти // Полн. собр. соч. в 17 кн. Т. 3, кн. 2. М., 1998. С. 1032.
6. Пушкин А.С. Разговор книгопродавца с поэтом // Полн. собр. соч. в 17 кн. Т. 2, кн. 2. М., 1998. С. 791.
7. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. Т. 3. М., 1961. С. 331.
8. Художник и власть // Иностранная литература. 1990. № 5. С. 183.

18. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в организации и самоорганизации современного российского общества

Статья в РГГУ. Январь 2013 г.

Российское общество, не смотря на произошедшие за двадцать лет изменения, остается по большей части административным или этиатизированным [Денисов, 2011]. Государство (как корпорация чиновников) продолжает господствовать в сфере экономики, политики и духовной жизни. Оно является крупнейшим собственником средств производства и контролирует частных собственников, поддерживает господство административного класса на политической сцене, навязывает обществу выгодную административному классу идеологию. Население административного общества не способно к самоорганизации и нуждается в опеке со стороны господствующего над ним административного класса. Порождением административного общества является социальный слой служилой интеллигенции. Это люди, которые непосредственно работают в государственных учреждениях, на государственных предприятиях или выполняют отдельные поручения должностных лиц государства, вне государственной сферы (например, работа в творческих союзах). К этой группе следует относить так же тех лиц, которые по своему усмотрению распространяют в обществе идеологию, выгодную административному классу. Служилая интеллигенция не однородна. В ней необходимо выделять тех, кто служит отдельным начальникам (патрон-клиентские отношения), отдельным организациям (преданы своей организации, своему ведомству), конкретной правящей группе или правительству, конкретному государству или идее административного государства, как такового. Часть служилой интеллигенции, помимо основного занятия творческой деятельностью (интеллектуальной) занимается управлением и входит в состав административного класса.

Материальная зависимость служилой интеллигенции от государства порождает ее этиатистское и патерналистское мировоззрение, вырабатывает привычку послушания. Некоторые представители служилой интеллигенции не только телом, но и душой настолько преданы государственному аппарату, что становятся похожими на хорошо выдрессированную собаку, которая с рвением выполняет любые приказания хозяина, испытывая при этом великое удовольствие. Служилая интеллигенция с недоверием относится к гражданскому обществу, тем более, что в современной России оно еще очень слабое и действительно не может самоорганизоваться, не может взять на себя выполнение функций, которые оно реализует в демократических странах. Надежды служилой интеллигенции часто связаны с «добрым правителем», которому надо предоставить абсолютную власть для того, чтобы он мог решить все общественные проблемы. Некоторые представители этой социальной групп даже объясняются в любви к Правителю (И. Глазунов на встрече с Путиным) [Короткое пресмыкание, 2013]. Служилая интеллигенция всегда являлась орудием интеллектуального обслуживания административного государства. Она помогала формировать выгодную для административного класса идеологию и распространять ее среди массы населения. Часть этой интеллигенции сама верит в распространяемые идеи и предана им. Часть откровенно занимается лицемерием. Агитация и пропаганда становится частью ее жизни или профессией.

В отличие от советского периода, современная служилая интеллигенция, в основном, работает на государство не из страха, а на основе разного рода стимулов. Государство выработало систему прав-привилегий для поощрения служилых слоев. Это не только заработная плата. Творческая интеллигенция поощряется государством разного рода премиями, наградами, почетными должностями [Сотрудники газеты..., 2007: 4]. Реализовать многие творческие проекты (съемка фильма, научные исследования) очень трудно без помощи государства. С появлением денег у государства вновь начал использоваться государственный заказ на осуществление различных пропагандистских проектов (съемка патриотических фильмов, выпуск телепродукции). Подкупаются не только отдельные представители интеллигенции, но целые творческие коллективы, получающие деньги, например, на реконструкцию здания театра, на строительство новых сцен, на организацию конференций и фестивалей. Особо несговорчивые теряют работу в государственных учреждениях. Представителей творческой интеллигенции могут не пускать на телевидение, контролируемое сегодня государством.

Гражданская интеллигенция, не находящаяся на службе у государства, еще только зарождается в России. Это работники негосударственных организаций (частных вузов и школ, адвокаты, работники частных компаний). Часть творческой интеллигенции получила признание своей деятельности в мире и не нуждается в поддержке российского государства. Эта интеллигенция ориентируется в своей деятельности на общественные потребности или руководствуется словами А.С. Пушкина: «Иная, лучшая, потребна мне свобода; зависеть от царя, зависеть от народа, - не все ли мне равно? Бог с ними! Никому отчета не давать, себе лишь одному служить и угождать. Для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов ни шеи. По прихоти своей скитаться здесь и там» [Пушкин, 1974: 381]. Сегодня, когда государство ослабло и перестало быть тоталитарным, часть служилой интеллигенции стала ориентироваться на гражданские ценности и свободу. Кроме того, государство не во всем отчуждено от общества. Работая на него, можно работать на общество.

Современное российское государство пытается создать видимость демократии в стране, наличие самоорганизованного гражданского общества. Служилая интеллигенция выставляется представителем этого общества, и должна обозначать общественное мнение, поддерживающее политику государственной бюрократии.

Начиная с XX в. административный класс стал объединяться в партеобразное объединение, квазипартию, которая получила название «партии власти». Руководящая роль в этой организации, естественно, принадлежит административному классу. И.В. Сталин сравнивал эту организацию с армией. Роль нижнего офицерского состава, фельдфебелей и рядовых в этой армии может успешно играть служилая интеллигенция. Сегодня за счет так называемых бюджетников обеспечивается большая численность «Единой России». Видные представители интеллигенции украшают ее ряды. Своим членством в этой организации режиссеры, артисты, писатели обеспечивают ей авторитет, уважение к ней со стороны населения, которое верит своим кумирам, увиденным на сцене, телеэкране или в кино.

Как уже отмечалось, часть интеллигенции предана не современному государству и его правящей группе, а идее идеального административного государства. Эта часть служилой интеллигенции входит в состав оппозиционного левого, националистического и так называемого патриотического движения. Она считает, что современное государство

слишком буржуазное (либеральное) и надо реформировать его или даже уничтожить в ходе революции. В замен предлагается построить административное государство, управляемое более честной и национально ориентированной бюрократией во главе которой стоит более жесткий национальный лидер. Они предлагают национализировать все основные средства производства, еще больше усилить государственное влияние во всех сферах жизни общества. Часть творческой интеллигенции ностальгирует по тем временам, когда государство монополизировало духовную сферу жизни и строго определяло, что люди могут смотреть по телевизору, в кинотеатрах, что они могут читать. Продукция, выпускаемая этой интеллигенцией, тогда навязывалась всему обществу. Она чувствовала себя властителем душ. Сегодня, эта интеллигенция оказалась не у дел. Выяснилось, что в условиях конкуренции, ее произведения не находят дороги к слушателю, читателю, зрителю. Вместо того чтобы измениться самой, эта часть служилой интеллигенции требует от государства вернуть цензуру и государственную идеологию, изолировать общество от остального мира (особенно от американского Голливуда). Стремление вернуться к большому патернализму, у служилой интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции.

Служилая интеллигенция, придерживающаяся левых, националистических и великодержавных взглядов умело используется административной элитой для борьбы с более опасным для нее демократическим движением, с идеологией свободы и гуманизма.

Слабость гражданской интеллигенции отчасти является причиной того, что в России нет сильного демократического движения и сильных демократических партий. Интересно то, что в условиях искусственно созданного выбора между политикой В.В. Путина и политикой Д.А. Медведева, часть гражданской интеллигенции поддержала последнего и таким образом оказалась встроенной в административное государство, превращенной по факту в служилую интеллигенцию.

В СССР служилая интеллигенция объединялась бюрократией в творческие союзы. Документы показывают, что они формировались под строгим контролем высшей бюрократии (партократии), которая формировала их руководство и полностью определяла их цели, задачи и содержание деятельности [Постановление Политбюро, 1999: 172-173]. Эти союзы использовались для мобилизации творческих сил служилой интеллигенции на выполнение задач, поставленных бюрократической элитой и правителем, для надзора и воздействия на саму интеллигенцию. В 1990-е гг. государство полностью потеряло контроль над этими союзами. Большая часть имущества их было приватизировано или просто похищено (по свидетельству В. Ливанова [Ненароков, 2008; 8]. Активность их резко упала. За союзы, в которых осталась материальная база, ведется борьба между группами их членов. Большой конфликт возник в ходе борьбы за руководящие места в Союзе кинематографистов в 2008-2009 гг. Как и в СССР побеждает в подобных конфликтах тот, кто имеет поддержку в среде государственной бюрократии. Сегодня государственный аппарат не может как ранее прямо назначать руководящие органы того или иного союза. В ход идут бюрократические барьеры, создаваемые неудобным кандидатам и привилегии клиентеле. Так, в 2009 г. Министерство юстиции признало незаконным проведение VII съезда Союза кинематографистов 18-20 декабря 2008 г. в силу того, что были нарушен порядок выдвижения делегатов на этот съезд [Ямшанов, 2009: 9]. Правда, нарушения производились как раз теми, кто был заинтересован в сохранении своего контроля над руководящими должностями в Союзе и сознательно мешал созыву съезда. В результате старое руководство Союза, имеющее, как сказал В. Ливанов, широкие «государственно-общественные связи» [Ненароков, 2008: 8] провело свой «правильный» съезд и сохранило контроль над материальными ценностями этой организации.

Как и в СССР, руководство творческим союзом сегодня позволяет человеку иметь дополнительные средства для реализации своих творческих замыслов, популяризации созданных произведений, делает человека уважаемым в среде служилой интеллигенции.

В СССР творческие союзы объединяли всю интеллигенцию профессионально занятую в той или иной сфере творчества. Исключение из союза означало запрет на профессию. Руководство союзов претендовало на то, чтобы полностью монополизировать контроль над той или иной сферой жизни, например, руководить поэзией страны [Письмо группы..., 1999: 173-174]. Новое руководство творческих союзов, видимо по привычке, так же иногда заявляет о том, что намерено определять будущее российской духовной жизни (например, будущее кино [Ненароков, 2008: 8]. Некоторые творческие объединения по советской привычке берутся выступать от всех представителей своего «цеха» с горячей поддержкой вождя. Так, несколько известных представителей служилой интеллигенции в 2007 г. написали открытое письмо В.В. Путину от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» с нижней просьбой нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [Письмо президенту..., 2007].

Россия постепенно отказывается от сталинского наследия корпоративного государства, объединявшего людей одной профессии в единый союз. Журналисты имеют два больших творческих союза. При этом созданный в 2001 г. «МедиаСоюз» более приближен к государственной бюрократии, чем старый Союз журналистов.

В зависимые от государственной бюрократии союзы по-прежнему вступают тысячи бедных служилых интеллигентов, которые пытаются найти в них хоть какую-то поддержку. Эти творческие союзы устраивают конкурсы на лучшее выполнение задач, поставленных разного рода чиновниками, поощряют лучших. Для бедного служилого интеллигента приятна и грамота, полученная от начальства, которое в его глазах обладает непререкаемым авторитетом. Но времена потихоньку меняются. Например, много состоявшихся журналистов отказывается от членства в каких-либо бюрократизированных организациях. «У меня Союз журналистов ассоциируется не с профессией журналиста, а с профессией бюрократа и с затхлым советским запахом» - говорит главный редактор журнала «Секрет фирмы» [Какой еще..., 2013].

Испытывая давление гражданской интеллигенции, руководство некоторых творческих союзов пытается демонстрировать свою независимость от государственной бюрократии. Например, руководитель Союза журналистов сделал открытое заявление о том, что Союз не будет вступать в Общероссийский народный фронт [Богданов, 2011].

В 2004 г. И. Кобзон озабочен тем, что творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников «предоставлены сами себе», не встроены в президентскую вертикаль. Он предложил Президенту РФ устранить этот беспорядок, в обмен на финансирование включить эти союзы в работу государственной пропагандистской машины, подчинить их ведению министерства культуры. Президент попросил Кобзона самого предложить такую схему включения союзов в государственную машину, чтобы избежать обвинений в

посягательстве на их независимость и подкупа возглавляемой их бюрократии [Петрова, 2004: 2]. Эта схема была вскоре найдена и вступила в действие.

Созданию видимости участия гражданского общества в решении общественных и государственных дел способствует формирование разного рода общественных палат, общественных советов при Президенте РФ (в 2013 г. при нем существовало 15 общественных советов [Общественные советы..., 2013], советов при иных высоко поставленных чиновниках (главы регионов, мэры городов), при органах государственной власти (при министерствах, ведомствах, отдельных территориальных управлениях). Некоторые из них бурно обсуждают те или иные вопросы общественной и государственной жизни, дают какие-то советы. Иногда органы власти прислушиваются к ним, чаще всего игнорируют их мнение. При этом сами члены совета создают себе известность. Другие советы существуют только для придания демократического вида органу власти или должностному лицу. Их вообще не видно и не слышно.

В деятельность советов при органах власти стараются втянуть видных представителей гражданской интеллигенции. Имея в них меньшинство, они не оказывают влияние на деятельность этих учреждений, но создают им определенный авторитет. Вместе с тем, Президент РФ претендует на звание самого большого либерала в органах власти и подчас выполняет просьбы гражданской интеллигенции.

Созданная фактически под контролем Администрацией Президента РФ Общественная палата (в основном состоящая из служилой интеллигенции) помогает государству установить контроль над общественными объединениями страны. Ей доверили право участвовать в распределении бюджетных средств между нужными государству общественными объединениями. Если в организации I Гражданского форума (2001 г.) принимала участие внесистемная оппозиция и делегаты его выступили с критикой авторитарной политики Правительства [Гражданский форум, 2002: 17-28], то II Гражданский форум (2008 г.) прошел уже под контролем Общественной палаты и обсуждал достижения гражданского общества и социальной политики государства [Щедрин, 2008: 7].

Есть попытка превратить общественные советы в «актив» советского типа, устранив из них гражданскую интеллигенцию. Министр по связям с «Открытым правительством» заявил, что советы должны помочь министерствам общаться с гражданским обществом, «вести разъяснительную работу по новым планам правительства, объяснять нюансы», участвовать в реализации планов правительства и популяризировать итоги их реализации [Городецкая, 2-12: 2]. Другими советами предлагают превратить в инструмент государственной бюрократии для воздействия на гражданское общество. Например, совет при Министерстве обороны считает своей главной задачей осуществлять патриотическое воспитание молодежи [Козенко 2007а: 4].

В последние годы российское государство воссоздает систему квазиобщественных объединений, которым передается реализация ряда государственных функций. Через разного рода квазиобщественные фонды (Например, «Фонд исторической перспективы») [О Фонде..., 2013] и институты (например, «Институт демократии и сотрудничества») [Об «Институте...», 2013] служилая интеллигенция выполняет свою главные функции апологетики административного общества и государства, критики частнособственнических систем. В последние годы государство пошло в наступление на слабое гражданское общество и пытается вытеснить его даже из тех сфер жизни, в которых оно, казалось бы, закрепилось. С помощью служилой интеллигенции, например, создаются правозащитные объединения, которые должны заменить собой правозащитников диссидентского характера, обвиняющих государство в нарушении прав человека. Новые правозащитники намерены дружить с государством [Козенко 2007b: 4].

Представители служилой интеллигенции, имеющие связи с государственными чиновниками, иногда создают некоммерческие организации для зарабатывания денег для себя и своего окружения (под жен, сыновей, дочерей, любовниц, друзей – пишет один из ветеранов радиовещания [Грамматиков 2007: 82], ради личных амбиций. Связи позволяют им получать бюджетные или спонсорские средства.

Служилая интеллигенция в России так и смогла создать независимые от государства профсоюзы, способные защищать их права. Выжившие в период безденежья профсоюзные объединения, по-прежнему носят бюрократический характер и в основном поддерживают государственную бюрократию, например, мобилизуют своих членов на митинги в поддержку Правительства [Поздеев, Абрамова, 2012:3; Черных, Козенко, 2012:1].

В административном обществе огосударствуются объединения интеллигенции, которые в гражданском обществе являются свободными. Университеты на Западе создавались как свободные объединения преподавателей и студентов. В административных обществах они создаются государством для реализации его функций, в том числе для формирования слоя служилой интеллигенции, преданной начальству. В современной России появились частные университеты и иные высшие учебные заведения (в 2012 г. их насчитывалось 446), но они не играют большого значения в общественной жизни. Большая часть преподавателей остается в группе служилой интеллигенции и в соответствие со своими убеждениями этатизирует сознание студентов. Видимость автономии имеет Российская академия наук. Видные ученые иногда «бунтуют», но в целом Академия находится под контролем Правительства [Таратута 2007: 4]. Большинство творческой интеллигенции в современной России служит в государственных или муниципальных учреждениях культуры. Частные театры играют второстепенную роль и ищут покровительства у чиновников.

Необходимо отметить, что сегодня, контроль государства над театром и кино значительно ослаб. В условиях возникшего выбора, зритель отказывается смотреть те пропагандистские фильмы и спектакли, которые раньше ему успешно навязывались. Служилая интеллигенция просто развлекает зрителя. Польза ее для административного класса в том, что она отвлекает население от участия в общественной жизни. Гражданская интеллигенция по большей части ворчит, но не может противопоставить потоку «пахабщины» произведения искусства, которые отстаивали бы гражданские ценности и имели бы достаточную степень привлекательности для масс.

Неоценимую помощь служилая интеллигенция оказывает Правительству и его партии во время выборов. Она участвует в агитационных кампаниях призывая верить правящей группе и доказывая, что без нее Россия пропадет. При проведении плебисцита о доверии тандему Путин – Медведев в 2008 г. было создано движение «В поддержку Владимира Путина». Руководителем движения был назначен адвокат П. Астахов. Заметное место в нем занимал хирург Р. Акчурина. В него были вовлечены видные актеры и режиссеры. В массовке участвовали учителя, врачи, студенты (бюджетники) [Мосеев, Пономарева, 2007: 12]. Так же как в советский период, служилая интеллигенция вносит свой вклад в создание культа личности вождя. Названное движение объявляет Путина национальным лидером, подчеркивая то, что вопреки Конституции РФ, реальная власть в 2008-2012 гг. должна была сохраняться у Путина, а не у Медведева, избранного Президентом РФ [Богданов, Нагорных, 2007: 3]. Так же как тов. Сталина, В.В. Путина уже объявили

мудрым, талантливым, имеющим огромные достижения во всех сферах жизни России [Письмо президенту..., 2007]. При проведении плебисцита о доверии Путину в 2012 г. в число его доверенных лиц было включено большое количество видных представителей служилой интеллигенции (режиссеры, писатели, художники, актеры). Некоторые из агитаторов после выборов получили повышение в должности. Д. Ливанов стал министром образования [Доверенные лица..., 2013]. Сегодня вновь возрождается термин «актив», которым в СССР обозначали наиболее преданный бюрократии слой управляемых. В составе актива есть люди, которые не находятся непосредственно на службе государства и оказывают ему поддержку по собственной воле, имея какой-то материальный интерес или убеждения.

В СССР видную часть служилой интеллигенции часто использовали для поддержки отдельных мероприятий, осуществляемых бюрократией и написания гневных писем, обличающих инакомыслящих. Сегодня есть попытки восстановить этот жанр активности служилой интеллигенции. В марте 2011 г. появилось письмо 55 общественных деятелей в защиту российской системы, одобряющее преследование М. Ходорковского и П. Лебедева [Кашин, 2011: 2].

В ответ на публичные выступления оппозиции бюрократическая элита мобилизует население на проведение митингов в поддержку правящей группы. Легче всего использовать на этих мероприятиях бюджетников, зависимых от государства. Некоторые учителя московских школ признавались, что их принудили пойти на митинг в поддержку В.В. Путина 4 февраля 2012 г. на Поклонной горе. С их слов директорам школ звонили из департамента образования Москвы и требовали командировать на митинг 10-15 учителей. Учителям сказали, что если они не пойдут на митинг, то у школы будут проблемы. В некоторых школах за явку на митинг обещали отгул [Черных, Козенко 2012: 1]. В качестве ораторов на этих спецмероприятиях так же выступают представители видной российской интеллигенции. Они клеймят оппозицию, Запад, клянутся в верности вождю и требуют принять меры против тех, кто мешает ему работать [Панюшкин, 2004: 1,2]. Все как в СССР.

«Сейчас президент реализует проект перехода от системы, при которой граждане участвуют в политической жизни раз в несколько лет путем демократического голосования, к постоянно действующей демократии с участием граждан», – говорит политолог С.А. Марков [Доверенные лица...,2013]. Вот этих граждан и должна обозначать служилая интеллигенция.

Одна из известных форм имитации демократии – встречи «народа» в вождем. Для телемостов на улице собирают никому неизвестных людей, обозначающих простой народ (учителей, студентов, рабочих). Для личных встреч приглашают в основном представителей интеллигенции. Например, 10 декабря 2012 г. прошла встреча Президента РФ с его доверенными лицами, среди которых были видные артисты, режиссеры, художники, писатели. Судя по некоторым заявлениям, Правитель хотел бы, чтобы служилая интеллигенция проводила поставленные им задачи в обществе, мобилизовала население на их исполнение. Но получается наоборот. Допущенные к нему лица обрушивают на его голову массу просьб и ждут от него их исполнения. Они смотрят на В.В. Путина как на человека, «одно слово которого может решить любую проблему» [Колесников,2012: 3]. Естественно, они пытаются решить с помощью Путина не только общественные, но и свои личные дела.

Знания практики организации разного рода деятельности служилой интеллигенции, позволяет предположить, что вся она инициируется органами власти (в СССР партийными органами, которые были частью государственного аппарата). Все общероссийские акции проводятся, видимо, под жестким контролем Администрации Президента РФ, которая сегодня заменила Политбюро ЦК КПСС.

Из сказанного можно сделать вывод, что служилая интеллигенция играет важную роль в имитации демократии и самоорганизации гражданского общества в России.

Библиография

- Богданов В., Нагорных И.* «За Путина» проконтролирует «Единую Россию» // Коммерсантъ. 2007. 14 ноября.
- Богданов В. П.* Мы не вправе вступать в «Народный фронт» // <http://www.ruj.ru/authors/bogd/110705-1.htm> (дата обращения 23.01.2013)
- Городецкая Н.* «Открытое правительства» займется оптимизацией вузов // Коммерсантъ. 2012. 31 августа.
- Гражданский форум, 21 ноября 2001 года // Правозащитник. 2002. № 1.
- Грамматиков Г.* Плюрализм или разбазаривание сил и средств // Российская Федерация. 2007. № 12.
- Денисов С.А.* Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
- Доверенные лица Путина – новый инструмент кремлевской пропаганды // <http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/11/vladimir-putin/699339-doverennye-litsa-putina-novyi-instrument-kremlevskoi-propa> (дата обращения 20.01.2013)
- Какой еще Союз журналистов? // <http://rupolitika.ru/statiy/kakoy-eshhe-soyuz-zhurnalistov/> (дата обращения 21.01.2013)
- Кашин О.* Правозащитники отстояли свою очередь // Коммерсантъ. 2011. 11 марта.
- Козенко А.* Никита Михалков получил роль при Минобороны // Коммерсантъ. 2007а. 17 января.
- Козенко А.* Права человека пошли в народ // Коммерсантъ. 2007б. 12 декабря.
- Колесников А.* Фронт прорвало на просьбы // Коммерсантъ. 2012. 27 октября.
- Короткое пресмыкание // http://raider2011.blogspot.ru/2012/02/blog-post_07.html (дата обращения 20.01.2013)
- Мосеев В., Пономарева А.* «Это называется «навязыванием позиций» // Коммерсантъ. 2007. 3 ноября.
- Ненароков П.* Снято // Российская газета. 2008. 23 декабря.
- Об «Институте демократии и сотрудничества» // <http://www.indemco.org/index.php?id=2&language=1> (дата обращения 23.01.2013)
- Общественные советы при Президенте РФ // <http://state.kremlin.ru/council> (дата обращения 23.01.2013)
- О Фонде исторической перспективы // <http://fiip.ru/about/> (дата обращения 23.01.2013)
- Панюшкин В.* Москве спустили митинг протеста // Коммерсантъ. 2004. 9 сентября.
- Петрова М.* Нужна поддержка // Российская газета. 2004. № 292.
- Письмо группы поэтов секретарям ЦК ВКП(б) // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.
- Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину // Российская газета. 2007. 16 октября.
- Поздеев Л., Абрамова Е.* Право влиять на процессы в стране // Областная газета. 2012. 27 января.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.

Пушкин А. С. Из Пиндемонти // Собр. соч. М., 1974. Т. 2.

Сотрудники газеты Коммерсантъ насчитали у Н. Михалкова 28 почетных должностей // Коммерсантъ. 2007. 17 января.

Таратута Ю. Академическая неусмиримость // Коммерантъ. 2007. 29 марта.

Черных А., Козенко А. Поклонной горе подбирают массовку // Коммерсантъ. 2012. 31 января.

Щедрин В. Гражданское общество создается постепенно // Российская газета. 2008. 24 января.

Ямианов Б. В минюсте остановка // Российская газета. 2009. 3 февраля.

19. Денисов С.А. Гуманизм, как основа конституционной государственно-правовой политики

Статья на конференцию в Тюмень. Февраль 2013 г.

Гуманизм никогда не имел руководящей роли в российской государственно-правовой политике. Для административного государства [1] всегда важнее всего были ценности экономического, политического и духовного господства над подданными. Человек (даже из высших кругов административного класса) всегда оставался инструментом для решения каких-то государственных дел. «...личность занимала подчиненное, второстепенное положение в российской и советской действительности...» - пишет А.П. Семитко [2, с. 282].

Конституция РФ 1993 г., написанная под впечатлением западной персонцентристской культуры, потребовала от всех, в том числе от государства и общества, признать человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2). Но правовая и политическая культура общества не изменяется по приказу, даже зафиксированному в акте, который объявлен имеющим высшую юридическую силу. Российское общество остается административным [3], т.е. в нем нет достаточно мощных социальных сил, отстаивающих ценности гуманизма, а государство в лице административного класса только имитирует, что оно уважает человека. Его правовая политика легко разоблачает лицемерные заявления высших чиновников о том, что вся их деятельность направлена на заботу о человеке.

1. Высшей ценностью гуманизма является свобода человека. Предоставляет эту свободу демократическая организация общества. Российское государство в последнее десятилетие шло по пути усиления авторитаризма, постоянно ограничивая права и свободы человека и гражданина, декларированные в 1990-е гг. [4, с. 33-37]. Оно грубо нарушало ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, запрещающую ущемлять права граждан. За эти годы все более сужалось право людей самостоятельно формировать свои органы власти (выбирать глав регионов, глав городов, сужалось само право избирать и быть избранным), право объединяться и действовать в рамках объединений, право проводить публичные мероприятия, право высказывать свое мнение. Сегодня административный класс определяет, кто займет должности в представительных органах, какие объединения разрешить, когда дозволить собраться на улице, а когда нет. Стремление сохранить власть, во что бы то ни стало несовместимо с принципом свободного развития человека и общества.

Российское государство давно показывает свое негативное отношение к правам человека. С раздражением российские чиновники воспринимают каждое замечание в их адрес о нарушении этих прав, как со стороны правозащитников, так и со стороны международной общественности. Российские чиновники объявляют себя идеальными гуманистами и с порога отвергают обвинения в нарушении ими прав человека [5, с. 2]. Более того, они по возможности стараются привлечь к ответственности за клевету (вплоть до уголовной) тех, кто обвиняет их в нарушении прав человека. Отмененная в декабре 2011 г. уголовная ответственность за клевету [6], была восстановлена уже в июле 2012 г. [7]. Вместо того, чтобы использовать имеющиеся финансовые средства на решение многочисленных проблем с правами человека внутри страны (пенсии ниже прожиточного уровня, отсутствие детских садов, низкая материальная обеспеченность школ и медицинских учреждений, ужасное положение в следственных изоляторах), их тратят на создание организаций, которые должны выявлять нарушения прав человека за рубежом [8]. Чиновники надеются с помощью аргумента «сам дурак» «заткнуть рот» тем, кто критикует их за нарушение прав человека. Государство выделяет немалые средства на строительство «потемкинских деревень», которые сегодня называют «созданием позитивного имиджа страны».

Гуманизм – это «вера в возможность постепенного и устойчивого самосовершенствования человеческого рода» - отмечает Ч.Ф. Поттер [9]. Российское государство делает все, чтобы этого самосовершенствования не происходило, чтобы в России не могло появиться сильного и самостоятельного гражданского общества, чтобы человек по-прежнему зависел от государства. Изменения в законодательстве об общественных объединениях, которое началось под лозунгом борьбы с иностранными шпионами с 2005 г. [10] привели уже к ликвидации сотен тысяч общественных объединений, подавлению правозащитного движения в стране. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ [11] направлено на то, чтобы восстановить изоляцию России от демократического мира. Ранее общественные объединения были лишены иностранной помощи с помощью налогового законодательства.

2. Если власть становится высшей ценностью, то неизбежны репрессии против тех, кто вступает в борьбу за нее или даже просто критикует ее держателей. Всем понятно, что правящая группа России, ее вождь собираются править до конца жизни. Это объясняет осуществляемое в стране преследование оппозиции, которое давно вышло за рамки Конституции. Наиболее ярким примером жестокости и произвола является дело Л. Развозжаева. По его словам спецслужбы, похитили его на территории Украины и под угрозой убийства принудили дать показания против себя. После этого его насильно доставили в следственный изолятор России [12]. Еще недавно работники прокуратуры обличали своих советских коллег за то, что они участвовали в репрессиях. Но история повторяется. Прокуратура опять становится главным орудием борьбы с оппозицией. Ее сущность ярко представляет глава Следственного комитета прокуратуры, которого обвиняют в угрозе убийством журналисту [13] и который публично требует от своих подчиненных, во что бы то ни стало, привлечь к уголовной ответственности оппозиционера А. Навального [14].

3. Полицейское государство естественно предпочитает осуществлять свою политику не через убеждения, а через репрессии административного и уголовного характера. Например, мы не видим социальной рекламы, призывающей вести здоровый образ жизни. Но мы видим, как депутаты придумывают все новые составы административных правонарушений, направленных на то, чтобы ловить и штрафовать людей за курение, за покупку и распитие спиртных напитков [15, с. 1,2]. Укреплять нравственность тоже решили не с помощью духовных инструментов, а с помощью административного преследования лиц с нетрадиционной половой ориентацией. Вместо того, чтобы помогать российской киноиндустрии создавать произведения, способные конкурировать с фильмами Голливуда, депутаты Государственной Думы предлагают ограничивать прокат зарубежного кино и принудить кинопрокатчиков показывать российское [16].

Высшей ценностью административного государства является не человек, а идеологические основы этого государства. Поэтому, мать пятилетнего ребенка, совершившую проступок, посягающий на основы государственной

религии, можно лишить свободы на 2 года (дело М. АLEXИНОЙ) [17, с. 4]. Жестокость приговора особенно видна при сравнении с наказаниями лиц, являющихся представителями правящего административного класса или их клиентелой. Так, дочь главы Иркутской областной избирательной комиссии сбила на своей машине двух женщин, одна из которых скончалась. Но ее не лишили свободы [18]. Человеческая жизнь стоит меньше государственной идеологии.

Полицейское государство стремится взять всех людей под строгий контроль. С этой целью совершенствуется административный порядок регистрации по месту жительства, естественно в сторону усиления репрессалий.

4. Православная церковь всегда была надежным помощником самодержавия [19, с. 153]. В ответ российское государство платило ей преследованием религиозного инакомыслия (ересей) и атеизма. Сегодня эти взаимовыгодные отношения между государством и Русской Православной Церковью (РПЦ) продолжают. ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [20] дискриминирует небольшие религиозные объединения (особенно молодые), создающие конкуренцию РПЦ. Конституционный суд РФ, встав на почву господствующей религии, назвал их сектами [21]. Названный выше Закон существенно ограничивает декларированную в ст. 28 Конституции РФ свободу каждого распространять религиозные и иные убеждения. В этом направлении действует правоприменительная практика [22].

Государство поощряет захват административно-полицейских функций, который осуществили так называемые православные активисты. В январе 2003 г. полицейские от религии явились на художественную выставку «Осторожно религия!» в выставочный зал Музея имени Д.А. Сахарова и устроили там погром (в духе черносотенцев), поскольку им не понравились выставленные там произведения. Но к уголовной ответственности привлекли не их, а организаторов выставки, обвинив последних в разжигании религиозной ненависти [23, с. 168]. При покровительстве со стороны государства новые «инквизиторы» берутся осуществлять цензуру светской жизни. Так в С-Петербурге в октябре 2012 г. артисты отказались ставить пьесу В. Набокова «Лолита», поскольку православные активисты пригрозили им расправой [24]. Правящая группа вспомнила средневековые нормы о богохульстве и намерена ввести их в Уголовный кодекс РФ [25, с. 1,2]. Пока лиц, использующих религиозную символику без разрешения церкви, привлекают только в административной ответственности под самыми разнообразными предлогами [26]. Эпоха Возрождения покончила деспотизмом церкви над человеком, с опугавшими человека лицемерными нормами, жесткими регламентациями. Правящая группа России решила повернуть историю вспять и возвратиться в Средневековье. Деятельность культурной элиты в период Возрождения «была направлена на расшатывание церковно-феодалных авторитетов, на освобождение от сковывающих его оков» [27, с. 94]. Сегодня, государство пытается восстановить эти авторитеты и надеть на общество упавшие оковы.

5. Пределом жестокости и цинизма оказался ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ [28], лишавший тысячи детей счастья иметь семью, обрекающих десятки их на прозябание в российских домах инвалидов. Так правящая группа решила отомстить американцам за то, что они осмелились не пускать к себе российских чиновников, нарушающих права граждан.

6. Правовая политика российского государства, бесспорно, является патерналистской. В свою очередь патернализм претендует на звание гуманизма. «О народишке подумайте» - говорил Григорий Распутин. Патерналистское государство о нем думает, как хозяин скотного двора думает о том, чтобы скотина была накормлена, находилась в тепле, не болела, размножалась и могла удовлетворять его потребности. В этих отношениях только опекуны в лице чиновников считают себя людьми, которые возвышаются над опекаемым населением, определяют, что является его интересом, а что ему надо запретить. Здесь нет уважения к человеку, а есть унижение его, лишение его дееспособности, как лица неразумного. Вместо того, чтобы дать людям возможность самим обеспечить себя, государство с помощью налогов отнимает у людей произведенный ими продукт, а затем распределяет его между ними, превращая их в нахлебников, иждивенцев. Масса административных барьеров создает препятствия людям на пути самообеспечения, на пути их творчества. Предпринимательством фактически разрешается заниматься только тем, кто имеет административные связи («крышу»). Людям не доверяют свободно выбирать свои органы власти. Сторонники патернализма хотят, чтобы население вечно оставалось «стадом, которое они пасут». Гуманисты утверждают: «...необходима долгосрочная социальная программа, предусматривающая установление во всем мире демократии, мира и высокого уровня жизни» [29]. Патерналисты согласны только с необходимостью движения к высокому уровню жизни людей, поскольку приравнивают их к домашним животным.

Вся история российского государства связана с подавлением гуманистического мировоззрения в сознании населения. Российское государство является традиционалистским. Оно продолжает привычную для него политику подавления личности и опирается в своей деятельности на поддержку жестокой и наивной части общества, которая не верит в возможности человека, не желает быть свободной.

Автор, конечно, не считает, что вся деятельность правящей сегодня групп антигуманна. Но человека судят не за всю его деятельность, а за отдельный проступок, который он совершил. А у правящей группы таких проступков великое множество.

В исследованиях отмечается, что представители гуманистического мировоззрения в России «отнодь не живут в мире иллюзий и осознают, насколько далеко отстоят их идеалы от реальной практики общественных отношений в нашей стране» [30]. Но гуманисты верят в человека, в его способность к самосовершенствованию и готовы приложить свои силы к тому, чтобы страна, вопреки государственной политике, постепенно накапливала гуманистический капитал. «...несмотря на не слишком благоприятную общественную атмосферу, российские гуманисты считают, что альтернативы гуманизму у нашей страны просто нет. По их мнению, ни религиозный фундаментализм и национализм, ни декадентствующий постмодернизм не в состоянии предложить реальные пути оздоровления общественной жизни. Современные российские светские гуманисты, — пишет В.А. Кувакин, — не будут обреченно ждать, когда счастливая судьба, сильный справедливый и добрый правитель или снизошедшая с небес «русская идея» наконец-то спасут Россию. Они убеждены в том, что «активное отношение к себе и окружающему, деятельная, мужественная, творческая, самостоятельная и жизнестойкая позиция может обеспечить достойное положение человека в обществе» [31].

1. Денисов С.А. *Общая теория административного государства*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. — 682 с.

2. Семитко А.П. *Развитие правовой культуры, как правовой прогресс*. — Екатеринбург, 1996. — 312 с.

20. Денисов С.А. Закономерности перехода от административной к частнособственнической правовой системе

Статья в Н.Новгород. Февраль 2013 г.

С XX в. начался повсеместный переход стран мира от административного типа общества³⁸⁶ (иногда говорят этатизированного или восточного) к частнособственническому типу. Вместе с этим изменяется и надстройка этих обществ. Они переходят от административного типа государства³⁸⁷ и правовой системы³⁸⁸ к буржуазному государству и правовой системе, иногда называемой гражданской. Основным законом жизнедеятельности идеального типа (научной модели) административного общества является экономическое, политическое и идеологическое господство административного класса, состоящего из лиц, входящих в аппарат государства и аппарат организаций, состоящих при государстве (государственная церковь, партерозное объединение чиновников и их клиентелы) над иными классами и группами этого общества. Последние не в состоянии создать своего государства и выжить без опеки со стороны административного класса. Сущность административного государства и правовой системы заключается в том, что они являются орудиями поддержания указанного господства.

Экономическое господство административного класса обеспечивается поддержанием государственно-бюрократической формы собственности на основные средства производства. Частная собственность здесь, как правило, имеет условный характер или объектом ее являются незначительные ценности. Государство отнимает у общества основную долю производимого им продукта, а затем распределяет его в интересах и по воле административного класса (распределительная экономики). Право на предпринимательство и рынок здесь либо отсутствует, либо играет второстепенное значение. Политическое господство административного класса обеспечивается недемократическим характером государства, аппарат которого формируется сверху вниз от правителя. Население лишено политических прав и свобод. Административное государство и созданные им органы и организации вырабатывают идеологию, оправдывающую господство административного класса и внедряют ее в сознание населения. Право закрепляет господство государственной идеологии и борется с инакомыслием. Такого рода общества возникают при производительных силах, которые могут развиваться за счет государственной мобилизации всех общественных ресурсов (природных, материальных, организационных, человеческих, духовных) на решение задач выживания и конкуренции с другими обществами (государствами). Древние империи выживали за счет государственного строительства ирригационных сооружений, крепостей и армий. Советская модель административного общества успешно решала проблему догоняющей индустриализации с заимствованием достижений науки и техники в буржуазных странах, проблему строительства мощной, хорошо вооруженной армии. Мобилизация всех ресурсов позволила достичь высоких результатов в освоении космоса.

К середине XX в. стало казаться, что советская модель административного общества вполне конкурентоспособна по отношению к буржуазным обществам, развивающимся за счет интенсивного производства, конкуренции и заинтересованности каждого в результатах своего труда. Ее стали брать за образец другие страны мира. Однако, в последней четверти XX в. мобилизационная политика административного государства начала давать сбои. Упали цены на нефть, за счет которой СССР получал валютные доходы, выросла стоимость рабочей силы. Людям надоело работать ради счастья в далеком будущем. Гуманистическая идеология частнособственнических систем стала вытеснять идеологию этатизма и великодержавия. Крах стержневой страны административной цивилизации планеты повлек за собой подрыв авторитета административной модели общества, государства и правовой системы во всем мире³⁸⁹. Начался повсеместный переход к частнособственнической модели общества, государства и права.

Какие закономерности характерны для названного перехода?

1. Переход от административной государственно-правовой системы к частнособственнической, с точки зрения материалистического подхода связан не с благом пожеланием какой-то группы людей, а вынуждается конкуренцией в мире между двумя типами цивилизаций. Общества административного типа решаются изменить свою надстройку по причине того, что начинают проигрывать в соревновании с частнособственническими системами. Успехи капитализма в Англии и Голландии подтолкнули монархов других европейских стран искусственно вводить у себя буржуазные отношения и буржуазные нормы права. Россия XIX в. решила на буржуазные реформы в праве (отмена крепостного права и предоставление крестьянам гражданских прав, судебная и городская реформа) после поражения в Крымской войне. Япония в 1868 г., обнаружив свою военную немощь перед странами Европы и США, быстро начала переход от старого феодально-административного общества к буржуазному. Россия конца XX в. сделала шаг к заимствованию буржуазного права в силу разочарования в советском праве и государстве. Китайское руководство, которое оказалось не способно добиться быстрого развития страны путем заимствования правовой модели СССР, раньше всех из блока так называемых социалистических стран (с 1979 г.) решило начать эксперимент с внедрением у себя отдельные нормы частного права (сначала аренду земли, затем частную собственность и право на предпринимательство), судебной защиты прав граждан от произвола бюрократии³⁹⁰.

Переход от административной к частнособственнической государственно-правовой системе является естественным процессом, подчиненным определенным объективным законам, на который, конечно, влияют субъективные факторы.

2. Решающее значение на темпы, глубину и масштаб реформ оказывают страны с частнособственнической правовой системой, которым выгодно, чтобы во всем мире действовали универсальные правила жизни, схожие с теми,

³⁸⁶ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

³⁸⁷ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

³⁸⁸ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.

³⁸⁹ Африка на пороге XXI века. М.: 2002. С. 10.

³⁹⁰ Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978-2005). М.: Русская панорама, 2007. С. 7-8; Henry S. Rowen When will the chinese people be free? // Journal of Democracy. 2007. V. 18, n.3. P. 42-44.

что есть у них³⁹¹. Это помогает движению по пути глобализации. Поэтому маленькие и слабые страны, отдавшие себя под контроль сильных стран Запада (страны Центральной и Восточной Европы) достаточно быстро продвинулись по пути заимствования чужой правовой системы³⁹². Те страны, в которых в силу имперских (Россия) или националистических амбиций (Сербия) влияние стран Запада незначительно показывают меньшие темпы и глубину реформ в праве. Страны Центральной Азии, находящиеся под контролем России, не привлекают внимание Европы и США. Пространственно они находятся далеко от европейских границ. Поэтому они только обозначают реформы³⁹³ или ограничиваются изменением правового регулирования сферы экономики (введение условной частной собственности и условного права на предпринимательство вместо полного отказа от них в СССР).

Страны важные для частнособственнической цивилизации искусственно подталкиваются к буржуазным реформам (насиленное реформирование Японии и Германии после Второй мировой войны, Ирака с 2004 г.) и даже революции (Ливия, Сирия, Тунис). Для начала движения по пути реформ важным является свержение харизматического лидера. Административный класс, теряющий лидера, раскалывается на части (группы), которые конфликтуют между собой. Появляется социальная почва для введения норм демократического режима и республиканской формы правления.

Реформы правовой и государственной системы могут проходить в довольно короткий исторический период (по сравнению с переходом от феодального права к буржуазному в странах первопроходцах), поскольку могут быть основаны на заимствовании готовых образцов норм и институтов в странах Запада.

3. Население в административных обществах пассивно, не способно к самостоятельной политической деятельности. Поэтому вопрос о реформах в государстве и праве здесь решают управленческие элиты, исходя из собственных интересов. Характер этих управленческих элит определяет ответ на то, что заимствовать в странах Запада, в каких масштабах и форме. Управленческие элиты в странах Восточной Европы были менее оторваны от общества. Да и сами члены общества были более активны, еще не искалечены до конца сорокалетним периодом господства социалистической модели административного государства. Поэтому, например, в Чехии законы о приватизации обеспечили более справедливое распределение государственного имущества между населением с помощью приватизационных чеков. Население СССР под воздействием семидесятилетнего ига социалистического государства и права было совершенно не способно отстаивать свои интересы. Поэтому нормы указного права о приватизации и режим беззакония позволил управленческим элитам поделить государственное имущество между собой и своей клиентелой. Люди получили акции предприятий, но оказались совершенно не способными защитить свои права миноритариев и быстро потеряли свои доли в акционерных обществах.

4. Административный класс, который руководит реформами в праве и государстве готов отказаться от своего монополистического господства в сфере экономики, но пытается сохранить свое полное господство в сфере политической жизни. Поэтому реформы, в первую очередь, касаются регулирования имущественных отношений, расширения использования норм гражданского права. Переход от доконституционного государственного права к конституционному идет более трудно. Там, где управленцы полностью сохраняют контроль над процессом реформ (Китай, Вьетнам), перехода к конституционному праву вообще не происходит. Конституционализм продолжает имитироваться. Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы (партия власти) продолжает господствовать над государством и обществом. М.С. Горбачев, который не вполне осознавал интересы советской бюрократии и начал реформы со сферы политики (изменения в государственном праве), а не со сферы экономики, был наказан жизнью и потерял власть. Б.Н. Ельцин и его окружение так же пали жертвой своих демократических убеждений. Попытки сохранить политическую власть в руках бюрократии путем введения суперпрезидентской республики были сделаны в Сербии (С. Милошевич), Хорватии (Ф. Туджман), Словакии (В. Мечъяр). Но в обществе нашлись демократические силы, которые опираясь на помощь с Запада, сумели отстранить диктаторов от власти и отстоять конституционализм.

В Западной Европе так же, сначала развитие получило гражданское и торговое право (с XI в.)³⁹⁴. Только после того, как буржуазия укрепилась, она добивается введения норм конституционного права³⁹⁵.

Административный класс вообще не заинтересован в переходе от административной правовой системы к частнособственнической. Принужденный к реформам, он старается заимствовать только некоторые ее элементы, при этом изменив их в соответствии с собственными интересами.

5. Управленческие элиты, осуществляющие государственно-правовые реформы, не могут открыто заявить о своих интересах. Они создают видимость того, что действуют в интересах общества. Поэтому они вынуждены принимать массу законов, которые должны обозначать реализацию каких-то общественно полезных целей. Те нормы законов, которые вступают в конфликт с интересами административного класса не обеспечиваются государственной защитой или реализуются время от времени в демонстративных целях. Например, нормы о борьбе с коррупцией в России применяются к части в основном мелких чиновников для того, чтобы показать, что государство защищает общество. Но в целом коррупция остается важнейшим способом перераспределения общественных благ между административным классом и ее клиентелой. Множество норм законов не действует в силу того, что в переходный период в стране еще нет социальных сил, которые могли бы воспользоваться этими нормами в своих интересах. Например, в России большинство членов общества отказывается от использования декларированных в Конституции РФ политических прав и свобод (ст. 29-32). Закономерным результатом этого является деление официального права на нормы, которые действуют на практике и декларативные нормы, существующие только на бумаге. Естественно, следует выделить нормы, которые применяются только иногда в качестве показательного мероприятия.

6. Сохранение в переходный период влияния административного класса при необходимости сокрытия этого, приводит к тому, что он вынужден вводить в действие массу норм, которые не декларируются в официальном писаном

³⁹¹ Холмс С. Может ли иностранная помощь способствовать развитию правового государства? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 14.

³⁹² Оффе К. Культурные аспекты консолидации: заметки об особенностях трансформации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 1. С. 10.

³⁹³ Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск, 1998. С. 116.

³⁹⁴ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 316.

³⁹⁵ Там же. С. 341.

праве. По неписаным нормам права живет та часть общества, которая не желает ни каких изменений. Формой выражения этих норм реально действующего, но официально не признаваемого права, являются неписанные правовые обычаи, административные и судебные прецеденты, нормативные договоры, политико-правовые доктрины. Часть норм реально действующего права содержится в законах, противоречащих конституции и в подзаконных актах, противоречащих законам. Например, в современной России вопреки нормам Конституции РФ действуют обычаи доверия населения к правителю, которые устраняют республиканскую форму правления (ст. 1 Конституции РФ). Обычай неучастия в управлении государственными и общественными делами успешно устраняет действие нормы, декларирующей демократический режим (ст. 1 Конституции РФ). Патрон-клиентское соглашение между соправителями России в 2008-2012 гг. позволяло успешно нейтрализовать нормы Конституции РФ, закрепляющие сверх высокую власть Президента РФ (гл. 4 Конституции РФ). В.В. Путин сохранил свои полномочия Верховного Правителя не занимая должности Президента РФ в указанный срок и без сопротивления со стороны кого-либо вернул себе должность Президента РФ в 2012 г. Конечно не Конституция РФ (ст. 5, гл. 3), а неписанные патрон-клиентские соглашения между управленческими элитами центра и регионов определяют характер фактически имперского государственного устройства России. В стране успешно действуют неконституционные (с позиции автора) законы «Об общественных объединениях» 1995 г. (с изм. и доп.)³⁹⁶, «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» 2004 г. (с изм. и доп.)³⁹⁷, «Об общих принципах организации (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» 1999 г. (с изм. и доп.)³⁹⁸, «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» 2003 г. (с изм. и доп.)³⁹⁹ и т.д., которые подменяют демократический политический режим в стране авторитарным, федеративное государственное устройство имперской централизацией, местное самоуправление бюрократическим государственным управлением на местах. Сегодня в России высшую юридическую силу явно приобрели нормы, формулируемые Правителем в виде политико-правовых доктрин. Они являются источником для изменения Конституции РФ. Федеральное Собрание открыто ставит нормы, декларируемые в обращении Президента РФ к Федеральному Собранию, в основу своей законодательной деятельности⁴⁰⁰. Конституционный Суд вместо того, чтобы охранять Конституцию РФ подводит необходимые теоретические обоснования под принимаемые по требованию Правителя законы, которые могут ограничивать демократию, республику, федерализм, умалить права человека⁴⁰¹. Налицо конфликт иерархий источников права.

В названных условиях закономерным является огромный разрыв между официальным писаным правом и реально действующим правом. В переходных странах фактически имеется две противоречивые правовые системы. Одна – официальная, которую изучают юристы-позитивисты. Вторая – реальная, которую изучают юристы, придерживающиеся социологического правопонимания⁴⁰². Их нормы только частично совпадают по своему содержанию.

7. Принятие множества официально декларируемых норм, не работающих на практике, сопровождается формированием особого механизма нейтрализации действия норм права или их полного блокирования. Этот механизм имеет как объективно возникающие, так и искусственно создаваемые элементы. К объективным факторам относится отсутствие социальных групп, которые могли бы пользоваться перенесенными из других стран нормами права. Естественно, административный класс принимает все зависящие от него меры, чтобы нормы, не выражающие его интересы, оставались только на бумаге. В соответствии с дифференциацией общественной жизни, автор разделяет элементы механизма нейтрализации норм права на социальные, экономические, политические, духовные и собственно правовые⁴⁰³.

К. Маркс отмечал, что право не может опережать общественное развитие. Поэтому каждый искусственный закон, опережающий развитие общества тут же обрастает механизмами его нейтрализации. За годы реформ в России закон о государственных и муниципальных закупках подвергался неоднократному изменению с целью устранить коррупционные лазейки. Но административный класс и его клиента при отсутствии общественного контроля неизменно нейтрализовали его, находя все новые и новые способы поделить между собой государственные (муниципальные) средства.

8. Состояние права, его продвинутость по пути реформ определяется наличием в обществе социальных сил, выступающих за возврат к старому, за остановку реформ или за продолжение реформ. Сторонники движения назад внедряют в право административный метод правового регулирования, разрешительный тип правового регулирования в отношении деятельности членов гражданского общества. Они вводят в систему прав больше запрещающих и обязывающих норм, относящихся к представителям гражданского общества. Для государства, его органов и должностных лиц они оставляют больше свободы усмотрения, право регулировать, давать или отнимать права, запрещать или обязывать. Сторонники движения вперед к частнособственнической правовой системе требуют вводить шире общедозволительный тип регулирования, гражданско-правовой метод регулирования. Они заявляют о естественности своих прав и свобод и требуют от государства воздержаться от их ограничения.

Борьба между социальными группами общества в переходный период, часто скрытая способствует принятию неопределенных и противоречивых норм, которые толкуются и используются каждой из противоборствующих сторон в своих интересах. Конфликтуют между собой не только отдельные нормы, но целые отрасли права. Конституционное и гражданское право, реализующие интересы реформаторов, вступают в конфликт с административным и уголовным

³⁹⁶ СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

³⁹⁷ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³⁹⁸ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁹⁹ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴⁰⁰ Шкель Т. Планом по Посланию // Российская газета. 2006. 17 мая. С. 3.

⁴⁰¹ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

⁴⁰² Денисов С.А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6 – 12.

⁴⁰³ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

правом, которые используются консерваторами. Разное толкование дается отдельным терминам. Сторонники реформ и их противники по-разному понимают термины «демократия» (у одних, это либеральная демократия, у других «суверенная», африканская, мусульманская), «республика» (Органический сенатус-консульт 1804 г. гласил: «Управление республикой вверяется императору») ⁴⁰⁴, «суверенитет народа», «право частной собственности» и т.д. На подъеме реформ противоречия и неопределенности толкуют в свою пользу реформаторы. В период контрреформ верх берет административный класс, восстанавливающий свои властные полномочия.

В переходный период неизбежно появляется множество новых общественных отношений, которые оказываются не урегулированными нормами права. Свободой усмотрения пользуются реально сильные и активные субъекты. Они используют пробелы в праве в собственных интересах. На первом этапе реформ – это представители гражданского общества. В период контрреформ пробелы используются правоприменителями, обладающими реальной властью.

Сила административного класса в значительной степени определяется его сплоченностью и способностью решать проблемы выживания общества. Китайская коммунистическая партия пока обеспечивает сплоченность и дисциплинированность административного класса, его способность эффективно регулировать общественные отношения. Здесь стали возможны планомерные, постепенные реформы права, обеспечивающие высокие темпы развития экономики, роста жизненного уровня населения и стабильность политической обстановки в стране. В России 1990-х гг. административный класс раскололся на непримиримые группы. Слабая группа реформаторов, понимая, что у них мало времени, постаралась провести революцию в правовой системе, быстро выбить почву из под ног консерваторов, создав себе социальную опору в лице новых частных собственников и предпринимателей.

Население административного общества апатично. Оно привыкло жить по команде сверху. Появившимися в ходе реформ правами и свободами в сфере экономики и политики пользуются единицы, которые быстро концентрируют в своих руках материальные блага и власть. Страна от всеобщей уравниловки быстро переходит к высокому уровню социального расслоения. Это вызывает недовольство масс, которые переходят на сторону противников реформ. Эти массы начинают искать заступника в лице вождя. Они предают идеалы республики и демократии. От своего вождя они требуют ограничить право частной собственности и право на предпринимательство, путем расширения административных полномочий государственных органов и должностных лиц. Они поддерживают политику уголовных репрессий.

Реформы в праве зависят и от состояния экономики. Китай не может существовать за счет природной ренты. Поэтому коммунистическая элита административного класса Китая вынуждена способствовать развитию в своей стране предпринимательства, защищать с помощью норм права частную собственность, стимулировать инвестиции в страну. Россия, как и страны Персидского залива, остается сырьедобывающей страной, экономика которой основана на получении природной ренты. Главным в обществе остается вопрос о том, как поделить получаемую ренту. Поэтому правовая защита прав предпринимателей здесь не актуальна. Население беспокоит совершенствование норм социального права (регулирование справедливой раздачи благ). Поэтому буржуазные реформы в праве, проводимые китайскими коммунистами, осуществляются гораздо быстрее, чем в России, где коммунисты в оппозиции.

9. Эволюционное развитие правовой системы в переходный период связано с нарастанием силы новых социальных групп (буржуазии, независимой от бюрократии, гражданской интеллигенции, иных, независимых от бюрократии групп), заинтересованных в этом развитии. Они требуют продолжения правовых реформ и реализации ранее декларативно провозглашенных норм конституции и законов. Предприниматели требуют обеспечить реальную защиту своего права собственности и право на предпринимательство, независимости суда, ограничения власти административных органов. Гражданская интеллигенция требует реализации декларированных в конституции личных и политических прав человека и гражданина. Например, предприниматели Китая добились права вступать в члены Коммунистической партии Китая, что обеспечивает им участие в принятии важнейших решений государственной и общественной жизни. Гражданская интеллигенция России при поддержке иных активных групп граждан добилась возвращения ранее значительно урезанной многопартийности (ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партия») ⁴⁰⁵.

Новые силы, опираясь на декларированные, но не работающие нормы выступают как их защитники и обличают административный класс, который отказывается их реализовать. В этом случае новые силы выступают с требованиями обеспечить конституционность и законность в стране. Отношение к нормам, закрепляющим интересы административного класса, наоборот негативное. Подчас представители новых сил нарушают их: отказываются платить налоги, обеспечивающие экономическое господство административного класса, нарушают запреты проведения публичных мероприятий, создают тайные общества, направленные на свержение власти административного класса и конкретной правящей группы. Переход к капитализму в Западной Европе так же проходил через нарушение норм позитивного права: бегство крестьян от сеньора, отказ платить ему налоги, незаконное занятие предпринимательством, в том числе самими феодалами ⁴⁰⁶, нарушение административных норм, ограничивающих право на занятие предпринимательской деятельностью ⁴⁰⁷.

По мере развития гражданского общества все большее количество людей втягивается в процесс формирования права, его реализацию и охрану. Право государства трансформируется в право общества, поддерживаемое, в том числе, при помощи государства.

При регулировании отношений в административном обществе в основном действует принцип: начальник всегда прав. В этих условиях нет потребности в большом количестве норм права. Отказ от названного принципа требует масштабного развития системы права, с помощью которого пытаются урегулировать всю массу общественных противоречий. Появление новых общественных отношений, новых субъектов права требует создания новых институтов

⁴⁰⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. М.: Зерцало, 1999. С. 120.

⁴⁰⁵ Российская газета. 2012. 4 апреля. С. 17.

⁴⁰⁶ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Московский государственный университет, 1994. С. 317.

⁴⁰⁷ Всемирная история: Эпоха английской революции. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 25.

права. Вместе с этим возникает армия юристов, которая разрабатывает (в качестве экспертов), систематизирует, толкует и помогает реализации норм права.

Борьба между разными социальными силами в переходный период приводит к тому, что формируется противоречивая правовая система, имеющая двойственную сущность. Отчасти она выражает интересы новых групп общества во главе с частными собственниками, отчасти продолжает служить административному классу. Сегодня исследователи спорят о том, перешла Россия к капиталистическому праву или нет.

10. Давно подмечено, что общества развиваются не линейно, а циклично. Реформы сменяются контрреформами. В рассматриваемом случае это связано с тем, что административный класс в переходный период сохраняет свою силу и при возникновении благоприятных условий пытается частично восстановить старую правовую систему и государство. Реформы Александра II в России во второй половине XIX в. сменились контрреформами при Александре III. Восстановление цен на нефть в начале XXI в. привело к тому, что в руках Правительства и правящей группы России появились огромные финансовые средства и переход к буржуазному праву и общественным отношениям для них стал бессмысленным. Страна получила возможность развиваться старым экстенсивным путем за счет государственных инвестиций. Политика приватизации сменилась политикой огосударствления. Актуальность вновь приобрело развитие хозяйственного права. Появилась необходимость с помощью норм права решать проблемы управления государственными корпорациями, акционерными обществами с участием государства, регулировать частно-государственное партнерство. В гражданское право вводится элемент административного метода регулирования. Его нормы ограничиваются нормами административного, налогового, земельного права. Государство поддерживает монопольное положение подконтрольных ему (его чиновникам) предприятий вне зависимости от того запрещено оно законом или нет. Оно так же поддерживает недобросовестное предпринимательство своих агентов и бюрократической клиентелы, вплоть до силовых форм предпринимательства: привлечение конкурентов к уголовной ответственности, с целью отнятия бизнеса, привлечение к административной ответственности (лишение лицензий на определенные виды деятельности, ограничение квот на добычу ресурсов, ограничение передвижения товаров, услуг и финансовых средств). В современной России возник даже термин «административные барьеры». Все это используется для перераспределения общественного продукта в пользу государства, его чиновников и их клиентелы.

Наибольший откат в период контрреформ наблюдается в правовом регулировании политической сферы. Декларированная в конституции республика подменяется монархической формой правления. Демократический режим заменяется авторитарным. В первую очередь это осуществляется через неписанные нормы при сохранении деклараций республики, демократии. Но могут изменяться и официальные нормы. В Беларуси, Венесуэле, ряде стран Африки в конституции устраняется норма об ограничении занятия должности президента двумя сроками подряд. Диктатор, обеспечивающий власть всего административного класса, получает легальную возможность для пожизненного правления. В других странах действуют более мягко. Просто увеличивается срок занятия должности президента страны (Россия, Таджикистан). Там где культ личности правителя не скрывается, поддерживается населением страны, его прямо объявляют пожизненным правителем (Туркменбаши, Лидер нации в Казахстане). Авторитарный режим восстанавливается путем введения разрешительной системы при использовании политических прав, через устранение политических свобод. Примером является запрет собираться на улицах городов в России без разрешения чиновников (ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴⁰⁸), введение разрешительного порядка создания общественных объединений и установление государственного надзора за ними (ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ»⁴⁰⁹). Устранение республиканской формы правления осуществляется через введение управляемых выборов в органы власти. Чиновники берут под свой контроль выдвижение кандидатов на выборах в органы власти и отсеивают всех нежелательных для них. Под предлогом обеспечения порядка на выборах под жесткий государственный контроль берется сам процесс проведения выборов и не устраивающий административный класс кандидатов снимают с выборов под предлогом совершения ими каких-либо нарушений⁴¹⁰. При этом, продвигаемый административным классом кандидат может нарушать все нормы законов. «Друзьям все! Врагам закон!» - говорил Б. Муссолини. Сформированный таким образом представительный орган теряет власть, становится придатком при правителе или аппарате исполнительных органов⁴¹¹.

Поскольку темпы и глубина реформ во многом зависят от давления со стороны Запада, то в период контрреформ административный класс пытается минимизировать это давление. В России принимаются нормы ограничивающие влияние иностранцев на информационном пространстве страны (ст. 7, 19.1 Закон РФ «О средствах массовой информации» с доп. и изм.)⁴¹², пресекаются контакты граждан и их объединений с иностранными общественными объединениями не только развивающими гражданское общество в стране, но и оказывающими социальную помощь больным и мало имущим. Правительство РФ, в начале 2000-х гг., вводит налог на гранты, получаемые из зарубежных фондов, общественные объединения, получающие помощь из-за рубежа ставятся в неблагоприятные условия (ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ⁴¹³ и ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ⁴¹⁴) и сами отказываются от этой помощи.

⁴⁰⁸ Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

⁴⁰⁹ СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 282.

⁴¹⁰ Денисов С.А. Основные средства, применяемые правящей группой для удержания власти в ходе избирательных кампаний // Реформы в России и Россия в реформирующемся мире. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г. Ч. 1. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. С. 206-210.

⁴¹¹ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

⁴¹² Российская газета. 1992. 8 февраля; 1995.

⁴¹³ Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

⁴¹⁴ Российская газета. 2012. 29 декабря. С. 1.

Административный класс использует правовые и иные инструменты для того, чтобы помешать росту силы новых групп общества, их институционализации. Например, в России, после принятия ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» в 2006 г.⁴¹⁵ количество общественных объединений удалось сократить на несколько сот тысяч, свести к минимуму правозащитное движение, члены которого критиковали государственный аппарат. ФЗ «О принятии поправок в закон «О партиях» № 168-ФЗ от 20 декабря 2004 г.⁴¹⁶ позволил уменьшить число партий к 2012 г. до 7 и встроить разрешенные партии в бюрократический механизм государства. Демократические силы сегодня не имеют ни одной партии, представленной в Государственной Думе. Правящая группа и административный класс в целом использует право для борьбы с оппозицией, которая пытается воспользоваться декларированными в Конституции РФ нормами для того, чтобы поставить государство и его органы под свой контроль⁴¹⁷.

Контрреформы в стране могут сопровождаться заверениями о продолжении реформ. В правовой системе возникают элементы, обеспечивающие имитацию продолжения реформ. Конституция и законы, роль которых возрастает на первом этапе реформ, все больше превращаются в декларации, которые легко нейтрализуются нормами иных источников права⁴¹⁸. Государство может создавать имитационные субъекты права, которые обозначают наличие конституционализма в стране. Оно создает или поддерживает создание квазиобщественных объединений, которые обозначают наличие гражданского общества и его поддержку бюрократического государства и правящей группы. Бугафорский характер приобретает система представительных органов. Ряд субъектов права только внешне аналогичны тем, что существуют в частнособственнических правовых системах, но отличаются от них своей сущностью. Средства массовой информации на деле превращаются в средства массовой государственной пропаганды. Суды наряду с правосудием осуществляют помощь полиции и прокуратуре в репрессиях против оппозиции. Правоохранительные органы становятся органами политических репрессий. Правительство, наряду с законоисполнительной функцией осуществляет функцию исполнения воли правителя, вне зависимости от того соответствует она закону или нет. Президент страны является фактически пожизненным самодержавным диктатором. Конституционный суд делает только вид, что охраняет конституцию. Фактически он призван легитимировать волю правителя, придать ей вид соответствующей конституции страны.

В условиях контрреформ, под предлогом создания правового государства, фактически может формироваться полицейское государство. Под лозунгом наведения порядка, обеспечения законности, оно издает огромное количество нормативных актов, призванных урегулировать все стороны жизни людей. Происходит устранение конституционных свобод. Люди «шагу не могут сделать» без разрешения чиновников. Зарегулирование общественной жизни прикрывается заботой о людях.

11. Процесс реформ и контрреформ не абсолютно детерминирован. Он зависит и от случайных факторов: убеждений и настроений представителей элит, особенно правителя, стечения обстоятельств. Например, в Болгарии буржуазные реформы в экономике и праве пришлось осуществлять коммунистической партии, и она вынуждена была взять на себя всю ответственность за их негативные последствия. В России, после выборов на должность Президента РФ В.В. Путина быстро стали расти цены на нефть. Население связало с его приходом рост своего благосостояния. Многие зависят от личной позиции правителя. Б.Н. Ельцин оказался сторонником либеральных реформ. Закрепление его власти в Конституции РФ 1993 г. позволило провести (через его указы) приватизацию в стране, ряд других радикальных преобразований. В.В. Путин оказался умеренным консервативом. Используя те же полномочия, закрепленные в Конституции РФ, он восстановил сплоченность административного класса, объединил его в новое партеобразное объединение и фактически устранил многопартийную систему, декларированную в ст. 13 Конституции РФ. Он обеспечивает осуществление контрреформ в праве.

12. Условия внутреннего конфликта в обществе закономерно порождают противоречивое общественное правосознание. Часть общества поддерживает реформы в праве, а часть выступает против них. У профессиональных юристов и исследователей позиция часто определяется тем, какое право они защищают и исследуют. Сторонников реформ больше среди конституционалистов, которые нехотя являются пропагандистами декларированных в конституции норм и не могут поддерживать повсеместные нарушения их на практике в ходе контрреформ. За реформы выступают цивилисты. Это связано с тем, что нормы гражданского права развиваются при переходе к частнособственнической системе. Их действие ограничивается при контрреформах. Естественными противниками усиления частного права являются административисты, придерживающиеся, как правило, этицистских взглядов. Специалисты в уголовном и уголовно-процессуальном праве делятся на два непримиримых лагеря. Адвокаты, естественно, выступают за смягчение уголовных репрессий и расширения их прав в уголовном процессе. Представители государственных органов в штuki встречают изменения в уголовном процессе, ограничивающие произвол дознавателя, следователя, выводящие судью из системы органов обвинения. Они отрицательно относятся к смягчению санкций норм уголовного права, выступают, например, за применение смертной казни.

Главным в правосознании в переходный период от административной к частнособственнической правовой системе является конфликт между ценностями гуманизма и этицизма. Сторонники реформ активно используют для их продвижения теорию естественного права. С ее позиций они критикуют правовую политику административного класса, обвиняя его в произволе, требуют ограничить власть государства, его органов и должностных лиц. Этицисты стараются показать, как опасно доверять человеку, который свою свободу непременно использует с целью посягательства на интересы общества и государства. Они распространяют подозрительность, ищут врагов внутри общества и за рубежом, доказывают необходимость усиления государственного контроля за членами общества. В качестве права консерваторы признают только нормы исходящие от государства (позитивное право). Иногда, для легитимации позитивного права, они используют идеи исторической концепции права, подчеркивая традиционность административной правовой системы. Теория естественного права критикуется ими, как подрывающая законность в стране.

⁴¹⁵ СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 282.

⁴¹⁶ СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5272.

⁴¹⁷ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15 – 21.

⁴¹⁸ Денисов С.А. Судьба конституций во время контрреформ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 7-14.

Быстрота перехода от одного типа правовой системы к другой мешает легитимации новых норм в преимущественно консервативном обществе. Трудно оправдать право частной собственности, полученное не в результате длительного труда по организации производства и строительства предприятия, а на основании государственного акта о приватизации. Население административного общества вообще боится всяких свобод, поскольку при отсутствии достаточной ответственности его членов, они порождают хаос, посягательства сильных на права слабых, рост преступности.

Знание закономерностей перехода от административной к частнособственнической правовой системе позволяет понимать происходящие в обществе процессы, при желании, занимать осознанную позицию и помогать осуществлять реформы или контрреформы.

21. Денисов С.А. Советское общество как идеальная реализация модели административного общества

Выступление на конференции в Ростове-на-Дону

Необходимость анализа исторического прошлого, настоящего и будущего привела автора к идее выделения двух идеальных научных моделей (идеальных типов) общества, которые можно использовать для исследования социальной реальности. Административная модель общества⁴¹⁹ предполагает экономическое, политическое и идеологическое господство административного класса, состоящего из лиц входящих в аппарате управления государства и других организаций, используемых им для управления обществом (церковь, партеобразное объединение чиновников и др.). Экономическое господство управленцев достигается через государственную собственность на основные средства производства и редиистрибуцию. Политическая власть административного класса обеспечена недемократическим характером государства, формируемого сверху вниз. Это государство автор называет административным⁴²⁰. Оно навязывает обществу идеологию, оправдывающую власть административного класса, борется с инакомыслием. Управляемая масса административного общества не способна на самоуправление и нуждается в опекуне в лице административного класса. Естественно, управленцы искусственно поддерживают это состояние управляемого населения, устраняют из его состава элиты, способные конкурировать с ними за власть. Такая модель общества рождается в условиях, когда производительные силы могут развиваться за счет государственной мобилизации всех ресурсов общества (материальных, человеческих, духовных) на решение задач его выживания: ведение войн, строительство ирригационных сооружений в древности, проведение догоняющей индустриализации в современных условиях.

В литературе административную модель общества называют этатистской⁴²¹, этакратической⁴²², менеджериальной⁴²³. Одним из исторических проявлений модели административного общества является так называемый азиатский способ производства, на который обращал внимание К. Маркс⁴²⁴. М. Восленский считал, что советское общество – это разновидность этого азиатского способа производства и организации жизни⁴²⁵.

Противоположной моделью является частнособственническое общество, где господствующее положение занимают частные собственники за счет распространения права частной собственности на основные средства производства и рыночного распределения общественного продукта. Их политическая власть обеспечивается демократическим характером государства, позволяющим поставить государственную бюрократию под контроль общества. В условиях рынка, наиболее широкое распространение получают идеи, оправдывающие власть частных собственников. Приобретая частную собственность, объединяясь, разные группы общества (в том числе наемные рабочие) получают здесь свою долю влияния. Такая модель общества выигрывает в мировом соревновании в условиях, когда экономика начинает развиваться интенсивно за счет роста производительности труда, заинтересованности каждого в результатах своего труда.

Конкретные исторические общества реализуют обе модели в разной пропорции и в разных формах. В Древнем мире и Средневековье в основном воплощалась в жизнь административная модель. Роль частной собственности была более значительна в античном мире, а затем стала возрастать в период Возрождения в Европе, что в последствие привело к буржуазным революциям.

Роль частной собственности и ее владельцев стала возрастать в России в конце XIX – начале XX в. Но российское общество не приняло буржуазной революции и под руководством нового административного класса из рабочих и крестьян наиболее полно воплотило в жизнь административную модель. Она получила название советского общества или общества реального социализма. Какие черты административной модели общества воплотились в советской форме ее реализации?

1. К 1930-м гг. в СССР была полностью уничтожена частная собственность. Допускалась только личная собственность на предметы потребления. Это отличало советскую разновидность реализации административной модели общества от тех, что существовали в истории ранее. Исследователи отмечают, что такая степень огосударствления экономики ранее наблюдалась только в определенные периоды в Древнем Египте и Древней Месопотамии. В других случаях, государство присваивала себе только основные средства производства: землю, природные богатства, предприятия по их добыче, монополизировало внешнюю торговлю и продажу некоторых товаров. Условная частная собственность и право на предпринимательство обычно не устранилось, а лишь ограничивалось государством.

Государственная корпорация бюрократии советского общества, в состав которой автор включает и партийную бюрократию, отнимала у общества весь произведенный им продукт и распределяла его по своему усмотрению на развитие производительных сил, на оплату труда рабочих и содержание армии рабов лишенных свободы. Значительная часть средств тратилась на защиту власти административного класса от внешнего врага (содержание армии) и внутреннего врага (политическая полиция). Производство и распределение продукта основывалось на административных распоряжениях, экономических планах. Основные средства производства принадлежали (владение, пользование, распоряжение) не народу, как доказывала пропаганда, а государству, как корпорации бюрократии. Крайняя административизация экономической жизни советского общества проявлялась в том, что государство брало на себя всю организацию общественного производства, что облегчало присвоение им произведенного продукта. Поэтому, в отличие

⁴¹⁹ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

⁴²⁰ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

⁴²¹ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000. С. 38.

⁴²² Шкаратан О.И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // СОЦИС. 2007. № 10. С. 17, 19.

⁴²³ Burnham James. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. С. 190, 201.

⁴²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13. С. 7; Т. 46, ч. 1. С. 462-464.

⁴²⁵ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. С. 579, 592.

от стран с азиатским способом производства, ему не нужно было развитое финансовое ведомство для «ограбления своей страны», о котором писал Ф. Энгельс. Но, так же как в восточных деспотиях, главную роль в советском обществе играло ведомство войны и общественных работ⁴²⁶.

Распределение общественного продукта внутри корпорации бюрократии в советском обществе было основано на принципе иерархии. Чем выше должность занимал чиновник, тем большую долю продукта он получал. Наибольшие привилегии, естественно имел глава бюрократической корпорации – вождь (правитель). При сравнении административного класса современности и советского периода, бросается в глаза, что советская бюрократия тратила на свое содержание меньше средств. Это было обусловлено тем, что идеологическая власть административного класса над населением была основана на эгалитарной идеологии, доказывающей, что у бюрократии нет ни каких привилегий, что она является всего лишь авангардом рабочего класса. Привилегии высшей бюрократии тщательно скрывались. Монополизация производства и распределения продукта в руках государства позволяла ему поддерживать низкий уровень заработной платы работников. Таким образом, они подвергались жесточайшей эксплуатации. Широко использовался принудительный труд лиц, лишенных свободы и крестьян в колхозах, которые должны были отработать определенное число дней в году на государство (барщина). Бюрократия умело использовала идеологические стимулы к труду, вызывая, подчас, даже трудовой энтузиазм. В Древнем Египте люди строили пирамиды для того, чтобы приблизиться к Богу, в СССР работали почти бесплатно, чтобы приблизить рай на земле – коммунизм.

В обмен на отнятый у общества производимый им продукт государство брало на себя содержание членов общества: их питание, обучение, снабжение одеждой, жильем, медицинским обслуживанием. Так же как при азиатском способе производства, люди здесь полностью зависели от государства⁴²⁷, что К. Маркс называл поголовным рабством⁴²⁸. Здесь был сформирован особый тип покорного советского человека, работающего, где укажут и потерявшего способность заботиться о себе, о своем будущем. Эти люди, выросшие в неволе, оказались совершенно не в состоянии выжить в условиях свободы и сегодня добровольно голосуют за возврат в советское прошлое.

Необходимо отметить, что с 1970-х гг. в СССР появилась дополнительная опора для выживания советского общества в виде природной ренты, связанной с ростом стоимости нефти и природного газа на мировых рынках. Природную ренту давала добыча и иных полезных ископаемых, которые имелись в огромном количестве на обширной территории СССР. Присвоение природной ренты позволило поднять уровень жизни населения.

Азиатский способ производства в отличие от советского основывался на сельской общине и натуральным хозяйстве. К. Маркс говорит о его застойности, наблюдаемой в XIX в. Советское административное государство, осуществляя систематическое ограбление общества, направляло полученные средства на быструю индустриализацию страны, милитаризацию ее экономики. Страна создала мощные вооруженные силы, которыми обычно славятся восточные деспотии. СССР выиграло войну за господство в Европе, а затем распространило свое влияние на множество государств в Азии и Африке. Была создана империя, которая не уступала по силе и масштабам империям Древнего Востока. Это показало, что административная модель общества, может отвечать на вызовы времени, приобретает совершенно новые (революционные) формы и успешно конкурировать с частнособственнической моделью. Более того, успехи советского административного государства заставили традиционно частнособственнические государства заимствовать некоторые свойства конкурентов: государственную мобилизацию ресурсов на решение каких-то задач (военных, экономических), расширение слоя бюрократии и наделение его значительными полномочиями. Дж. Бернхейм даже отождествлял «Новый курс» Рузвельта со сталинской политикой, доказывая, что США становится таким же менеджеральным государством, как и СССР⁴²⁹.

Успехи административного общества советской модификации в конкуренции с частнособственническими обществами в XX в. показывают, что К. Маркс ошибался, выстроив последовательность прогрессивного развития человечества в следующем порядке: азиатский, античный, феодальный и буржуазный способ производства⁴³⁰. Скорее человечество развивается через борьбу двух противоположных моделей общества: административного и частнособственнического. Страны с преимущественно административной моделью общества показывали высокие успехи в развитии экономики и военной области до XVI в. Отказавшись от самосовершенствования, они почти все попали в зависимость от стран с частнособственнической системой к началу XX в. Советский вариант административного общества показал, что эта модель способна к модернизации и выживанию в XX в..

2. Политическое господство административного класса в советском обществе было обеспечено введением тоталитарного политического режима. Административный класс объединялся в партеобразное объединение, которое получило название «партии власти». Это централизованная организация с высокой дисциплиной включала в себя большое число управляемых масс, которые играли ту же роль, что солдаты в армии. Членство в бюрократической квазипартии поднимало статус человека, не входящего в аппарат управления, иногда обеспечивало ему положение клиентелы. Руководство квазипартии составляло ядро государственного аппарата. Оно определяло стратегию деятельности государства во всех областях жизни. Чиновники-члены партии обеспечивали реализацию этих планов в жизнь. Квазипартия через своих членов помогала политической полиции бороться с врагами административного строя и противниками конкретной правящей группы. Она обеспечивала имитацию демократии в стране: формирование через псевдовыборы представительных органов, которые, впрочем, не имели власти в стране. Имитация демократических выборов руководящих органов поддерживалась внутри самого партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Фактически партийно-государственный аппарат формировался сверху вниз. Правитель, как правило, занимал свою должность до смерти. После его кончины в окружавшей его олигархической группировке происходила борьба за лидерство. Победивший устранял от власти конкурентов, поддерживая строгую иерархию внутри аппарата управления. По своей форме правления советское государство было либо монархией, либо олигархией (если лидер был слаб). Сталинская форма государства являлась типичной восточной деспотией. При азиатском способе производства население отстранялось от управления общественными делами с помощью сельской общины. В советском обществе

⁴²⁶ Энгельс – Марксу. Манчестер, 6 июня 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 28. С. 221.

⁴²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 354.

⁴²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 486.

⁴²⁹ Burnham James. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. С. 192, 196-197, 201-202.

⁴³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13. С. 7

применялись иные средства для атомизации населения, которые имели тот же результат. Люди, воспитанные в условиях экономической зависимости от государства и тоталитаризма, не умеют и не хотят пользоваться демократическими свободами. Они нуждаются в вожде, как дети нуждаются в родителях. Правитель берет их под свою опеку, защищает от произвола местной бюрократии. Такое население не в состоянии выдвигать из своего состава эффективных политиков. Даже получив свободу выбора, оно голосует за сохранение власти той или иной группы бюрократов с их предводителем. Понимая свою ограниченность, люди в условиях свободы добровольно отказываются от участия в политической жизни.

Административный класс успешно удерживает власть в стране, если он сам сплочен и иерархизирован. Понимая это, правящая элита строила советское государство на имперских принципах. Руководство регионов назначалось из центра и оставалось под его строгим контролем. Причиной распада административных империй чаще всего был сепаратизм региональных управленческих элит и ослабление управленческой элиты центра. Эта же причина привела к распаду СССР.

«Избиение» бюрократических групп в СССР при Сталине и в Китае при Мао Цзэдуне, ставит под сомнение определение государства этого периода как бюрократического. Но необходимо понимать, что для сохранения основ административного общества нужен сплоченный, иерархизированный и дисциплинированный класс бюрократии, безропотно подчиняющийся вождю. Управленцы, поддерживающие фракционную борьбу внутри класса, проявляющие нелояльность правителю, занимающиеся коррупцией подрывают основы классового господства управленцев и должны быть устранены. Как только дисциплина внутри административного класса в СССР упала, он потерял способность эффективно управлять страной. Конфликт между партийной, советской, хозяйственной, центральной и региональной бюрократией в годы Перестройки привел к крайнему ослаблению власти бюрократии, которую сегодня пытается восстановить В.В. Путин и его команда. Кампания по борьбе с коррупцией не ослабляет, а усиливает власть административного класса, за счет того, что он избавляется от лиц, которые свои частные интересы ставят выше общеклассовых.

Преимущества административного класса советского общества по сравнению с административным классом царской России было в его открытости. Он впитывал в себя всех талантливых людей из управляемой массы, одновременно лишая ее возможности создать альтернативные бюрократии элиты. Это приближало советскую модель административного общества к китайской и резко отличало ее от индийской с ее кастовостью. Некоторая консервация административного класса, усиление геронтократии привело его к кризису. Сформировавшийся широкий слой советской интеллигенции и недовольные медленным движением социального лифта средние и нижние слои бюрократии выступили против сложившихся порядков и помогли устранить с исторической арены советскую модификацию административного общества.

Административные общества иногда называют служилыми, поскольку в них все группы общества находятся на службе у государства. Полезность государству определяет их социальный и правовой статус, место в социальной иерархии, долю получаемого общественного продукта. Советское государство декларировало равенство всех граждан, но на деле разделяло их по месту в служилой иерархии. Высшим и привилегированным «сословием» советского административного общества являлась коммунистическая бюрократия, в которой действовал свой «табель о рангах». К людям второго сорта относили рабочих крупных предприятий. Внутри этой группы привилегии имели рабочие военно-промышленного комплекса. Третьим сортом были крестьяне. Кроме этих главных были, конечно, иные подгруппы, имевшие свое место в иерархии.

3. Коммунистическая бюрократия советского общества сумела создать новый вариант административной идеологии, оправдывающей ее господство, отказавшись от классических форм сакрализации своей власти с помощью ссылок на Бога. Она использовала идеи К. Маркса для создания образа светлого коммунистического будущего, к которому обещало привести управляемую массу («наству»), в случае ее послушания. Всех кто не верил в то, что коммунистическая бюрократия может совершить чудо и построить рай на земле выявляли и уничтожали. Власть коммунистического административного класса пришел конец, как только население стало более грамотным и поняло, что чуда не будет, что его в очередной раз обманули.

Советское государство успешно использовало для поддержания своего господства в духовной сфере идеологию этатизма, патернализма, вождизма, великодержавия, ненависти к соседям и инакомыслящим внутри страны. Они остаются вполне пригодными для дальнейшего их использования в настоящем и будущем.

4. Падение власти коммунистической бюрократии и разрешение условной частной собственности не сделало российское общество частнособственническим. Население, не приспособленное жить в условиях свободы, стало искать себе нового хозяина (опекуна). Представители КГБ, охранители административного государства, образовали новую управленческую элиту и сумели воссоздать в более мягких формах административную модель общества и государства⁴³¹. Конфликтующую между собой бюрократию объединили в новое партеобразное объединение⁴³². С его помощью лишили власти представительные органы, восстановили их имитационное значение⁴³³. В начале 2000-х гг. была устранена самостоятельность региональных бюрократических группировок и воссоздано имперское государственное устройство России. Увеличение цен на нефть, газ и другие полезные ископаемые в начале XXI в. привело к колоссальному увеличению рентных доходов государства. Это позволило вернуть административному классу его экономическое господство. Государственные инвестиции, а не капиталы буржуазии стали главными для развития производительных сил России. Не отказываясь от помощи буржуазии в перераспределении доходов, административный класс превратил ее в свою клиентелу.

Переход России от преимущественно административной модели общества к частнособственнической модели равносителен смене типа цивилизации. Он теоретически возможен, но для этого потребуется много времени. Главное

⁴³¹ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.

⁴³² Денисов С.А. Создание партеобразного объединения бюрократии как признак превращения ее в политически господствующий класс // Денисов С.А. Сборник публикаций. Т. IX. С. 102-105 – denisov11-12.narod.ru

⁴³³ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

заключается в том, что Россия откажется от административной модели общества только в том случае, если будет совершенно очевидно, что она неконкурентоспособна. Опыт Китая показывает, что взяв из частнособственнической модели некоторые ее свойства, административный класс может успешно продолжить свое господство и обеспечить выживаемость административного государства. Российская бюрократия постарается заимствовать опыт своих китайских коллег и сохранить власть на российских просторах.

22. Денисов С.А. Конец истории откладывается на неопределенный срок // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов-на-Дону. 2013. № 1. С. 22-33 (<http://politconcept.sfedu.ru>)

с. 22

История человечества показывает, что она подчиняется закону единства и борьбы противоположностей. В последние два столетия в мире явно наблюдается выделение двух типов социальных систем (цивилизаций) и борьба их за монопольное господство. Первую социальную систему предлагается условно называть гражданской. Вторую - административной социальной системой⁴³⁴.

Гражданская социальная система строится на основе частной **собственности**, свободного рыночного **обмена** и экономической конкуренции. Поэтому автор называет ее так же частнособственнической⁴³⁵. Ее экономика обладает свойством саморазвития. Экономической основой административной социальной системы является государственно-бюрократическая собственность и редистрибуция, осуществляемая государством (его бюрократией). Поэтому автор иногда называет ее бюрократической.

Доминирующей группой в гражданской социальной системе являются частные собственники, которые держат под своим контролем государство через слой представляющих их политиков. Государственная бюрократия подчиняется им. В современных развитых странах активно подключились к участию в управлении общественными и государственными делами почти все группы общества. Возникло сильное гражданское общество, которое держит под контролем государственный аппарат. Отсюда название сложившейся социальной системы - гражданская. В административной социальной системе бюрократия (административный

С. 23

класс) осуществляет экономическое (через государственную собственность и редистрибуцию), политическое (через недемократическое государство) и идеологическое (через навязывание обществу государственной идеологии) господство⁴³⁶. Она занимает политические должности, подчиняет себе слой предпринимателей (клиентелу). Отсюда название этой социальной системы - административная.

В странах с гражданской социальной системой развита негосударственная часть **политической системы**, имеется широкий слой конкурирующих между собой политиков, партий, иных объединений, представляющих разные группы общества. Здесь складывается, как правило, демократический политический режим и республиканская форма правления. В административной социальной системе нет публичной политики (и публичных политиков) или она остается не развитой. Государство формируется сверху вниз от правителя до самого нижнего чиновника (монархическая или олигархическая форма правления и недемократический политический режим). Оно держит под контролем общественную жизнь (поглощает общество). На этом основании эту социальную систему называют этатизированной или огосударствленной⁴³⁷. Современные административные государства пытаются имитировать в своих странах наличие публичной политики. Сама бюрократия, как правило, объединяется в партеобразную организацию, которую называют «партией власти». Создаются марионеточные-партии подсадки, которые обозначают оппозиционную деятельность. Может допускаться реальная слабая оппозиция, которая не может прийти к власти. Государство имитирует проведение выборов в представительные органы власти, результаты которых запрограммированы. Представительные органы власти здесь не обладают реальными полномочиями, выступают в роли законорегистрационных органов при правителе и его слугах в регионах.

Важнейшей **ценностью** в гражданском обществе являются материальные блага. Политика, политическая власть имеют инструментальное значение, поскольку власть производна от богатства (капитала). Масса охвачена психологией потребительства. Гражданское общество свободно производит духовные ценности (идеи, информацию), между которыми происходит свободная конкуренция (борьба идей), которая в определенной степени привязана к конкуренции капиталов и политических групп. В административном обществе главной ценностью является власть (должность), вместе с которой приходит и доступ к материальным благам и высокий социальный статус. Административное государство формирует государственную идеологию или религию, которая навязывается большинству. Инакомыслие, как правило, подавляется, или удерживается на уровне, безопасном для власти административного класса. В основе административной идеологии (религии) легитимирующей власть административного класса лежат идеи этатизма, патернализма, вождизма (вариант - монархизма), иногда великодержавия. История показывает, что для оправдания власти административного класса могут на определенном этапе подойти идеи национализма (вариант - нацизма), коммунизма, освобождения от колониального рабства и т.д. Административное общество, часто, менее рационально, более чувственно и претендует на ношение большей духовности (веры), чем гражданское. Часто оно имеет идеократический или религиозно-фанатический характер. Большинство населения стремится к иллюзорным целям: спасение души, построение рая на земле (коммунизм, великий рейх). Оно объединяется вокруг лидера для борьбы с искусственно созданными врагами или врагами этого лидера.

В гражданских социальных системах с их рыночной экономикой все привыкли договариваться, искать взаимовыгодные пути развития. Здесь распространена толерантность. В административных социальных системах

⁴³⁴ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

⁴³⁵ М. Кастельс делит мир на капиталистический и этатистский. - Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000. С. 38.

⁴³⁶ В.П. Макаренко называет это троевластием. - Макаренко В.П. Политическая бюрократия и народная разведка // Политическая концептология 2009. № 4. С. 132.

⁴³⁷ О.И. Шкаратан говорит об этакратическом обществе - Шкаратан О.И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // СОЦИС. 2007. № 10. С. 17.

действует принцип власти и подчинения. В конфликтах побеждает или одна или другая сторона, и весь выигрыш достается победителю. Это

С. 24

порождает нетерпимость ко всему «другому», жестокость, готовность уничтожить конкурента.

Самым большим «**козырем**» гражданской социальной системы является ее динамичная экономика, основанная на заинтересованности частных лиц в результатах своего труда и конкуренции между ними. Борьба в рамках единства постоянно не прекращается в экономике, политике, духовной жизни. На этой основе развивается наука, техника, искусство. Административное общество выигрывает за счет принудительной мобилизации ресурсов (материальных, финансовых, людских, пропагандистских) на решение отдельных задач, которые ставит государство, его лидер. Но общество при этом развивается однобоко, не гармонично. Хорошим примером является СССР, где задачи индустриализации решались за счет низкого уровня жизни населения, особенно сельского. Значительная часть общественного богатства тратилась на совершенствование вооружения, в то время как не развитой оставалась легкая и пищевая промышленность.

Эти две социальные системы по разному отвечают на вызовы времени: потребности в модернизации, объединении усилий для решения мировых проблем.

Обе социальные системы преследуют взаимоисключающие **цели**. Поэтому каждая из них стремится распространить свойственные ей отношения (порядок) на весь мир, **уничтожив тем самым конкурирующую систему**. Страны с гражданской социальной системой пытаются распространить законы рыночных отношений на весь мир, обеспечить благоприятный климат для деятельности предпринимателей повсюду. Для этого необходимо ограничить произвол бюрократии. Инструментом для этого являются нормы международного, конституционного, коммерческого права, которые закрепляют свободу предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, свободное движение товаров и финансовых средств, правовое государство (с беспристрастными судами), демократию, права человека и гражданина.

Бюрократия административных обществ не желает попасть под контроль частных собственников и других групп общества. Она предпочитает самодержавное правление, неограниченную свободу действий. Административная социальная система часто не может обеспечить быстрое и эффективное развитие своей экономики. Раньше увеличить свои богатства управленцы могли с помощью военного грабежа. Сегодня они отнимают бизнес у частных компаний под видом национализации или с помощью так называемых «хозяйственных споров» через послушные суды. Свежим примером является отъем у компании МТС ее дочки в Узбекистане. До этого у МТС отняли ее компанию в Туркмении. Более цивилизованным было принуждение западных компаний продать часть акций Sakhalin Energy «Газпрому» в России⁴³⁸. Решение Венесуэлы строить социализм обернулось для иностранных компаний отъемом нефтяного бизнеса в этой стране. Административные общества часто не признают права интеллектуальной собственности.

Законы в административном обществе произвольно создаются правителем и административным классом. Они не ограничивают произвол бюрократии, а закрепляют его, например, вводя полицейское государство. Здесь могут приниматься ложные конституции, не ограничивающие произвол бюрократических элит. Другим вариантом является принятие декларативных конституций, нормы которых провозглашают ограниченное правление и права человека, но не работают на деле.

Административные государства пытаются сопротивляться распространению частной собственности и свободного рынка, создавая государственные компании, поддерживая клиентистские группы предпринимателей, зависимых от государства и государственной бюрократии. Эти хозяйственные подразделения руководствуются не рыночными мотивами, а реализуют политический заказ бюрократических элит. Они стремятся монополизировать рынки.

С. 25

Эти же цели преследуют сговоры между диктаторами административных государств. Примером является создание ОПЕК и попытки руководства России и Ирана создать газовый союз с целью поддержания монопольно высоких цен на газ⁴³⁹.

Борьба конкурирующих социальных систем обеспечивает сплочение стран, имеющих схожие черты. Наиболее сильные представители каждой социальной системы образуют стержневые страны. В результате возникают **две конкурирующие за выживание цивилизации**, объединяющие группы стран. Конфликт этих цивилизаций между собой составляет сегодня, по мнению автора, основное противоречие мирового развития, затмевающее, отодвигающее на второй план иные противоречия. Указанный конфликт сегодня пытаются скрыть под видом борьбы культур Запада и Востока. После того, как гражданская цивилизация втянула в себя Японию, Южную Корею, Тайвань, постепенно втягивает Индонезию, Филиппины, Тайланд и другие страны Азии, отождествляя борьбу между названными социальными системами с борьбой между Востоком и Западом стало совершенно невозможно. Административные общества пытаются сегодня объединиться под флагом ислама, обвинив гражданскую цивилизацию в «крестовом походе» на исламскую культуру. Но, как уже сказано, сегодня, гражданская цивилизация включает в себя много не христианских стран, и вообще, она носит не религиозный, а светский характер, толерантно относясь ко всем религиям. Гражданские общества, не без трудностей, пытаются интегрировать в себя мусульман-эмигрантов, присоединить к своему союзу страны с преимущественно мусульманским населением (например, Турция). Радикальный ислам (особенно салафизм) используется для построения административных обществ. Гражданские общества порождают течения в исламе, толерантные к иным религиям и атеизму.

Гражданская цивилизация возникает во второй половине XIX в. в результате буржуазных революций в ряде стран Европы. Она быстро распространяет свое влияние в мире через осуществление колониальной политики. Это стало основанием для марксовских прогнозов того, что в ближайшее время капитализм победит во всем мире и можно будет переходить к строительству невиданной ранее коммунистической социальной системы. Однако, наиболее успешно марксовским учением сумела воспользоваться административная цивилизация. Под лозунгом построения коммунизма

⁴³⁸ Ребров Д. Shell дали три месяца // Коммерсантъ. 2006. 13 декабря. С. 10.

⁴³⁹ Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 5; Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 3.

была создана новая модификация административного общества и государства, названная социализмом (казарменным социализмом). Бюрократические элиты сумели использовать в своих интересах выход охлоса на политическую сцену. Место административного государства, опирающегося на бюрократию и земельные собственников заняло сверх бюрократическое государство, опирающееся на экономически, организационно и духовно зависимую от него толпу. К середине XX в. казарменный социализм настолько укрепился, что стал представлять реальную угрозу для гражданских (буржуазных) социальных систем. Идея мировой административной революции, под лозунгами коммунизма, казалось, начала реально воплощаться в жизнь. Однако, удорожание рабочей силы, проблемы рентной экономики (падение цен на нефть на мировом рынке) и деградация бюрократических элит (возникновение геронтократии) привели к разложению стержневой страны административной цивилизации XX в. – СССР. Его крах породил заявление Ф. Фукуямы о конце истории и окончательной победе либерализма⁴⁴⁰.

Гражданские общества доказали, что их экономика более эффективна. Сегодня они имеют преимущества в военной области (в значительной степени за счет развития высокотехнологичного оружия). Они сумели обеспечить высокий жизненный уровень своему населению, что стало предметом зависти для всех народов мира. Сегодня почти ни кто не ставит под сомнение идеал демократии. Самые тоталитарные государства доказывают, что они построили своеобразную демократию (социалистическую, исламскую, африканскую) и

С. 26

республику. Ценность идей прав человека признана в Уставе ООН (Преамбула, ст.1 и 55), подписанном всеми странами мирами. Бюрократия административных стран делает вид, что она признает права своих подданных.

Обзор картины битвы за выживание двух социальных систем в последние десятилетия приводит к очевидной мысли, что **гражданская цивилизация пока побеждает**. Разрушено ядро административной цивилизации – СССР. Насильно удерживаемые в составе административной цивилизации страны Европы без особого труда влились в союз стран с гражданским строем. Даже Украина, где в период советской власти были выкорчеваны все ростки гражданского общества, предпринимает усилия к тому, чтобы стать частью гражданской цивилизации. Большинство стран Латинской Америки сегодня можно отнести к гражданской цивилизации. Исключение составляет ориентированная на нефтяную ренту Венесуэла, опекаемая ею Куба. Конечно, мечты о социализме с государственной опекой бедноты не покинули значительные группы общества этого региона. В начале XXI в. здесь опять обозначился некоторый «левый поворот»⁴⁴¹. Почти победило гражданское общество во многих странах Азии: Индия, Индонезия, Филиппины, Тайланд⁴⁴². Хотя роль административного класса и его клиентелы здесь остается очень заметной, но динамика развития этих стран не в их пользу.

Конкурирующие цивилизации **дозировано использовать институты конкурента**, не перерождаясь при этом в другое качество, хотя и порождая идеи о конвергенции.

Поиск путей выхода из кризиса привел бюрократические элиты Китая к мысли о необходимости заимствовать какие-то институты у конкурирующей цивилизации. В конце XX в. китайская коммунистическая бюрократия начала свой пока удачно идущий эксперимент с внедрением в административное общество элементов капитализма. Административный класс в лице коммунистической партюкратии полностью сохраняет за собой политическое господство в стране, поддерживает определенную идеологию, но предоставляет условные права частной собственности и право на предпринимательство для собственных подданных и иностранцев. Допускается ограниченная экономическая конкуренция. Государство пока эффективно регулирует финансовые отношения, умело создает условия для экспорта китайских товаров и снабжения страны импортным сырьем. Поощряется кража достижений науки и техники за рубежом. Дешевая рабочая сила позволяет Китаю производить дешевые продукты на экспорт и привлекать в страну колоссальные капиталы. Таким образом, институты гражданской частнособственнической цивилизации эффективно применяются для укрепления власти административного класса в обществе, качественно остающемся административным.

Гражданское общество давно и успешно использует такое изобретение административных обществ, как бюрократию. Конечно, оно усовершенствовало этот институт до состояния, которое М. Вебер назвал идеальной бюрократией. Встроенная в гражданскую социальную систему, бюрократия обеспечивает ее эффективное развитие. Современная демократия не может функционировать без идеальной бюрократии.

Использование институтов, заимствованных у конкурентов не безопасно. Французские короли, германская бюрократическая элита, внедряя у себя элементы капитализма в XVIII-XIX вв., тоже думали, что удержат ситуацию под контролем. Однако буржуазия в этих странах настолько укрепилась, что сумела не с первой попытки, но, все же, отнять у них власть. В.И. Ленин предупреждал, что частная собственность крестьян неизбежно будет порождать капитализм и может привести к потере власти коммунистической бюрократии. Сегодня китайские буржуа уже получили право вступать в коммунистическую партию Китая, а завтра, может случиться, они будут решать, кто будет управлять китайским государством. Западные эксперты доказывают, что вместе с ростом жизненного уровня в Китае окрепнет

С. 27

гражданское общество, которое сумеет заставить руководство Китая придерживаться демократических норм⁴⁴³.

Не меньшие опасности перерождения имеются и у гражданских обществ. Масса населения все чаще приводит к власти социалистов, которые увеличивают размеры государственной собственности и редиистрибуции. При них растет класс бюрократии и количество зависимо от него населения. Гражданское общество мирным путем может переродиться в административное. Об опасности бюрократизации западных обществ предупреждал еще в начале XX в. М. Вебер. Представители либеральной научной мысли доказывают, что победа бюрократии уже произошла. Дж. Бернхейм в 1941 г. писал о неизбежности менеджеральных революций во всем мире и доказывал, что Новый курс

⁴⁴⁰ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.

⁴⁴¹ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6; Трифионов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29; Чумакова М.Л. Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 25.

⁴⁴² Бектемирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации: на примере Камбоджи и Тайланда. М., 2009.

⁴⁴³ Henry S. Rowen When will the chinese people be free? // Journal of Democracy. 2007. V. 18, n.3. P. 38 – 50.

Рузвельта – это победа класса менеджеров над гражданским обществом в США⁴⁴⁴. П. Готфрид говорит о появлении нового административного класса на Западе⁴⁴⁵. Население стран Запады привыкает к опекуной роли государства и требует расширения его полномочий, ограничения свободы рынка и частной собственности. П. Готфрид с сожалением пишет, что граждане в будущем все больше будут терять свои права самоуправления, а менеджеральное государство будет усиливаться⁴⁴⁶.

Успехи Китая и рост природной ренты в нулевые годы XXI в. окрылили **российскую бюрократию**. Она вновь поверила в свои силы и передумала строить капитализм, двигаться к демократии. Предпринимателям дали понять, что они могут накапливать капитал, если будут делиться частью его в интересах государственной бюрократии. Одновременно им запретили самостоятельно участвовать в политической жизни страны (прецедент М. Ходорковского). Это можно делать только через партеобразное объединение бюрократии. Движение к демократии и республике подменили его имитацией. Сегодня уже ясно, что мы имеем пожизненного Правителя, опирающегося на группу единомышленников, государственную бюрократию и ее предпринимательскую клиентелу. Выборы в органы власти не отменяются, но приобретают управляемый характер, прикрывая номенклатурный путь назначения на должности. Разрешается дозированная критика и пользование другими демократическими правами, если они не угрожают самодержавной власти. Таким образом, после небольшого периода движения к гражданскому обществу в 1990-е гг., Россия приступила к контрреформам и реставрации административного общества и государства⁴⁴⁷.

Российский лидер пытается делать вид, что он является представителем демократического государства с рыночной экономикой. Видимо, исходя из тактических соображений, руководство демократических стран приглашает его на встречи лидеров семи развитых демократических государств мира, называя это собрание «восьмеркой». Россию не исключают из Совета Европы. Однако всем видно, что Правитель России чувствует себя чужаком среди демократически избранных лидеров. Они, под давлением своей общественности, постоянно напоминают ему об этом, требуя от него невозможного: соблюдения демократических норм и прав человека и гражданина в России. Российскому Правителю куда более комфортно в компании пожизненных правителей Венесуэлы, Казахстана, Кубы, Северной Кореи, Сирии, Таджикистана, Узбекистана. Все они «ягодки с одного поля», имеющие общие интересы. К ним он может обратиться так же, как когда-то русский царь, обращался к другим монархам: «дорогой брат»⁴⁴⁸.

Бюрократическая элита административных государств всего мира **пытается объединиться** для борьбы с общим противником. Но бюрократия, как правило, не умеет договариваться, поддерживать «горизонтальные» отношения. Для нее привычно строить отношения на основе власти и подчинения. Кто-то один должен быть на вершине власти, а другие обязаны ему подчиняться. Эта установка расколола союз коммунистической бюрократии Китая и СССР. Мао Цзэдун был слишком спесив, чтобы долго играть роль подчиненного. Н.С. Хрушев

С. 28

был не тот человек, которому он был готов подчиняться. Та же проблема встает сейчас. Готова ли российская бюрократическая элита во главе со своим лидером играть роль «младшего брата» при китайской бюрократической элите? Конфликты по поводу того, кто тут старший уже возникают в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁴⁴⁹. По всей видимости, лидерство внутри союза административных государств все больше будет переходить к китайской бюрократической элите. Она обладает большими финансовыми ресурсами, чем руководство России. Экономическая экспансия Китая уже явно просматривается в странах Африки и в зоне Центральной Азии, которую российская бюрократическая элита привыкла считать своей «вотчиной»⁴⁵⁰. Экономика Китая развивается не за счет сырьедобычи. Она может служить примером для развития иных административных обществ. Китайские пропагандисты обращают внимание «младших» коллег в развивающемся мире, что Китай, в отличие от царской и советской России в последние два столетия не играл роли империалиста. Наоборот, он сам был жертвой империалистической агрессии. Если Европа и США видит в Китае угрозу, то африканские правители - нового спасителя⁴⁵¹, который оказывает им материальную помощь и не требует ни каких демократических преобразований. Наоборот, китайскому руководству сподручней иметь дело с постоянными диктаторами, которых можно достаточно дешево купить и после этого иметь надежных союзников в подавлении протестов местных рабочих против жестокой эксплуатации их на открытых в Африке китайских предприятиях (в основном сырьедобывающих). Африканские правители, оправдывают свое пожизненное правление примером недемократического Китая⁴⁵², так же как раньше за образец они брали тоталитарный режим СССР.

Исходя из сказанного, можно прогнозировать усиление конфликтов между руководством России и Китая в борьбе за лидерство в административной цивилизации. Дружба между руководителями двух административных государств, Китая и России, может закончиться, вместе с еще большим усилением Китая и его попытками превратить Россию в своего послушного сателлита. Руководители России, как когда-то М.С. Горбачев, начнут искать защиту в Европе. Последняя, опять, как в годы перестройки, потребует демократических реформ в стране. Есть надежда, что к этому времени в России появится сильное гражданское общество, которое сумеет воспользоваться ситуацией и поставить российскую бюрократию под свой контроль.

Конфликты за более высокое место в иерархии административных стран ослабляли и будут ослаблять административную цивилизацию.

⁴⁴⁴ Burnham James. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. С. 191-192.

⁴⁴⁵ Paul E. Gottfried. After Liberalism. Mass Democracy in the Managerial state. Princeton. 1999. P. 102.

⁴⁴⁶ Цит. по Carlson Allan The new American faith // Modern Age. Wilmington: Spring 2000. Vol. 42, Iss. 2, p. 209-213

⁴⁴⁷ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» – М., 2005. № 4 (49). – С. 106-116.

⁴⁴⁸ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648 – 2005). Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 93.

⁴⁴⁹ Габуев А., Черненко Е. Шанхайская организация соперничества // Коммерсантъ. 2012. 6 июня. С. 4.

⁴⁵⁰ Сергей Иванов: Россию теснят, но не вытеснят // Российская газета. 2000. 16 марта. С. 7; Сысоев Г. Организация минского договора // Коммерсантъ. 2006. № 112. С. 5.

⁴⁵¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

⁴⁵² Там же.

Пока руководство России вместе с китайскими лидерами дружно стремится **объединить диктаторов** всех стран для того, чтобы успешно противостоять распространению принципов жизни гражданской социальной системы на контролируемые ими территории. Если в XIX в. руководство России выступило в качестве жандарма Европы⁴⁵³, то сегодня, оно совместно с руководством Китая пытается играть роль жандарма Центральной Азии. Для того, чтобы не допустить распространения демократических «цветных» революций в этом регионе, создана международная Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). По каким-то причинам, ее члены не осмелились открыто вмешиваться в дела Киргизии, не предотвратили падение режима Акаева и Бакиева.

Российское руководство помогает диктаторам Центральной Азии в преследовании оппозиции. Они прямо экстрадируются для расправы на родину или исчезают в России и вскоре обнаруживаются в тюрьмах на родине⁴⁵⁴.

Руководство России и Китая совместно оказывает **дипломатическую помощь** диктаторским режимам ряда стран. Не смотря на принимаемые меры, им не удалось спасти режим С. Хусейна, М. Каддафи и С. Милошевича. Министр иностранных дел РФ в 2003 г. заявлял,

С. 29

что российское руководство сделало все возможное для недопущения свержения режима Саддама Хусейна⁴⁵⁵. В.В. Путин все еще с сожалением вспоминает о потере друзей⁴⁵⁶. Пока успешно удается отразить дипломатические атаки демократических стран на режим аятоллы Хоменеи в Иране, Б. Асада в Сирии, Хассана аль Башира в Судане, на военную хунту Мьянмы. Пока успешно отражаются атаки на режим Р. Мугабе в Зимбабве. 11 июля 2008 г. Россия и Китай совместно блокировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по Зимбабве, предусматривающий введение санкций в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов⁴⁵⁷. Российское и китайское руководство блокируют санкции против Судана на уровне Совета Безопасности ООН, не смотря на очевидное несоблюдение его правителем норм международного права⁴⁵⁸. В феврале 2012 г. МИД РФ отчитался, что ему удалось пресечь попытки стран Запада ввести санкции против властей Сирии⁴⁵⁹.

Российское руководство продолжает политику руководства СССР. Оно почти **бесплатно вооружает** диктаторов дружественных административных государств⁴⁶⁰. Им предоставляются займы на покупку российского оружия и оружейных заводов. Причиной этого, однако, может быть не только бюрократический интернационализм, но и банальная коррупция. Вполне возможно, что конкретные чиновники получают откаты при заключении подобных контрактов и им совершенно безразлично, какие убытки эти поставки принесут России. Китайское руководство оказывает посильную помощь оружием правителям Мозамбика и Судана, не смотря на международный запрет поставок оружия в Судан⁴⁶¹. Каким-то образом российское оружие оказывается у талибов Афганистана⁴⁶². Сегодня руководство России и Китая уже не решаются прямо участвовать в военных действиях по поддержанию тех или иных диктаторских режимов. В отличие от них, аятолла Хоменеи послал стражей исламской революции на помощь другу Баширу Асаду⁴⁶³, не смотря на то, что тот позиционировал себя как светский правитель и преследовал оппозицию, выступающую под знаменами ислама. Сегодня, не может быть ни каких разговоров о прямом военном столкновении стержневых стран двух миров. Но они помогают вооружаться своим сторонникам, война между которыми вполне возможна (например, между Израилем и Ираном, Северной и Южной Кореей). Постоянно нарушается режим нераспространения ядерного оружия. Очевидно, что Северная Корея и Иран не могли сами открыть технологии обогащения урана. Кто-то из обладателей этих технологий им помог. Директор ЦРУ Джордж Тенет обвинял российское руководство в том, что оно оказало содействие в ракетной области Ирану и другим странам⁴⁶⁴. Обращается внимание на то, что делается это через Беларусь⁴⁶⁵.

Устойчивое состояние экономики многих административных государств основано на получении природной ренты от продажи полезных ископаемых. За этот счет хорошо себя чувствует не только руководство России, стран Персидского залива, но и диктаторы многих африканских стран, где добывается нефть, золото, платина, алмазы, цветные металлы. Российское руководство уже не может, как руководство СССР, содержать на рентные доходы десятки режимов, но денег хватает на поддержку экономики небольших стран: Беларуси⁴⁶⁶, Венесуэлы⁴⁶⁷, Кубы⁴⁶⁸, Северной Кореи⁴⁶⁹. Российское руководство видимо, обещает возместить убытки странам Центральной Азии, возникающие при отказе размещать военные базы США на этой территории.

⁴⁵³ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – С. 71-82.

⁴⁵⁴ Бобохонов Р.С. Эволюция верховной власти в Таджикистане (1982-2007) // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 266.

⁴⁵⁵ Шкель Т. Иванов ответил за все // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 3.

⁴⁵⁶ Путин осудил убийство посла в Ливии // <http://pda.islamrf.ru/news/russia/rusnews/23935> - 2012. 14 сентября

⁴⁵⁷ Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

⁴⁵⁸ Руководство Судана считают виновным в убийстве 400 тыс. человек в провинции Дарфур – «Россия должна разорвать все оружейные сделки с Суданом // Коммерсантъ. 2007. 8 июня. С. 6.

⁴⁵⁹ Черненко Е. Модернизацию снимают с отчета // Коммерсантъ. 2012. 28 февраля. С. 4.

⁴⁶⁰ Киселева Е. Команданте Эрнесто Че Гевару оживят по российским технологиям. // Коммерсантъ. 2011. 30 ноября. С. 1; Киселева Е. и др. Вертолетообменная сделка // Коммерсантъ. 2012. 27 июня. С. 2; Куликов В. Ночные бинокли мешают «Томагавкам» // Российская газета. 2003. 25 марта. С. 4.

⁴⁶¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

⁴⁶² Березовский В. Талибы крадут американцев? // Российская газета. 2003. 1 апреля. С. 4.

⁴⁶³ Ефимова М. Иран участвует в сирийской войне // Коммерсантъ. 2012. 29 августа. С. 4.

⁴⁶⁴ Заявление Тенета // Российская газета. 2000. 23 марта. С. 7.

⁴⁶⁵ Каган В. Европейские санкции обжалованы в Евразии // Коммерсантъ. 2012. 15 февраля. С. 4.

⁴⁶⁶ Колесников А. Россия и Белоруссия померились премьерами // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 4.

⁴⁶⁷ Белов Е. Как Россия использовало право вето в ООН // Коммерсантъ. 2010. 9 декабря. С. 6.

⁴⁶⁸ Киселева Е. Команданте Эрнесто Че Гевару оживят по российским технологиям. // Коммерсантъ. 2011. 30 ноября. С. 1.

⁴⁶⁹ Максимов А. Москва списала долг Пхеньяну // Коммерсантъ. 2012. 19 сентября. С. 3.

Надо иметь в виду, что все это процветание и «благотворительность» существуют только до тех пор, пока развитые страны не открыли новых альтернативных источников энергии. Вполне возможно, что это будет действительно последний гвоздь, забитый в гроб административной цивилизации.

Политики стран, входящих в гражданскую цивилизацию понимают, что конфликт с административным миром еще не закончен. Они используют **тактику его раскола**. Так Саудовская Аравия, бесспорно, является видным представителем административной цивилизации. Но, не имея достаточно ресурсов (в первую очередь небольшое число населения – около 20 млн. человек) она вынуждена оставаться союзником США. Последние эффективно используют ее в мусульманском мире для борьбы с бюрократическими элитами стран, которые пытаются активно сопротивляться распространению свободного рынка, демократии, прав человека, являются союзниками бюрократических элит Китая или России. При содействии союзников США в Персидском заливе удалось свергнуть режим Саддама Хусейна в Ираке и держать под прицелом режим аятоллы Хомени в Иране. Союзником США является явно административное государство Пакистана. В прошлом, в ходе борьбы с СССР руководству США приходилось дружить с самыми одиозными диктаторами. Кроме того, колониальная политика прошлого предполагала поддержание административного характера общества в колониях.

Сегодня, демократические страны пытаются оказывать давление на своих союзников в административном мире, подталкивают их к развитию капитализма, уважению прав и свобод человека. Примером может служить давление на старого союзника США - короля Марокко⁴⁷⁰. После потери влияния СССР в Африке, большинству авторитарных правителей были навязаны ограничивающие их власть конституции. Режимы в этих странах приобрели некоторые черты демократии, хотя, часто, имитационной. Ситуацией умело пользуются лидеры административного мира: России и Китая. Попытки наказать правителя Зимбабве за преследование оппозиции и нарушение прав белых поселенцев привели к тому, что он нашел себе заступников в лице руководства Китая и России. Председатель парламента Зимбабве заявил, что «С такими друзьями как Народная Республика Китай ... Зимбабве никогда не расстанется»⁴⁷¹. Руководство Эфиопии заявило, что Китай является их наиболее надежным торговым партнером, после того, как западные государства раскритиковали его за проведение не регулярных выборов и приграничный конфликт с Эритреей⁴⁷². Попытка надавить на правителя Узбекистана И. Каримова в 2005 г. после расправы с демонстрантами в Андижане, привела к тому, что диктатор разорвал отношения с США и нашел поддержку своих действий у руководства России и Китая⁴⁷³. США отказались поставлять оружие Индонезии в связи с тем, что она нарушала права человека в Восточном Тиморе. Их место с удовольствием захватила Россия⁴⁷⁴. Всемирный Банк и Международный валютный фонд, представляя интересы гражданской цивилизации, выдает займы административным государствам под условие развития демократических институтов, борьбы с коррупцией, обеспечения защиты частных предпринимателей. Китайское руководство дает займы африканским диктаторам, не требуя от них ни каких реформ⁴⁷⁵. Такая конкуренция за влияние между странами с административным и гражданским строем заставляет последних отказываться от своих принципиальных позиций в защите демократии и прав человека. Во имя своих экономических интересов и раскола административного мира приходится дружить с самим «дьяволом».

Административные государства сильны своими харизматическими лидерами. Поэтому большой победой над административным миром было отстранение от власти Саддама

Хусейна, Муаммара Каддафи, Хосни Мубарека, убийство Бен Ладена. Это не привело к превращению административных общественных систем Ирака, Ливии или Египта в гражданские⁴⁷⁶. Но это обеспечило раскол внутри бюрократических групп этих стран. Конфликтующая между собой бюрократия становится слабой и не может подавить процесс медленного формирования гражданского общества в этих странах. Создается шанс для их трансформации, которым конечно, они могут не воспользоваться. Именно это произошло с Россией. Раскол бюрократических элит в 1990-х гг. дал возможность появиться росткам гражданского общества. Но с появлением лидера, объединившего бюрократию, эти ростки, в основном, были задавлены, и страна вернулась к привычным для нее административным отношениям.

Успешный переход от административного к гражданскому обществу имеет место в тех странах, которые уже внутренне готовы к этому. Извне необходимо только помочь убрать их самодержавные бюрократические элиты. Это без особого труда получилось в странах Центральной и Восточной Европы. В некоторых странах Южной Европы (Югославия, Босния и Герцеговина) пришлось применить вооруженную силу.

Надо иметь в виду, что носителями ценностей административного строя является не только государственная бюрократия. Их активно распространяют группы, только стремящиеся к захвату государственной власти (в России, это коммунисты, в мусульманском мире - салафиты). Стихийными, неосознанными сторонниками административного строя являются массы, имеющие идеологию вождизма (мечтающие о добром царе, возврате времен правления непорочных халифов), патернализма (мечта о государстве, которое будет заботиться о них). Мечтатели покорения соседних народов (великодержавники) так же не могут реализовать свои идеи без огромного бюрократического аппарата насилия. Эти люди готовы строить и поддерживать административное общество и административное государство, прикрываясь идеями справедливости, великодержавия, используя радикальные учения в исламе.

Введя у себя элементы капитализма, административные государства потеряли важный идеологический козырь. Они уже не могут привлекать на свою сторону массу бедноты тем, что уничтожают эксплуатацию человека человеком и

⁴⁷⁰ Campbell Patricia J. Morocco: Overcoming the Democratic and Human Rights Legacy of King Hassan II // African Studies Quarterly. 2003. V. 7. Iss. 1.

⁴⁷¹ Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Габуев А. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 2005. 30 июня. С. 5.

⁴⁷⁴ Птичкин С. «Сушки» для Индонезии // Российская газета. 2003. 22 апреля. С. 7.

⁴⁷⁵ Китай уже опережает Всемирный Банк по объемам кредитов, выдаваемых африканским странам. - Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // Current History. Philadelphia: May 2007. Vol. 106. Iss. 700. P. 213 – 219.

⁴⁷⁶ Юсин М. Цепная революция // Коммерсантъ. 2011. 27 декабря. С. 6.

поддерживают равенство, пусть и в нищете. Бюрократическая элита больше не в состоянии вести наступательные кампании на идеологическом фронте. Она вынуждена перейти к обороне, например, доказывая, что нарушения прав человека, типичные для административных обществ, есть и в развитых странах мира. Защищаясь от распространения идей свободы, прав человека, она пугает собственное население потерей культурных традиций. Западные страны обвиняются в распространении бездуховности, вседозволенности. В России людей пугают тем, что страны Запада вынашивают планы порабощения России. Давление на правящую бюрократическую элиту страны выдается за угрозу национальной безопасности России. В Китае в ход идут националистические идеи. В Африке поднимается знамя негрютида. В Иране успешно используется религиозная карта. Эмоциональное население административных обществ, где еще не произошло «расколдовывание» мира, умело используется управленческими группами и элитами, рвущимися к власти, для нагнетания ненависти к людям и государствам гражданской цивилизации.

Наступающая гражданская цивилизация сегодня активно развивает идеи глобализма: единого мирового рынка финансов, капитала, универсальности прав человека, толерантного отношения к разным культурам. Защищающиеся административные государства упирают на идеи суверенитета, недопустимости вмешательства мирового сообщества в дела диктаторов по подавлению недовольства своих подданных. «Мои людишки! Что хочу с ними, то и делаю!».

Представленная картина показывает, что с падением СССР и провалом идеологии казарменного социализма борьба между двумя мирами, административной и гражданской

С. 32

цивилизацией не закончена. Наоборот, она остается главным противоречием сегодняшнего мира, двигателем его развития. Россия продолжает оставаться стержневой, хотя и второй в иерархии после Китая, страной административного мира. Это объясняет поведение ее руководства на международной арене и отношение к ней стран гражданской.

23. Денисов С.А. Экономика административной модели общества

Статья написана для журнала Терра экономикс. Ростов-на-Дону. Апрель 2013 г.

Для изучения огромного многообразия стран мира, существующих сегодня и когда-то существовавших в прошлом автор предлагает использовать научную модель административного общества, где господствующее положение (экономическое, политическое, духовное) занимает административный класс, состоящий из лиц, входящих в аппарат государства. Противоположная ей модель частнособственнического общества предполагает подчинение управленцев, составляющих государственный аппарат классу частных собственников. Здесь управленцы не являются классом, так как играют всего лишь инструментальную роль в реализации интересов класса частных собственников. Капиталистическая разновидность этого общества хорошо исследована К. Марксом и советскими учеными.

Основой господства административного класса в модели административного общества является особым образом организованная экономика, которую предлагается рассмотреть в этой статье.

Экономическое господство административного класса обеспечивается в первую очередь посредством **государственной собственности** на основные средства производства. Корпорация управленцев, составляющих государственный аппарат, является коллективным собственником государственного имущества. Права владения, пользования и распоряжения разделяются между органами власти, должностными лицами в зависимости от их места в государственном механизме. Наибольшими полномочиями обладает правитель, пока он занимает эту должность. Лишение человека занимаемой должности в государственном аппарате приводит к тому, что он теряет все, связанные с должностью полномочия собственника государственного имущества. Права собственности связаны не с личностью человека, а с его должностью. Таким образом, в данной модели, государственная власть соединяется с правом собственности (власть-собственность)⁴⁷⁷. Здесь политическая власть порождает экономическую. Корпоративная собственность класса управленцев может быть юридически представлена в виде собственности Бога (например, в Арабском халифате) или собственности народа (например, в СССР), от имени которых он правит на земле. Вся страна, вместе с ее населением, может объявляться собственностью правителя.

В странах, где административная модель общества реализовалась в наиболее чистом виде (например, в СССР, государствах Древнего Египта и Месопотамии на отдельных отрезках их истории), частная собственность вообще устраняется. Административный класс является монопольным собственником на все общественные богатства. Но это является исключительным случаем. В большинстве стран, реализующих модель административного общества, государство является собственником только основных средств производства, что обеспечивает административному классу экономическое господство. Часть общественных благ отдается частным лицам. Такое устройство общества предлагал в 1921 г. В.И. Ленин, провозглашая курс на Новую экономическую политику. Так устроило свое господство руководство коммунистического Китая после неудавшегося эксперимента с отказом от частной собственности при Мао Цзэдуне. Так предлагается организовать общественную жизнь в современной России.

В Древние и Средние века для поддержания экономического господства административного класса государство удерживало право собственности на землю и монополию на ряд производств (соли, железа в Древнем Китае). Часто оно брало под свой контроль внешнюю торговлю, а так же торговлю солью, спиртными напитками. Государство передавало право владения и пользования землей своим служилым людям (в царской России – это поместья, в Османской Турции – тимар, в Арабском Халифате – икта). Чем ближе человек приближен к верховной власти, тем больший размер имущества он может получить из рук правителя, представляющего государство в свое владение или собственность. Так, в Османской империи влиятельные высшие должностные лица из числа сановников и султанской родни получали огромные земельные владения хассами и арпалыки⁴⁷⁸. В царской России самыми богатыми людьми были фавориты императора (императрицы)⁴⁷⁹. Большинство олигархов современной России получили свои владения благодаря связям с правителем и его приближенными.

Частная собственность на землю и предприятия в административном обществе носит условный характер. Как и всякое право в административном обществе, право частной собственности даруется государством (его правителем, высокопоставленными чиновниками) и может быть в любое время отнято им. Человек может быть лишен своих прав собственника, если он вступает в конфликт с административным государством или его представителями. Административное государство может декларировать защиту частной собственности, но при этом, тут же, нейтрализует свою декларацию с помощью различных приемов. Оно вводит неопределенные нормы права, обеспечивающие произвол чиновников. Они в любое время могут лишить человека прав собственника под каким-либо предлогом: нарушение владельцем благ закона, нужды государства или общества, защита интересов других людей и т.д. Эта незащищенность частной собственности приводит, в частности к тому, что люди стараются вывести приобретенный в современной России капитал из страны, туда, где реализуется частнособственническая модель общества, где они получат меньшую прибыль, но зато их право собственности на деле, а не на словах охраняется государством и законом. Даже современных российских олигархов следует отнести к разряду клиентистской буржуазии. Они зависят от благосклонности к ним правителя и высших чиновников. Смена правителя ведет к смене состава олигархов. Прежние олигархи, не получившие «грамоты», подтверждающей ранее приобретенные права собственника, подвергаются опале и беднеют (эмигрируют, теряют свободу). Новый правитель выдвигает своих фаворитов, которые становятся самыми богатыми людьми в стране. С этим связаны проблемы развития экономики России. Частные предприниматели не хотят или не могут производить долгосрочные инвестиции, поскольку судьба их неопределенна. Все накопленные капиталы могут отнять. Возникает дилемма. Либо государство само должно инвестировать в экономику, либо административный класс должен отказаться от своей власти передав ее в руки буржуазии. Но на это он вряд ли согласится. Собственные интересы выше интересов страны.

Частный собственник в административном обществе редко бывает эффективным. Размер его богатств зависит не от умения хорошо хозяйствовать, а от близости к административному государству (его представителям), от его

⁴⁷⁷ Постсоветский индустриализм – 2006: Власть и бизнес. Монография. Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006. С. 10-76.

⁴⁷⁸ Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 285.

⁴⁷⁹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т.IV. М., 2001. С. 96, 99-101.

привилегированности, от безответственности и бесконтрольности, которые с этим связаны. С другой стороны, счастье клиентистской буржуазии часто мимолетно. Понимая это, она стремится быстро выжать из полученного капитала максимальную прибыль и вывезти полученное в страны с частнособственнической системой. Ждать от нее инвестиций в долговременные проекты своей страны не приходится.

В современной России имитируется широкое распространение частной собственности. Но фактически государство остается крупнейшим собственником средств производства. Основой экономического могущества административного класса является государственная собственность на недра, которая позволяет получать колоссальные доходы в виде природной ренты от добычи и продажи нефти и газа⁴⁸⁰. Формально частные компании («Газпром», «Роснефть», «Российские железные дороги», «Внешторгбанк» и др.) находятся под контролем государственных чиновников.

Социальная группа приобретает свойство особого класса⁴⁸¹, если она занимает особое место в разделении (организации) труда. Административный класс является не только коллективным собственником основных средств производства, но и **организует производство общественного продукта**. При так называемом азиатском способе производства (один из вариантов реализации модели административного общества) государство занималось организацией ирригационных работ (Древний Египет, Китай, Месопотамия), строило военные укрепления для защиты страны (Китайская стена), культовые сооружения (пирамиды в Египте). В СССР производство всего общественного продукта было организовано на государственных предприятиях. Класс управленцев полностью взял на себя те функции, которые в противоположной модели общества выполняют частные собственники. Сталинская индустриализация показала, что административный класс в состоянии конкурировать с классом частных собственников в мировом экономическом соревновании различных социальных систем. Административные государства выигрывают за счет того, что в состоянии мобилизовать на выполнение поставленных задач колоссальные природные, технические и человеческие ресурсы даже достаточно бедных стран. Но административная модель экономики развивается в основном экстенсивным путем, за счет вовлечения в производства новых ресурсов, нещадной эксплуатации населения. Эффективность производства очень низкая. От чиновника, организующего производство, нельзя ожидать предприимчивости и бережливости, которые свойственны частному собственнику. Поэтому для административной экономики свойственна бесхозяйственность, неэффективность производства, хищения ценностей или их порча. Чиновник-организатор производства работает на показатель. Поэтому для административной экономики присущи приписки, дисбалансы в производстве. Если в стране допускается частное предпринимательство, то государственная собственность расхищается в пользу клиентелы государственных чиновников. Хищения могут осуществляться под прикрытием приватизации предприятий и земли. Коррупция становится типичной формой взаимоотношения между государственными чиновниками и частными предпринимателями.

Нередко в истории административный класс отказывался самостоятельно организовывать производство или торговлю в монополизированных государством сферах экономики. Например, в царской России производство и продажа спиртного, являвшихся монополией государства, передавались частным лицам на определенных условиях (откупа). В других странах, реализующих административную модель общества, частным лицам передавалось даже право взимания налогов с населения. Это обеспечивает формирование клиентелы административного класса, которую можно использовать для управления обществом.

В развитом административном обществе работники совершенно не способны к производству общественно полезного продукта без организующей силы государства. В 1990-е гг. в России, когда государство ослабло, значительная часть предприятий прекратило свое существование. Началась массовая безработица. Работники оказались не в состоянии самоорганизоваться для ведения коллективного хозяйства или выделить из своего состава людей, способных к предпринимательству. Конечно, административное государство само создает условия неблагоприятные для ведения бизнеса, а потом заявляет, что кроме него в стране некому осуществлять инвестиционную деятельность и развивать экономику страны.

Как известно, класс отличается своим особым **способом получения доли общественного продукта и его размером**⁴⁸². Господствующий класс имеет определенные привилегии. Если частный собственник получает долю общественного продукта в основном в зависимости от вложенного капитала, то представитель административного класса в зависимости от занимаемой должности и степени бесконтрольности его деятельности со стороны общества и выше стоящего начальника. Как уже отмечалось, правитель может объявлять себя верховным собственником всего, что есть в стране. При переходе от административной модели общества к частнособственнической чиновники разными путями расхищают государственное имущество и становятся крупнейшими частными собственниками. Так было при Екатерине II, когда она позволила не служить дворянам, получившим землю с крестьянами от государства. Так происходит в современной России, где высшие чиновники оформляют приватизированное имущество на своих родственников и друзей.

В странах, наиболее полно реализующих административную модель общества, рыночные отношения вытесняются почти полностью. Они заменяются распределением общественного продукта по воле членов административного класса (редистрибутивная экономика). Наиболее полно это было выражено в СССР в форме плановой экономики. Чаще всего в истории административный класс оставляет за собой распределение основной (или значительной) доли общественного продукта не устрояя при этом рыночного распределения остальных благ. Л.С. Васильев говорит об оскопленном рынке на Востоке в Средние века⁴⁸³. Сегодня коммунистический Китай представляет собой оригинальный пример организации рыночной экономики под контролем самодержавного класса бюрократии. Пример с него берет административный класс России.

⁴⁸⁰ Гурвич Е.Т. Природная рента и мягкие бюджетные ограничения // XII международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4-х кн. Кн. 1. М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2012. С. 134.

⁴⁸¹ Определение класса см. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 484.

О степени административизации экономики страны можно судить по тому, какая доля валового внутреннего продукта распределяется не через рынок, а через государственный бюджет. Но при этом вновь следует делать поправку на то, насколько демократичным является государство. В современных развитых странах Запада объем благ, перераспределяемых через бюджет очень велик. Но это распределение осуществляется под контролем общества, действующего через парламент. Это не позволяет бюрократии демократических стран стать господствующим классом.

Рыночные отношения могут быть вытеснены административным классом с помощью **монополий**, находящихся непосредственно в руках государства (в России это «Газпром», «Транснефть», «Российские железные дороги» и т.д.) или в руках клиентелы бюрократии (в России это нефтяные и энергетические компании). Как известно, монополии позволяют усилить эксплуатацию населения. Государственные монополии помогают перераспределять общественный продукт в пользу государственной бюрократии, удерживать под контролем частных предпринимателей⁴⁸⁴. Вокруг государственных монополий кормится клиентистская буржуазия.

В странах, наиболее полно реализующих административную модель государства, предпринимательская деятельность запрещается. Статья 153 УК РСФСР 1961 г. устанавливала уголовную ответственность за занятие частнопредпринимательской деятельностью и коммерческим посредничеством⁴⁸⁵. Все население здесь должно находиться на службе государства (как корпорации чиновников) и получать доход только от полезной для административного класса деятельности. Но обычно, административный класс не идет на такие крайности и разрешает условное право на предпринимательство, которое осуществляется по разрешению чиновников и под их контролем. Административное государство и отдельные его представители получают свою долю прибыли от этого предпринимательства официально в виде налогов или неофициально в виде коррупционной ренты. В современной России имитируется свобода предпринимательства (ст. 8 и 34 Конституции РФ). Но административный класс создает массу законодательных и административных барьеров на пути предпринимателей. В результате предприниматели, вступающие в клиентистские отношения с чиновниками получают огромные преимущества (делясь прибылью со своими властными патронами), а предприниматели, не имеющие высокопоставленных опекунов, разоряются или впадают в жалкое существование.

Введение ограниченного предпринимательства позволяет административному обществу включить механизмы саморазвития, основанные на погоне за богатствами, более эффективно эксплуатировать население, изымая у него часть произведенного им продукта. Взыскать налог с прибыли крупных предпринимателей гораздо проще, чем с миллионов малоимущих подданных.

Эксплуатация труда в административной экономике может быть самой разной. Но в частнособственнической системе происходит эксплуатация человека человеком, а в административном обществе эксплуататором выступает административное государство, представляющее корпорацию управленцев. Древневосточные государства широко использовали рабский труд в строительстве ирригационных и военных сооружений, в государственных мастерских. Успехи индустриализации в СССР в немалой степени были основаны на труде лишенных свободы лиц⁴⁸⁶. В царский период российское государство использовало труд так называемых чернотяглых крестьян, прикрепленных к государственной земле и помещиков, прикрепленных к государственным заводам. Сталинское государство так же восстановило крепостное право для колхозников и в конце 1930-х гг. прикрепило рабочих к предприятиям. Склонность административных обществ к использованию принудительного труда связана с соединением власти и собственности в одних руках. Административное государство может использовать и наемный труд. Часть населения СССР удалось увлечь идеей строительства коммунизма, так же как в Древние времена люди трудились на строительстве культовых сооружений, стремясь угодить Богу, попасть в рай.

Типичным способом перераспределения общественного продукта в пользу корпорации управленцев является налоговая эксплуатация. К. Маркс, описывая азиатский способ производства, указывал, что одним из главных ведомств государства здесь является финансовое ведомство. Характер налогообложения и бюджетирования в административном обществе резко отличается от частнособственнического. Например, в скандинавских странах частные собственники платят налогов гораздо больше, чем в современной России. Но там активная часть населения через парламент определяет, каковы будут налоги, на какие нужды они будут истрачены (нет налогов без представительства). В России административный класс имеет самодержавный характер и сам определяет, какую долю общественного богатства изымать у общества (обложение данью), сам распределяет полученные через налоги бюджетные средства по собственной воле и исходя из своих интересов. Население пассивно и не принимает участие в решении вопросов о налогообложении, не осуществляет действенного контроля за расходованием бюджетных средств. Федеральное Собрание, в условиях политической и экономической пассивности населения, его неорганизованности, так же представляет административный класс и способствует перераспределению средств между членами этого класса и их клиентелой.

Как частнособственническое, так и административное государство не может не расходовать большую часть средств на развитие экономики страны (расширенное производство), на воспроизводство рабочей силы (ее обучение, лечение, размножение, создание условий для отдыха). Частнособственнические общества, благодаря действующим в них законам конкуренции способны к постоянному саморазвитию. В административных обществах доля общественного продукта, направляемого на расширенное воспроизводство, определяется по произволу высших чиновников. Поэтому эти общества развиваются циклически. Приход к власти амбициозных управленческих элит (Петр I, Сталин) приводит к быстрому развитию экономики страны, за счет жестокой эксплуатации населения. При Сталине даже сам правящий класс, во имя укрепления своей власти в мире урезал объемы своего потребления. На смену амбициозной управленческой элите, как правило, приходит элита, стремящаяся наверстать упущенное в личном потреблении. Развитие экономики страны замедляется.

⁴⁸⁴ Козина Д. Газ и тормоз // Российская газета. 2008. 6 ноября. С. 19.

⁴⁸⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1821.

⁴⁸⁶ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитие страны. 1930-е годы: Сборник документов. М., 1998.

Стимулом к росту частнособственнической экономики является накопление богатств. Для административного класса главной ценностью является власть. Угроза ее потери (например, поражение России в Крымской войне в середине XIX в.) подталкивает управленческую элиту к развитию, к проведению экономических реформ. Основной статьей расходов административного государства всегда является военный бюджет, позволяющий укреплять власть управленческой элиты в мире, распространять свое господство на соседние страны. Военные планы управленческой элиты СССР стимулировали ее на проведение индустриализации, освоение космоса, реализацию атомных проектов.

Административные общества и государства нуждаются в легитимации. Поэтому значительная часть общественных благ в них тратится на содержание аппарата идеологического воздействия. В Древние века и в Средневековье функция манипулирования общественным сознанием выполнялась церковью, которая сама часто являлась крупнейшим корпоративным собственником земли и крестьян, получала, например, десятину. Затем ее оттеснили на второй план органы государственного образования, учреждения культуры, партеобразные объединения бюрократии, которые взяли на себя производство нужного административному классу послушного управляемого населения. Они содержатся за счет государственного бюджета и поэтому более послушны административному классу. Население радуется, что ему не приходится платить за образование. Оно не понимает, что лишается свободы выбора и попадает в полную идеологическую зависимость от административного класса.

Удерживать население в полной зависимости от административного класса позволяет **патерналистская политика**. Управляемых сначала лишают всех средств к самостоятельному существованию, а затем окружают их заботой со стороны государства. Так, советское государство обеспечивало население жильем, работой, давало образование, заботилось об их здоровье и отдыхе. Человек уподоблялся домашнему животному, находящемуся на стойловом содержании. Люди, искалеченные патерналистской политикой государства, не способны существовать без государственной опеки и добровольно отказываются от всяких свобод, в обмен на заботу об их материальном благосостоянии. Именно это оказалось ключевым фактором того, что Россия отказалась от рыночных реформ и демократического пути развития в начале XXI в. и вернулась к привычной для нее модели административного общества.

Распределение общественных благ среди управляемого населения при патерналистской политике происходит в зависимости от полезности той или иной группы общества, отдельных людей для административного государства и его представителей. Так, в СССР более лучшее содержание получали рабочие военно-промышленного комплекса. Хуже всего относились к крестьянам, за счет ограбления которых осуществлялась индустриализация. При распределении общественных благ управленцы поощряют верноподданничество и наказывают недостаточно лояльных людей, не прибегая к насилию. Население дрессируют, как зверей в цирке с помощью материальных подачек. Все это происходит под лозунгом справедливого перераспределения общественного продукта.

Из сказанного следует, что экономика стран, реализующих административную модель общества, резко отличается от экономики стран, реализующих частнособственническую модель. Россия в 1990-х гг. попыталась перейти от одной модели экономики к другой. Но это оказалось непосильным трудом. Она лишь заимствовала некоторые элементы чуждой ей экономики, встроив их в старую административную модель общества. Экономика современной России стала похожей на экономику царской России.

24. Денисов С. А. Развитие марксовской картины социального мира

Статья подготовленная в декабре 2012 г. для сборника УрФО Лойфмановские чтения.

Возникновение советского государства под прикрытием марксистской идеологии о путях развития человечества показало, что К. Маркс сделал много ошибок в построении своей картины мира. Пролетариат оказался не в состоянии стать господствующим классом и построить свой тип общества и государства. Но зато стало совершенно ясно, что слой управленцев, составляющий государственный аппарат может стать особым административным классом, осуществляющим экономическое, политическое и духовное господство над обществом. Стало видно, что так называемый азиатский тип общества, - который К.Маркс выделял, но не придал ему большого значения, - не только не исчезает, а может вполне конкурировать на планете с буржуазным типом общества. Используя марксистский способ определения типа общества по тому, какой класс в нем господствует, автор предлагает называть общество, в котором господствует административный класс административным обществом. Наиболее полно автор постарался описать это общество в своей монографии¹.

Не сбывшиеся прогнозы К. Маркса не преуменьшают значения его методологии изучения картины мира. Описание научной модели административного общества возможно с помощью категорий, предложенных К.Марксом. Административный тип общества, как любой другой порождается особым характером производительных сил. Их специфика в том, что они могут успешно развиваться экстенсивным путем, через мобилизацию государством огромных общественных ресурсов на выполнение ключевых для общества задач: строительство ирригационных сооружений, армии и оборонительных укреплений, проведение быстрой догоняющей индустриализации на основе заимствования уже созданной кем-то техники, строительство атомных и гидроэлектростанций, железных и автомобильных дорог. Такие производительные силы способствуют построению производственных отношений на основе концентрации основных средств производства в руках недемократического государства, властная элита которого по своей воле распределяет общественный продукт (редистрибутивная экономика). Данный базис порождает социальную надстройку в виде деления общества на господствующий административный класс и массу управляемых, в состав которых могут входить не только рабы, зависимые от государства крестьяне, работающий на государственных предприятиях пролетариат, но и клиентистская буржуазия. Если в буржуазном обществе бюрократия является всего лишь прослойкой между классом частных собственников и наемных рабочих, то в административном обществе она превращается в самостоятельный класс, стоящий над всем обществом и заменяющий класс частных собственников. У этого класса есть все признаки, которые в свое время четко выделял В.И. Ленин. Он занимает особое место в разделении общественного труда, имеет особое отношение к собственности (коллективный собственник средств производства). Его привилегии в присвоении доли общественных благ определяются его властными полномочиями и степенью бесконтрольности реализации этой власти. Административный класс в административном обществе является экономически господствующим (собственник средств производства), политически господствующим (создает недемократическое государство) и идеологически господствующим (вырабатывает государственную религию или идеологию и навязывает ее всему обществу). Следует подчеркнуть, что этот тип общества держится не только на желании административного класса сохранять свое господство, но и на беспособности массы управляемых выживать без опеки со стороны управляющих. Кризисные ситуации в России и других странах не раз приводили к тому, что класс управленцев ослабевал. Это приводило страну к хаосу, и масса управляемых сама начинала искать себе «хозяина», который бы взял ее под свою опеку и восстановил порядок в обществе.

Естественно, автор говорит о научной модели идеального типа административного общества, которая может в разной степени реализоваться в конкретных обществах разных стран и народов на их историческом пути. Фактически полностью идеальная модель была воплощена в жизнь советской бюрократией. В советском обществе полностью исключалась частная собственность и рыночные отношения. Все население делилось на управляющих и управляемых. В других странах, которые шли под лозунгом построения социализма, допускались элементы буржуазной модели общества (частная собственность, рынок).

Модель административного общества, а не рабовладельческого или феодального, реализовалась в странах Востока с древних времен по наши дни. Многие страны Азии и Африки легко восприняли так называемый социализм в XX в., поскольку он представлял собой просто модернизированную модель хорошо знакомого им административного строя. Отличие его заключалось лишь в том, что административный класс формировался не из наследственной аристократии и из харизматических представителей толпы и опирался он на массу неимущего населения, а не на слой богатых людей, как ранее. В связи с этим автор предлагает выделять аристократический и плебейский подтип административного общества. Переход от одного к другому происходит в результате административной революции, при которой один тип административного класса сменяется другим, но не изменяется сам тип административного обществаⁱⁱ. Новая бюрократия из рабочих и крестьян более умело управляет толпой, чем старая аристократическая, но ее отчуждение от массы является не меньшим, а даже большим. Она безжалостно бросает массы в огонь гражданской войны во имя сохранения своей власти, использует эту массу для развития экономики, являющейся основой их военного могущества. Так называемое пролетарское государство в период правления Сталина широко использовало принудительный (рабский и крепостной) труд лиц, лишенных свободы и крестьян. Ф. Энгельс отмечает, что большинство очень часто участвует сознательно или бессознательно в революциях, осуществляемых в интересах меньшинства. «Но именно это или даже просто пассивное поведение большинства, отсутствие сопротивления с его стороны создавало видимость, будто это меньшинство является представителем всего народа»ⁱⁱⁱ.

В соответствии с марксистским взглядом, экономический базис административного общества порождает политическую надстройку в форме административного типа государства и правовой системы. Автор постарался подробно описать их в своих монографиях^{iv}. Административный класс для закрепления своего господства создает недемократическое государство с монархической или олигархической формой правления. Так называемая социалистическая модель административного государства имитировала демократию и республику. За демократию может выдаваться государственный патернализм. Административное государство может быть традиционалистским и не нуждаться в массовом насилии. Экономически зависимая от административного класса, масса управляемых не в состоянии организовать и участвовать в управлении государством. К. Маркс говорил о такой массе: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином,

авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и непосылающей им свыше дождь и солнечный свет»^v.

Эксплуатация масс административным классом может приводить к переходу порога их терпимости, покорности. Недовольство своими хозяевами выливается в бунт, в ходе которого одни лица в управленческом аппарате заменяются другими без изменения административного характера государства. Это хорошо показала успешная крестьянская революция в Китае (приход к власти династии Хань, родоначальником которой стал руководитель крестьянского восстания, бывший сельский староста Лю Бан) и октябрьская административная революция 1917 г. в России. Свергнутый царь был заменен диктатором-коммунистом. Вместо царской бюрократии была создана еще более мощная коммунистическая бюрократия из рабочих, крестьян и интеллигенции. Введению новой модели административного общества оказал сопротивление старый класс бюрократии и уже достаточно сильные буржуазные элементы. Поэтому новое административное государство стало государством насилия. Социалистическая разновидность административного государства показала миру альтернативную модель модернизации, основанную не на экономическом интересе (как в буржуазном обществе), а на принуждении к труду и идеологии (энтузиазм обманутых масс). С помощью тоталитарного режима оно мобилизовало все общественные ресурсы (материальные, технические, человеческие, идеологические) для решения проблем индустриализации, военного противостояния народов, образования населения. СССР бросила вызов всему буржуазному миру и создала реальную угрозу для его существования. Развитые страны буржуазного мира вынуждены были отойти от демократических норм и применять жесткие меры для борьбы с коммунистической пропагандой, чтобы не допустить у себя административных революций. Перспективу их ярко обрисовал Дж. Бернхейм в своей работе «The managerial Revolution: What is Happening in the World?»^{vi}. Социалистическая разновидность административной модели государства стала широко внедряться на всех континентах, проникнув даже в Америку (Куба, Никарагуа).

Административный класс XX в. изобрел новые инструменты поддержания своего политического господства. Повсеместно он стал объединяться в партеобразные объединения, получившие названия «партии власти». Эти организации только внешне похожи на партии гражданского общества. Фактически – это часть государственного механизма. В СССР она являлась даже его ядром. Восстановление партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы («Единая Россия») в современной России позволило остановить развитие буржуазной революции в России и восстановить основы административного типа общества и государства^{vii}. Административное государство, имея в своем распоряжении огромные финансовые ресурсы, успешно создает симулякр гражданского общества. Большая часть населения России, приученная к государственной опеке, боится свобод и добровольно отказывается от них.

Средством поддержания административного характера общества и государства является административная правовая система, основанная на нормах, исходящих от государства и им охраняемых. Она не признает естественного права общества и опирается на идеологию юридического позитивизма. Право отождествляется с государственным произволом. Административный класс принимает законы, нацеленные на сохранение его власти. Часть законов нацелена на создание имитации конституционного строя, демократии, республики, правового государства. Они успешно нейтрализуются с помощью норм подзаконных актов, правовых обычаев, доктрин, прецедентов, патрон-клиентских соглашений.

Для поддержания своего господства административный класс с помощью служилой интеллигенции^{viii} вырабатывает административную идеологию, навязываемую обществу. В основе этой идеологии лежит этатизм, вождизм. Практика показала, что на разных этапах развития административный класс объединяет управляемую массу вокруг себя с помощью идей патернализма (разновидностью его являются теории социализма и коммунизма), национализма, борьбы с внутренними или внешними врагами. Для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных элитой административного класса, подходят разного рода «великие» идеи: мессианства, построения великой империи, коммунизма и т.д. В современных условиях, когда административные государства вынуждены перейти к обороне от распространяющейся во всем мире модели буржуазного общества, в ход идут идеи суверенитета, сохранения культурного и религиозного наследия и т.д.

Крушение СССР породило мысли о том, что мир административных обществ (административная цивилизация) повержен и наступил конец истории (Ф. Фукуяма). Но последние годы ясно показали, что борьба двух социальных систем далеко не закончилась. Современная Россия передумала идти в Европу. Высокие темпы экономического развития показывает коммунистический Китай. Спротивляются движению к капитализму некоторые страны Азии, Африки. Возрождение идей социализма наблюдается в ряде стран Латинской Америки (Венесуэла). Население стран с традиционно развитыми чертами модели административного общества продолжает верить, что с помощью разумной бюрократии (вождя) можно обеспечить быстрое развитие экономики страны и по справедливости распределить производимый обществом продукт. Административный класс Китая, его элиты успешно встраивают в административный характер общества элементы условной частной собственности, условного права на предпринимательство при сохранении ключевых позиций в обществе государственно-партийной бюрократии. То же самое с меньшим успехом пытается делать российская бюрократия. В связи с этим следует по новому взглянуть на теорию конвергенции различных типов общества и государства. Развитие производительных сил названных стран пока не требует перехода к капитализму. Экономика Китая успешно развивается за счет дешевой рабочей силы и заимствования мировых достижений науки и техники. Россия быстро восстановила свою экономику в начале XXI в. за счет ренты, получаемой при продаже за рубеж нефти, газа и иных полезных ископаемых. Переход в частные руки природных ресурсов не одобряется обществом. Таким образом, Россия и Китая продолжают оставаться стержневыми государствами (С. Хантингтон) административной цивилизации мира.

Человеческий мир продолжает развиваться в рамках закона единства и борьбы противоположностей, но основным противоречием двигающим прогресс является не борьба между западной и незападными цивилизациями, как считает С. Хантингтон^{ix}, а борьба между административной и гражданской цивилизацией. Последняя, - в основе которой лежит модель буржуазного общества, - уже давно переросла западный мир и включила в свой состав классические страны Востока: Япония, Индия, Южная Корея, Тайвань. На этапе перехода от административного к буржуазному обществу находятся такие крупные страны Востока, как Индонезия и Филиппины.

Защищая свое пространство, административный класс пытается поставить себе на службу Ислам с его проповедью социальной справедливости и отказа от господства материальных ценностей над человеком. Не полностью

утратили свое значение для поддержания власти государственной бюрократии идеи социализма. После раскола славянского мира, верным административной цивилизации остались только белорусы и русские. Окончательный крах потерпела теория славянофильства и панславизма. Сегодня административный класс России и служилая интеллигенция цепляются за идею евразийства. Руководство России и Китая пытается создать военно-политические и экономические блоки административных государств Центральной Азии (ШОС, ОДКБ) с целью не допустить распространения гражданской цивилизации в этой области. Восстановив свою экономику, Россия и Китай вновь стали способны оказывать экономическую помощь диктаторам мелких административных государств: Куба, Северная Корея, Сирия, Мьянма, Эритрея, Зимбабве и др. Победное движение «третьей волны» демократии приостановлено.

Гражданская цивилизация ведет наступление на административный мир опираясь на идеи единого мирового рынка (глобализм), распространения универсальных норм демократии и прав человека. Три волны демократизации иллюстрируют победное распространение гражданской цивилизации в мире на протяжении нескольких столетий. Арабская весна 2012 г. показала, что наступление гражданской цивилизации на административную не закончено.

Страны буржуазного мира успешно используют конфликты между элитами административных государств. Лидеры этих государств не терпят равенства. Каждый из них пытается господствовать над другими. Амбиции руководства Саудовской Аравии удается использовать для поддержки свержения харизматических лидеров других арабских стран: Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливии. События в Сирии хорошо показывают, что основной конфликт в мире происходит не между исламской и христианской цивилизациями, а между административным и гражданским миром. Светского лидера Башира Асада поддерживают светское руководство России и исламские фундаменталисты Ирана. Оппозиционные ему силы выступают под знаменем Ислама, а помогают им светские руководители Турции, Европы и ваххабитское руководство Саудовской Аравии. Выиграет от свержения Башира Асада мир гражданской цивилизации. Потерпевшим окажется административная цивилизация.

Административная модель общества может реализоваться в развитых странах мира не путем вторжения извне, не в виде коммунистической или религиозной доктрины. Проникновение ее осуществляется изнутри за счет роста государственного вмешательства во все сферы жизни и в первую очередь в ходе замены рыночных отношений государственным регулированием экономики, по мере роста государственной собственности. Государственная бюрократия развитых стран мира постепенно превращается в господствующий класс, стоящий над частными собственниками и политиками, их представляющими. «Призрак» менеджериальной революции (административной, бюрократической революции) становится все более видимым. Население предает идею свободы и готово принять «нового хозяина» в обмен на обещание заботиться о его благосостоянии. Идеи либерализма вытесняются «философией свиньи» (Лю Сиаобо). Либералы Северной Америки уже похоронили идею либерального общества и не верят в его возрождение. Американское государство П.Э. Готфрид называет «терапевтическим», поскольку оно как врач изучает общество и путем социальной инженерии пытается сделать его соответствующим определенным идеалам, заложенным в головах политической элиты^x.

Таким образом, недогматический марксизм, учитывающий опыт последнего столетия, позволяет построить картину мира, объясняющую прошлое, настоящее и дающую прогнозы будущего развития человеческого сообщества.

ⁱ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 606 с.

ⁱⁱ Денисов С.А. Великая Октябрьская административная революция // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. XX Адлеровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 7-11 октября 2011 г. Краснодар: Традиция, 2011. С. 87-90

ⁱⁱⁱ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 534.

^{iv} Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 682 с.; Денисов С.А. Административизация правовой системы: Влияние обособленных управленческих групп на правовую систему общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.

^v Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 208.

^{vi} Burnham James. The managerial Revolution: What is Happening in the World? New York: John Day Co., 1941.

^{vii} Денисов С.А. Понятие и признаки административной политической системы и ее восстановление в России // Политическая социология. М.: Российская ассоциация политических наук (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 108 – 121.

^{viii} Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273; Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность». Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45; Денисов С.А. Распространение административной идеологии в сознании научной элиты современной России // Интеллигенция и власть. Сборник статей. М.: РГГУ, 2008. С. 348 – 361.

^{ix} Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 1999. С. 755.

^x Gottfried Paul Edward After Liberalism: Mass Democracy in the Managerial State. Princeton University Press, 1999.